

Валентина Савенко

Чародейка по ошибке

Глава 1

- Мы поженимся. Точка, - отрезал Брендан, смерил меня снисходительным взглядом, придвинулся вплотную и наклонился.

Он ждал, что я восторженно замру, ожидая поцелуя. А я насмешливо смотрела на нависающего надо мной жениха. Мысли Брендана были точно открытая книга. Поцелуев в его голове не наблюдалось, зато с лихвой хватало злости на невесту, не желающую прыгать от счастья.

- Смирись! - процедил сквозь зубы Брендан, не дождавшись романтических вздохов.

Смирилась бы, даже попыталась бы склеить осколки наших так и не начавшихся отношений, пусть не в вазу - в горшок. Если бы не одно «но». Я не из глупой гордости или вредности гонялась за женихом, уговаривая отказаться от помолвки. Женившись, Брендан рисковал стать вдовцом, а я - призраком. Потому что для меня свадьба и прямая дорога в гости к почившим предкам - одно и то же. Естественно, я к ним отправляться не спешила, как и пополнять ряды нежити. Делала все, чтобы переезд на погост не состоялся.

- Брендан... - миролюбиво начала я. - Я ведь тебе даже не нравлюсь...

Из теплых чувств ко мне Брендан испытывал лишь жгучее раздражение, но все равно упрямо настаивал на свадьбе, словно у меня завелся богатый родственник, о котором я не знала. Увы, куцее генеалогическое древо моей семьи новыми ветвями не обросло, наследство сундуками с золотом на голову не свалилось, выгодных знакомств тоже не предвиделось.

- Ты станешь моей женой, - пробурчал жених. - Наслаждайся.

- Чтоб тебя демоны забрали, Брендан! - выпалила я с наслаждением.

Вреда от моих слов ноль, зато хоть какое-то удовольствие.

Брендан насмешливо скривился, заложил руки в карманы и развернулся, собираясь уйти.

Я покрутила кольцо на пальце, прерывая поток сердитых мыслей жениха. Очередная попытка договориться провалилась. Ничего, будем брать измором!

Но у Провидения на мою упрямую проблему оказались свои планы: посреди проулка открылась дымная воронка портала, наружу высунулась рогатая голова, потом вылезло и все остальное, мощное, лохматое... И Брендана сцапал самый что ни на есть настоящий демон!

Мне бы завизжать или в обморок красиво лечь, но нет, я попыталась остановить похитителя. Жених, конечно, тот еще фрукт, но не к демонам же его! Я запустила искрой светлой магии в морду незваного гостя и дернула Брендана на себя. От светляка демон отмахнулся, объект похищения из лап не выпустил. Удивленно нахмурил кустистые брови, сдвинул Брендана в сторону, чтобы посмотреть на грозную мышь, решившую отбить добычу. Кстати, мог бы и не двигать - все равно был на полголовы выше моего жениха. Я встретила с заинтересованным взглядом раскосых глаз рогатого.

- Да нет, вроде не ошибся, - задумчиво протянул тот, изучив досадное препятствие в моем упрямом лице. - Чего мешаешь, ведьма?

Мало того что чужого жениха пытается утащить, так еще и обзывается!

- А ты, случаем, не темная? - продолжал измываться демон.

- Нет! - сердито отрезала я.

- А похоже, - ухмыльнулся он.

Клыки у него - ух. Сразу чувствуешь уважение и желание сбежать. Вместе с женихом.

- А ты не верь глазам! - пробурчала я.

Светляка ему, что ли, еще раз сделать, чтобы разглядел и не сомневался в том, что я местная?

Демон расхохотался:

- Глазам-то я и верю! Вижу-вижу, давно тут живешь, светлая.

Вот именно! Я светлый маг. Как и все маги Леории.

Двенадцать камней, посланных богами, охраняют границы нашего королевства. Они очищают кровь леорийцев от тьмы.

Поэтому ведьмы, некроманты, маги смерти и прочие маги и волшебные создания, в которых есть тьма, Леорию обходят стороной. А если приезжают, к примеру, по делам, то больше недели не выдерживают. Нежить и нечисть у нас тоже повывелась. Демоны, правда, периодически приходят из Мира сумерек, получают светлой магией от паладинов в лоб и исчезают. Кстати, о паладинах: где их светлые души носит?

Жених-то мне достался видный, высокий, для удерживания неудобный. Сосредоточенно сопя, я цеплялась за ремень его брюк и сорочку между лопатками. Больше ничего сделать не могла.

Рогатый продолжал с любопытством изучать меня через голову онемевшего жениха, который, видно, настолько перетрусил, что даже не вспомнил о своей магии. А ее в нем куда больше, чем в невесте, отвлекающей демона разговором.

Сила явно не на моей стороне, значит, будем брать внезапностью.

- Выплюнь! - бодро гаркнула я.

Серая, напоминающая собачью морда демона удивленно вытянулась. Он брезгливо покосился на Брендана:

- Надо мне всякую гадость в рот тянуть! И вообще, я вегетарианец!

- Вот и ищи себе на перекус овощи!

- Ты уж определись: к демонам ты его отправляешь или себе оставляешь, - рокошуще рассмеялся гость из Мира сумерек. - А то вызвать вызвала, а теперь на попятный!

- Я?!

От удивления я чуть не выпустила сорочку Брендана.

Кажется, у демонов тоже есть чувство юмора. Потому что если бы все слова, сказанные сгоряча, срабатывали... Тогда половина Леории должна в сумеречный мир отправиться. А про наших многочисленных соседей, среди которых темных как звезд на небе, вообще молчу! Только ленивый не поминает рогатых!

Демон оглядел пустой проулок, сонный, пыльный, залитый палящим солнцем.

- Любишь, что ли? - осведомился он.

- Э-э-э? - глубокомысленно отозвалась я.

Связь между осмотром окрестностей и моими чувствами явно прошла мимо понимания.

- Вначале пожелала, теперь виснешь на нем, не пускаешь, - пояснил рогатый.

А-а-а...

- Да! Жить без него не могу! Обожаю!

Так, что пару минут назад мечтала задушить в нежных девичьих объятиях. Потому как снимать с обморочных женихов семейные реликвии куда удобнее.

- Отдай! Ну что тебе стоит?.. - взмолилась я и уперлась ногами, изо всех сил потянув Брендана на себя.

- Ладно, - неожиданно сдался рогатый, - держи своего малахольного!

И отпустил. Вот демон!

Я рухнула на дорогу, больно приложившись спиной. Цепко удерживаемый за сорочку и ремень Брендан свалился сверху. Вокруг поднялось облако пыли. Сердито сопя, я спихнула жениха с себя, села, перевела дух.

Ну и туша! Почти демон...

Вспомнила жуткую морду-рожу, рога, копыта, густую черную шерсть, длинный хвост. Оперлась ладонями о землю, подышала. Запоздало накатила паника. Только вот времени у меня на нее не было.

«Извини, милочка, мы потом с тобой повопим, попугаемся, можем даже в обморок упасть!»

Я окинула взглядом пустынный проулок, прогретые солнцем сонные дома с покатыми черепичными крышами. Небо над ними голубое, ласточки летают. Мирно, хорошо...

Жених... рядом лежит. То ли помер от счастья, то ли в обмороке. Сорочка нараспашку (мы с демоном пуговицы изрядно пооборвали), руки в стороны, будто собирается взмыть следом за ласточками в небеса.

Подрагивающими пальцами я потянулась к шее Брендана, нащупала уверенное биение жилки. Вроде живой. Внимательно оглядела его кожу. Собрала остатки магии, которой во мне и без того три капли, две из них уже потратила на светляка.

Заклинание проверки повреждений вышло тусклым и мелким - муравей и то крупнее! Но силы чар хватило, чтобы понять - демон нам попался аккуратный, Брендан не пострадал. Можно выдохнуть и вспомнить, что ругались мы с женихом не для тренировки красноречия. И пока он валяется без чувств, его тело в полном моем распоряжении. Надо торопиться, пока оно не пришло в себя и не начало сопротивляться.

Я покосилась на присыпанное пылью лицо Брендана. Маг выглядел умиротворенным. Светло-каштановые волосы растрепаны, зеленые глаза закрыты, подбородок с волевой ямочкой устремлен вверх... Красив, статен, из хорошей семьи, маг не из слабых (хотя и до сильных далеко, как выяснилось в результате нашей встречи с сумеречным гостем). Практически идеальный жених. И такой злыдня, ужас!

Я потянулась к руке Брендана. На его пальце насмешливо поблескивал тонкий ободок кольца. Серо-голубой полупрозрачный металл со сложной вязью золотых рун внутри выглядел настоящим издевательством. Точно такое же кольцо было и на моем пальце.

Эх, тетя Миранда, натворила дел!

Вообще-то она мне не тетя. Вернее, не родная тетя. Миранда была подругой мамы, а заодно соседкой и хозяйкой съемного домика, где мы с мамой и жили. Отец погиб еще до моего рождения - от него осталось только несколько магических снимков. А мама... Мама сгорела от болотной лихорадки, когда мне было десять лет. В нашем городке Вудлоге, затерянном в лесах на западе Леории, больше родственников не было, и Миранда забрала меня к себе. Меня и мое скудное наследство. Вещи, снимки папы, небольшие накопления, потраченные потом на мое обучение в пансионе.

А также обручальные кольца родителей и письма, о которых я до недавнего времени ничего не знала: тетя предпочла скрыть, чтобы не будить ненужное любопытство. Они, по просьбе мамы, хранились в сейфе до моего совершеннолетия.

Когда на прошлой неделе мне стукнуло восемнадцать, тетя торжественно отворила сейф и вручила кольцо. Я обрадовалась, сразу его примерила и зачем-то повернула, словно кто под руку толкнул. Серо-голубой полупрозрачный металл сверкнул золотыми рунами, мягко обхватил палец, моментально приняв нужный размер. И тут же в мою бедную голову хлынул поток чужих мыслей. Я испуганно дернулась и попыталась снять кольцо.

Но ничего не вышло.

Вдобавок Миранда огорошила известием о состоявшейся без моего ведома помолвке, которую она самолично заключила, и врученном жениху втором (таком же, как у меня) кольце.

Да-да, она не видела ничего зазорного в том, чтобы вручить жениху кольцо, хотя традиция требовала обратного. Миранда считала: женщина, если нужно, может проявить инициативу. А отец Брендана, видимо, придерживался такого же мнения. Итог – кольцо у жениха.

Чтобы сгладить мое возмущение, Миранда выдала письмо. М-да... Лучше бы она сделала все наоборот.

Знай я о кольцах то, что было написано в мамином письме, возможно, не пришлось бы вести беседы с демоном! Да я бы вообще даже мерить колечко не стала. Потому что мама в первых же строчках предупреждала: не надевай, спрячь в мешочек и носи на шее, пока не выйдешь замуж.

«После замужества чары ослабнут, – писала мама, – но все равно лучше положи кольца подальше. А если (не дай светлые боги!) наденешь – потом снять уже не сможешь и будешь должна за год пройти испытание: найти того, кто станет твоим отражением, половинкой, а не мукой. Не пройдешь испытание – умрешь. И пока не встретишь того самого – не сможешь никому рассказать о свойствах колец. Передать оба кольца нужно будет первенцу, когда тому стукнет восемнадцать лет. Пусть тоже носит на шее до свадьбы, а потом передаст своему первенцу. Не вручишь кольца сама, чары заставят первенца найти и надеть одно из них. Отказаться или избавиться от колец нельзя...»

А дальше было немного написано про сами кольца. Они связывали помолвленных. Буквально. Стоило повернуть мое кольцо так, чтобы руна «любовь» оказалась сверху, и кольцо Брендана передавало мне его мысли. Если руну перевернуть к ладони – чувства. Если развернуть вбок – все стихнет.

На этом письмо заканчивалось. Дочитав его, я быстро покрутила кольцо, с облегчением избавившись от мыслей женишка в голове, и горестно вздохнула. И как паладины не вычислили артефакт с явно темными свойствами? Ладно, я слабый маг, но они? Самые сильные светлые маги, кому выпала честь защищать нас? А Светлые Звезды (тот самый дар богов), как они пропустили кольца? Почему не уничтожили тьму? В Леории ведь не только гаснут все способности, то же происходит и с темными артефактами, заклинаниями и прочей опасной гадостью. Именно поэтому к нам часто приезжали те, кто пострадал от темных чар. Среди них встречались и темные маги. Жизнь дороже силы.

Но на мои кольца, к сожалению, магия Звезд не подействовала... А тут еще и тетя с помолвкой. Да уж...

Вообще-то Миранда хорошая. Она просто хотела, чтобы я стала счастливой. Воспитание, образование, приносящее доход семейное хобби, удачное замужество. Вот по последнему пункту наши взгляды на счастье и разошлись. Радикально.

Я собиралась всерьез заняться изготовлением безмагического косметического мыла. Мечтала, как буду делать его, придумывая новые потрясающие рецепты, а потом продавать... У тети же были свои планы на мою жизнь. Миранда пять раз была замужем и все браки свои считала весьма удачными или выгодными. Первое означало взаимную симпатию и страсть, второе – удачное расставание. В любовь Миранда не верила. Трижды вдова, дважды поймавшая мужа на нарушении брачного договора, леди Миранда, хозяйка небольшой лавочки, продающей чудесные средства для умывания, только внешне выглядела веселой и наивной кокеткой. На самом деле она твердо знала, чего хочет. И вот теперь хотела осчастливить меня.

– Ну же, выше нос! – весело сказала тетюшка, заметив мое приунывшее лицо. И лихо подмигнула, довольная своим сватовством. – Не понравится жених, поменяем на другого. Делов-то. А мыло варить ты и замужем сможешь.

Все так, если бы не одно «но», о котором она не подозревала. Колечки-то непростые.

Реликвии, демон их забори.

К счастью, Миранда решила связать мою жизнь не с выгодным стариком, а с молодым магом. Красивым. А какая девушка, вчерашняя выпускница пансиона, не мечтает о сказке? Возможно, повезло и внезапный жених и есть моя любовь?

То, что он не любовь и даже не симпатия, стало ясно при знакомстве. В нашу первую встречу кольцо под перчаткой крутилось само, щедро одаривая мыслями и чувствами Брендана.

Сказка была, только злая. Жених посчитал меня мелкой, худой. Слишком рыжей, чересчур кудрявой. Слава светлым богиням, более-менее симпатичной, глазастой... Ах да, цвет глаз ему тоже не угодил. Что за рыжая, если глаза светло-серые? И кожа бледная, прямо привидение. Еще и брови черные с ресницами!

Вначале я оторопела от столь лестной оценки. Красавицей я себя не считала, но и мелким рыжим привидением – тоже. Да уж... На того самого, истинного и единственного, Брендан явно не тянул, а помирать через год из-за тетушкиного самоуправства не хотелось. Поэтому я поправила вьющиеся рыжие – да, рыжие, ярко-рыжие! – аккуратно остриженные на уровне лопаток волосы. Улыбнулась. И попросила вернуть кольцо.

Брендан тут же рассыпался в комплиментах, мысленно прикидывая, какого демона я вдруг решила показать зубы и на кой ему строптивая жена? Он ведь хотел сделать приятное отцу, а не возиться со вздорной девицей. Кольцо так и не вернул. Заело женишка, что его выдающаяся и распрекрасная персона не устраивает невесту.

Следующие дни я только и делала, что искала с Бренданом встречи. Благо тетушка укатила в свадебное путешествие с шестым мужем, оставив дела в лавке на помощниц. В общем, нотации читать было некому, как и следить, куда понесло непутевую подопечную. Но просьбы и уговоры на Брендана не действовали.

Сегодня я не выдержала и высказала ему все, что думаю о нем, его мечтах о милой тихой жене, комплиментах и «высоком» мнении о моей внешности и умственных способностях. В итоге я чуть не стала причиной гибели этого... жениха.

Я сердито покосилась на обморочного Брендана.

«Ничего, разберемся! И с кольцами, и с женихами!»

Ой, кольцо! Я поудобнее перехватила руку Брендана и снова потянула с его пальца серо-голубой ободок. Никак.

«Спокойно, Даяна, потихоньку действуй, потихоньку... И все получится! Просто у него пальцы толстые, как сардельки, что продаются в лавке мясника. Эх, мыло бы сюда!»

Я подоткнула мешающий подол юбки, перекинула ногу через предплечье суженого, сжала коленями его руку и, откинувшись назад, потянула кольцо со всей силой.

– Ну же, давай! Да чтоб тебя демоны забрали!

Ой! Ой-ой...

Слева от Брендана открылась серая воронка портала. Из нее высунулась знакомая довольная рожа:

– Ну вот, а говорила, не надо!

Демон сцапал Брендана за плечо и дернул на себя. Я крепко держалась за жениха. И руками, и ногами.

– Куда?! – успела выкрикнуть я, прежде чем на спине и смятом платье въехать в серую дымку перехода.

– К демонам! – насмешливо отозвался рогатый.

Из тепла солнечного летнего дня я попала в чернильную холодную темноту. Где верх,

где низ – непонятно. Только пляшут перед глазами радужные пятна да из пальцев старательно выкручивается рука Брендана. Нашел время приходить в себя и вредничать!

В панике попыталась ухватиться понадежнее, но вместо ускользающей конечности женишка вцепилась в толстый круглый и волосатый канат. Канат возмущенно дернулся, в голове сердито рыкнуло:

«Нет, ну вы гляньте! Мало того что зайцем решила прокатиться, так еще и за хвост цапает!»

Меня отодрали от хвоста, сунули когтистую лапу в руку.

Я держусь за демона. На самом деле. Караул!

Безумно хотелось оказаться как можно дальше отсюда. Где угодно! Только чтобы не с этим рогатым кошмаром рядом!

Второй раз за день боги наглядно доказали, что нужно быть осторожней в желаниях. Меня отбросило от демона, быстро потянуло куда-то. Демон и жених исчезли. Радужные кляксы закружились каруселью, я зажмурилась и... И с громким всплеском свалилась в ледяную воду под негодующий женский вопль и удивленное мужское хмыканье. Впрочем, наверное, показалось.

Вода хлынула в рот и нос, я замолотила руками. Юбка за что-то зацепилась, я дернулась, ткань не поддалась. Потянулась к пуговкам. Закоченевшие пальцы не слушались, легкие пекло, в ушах звенело. Выплывала из платья в полуобморочном состоянии. Даже на миг почудилось, что меня подтолкнули снизу, потом потащили вверх, а рядом появилась и исчезла девушка с белоснежными волосами.

Я пробкой выскочила на поверхность, отчаянно кашляя и хватая ртом воздух. Когда полегчало, открыла глаза и заморгала от удивления. Я бултыхалась в воде неподалеку от деревянного дома на сваях. Луна в черном небе и зажженные у крыльца фонари давали достаточно света, чтобы оглядеться. Вокруг водоема, в который я угодила, чернели исполинские деревья. В воздухе порхали золотистые, вспыхивающие огоньками стрекозы.

– Насмотрелась? Совсем ополоумела – в озеро с марой лезть? – сердито спросил незнакомый мужской голос за спиной.

Я дернулась от неожиданности, нательная сорочка опасно натянулась, ткань затрещала.

– Не дергайся, не съем я тебя! – раздраженно заверил спаситель, держа меня за шиворот. – Ана, нет! – гаркнул так, что отпало желание шевелиться и появилось другое: прикинуться бревнышком и плыть к берегу.

– Ну Э-эв... – Беловолосая девушка вынырнула из воды и кровожадно облизнулась, глядя на меня.

Клыки у нее – демону под стать.

– Хватит, – отрезал мой спаситель. Или демон?

Попыталась посмотреть, что там за Эв такой, но меня тут же повернули лицом к небу и, подцепив под мышки, поволокли к мосту, ведущему от дома к берегу. Руки спасителя были вполне человеческие. По крайней мере, пальцы и запястья.

На мост из воды меня попросту закинули, как куль с мукой. Отбитая во время борьбы за жениха спина тут же заныла, намекая, что скоро я буду ходить кренделем.

Следом на мостик выбрался мокрый парень. Сел на корточки и окинул меня хмурым взглядом. А я – его, все равно широкие плечи незнакомца весь обзор закрыли.

Золотые стрекозы радостно кружились рядом с нами, даже светляк не пришлось создавать – видно, как днем.

Хмурому спасителю на вид было лет двадцать пять. Высокий. Наверное, одного роста с

Бренданом. Со свободной светлой сорочки и брюк ручьями текла вода. Одежда облепила его, точно вторая кожа. Я вяло отметила, что компаньон по плаванию отлично сложен.

Короткие русые волосы топорщились. На лице моего спасителя блестели капельки воды, скатывались по загорелой коже, скользили вдоль густых темных бровей, обрисовывали скулы и упрямую челюсть. Отвлекали.

Пришлось сосредоточиться, оторваться от тонких, но четко очерченных губ, скривившихся в усмешке, и посмотреть в глаза незнакомца. Казалось, я гляжу в два черных омута. И дело было не в цвете радужки и не в расширившихся зрачках... А во тьме.

Темный? Он темный маг?

- Ну? Что еще? - раздраженно пробурчал спаситель. - Ты что, никогда магов не видела?

- Видела, - пробормотала я, пытаюсь осознать, что напротив меня - темный маг.

В Леории? А как же защита? Или он тут недавно? А золотые стрекозы вокруг? Что это? Духи? Но у нас же их нет...

Спаситель потер пальцем висок, моргнул, глаза стали обычными. Серо-голубыми. Разве только очень злыми.

Я поежилась под сердитым взглядом. Обняла себя руками, стараясь согреться. Запоздало вспомнила, что сижу перед незнакомцем отнюдь не в купальном костюме, а в кружевной нательной сорочке на тонких бретельках. Щеки моментально вспыхнули. Жаль, не умею краснеть целиком, а то бы согрелась.

- Началось! - закатил глаза темный. Двумя пальцами подцепил мой подбородок, заставляя посмотреть в глаза. Пальцы были шершавыми и теплыми. - Так, находка, устраивать истерики будешь потом, понятно? А пока давай сюда руку, лесные духи тебя явно любят, может, подлечат. Лучше они, чем я. Мара тебя изрядно истощила.

- Мара? - проклацала зубами я, трясаясь от озноба. - Духи?

Эв показал пальцем на стрекоз.

- Поклеп! Не трогала я ее! - раздалось возмущенное снизу.

Я покосилась на воду, вздрогнула, встретившись с недовольным взглядом черных глаз, в глубине которых мерцали алые огоньки. Беловолосая девушка в свободном серебристом платье, скрестив руки на груди, недовольно смотрела на нас. В золотистом свете стрекоз было заметно, что тело и одежда незнакомки слегка просвечивают. Словно она... призрак?

- Я только с ее платьем поиграла! Не собиралась я ее топить! - упрямо вздернула подбородок мара.

Ничего себе поиграла!

- А то свалилась на голову, все лунное кружево порвала, и ни тебе извините, ни тебе простите! - сварливо закончила она и с громким всплеском растворилась в темной воде.

- Руку, - повторил Эв.

Я озадаченно уставилась на протянутую ладонь. Мой мир явно рушился... Природные духи, которых в Леории нет... Мара, судя по всему, какой-то призрак или нежить. И помирать она не собирается, уж больно радостное у нее личико было сейчас, когда в воде исчезла... Неужели я все же угодила к демонам?

Я с подозрением окинула взглядом темного - вдруг чего недоглядела. Конечно, в книгах написано, что у демонов нет человеческого облика. Но ведь это не мой мир? Или мой?

- Что ищем? - насмешливо осведомился Эв.

- Хвост, - язык заплетался, мостик и озеро расплывались, но я договорила: - И рога...

Доски приблизились и удобно легли под щеку. Золотые стрекозы подпорхнули к лицу. Индивид, принадлежность которого к демонам была весьма сомнительной, громко помянул гм... светлых и опустил на колени.

Я с трудом заставила себя сосредоточиться. Демон, да. И Брендан. Я здесь. Неясно где. Значит, и он тут, наверное. Очень надеюсь, что без демона.

- Там жених мой... - шевельнула пальцем в сторону воды, - наверное. И демон. Ему помочь надо... жениху, не демону...

Теплая ладонь темного мага легла на мой лоб.

- Головой ударилась! - уверенно сообщила, высунувшись из воды, мара. И ехидно добавила: - Утопших женихов и демонов нет! Я бы заметила!

- А колец? - пробормотала я.

Мара фыркнула и исчезла.

- Ни колец, ни свадебной процессии, ни жреца с родственниками, - ответил за нее Эв, взял мою руку, заметил кольцо, повторил ругательство.

Веки потяжелели. Я поплыла в мягкой темноте долгожданного обморока. И тут руки коснулись нечто ледяное и скользкое. Змея! Только бы не змея! Пусть это будет что-то обычное... нестрашное, к чему я привыкла!

Я дернулась, распахнула глаза.

Стрекозы кружились над мостиком, игриво садились на рыжие растрепанные волосы миниатюрной худенькой девушки, сидящей рядом со мной. Серые глаза гневно сверкали, нахмуренные брови и ресницы казались подкрашенными из-за темного, почти черного, цвета. Тонкий палец, направленный на меня, подрагивал.

Где-то я ее видела... Симпатичное лицо. Кожа бледная... Правда, сейчас ее оживлял сердитый румянец во всю щеку. Я нахмурилась, изучая губы незнакомки. В правом уголке был крохотный шрам, почти незаметный, если не знать, что он там есть.

У меня был шрам! Я ошалело глядела на саму себя, одетую в серебристое платье мары.

- Нет, ну что это?! - Двойник или все же мара сцапала кудрявую рыжую прядь. - Я должна быть соблазнительно прекрасна! Потусторонне прекрасна! А они рыжие! Апельсиновый кошмар с милой мордашкой! Да меня потрепать по голове хочется, а не соблазнить! На кого я похожа?!

- На нее, - рассмеялся Эв, поднимаясь на ноги. Пожалуй, он был выше Брендана, одного роста с демоном. - Просто копия. Не кипятись, Ана, тебе идет.

Смотреть на себя со стороны было странно. Словно отражение в зеркале вдруг ожило, переступило через раму и сейчас, уперев руки в бока, смотрело на меня так, словно собиралось съесть вместе с досками, на которых я так удобно лежала.

- Ты же сказал, что она истощена! - продолжала возмущаться моя двойняшка.

- Да, - кивнул темный уверенно, - последние капли силы на тебя потратила.

- Я? - прошептала я.

Даже в полуобморочном состоянии я точно помнила, что светлые маги менять чужую внешность не умеют. Тем более те, у кого выходят лишь светляки да слабые целительские заклинания.

- Ты. - Эв подхватил меня под мышки, поставил.

Мост и озеро закружились, не упала лишь потому, что темный крепко держал.

- Ну и чем тебя так напугала рука мары, что ты решила сделать из Аны свое отражение? - со смешком спросил он.

- Я не делала, я так не умею, - пробормотала я, упираясь головой куда-то в район его солнечного сплетения.

Может, чуть выше.

С глазомером возникли небольшие проблемы - темный расплывался, как и все вокруг.

- Умеешь, еще как. А вот почему не знаешь об этом, мы выясним чуть позже, - не согласился Эв.

- Я светлый маг, мы не умеем менять другим облик, - упрямо возразила я.

Мой писк боевой начитанной мышцы, уверенной в собственных знаниях, услышали. Эв проглотил смешок, а Мара громко фыркнула. Послышался всплеск, и снизу донеслось обиженное:

- Не может она! Ага! А платье не отдам! Будет платой за учиненное надо мной безобразие! Вот и помогай чародейкам! Вместо спасибо свою физиономию прилепят!

- Это не я, - прошептала я, закрывая глаза.

Прислонилась щекой к теплой мокрой ткани, ровный стук сердца и шум дыхания казались такими умиротворяющими...

- Э нет! Так не пойдет! - недовольно прорычал Эв, мигом превратившись из симпатичного балагура в нечто опасное, опаснее демона.

По крайней мере, от голоса рогатого у меня не было желания спрыгнуть с моста и утопиться, лишь бы не гневить его обладателя. Я слабо дернулась и тут же заслужила сердитое:

- Спокойно!

И меня окутала чужая магия. Будто в кисель нырнула. Сердце билось реже, дыхание казалось вязким, будто на тебя неправильно наложили заклинание для подводного плавания, и каждый вдох приходится делать с усилием. Кожу покалывало, словно на приеме у целителя. А потом тело стало легким, как пушинка. Казалось, я лечу. Нет ни досок под ногами, ни прилипшей к коже сорочки, ни мокрых волос. Только горячие руки на талии, которые бережно поддерживают, и сердце, что гулко бьется рядом с моим.

Я удивленно распахнула глаз. Мы с Эвом висели в воздухе: левитация - отличная штука. Хорошо, что у него оказался с собой амулет. Или он стихийник? Воздушник? Да какая разница. Как красиво!

Вокруг все сияло. Стрекозы плясали, то и дело касались меня крылышками, оставляя золотистые узоры исцеляющих рун. О том, что духи природы могут помочь, я читала в книжках. В Леории их не было. Как говорили, из-за тьмы, которая в них есть.

Я потянулась за стрекозой. Дух, шаловливо вильнув в сторону, сел на палец. На коже расцвела золотая руна. Милое игривое создание улетело.

- Разве в них есть тьма? - прошептала я.

- Нет, - ответил Эв.

- Почему же их нет в Леории? - Я проглотила зевок.

- Потому что у вас есть ваши камни.

Непонятно.

Я опять зевнула. Кажется, стрекозы не только подлечили, но и решили, что пациентке надо выспаться. Я сосредоточилась на лице Эва. Он задумчиво смотрел на меня. Я сонно потерла слипающиеся глаза, отмахнулась от стрекоз, но они только насмешливо разлетелись, чтобы снова закружиться в целительском танце.

- Пожалуйста, попроси их не усыплять меня, - пробормотала я, борясь с желанием

уткнуться лицом в шею Эва и уснуть. И плевать, что я вишу у него в руках высоко над озером.

- Нет, - с явным удовольствием отказал Эв.

- Мне надо разобраться...

Я потеряла глаза. Кажется, сон начался раньше, чем уснула: за спиной Эва распахнулись крылья. Два огромных черных крыла с великолепными блестящими перьями. В нашем мире нет крылатых народов. Когда-то давно крылья были у чародеев, но те их лишились...

Провалиться в обморок снова не дали - нас с Эвом накрыла прозрачная волна. Вода была ледяной!

- Ана! - возмущенно рявкнул Эв.

- Ну а что? - пожала плечами мара, глядя на нас из озера. - Я с ней согласна, нам надо поговорить. Мне же интересно, откуда она на нас такая шустрая свалилась?

- Завтра, - отрезал Эв.

Взмахнул крыльями и опустился на мост. Только его ноги коснулись досок, как волшебное чудо за плечами исчезло. Жаль!

Мой вздох заметили. Эв отодвинул от себя, с подозрением оглядел. Ана задумчиво хмыкнула, потом вынырнула по другую сторону моста и хитро подмигнула. Переглядываться через плечо темного, на руках которого я висела, было странно.

- Завтра, а сейчас ты, леди-находка, спать. - Меня уложили головой на сильное, мокрое и холодное плечо. - А ты, Ана, не булжай, сегодня я тебя в дом не пушу.

- Не очень-то и хотелось! - отозвалась мара и с шумом нырнула.

Эв направился к дому. Доски задорно поскрипывали под его ногами на разные лады, в озере громко плескала рыба. Или это Ана сердилась за непредвиденную переделку внешности?

- Как тебя зовут, находка? - Эв остановился рядом с украшенной резьбой деревянной дверью, ловко повернул ручку.

- Даяна, - говорить, не клацая зубами, было проблематично.

Вода, которой нас окатила вредная Ана, была как из проруби. Зато сонливость, наведенная духами, прошла.

- Просто Даяна? - насмешливо уточнил Эв.

Он внес меня в просторный коридор, свернул к одной из дверей, за которой оказалась ванная.

- Даяна Элим, - исправилась я.

- Эвальд.

Я не сдержала смешок. Не у одной меня девичья память?

- Эвальд Ариес. После нашего совместного купания можно просто Эв, - добавил темный.

Уши у меня тут же согрелись.

Ванная была обставлена со знанием дела. Большая ванна, отдельная кабинка для омовений и отгороженный стеклянной стеной угол парилки. Лавочки и стенные шкафы для белья и мыла, притираний. Все как в Леории. Правда, вместо кранов на краю ванны лежали кристаллы, напитанные чарами.

Эв аккуратно поставил меня на пол, придержал рукой, убедился, что я не собираюсь

падать к его ногам, и лишь потом отпустил.

- Разберешься? - Он кивнул на кристаллы.

- Угу, я про них читала. - Я протянула дрожащую руку к синему камню.

- Уверена? - усмехнулся Эв.

- Да. - Я взяла синий камень, провела пальцами по рунам. - Тут же все написано. Вот этот - воду включить или убрать. Красный - подогреть, голубой - остудить.

- Смотри не сварись, умница, - поддел темный.

- Не сварюсь, - ответила я закрывшейся за спиной Эва двери.

Свариться не сварилась, но согрелась отлично.

Вначале парилка, потом ванна. Мыло у них оказалось с магией. Чары усиливали аромат, делали цвет куска ярче, потому как маг посчитал, что его творение недостаточно привлекательно. Но магия совершенно не улучшала свойств мыла. С тоской вспомнились результаты наших с тетушкой трудов. Абсолютно натуральные. С настоящими ароматами.

Выбравшись из ванны, я вытащила из шкафа банный халат. Мужской, синий и очень большой! Но другой одежды не имелось. Дважды обмотав вокруг себя пояс, я крепко завязала его, закатала рукава и, придерживая волочащиеся полы, уселась на скамейку.

Кольцо после помывочных процедур блестело особенно нагло. Казалось, оно счастливо испортить мне настроение напоминанием о женихе. Кстати, надо проверить. Вдруг с Бренданом случилось что-нибудь плохое? Мысленно молясь светлой троице богов, я повернула кольцо.

Поток чужих мыслей заставил дернуться назад. Скамейка покачнулась, и я с грохотом улеглась на деревянный пол. Не успела подняться, как в ванную, проскользнув прямо сквозь дверь, влетело лохматое коричневое нечто размером с собаку. И, сверкая изумрудными глазами, суетливо запричитало:

- Убилась, несчастная! Молоденькая совсем, худенькая! Недоглядела! Ой, горе-то какое!

- Я не убилась, - пробормотал я, поворачивая кольцо. - По крайней мере, не насмерть...

Брендан был более чем жив! Его голова буквально пухла от мыслей, куда и как его спланировала интриганка-невеста.

Меня это тоже интересовало. Но больше беспокоили темные круги перед глазами. Я села, потрогала шишку на затылке.

- Как это «убиться не насмерть»? - озадачился беспокойный шар шерсти.

- Вот так, - поморщилась я, моргая.

Помогло. Я наконец разглядела гостью как следует. меховым шаром она казалась, если хорошенько приложиться головой о пол. А так передо мной стояла вполне приятная упитанная женщина в меховом платье. невысокого роста, лицо и руки покрыты короткой коричневой шерстью. А стянутые в пучок на затылке волосы изрядно растрепались.

- Глядишь на меня, как сом на верблюда! - улынулась незнакомка. - Домовиков, что ли, не видела?

- Нет.

- Из какого же ты леса? - всплеснула руками домовик... домовушка? И сама же ответила: - Из Леории. Ты ж, бедная, ничего не знаешь! Я домовичка Туя. За домом присматриваю, хозяевам помогаю. Мы тут с Араной уже лет триста. Ана, правда, то в дом перенесется, то на озеро какое, а я дом не могу бросить... Плохо ему без домовика. Батюшка Эва этот дом у нашего хозяина купил. Тот на мага смерти денег не пожалел, хотел нас вывести, не угодили мы ему чем-то. А батюшка Эва возьми и предложи ему:

давайте, мол, выкуплю. Теперь он сюда редко заглядывает. Все хозяйка с Эвом ездили. А теперь вот сам Эв иногда. А мы скучаем. Но он же маг смерти, профессия, мы понимаем!

Хорошо, что я сидела. Эв – маг смерти... Да их же почти нет! Конечно, кому захочется иметь дело с самой страшной из стихий? Им да демонам с некромантами. И то некроманты со смертью слабее связаны.

- Эй? Ты чего? – всполошилась домовичка. – Эв хороший, не обидит.

- Если не разозлишь. – Мара заглянула в ванную прямо сквозь дверную створку.

Видимо, открывать двери и появляться обычным способом тут не принято.

- Ну и чего на пол села, лавки не видишь? – ехидно поддела Арана, довольно поглаживая белую прядь. Уже успела избавиться от моего облика.

- Да не трогай ты ее! – заступилась Туя. – Она чуть не убилась!

- Ну, зная, что ее ждет, я бы тоже выбрала быть вечно прекрасным призраком, – ехидно отозвалась Арана.

- А что меня ждет? – вмешалась я.

Мара прошла сквозь дверь целиком, вытянула ко мне когтистые руки и провыла:

- Пытки!

- Да тьфу на тебя! – Домовичка шлепнула ладонью по ее пальцам, шерстка на щеках женщины забавно встала дыбом. – Ужин тебя ждет! На кухне все готово! Ты же не против поесть на кухне? Нет, если хочешь, я могу в столовой накрыть или в комнату подать. Я тебе в бывшей детской постелила. Тут рядом. Но вначале покушать! Скромненько...

- Двенадцать блюд всего, – влезла вредная мара. – Особый вид пыток, Туя – их создательница. Действуют безотказно, после двенадцатого блюда сдаются даже маги смерти!

- Ана, тебя там кружево не заждалось? – обиделась Туя. – И вообще, Эв тебе в дом сегодня не разрешал заходить!

- Разрешал. Как его вызвали, так и разрешил. Он же не хочет, чтобы утром вместо этого рыжего котенка сидела рыжая свинка?

Обе совершенно забыли обо мне и явно получали удовольствие от перепалки, будто я не переносилась никуда.

Рядом с домом Миранды жили две пожилые дамы, чопорные и правильные. Ровно до того момента, пока не оказывались рядом. А когда это случалось, весь квартал слушал, чья шаль мягче, почему и сколько горошин душистого перца надо класть в суп, двенадцать или пять. Как и старушек, мару и домовичку было бесполезно одергивать. И уж не приведи светлые боги вмешаться. От обеих достанется.

Поправив узел на поясе, я подхватила полы халата, встала и побрела в коридор. Закрыв за собой дверь ванной, огляделась, пытаюсь понять, где кухня с пыточными блюдами. Есть хотелось зверски!

Но двери выглядели одинаково. А их тут было... Досчитать я не успела, вначале потянуло холодом, потом за спиной сердито возмутились:

- Да чтоб мне снова умереть!

Я обернулась и застыла с открытым ртом. В воздухе висел призрачный старичок в ливрее. Тощий, усатый, как таракан, и страшно недовольный.

- Вот только не надо делать вид, что вы впервые видите призрак! – закатил глаза старик. – Домашние призраки разрешены, так что никаких обмороков, леди.

В обморок я падать не собралась. Хотя призрак видела впервые. Тем более одомашненный... домашний то есть.

- До чего девицы дошли! - продолжал бурчать старик, вытаскивая из прозрачного кармана порталный камень. - Мало того что в дом вламываются, так еще и полуголыми шастают!

- Я не вламывалась, - возмутилась я, - меня впустили.

- Даже так? Подкупили этих? - Он кивнул на ванную, откуда доносились голоса мары и домовички. - Настолько замуж охота?

- Нет, - отрицательно покачала головой, - у меня жених есть.

- Но он вам не очень мешает, как я погляжу?

- Мешает. И вы мешаете своими глупыми претензиями, - отрезала я. Хватит, наслушалась, какая я плохая! - Где кухня?

- У вас дома! - парировал вредный призрак. - Меня, леди, внезапно не возьмешь. Сто лет службы у короля Голоавии!

И при чем тут король Голоавии, когда я есть хочу?

- Ладно, сама найду. - Я шагнула к ближайшей двери.

- Нечего вам тут искать! Домой! - Призрак подлетел ко мне, сунул в руку порталный камень, попытался нажать на руну.

- Мне нельзя домой! - выпалила я и накрыла пальцами руны, мешая старику отправить меня обратно в Леорию.

Точнее, на границу ближайшего королевства. Я не демон, чтобы, пролетев через все магические заслоны, прямо посреди королевства вываливаться.

- У меня жениха украли! - упиралась я, отпихивая прозрачные пальцы. - Демон забрал.

- Да что вы? - ядовито переспросил призрак. - А мой господин, значит, должен его вернуть?

- Нет...

Хотя идея хорошая. Он же маг смерти. Только вот платить за его услуги нечем. Платье - и то уволокли!

В историю с демоном, женихом и переносом в другую страну, названия которой я до сих пор не знаю, тетушка не поверит. Решит, что неблагодарная подопечная просто сбежала. А про кольца я сказать не могу. Значит, надо срочно придумать, чем заняться, чтобы оплатить услуги мага.

А для начала - не дать отправить себя в Леорию.

- Домой, леди! К родителям! - сопел старик, длинные усы сердито шевелились.

- Они умерли! - пропыхтела я, борясь с призраком.

Надо же, хоть и прозрачный, но сильный. И откуда только такая мощь?

В книгах привидения описывались как туман. Ага, как раз сейчас один такой туман и сдвинул мои пальцы с руны!

- К жениху, к опекунам, к наставнику, к тому, кто за вас отвечает, кто беспокоится, к суженому, к единственному! - выпалил старик и, нажав на руну, толкнул меня в открывшуюся воронку.

Хам!

Последней мыслью, прежде чем я отцепилась от его руки, было: «Почему мне даже призраки попадают на ненормальные?»

Если бы герцог Далгат заглянул на фамильное кладбище, то очень бы удивился, обнаружив среди ухоженных могил и помпезных склепов занятую картину.

Вытребованный у короля маг смерти был очень занят. Сидя на траве у надгробия, Эв играл в карты с двумя почившими предками Далгата. А за спиной у придворного мага на разные лады истошно выл третий призрак, обвиненный герцогом в измене и приговоренный к наказанию неполного развеивания. Вопли «наказанного» были отлично слышны в замке. И не оставляли сомнений, что маг делает свою работу превосходно. А герцог был слишком боязливым, чтобы спуститься в столь жуткое место и проверить.

Эв насмешливо обернулся к воющему привидению.

- Больше души, Рич, больше! Ты не серенаду поешь, а пытаешься убедить своего потомка, что одной ногой уже на пути к перерождению!

Призрак улыбнулся и взвыл с таким остервенением, что замолчали лаявшие вдалеке собаки, а летевшая мимо сова в страхе шархнула в сторону.

- В том же духе еще полчаса. - Эв показал привидению большой палец, поправил накинутое на голову заклинание ночного видения, которое ставил по привычке.

После вхождения в полную силу в темноте он видел не хуже, чем днем.

Эв вернулся к картам. Призраки его обыгрывали. Еще бы, один из предков герцога был профессором арифметики, второй - шулером. Жаль, Далгат пошел явно не в них.

Бывший придворный целитель в молодости был весьма любвеобилен. К старости ему взбрело в голову, что многочисленные отпрыски хотят от него избавиться. Поэтому он лишил их наследства. Всех. Но не успокоился, теперь опасаясь мести.

Поиск заговорщиков в замке шел постоянно. Затишье наступило, когда вместо живых слуг герцог нанял мертвых. Но ненадолго.

К сожалению, когда-то Далгат спас короля от редкой и опасной болезни, а еще был его дальним родственником, которому потакали в чудачествах. Итог - в замок Далгатов регулярно ездили придворные маги. Сегодня «повезло» Эву. А в летнем доме его семьи осталась некстати свалившаяся на голову чародейка из Леории. Места, где чары угасают, а дар спит. У всех, кроме светлых магов и демонов.

Что она делала посреди королевства, находящегося в десяти порталных переходах от родины? Что за бред с женихом и демоном?

Эв вспомнил кольцо - символ того, что девушка является старшим ребенком двух чародеев. Даяна, похоже, вообще ничего не знает ни о себе, ни о своем народе.

Эв не имел ни малейшего представления, что делать с гостьей. Его учили держаться настороже с чародеями, а особенно - с чародейками. Всегда помнить, почему они потеряли крылья. Но рядом с Даяной память ему изменяла, а в сердце теплилось непонятное чувство родства, будто юную чародейку он знал уже много лет. Рыжая, светлая, заботливая. Другая бы о себе беспокоилась, а она о женихе!

Эв усмехнулся, не глядя бросил карту. Все равно эти два призрачных умника подсунули ему одну мелочь.

Отправляясь в дом на озере, он хотел отвлечься, отдохнуть от придворной суеты. От фрейлин, любимиц, знакомых, просто хороших леди, одобренных королевой. Взбрело же в голову правительнице Бертрана осчастливить сына старшего придворного мага смерти женитьбой!

Самое смешное - ни Эв, ни его родители не могли сказать коронованной свахе, что у их

семьи есть одна занятная особенность. И женятся в его семье один раз в жизни вовсе не из-за приверженности к старым традициям, как считают все.

Спас положение Волдемар, призрачный дворецкий из замка родителей. Он с удовольствием стал секретарем, лакеем, личным слугой – по сути, заслонкой. Волдемар от имени Эва исправно рассылал извинения родителям девиц в ответ на приглашения. Работа! У мага смерти столько работы! И отправлял особо прытких невест домой, если вдруг те обнаруживались в доме хозяина.

Итог Эва устраивал. Королева развивала бурную деятельность. Он официально ее приказа выбрать невесту по душе не нарушал. А Волдемар... Так ведь старик всего лишь напоминал девушкам о правилах поведения и помогал вернуться домой.

Мысли Эва снова свернули на Даяну. Даяна Элим. Имя рода явно ненастоящее.

- Ваша карта бита, господин маг! – гордо заявил призрачный математик.

Эв развел руками, бросил карты. Мертвый шулер тут же предложил:

- Еще партейку?

- Нет! Извините, господа! – Эв потянулся, разминая суставы. – Меня еще скелеты в подвале замка ждут. Герцог подозревает, что на одном из них редкая неизлечимая болезнь! Подарок от родни!

Призраки понимающе закивали. Шулер ворчливо пробормотал:

- И когда уже он к нам присоединится?

- Не скоро! – хмыкнул Эв, поднимаясь и направляясь в сторону замка. – Прорицатели хором утверждают, что герцога ждет долгая жизнь!

До двери в подвал замка герцог проводил его лично, но внутрь войти не рискнул. Чтобы он не торчал у входа, Эв старательно расписал, какая страшно грязная предстоит работа, и пообещал отправить паутинку с отчетом лично Далгату.

Работающие на герцога скелеты обитали в большом помещении, заставленном кушетками, на которых нежить лежала, если была не нужна хозяину. Все, от мраморного пола до потока с осветительными кристаллами, опутывали чары. В подвале царила идеальная чистота.

Три скелета уныло стояли в герметичном стеклянном кубе. Никакой страшной заразы на них, естественно, не было.

- Куда мне вас девать, ребята? – Эв задумчиво побарабанил пальцами по стеклу.

Развеивать несчастные умертвия, как того требовал герцог, он не собирался. Скелеты не виноваты, что их наниматель – тот еще паникер.

Так... У родителей переизбыток неживых слуг. Туя на дух не выносит творения некромантов, потому и летний дом отпадает. Оставался только его особняк. Кажется, кухарка намекала, что ей не помешала бы помощница. Тут целых три помощника. О степени их живости речь не шла.

- Картошку от капусты сможете отличить?

Скелеты в кубе дружно закивали.

Эв быстро сплел из чар паутинку, наговорил отчет о проделанной работе и, разделив ее на две части, отправил одну герцогу, вторую начальству. Достал из кармана порталный камень, нажал на руну. Накинул чары на куб, затолкал его в открывшуюся воронку и шагнул следом.

- Волдемар! – позвал Эв, хлопком зажигая свет в большой люстре посреди просторного холла.

Но вместо голоса дворецкого раздался звонок, возвещавший о госте. Потом в потолке

разверзлась воронка портала и на руки Эва вывалилось нечто рыже-синее.

- Хам призрачный! - пробурчала Даяна, сердито убирая взъерошенные волосы с лица. С опаской огляделась и выдохнула с явным облегчением.

- Опять жениха украли? - предположил Эв, разглядывая любимый синий халат, в котором девушка не просто утонула, а потерялась.

В безразмерном наряде, с закатанными рукавами, она выглядела забавным взъерошенным рыжим котенком, которого, помыв, завернули в полотенце.

- Нет! Никого не украли. - Даяна поправила распахнувшийся на груди халат, смущенно покраснела. - Я с вашим призрачным дедушкой познакомилась!

Эв недоуменно приподнял брови. Дед его вполне себе здравствовал. И, судя по намекам бабули, не просто здравствовал, а желал обзавестись еще парочкой наследников. По правде говоря, он хотел наследницу, но ни у него, ни у его сыновей, ни у его внуков девочки не получались. Отдуваться за отсутствие оных приходилось невесткам и женам внуков. Но они не жаловались на повышенную заботу деда.

- С усами такой, как сом! - Рыжая описала Волдемара.

Похоже, призрак решил не отставать от хозяина даже на отдыхе и слегка перестарался. Интересно, почему она здесь? Волдемар исправно отправлял девиц по домам.

- Это Волдемар, мой помощник и дворецкий. Так куда он тебя отправил? - Эв осторожно поставил девушку на пол.

Она тут же укуталась в халат. Забавная.

- Куда-куда, домой, - пожала худенькими плечами Даяна.

- А еще?

На дом чародейки особняк Эва точно не тянул.

- К жениху, к опекунам, к наставнику, к тому, кто за меня отвечает, кто беспокоится, к суженому, - сердито перечислила она.

Призрак явно был в ударе. Занятно, к какой категории из озвученных магия портала причислила Эва?

- А как вы с ним познакомились?

- Ну, я вышла из ванной, он увидел и решил, что я...

И тут одному из скелетов в кубе приспичило почесать череп.

Даяна нахмурилась, прислушалась. Второй скелет с хрустом размял пальцы. Чародейка медленно повернулась, шагнула назад. Угодила прямо в объятия темного, совершенно этого не заметив.

Эв приготовился ловить обморочную даму. Все же скелеты - не мара и даже не призрак. И юные создания их обычно пугаются. Но конкретно это создание пугаться категорически отказалось.

Удивленно выдохнув, Даяна показала на скелеты.

- Зомби, да?

- Да. Ну, почти.

- А почему в аквариуме? - озадачилась чародейка.

- Проверяют чистоту стекла. Рыбок хочу завести.

Судя по размерам куба - парочку акул.

Даяна услышала смешок Эва, обернулась. Хмыкнула в ответ и спросила:

- А все-таки, почему в кубе?

- Подарок от бывшего хозяина. Презент за оптовое приобретение слуг.

Даяна осторожно подошла к кубу, с интересом осмотрела замершие по стойке «смирно» скелеты. И тихо осведомилась у Эва:

- А чего это они?

- Приняли тебя за хозяйку, - усмехнулся он.

Только в пустую голову скелета могла прийти мысль, что женой Эва является вот это рыжее непоседливое создание.

Глава 2

Скелеты смотрели на меня сияющими синевой глазницами. На картинках они выглядели иначе: страшные, в лохмотьях, с черными пятнами на костях. А эти поражали чистой белизной и скорее напоминали пособие из класса анатомии. Хотя нет, там стараниями учениц пансиона кости «обросли» веселенькими цветочными узорами. Никакой магии – обычные чернила, правда, несмываемые. За те чернила нам пришлось потом сто раз переписывать наставление для юных девиц.

Эв подошел к кубу, провел кончиками пальцев по углу. Темные руны впитались в поверхность, и боковое стекло приподнялось вверх, как крышка.

– На выход! – скомандовал он.

Скелеты послушно выбрались из «аквариума». Встали в линию. Бравая троица мертвецов посреди огромного светлого холла смотрелась странно, но не чужеродно, скорее экстравагантно. Отполированные кости блестели не хуже, чем паркет или массивная хрустальная люстра под потолком.

– Вторая дверь у лестницы, прямо по коридору, первая дверь направо, – отдал распоряжение Эв, – там пустая кладовка. Пока посидите. Утром представлю вас миссис Мафр.

Скелеты синхронно развернулись и гуськом промаршировали через холл.

Эв задумчиво побарабанил по стенке куба.

– Куда бы его деть? Может, действительно рыбок завести? Парочку акул. – Он покосился на дверь. – И поставить у входа.

– Может, помельче кого? – предложила я, подавившись смешком.

– Пираний? – совершенно серьезно отозвался Эв, только в глазах мелькнуло веселье.

Странный какой-то маг смерти. В книгах их описывали, как угрюмых и нелюдимых.

– А то каждый считает своим долгом удивиться, чего это у меня тут светло и черепов поверженных врагов по углам нет, – продолжал размышлять Эв. – А я считаю, что тащить работу на дом – дурной тон.

Я насмешливо приподняла бровь, взглядом указав на дверь у лестницы, за которой скрылись скелеты.

– Это премия, – отмахнулся Эв. – Пойдем тебя покормим.

Я послушно засемила вслед за темным, путаясь в халате. Эв бросил взгляд через плечо, сбавил шаг и предусмотрительно распахнул настежь дверь. Но я все равно зацепилась широким рукавом за ручку и чуть не легла к ногам темного.

– И переодеть тебя надо. – Эв отцепил меня, сплел из чар паутинку, черную и тонкую, нашептал ей что-то и отпустил.

Паутинку подхватил невидимый воздушный поток, и она исчезла. Магия связи работала так же, как в Леории. С одной поправкой: у нас чары были светлые.

По длинному коридору с двумя рядами дверей по обе стороны я прошла без приключений. Эв попутно говорил, в какой кладовке что хранится, а где пусто. В конце коридора за дверью с прозрачным узорчатым стеклом виднелась кухня.

Перешагнув порог следом за темным, я с наслаждением вдохнула дурманящий аромат выпечки, которым был пропитан воздух большого светлого помещения. Кухня оказалась чистой и удобной: шкафы вдоль стен, в центре – плита и широкий дубовый стол да вместо стульев – пара табуреток.

На одной из них сидела седовласая старушка в махровом халате и тапочках на босую ногу. Она с явным удовольствием подливала в чашку с чаем что-то из небольшой

бутылочки.

Эв громко кашлянул.

Старушка вздрогнула, быстро спрятала бутылочку в карман и приветливо заулыбалась.

- Добрый вечер, миссис Мафр! - Эв обернулся, приобнял меня за плечи, заставляя выйти вперед.

Представляю, что подумала миссис Мафр, увидев меня в безразмерном халате. Во всяком случае, она удивленно открыла рот.

- Надо накормить, - перебил Эв. - В том виде, в каком есть. Вещи Даяны скоро привезут. Кстати... Если вы не заметите, что на ней надето, то я не замечу настойку, которую целитель вам категорически запретил принимать до конца линьки.

Старушка уверенно кивнула, шустро прыгнула с табурета и с неожиданной для почтенного возраста скоростью вихрем пронеслась по кухне. Подтащила меня к столу, усадила на табуретку. Эв занял соседнюю, миссис Мафр понятливо подала ему приборы.

Когда на столе кроме супа и жаркого с гарниром появился чай с булочками, кухарка пожелала нам спокойной ночи и умчалась, подхватив свою чашку.

- Стихийница? - беря ложку, предположила я. - Маг воздуха?

- Нет, нагиня, - отозвался Эв и усмехнулся, заметив, как вытянулось от удивления мое лицо. Все, что я знала о нагах, - они редкие. - Не смотри на ее внешний вид. Наги всегда выглядят стариками, когда линяют.

- Все? - Я забыла донести ложку до рта. - И даже дети?

Эв кивнул. Он улыбался, его явно забавляла моя неосведомленность. Ничего, сейчас еще больше позабавим. Надо же, в конце концов, узнать, куда я попала.

- А мы вообще где? - Я все же поднесла ложку ко рту.

Вкусно... Просто восхитительный наваристый суп с травами.

- В моем доме. - Эв уже сноровисто расправился с супом и приступил к жаркому.

- А дом где? В каком городе? В какой стране?

- В Ианте, столице Бертрана.

Суп пошел не в то горло. Я закашлялась. Между мной и домом три - или четыре? - страны! Карту я помнила плохо.

Ну, демон, вот демон!

Я потянулась за чаем, отпила. Эв, повернувшись ко мне, внимательно следил за каждым движением. Я чуть повторно не поперхнулась.

- Что?

- Ничего. Ешь, потом поговорим. Похоже, поговорка про немоту за столом в твоём случае - инструкция.

Вот язва! Но, увы, кроме него, надеяться не на кого.

Я быстро опустошила тарелки, выпила чай, отложила салфетку и повернулась к Эву.

- Рассказывай. - Темный отставил чашку.

- Что?

- Хотелось бы услышать более развернутый вариант с утопшими женихами и демонами.

С чего бы начать?

- Ну... Мои родители умерли, я живу с тетей.

- И она - злобная пиранья?

- Нет. Она хорошая. Просто считает, что счастье - это удачный брак.

- А ты? - Эв вопросительно приподнял брови. - Всегда думал, что девушки именно этого и хотят.

- Да, но не так! Чтобы любовь была. Или уважение хотя бы.

- А он не любит и не уважает?

Я отрицательно покачала головой.

- И ты решила натравить на жениха демона? - предположил Эв.

- Нет. Мы поругались...

- С демоном?

Издевается, что ли?

- С женихом! - сердито пробурчала я. - И я его послала... к демонам.

Светлые боги, какой бред!

- Жениха?

- Да!

- И он послался?

- Как видишь, - нахмурилась я.

Нашел над чем шутить, у меня тут кольцо с женихом украли. Вдруг они совсем потеряются? А Эв смеется! Заразительно, громко, так и хочется присоединиться. Потому как ситуация, гм, смешная до ужаса.

- О темные покровители! - Эв потер ладонями лицо, хмыкнул еще раз и уже серьезно спросил: - Демон сейчас с женихом, понятно. А ты как оказалась на озере? И про какое кольцо ты спрашивала?

- Про обручальное. Его тетя отдала Брендану в знак помолвки, а он отказался его снимать.

- Такое же? - Эв показал на серо-голубой ободок на моем пальце.

- Угу.

- Ладно, с кольцами разобрались. Что с озером?

- Да ничего. - Я пожала плечами. - Я поругалась с Бренданом, послала его к демонам. Явился демон, схватил его и потащил. Я хотела помешать и вместе с ними влетела в портал, а потом они меня потеряли.

- А жених у нас не маг?

- Маг.

- Интересно.

Заливисто зазвенел дверной звонок.

- Кого еще принесло? - Эв поднялся с табуретки.

Не успел шагнуть к двери, как над столом появилась воронка портала, из него выпал тощий высокий блондин в сорочке с черепами и черных штанах.

- А, ужинаешь! – обрадованно выпалил он. – Эв, ты представь, иду я по погосту, а тут гуль. И сразу меня за шею! А я ему: малыш, у тебя что, зубы лишние? Или голова на плечах жмет?

Гость рассмеялся, покрутился на табурете и... заметил меня. Светлые брови удивленно поползли вверх, тонкие губы сложились в букву «о». Я сильнее запахнула халат.

- Эв! – крутнулся обратно блондин. – Дай я им скажу! Я должен это видеть! Да они на чулках повесятся от зависти! У целителя же там очередь, все ноги удлиняют и тут... – блондин повертел пальцами у груди, намекая на пышные формы, – увеличивают. А ты... Ну ты и прохвост! Даже я не подозревал, что тебе маленькие... миниатюрные нравятся!

Снова поворот ко мне.

- Я Барт!

Не успела ответить, как он уже отвернулся.

- Эв, одобряю!

Не человек, а юла. Аж в глазах зарябило.

Тонкая паутина заклинания спеленала гостя с головы до пят вместе с табуреткой. Эв демонстративно отряхнул пальцы и со смешком представил:

- Даяна, сей угорь – мой кузен Барт, самый известный столичный сплетник. И один из королевских некромантов.

- Я угорь? И это говорит маг смерти его королевского величества, который обыграл в карты самого предка короля?! – не остался в долгу Барт.

Я удивленно уставилась на Эва. Маг смерти короля?

- Ты не сказал? Да ты романтик, брат! – радостно ухмыльнулся некромант.

- Не успел, ты свалился, – парировал Эв. – Так, чудо некромантии, пока ты не сочинил историю моей страсти, вот тебе скучная официальная версия: Даяна – моя гостья.

- Гостья, которой ты отдал свой любимый халат! – ехидно продолжил Барт.

- Он не отдавал, – вмешалась я, – сама взяла. Платье испачкалось. Я не знала, что это его любимая вещь.

- Но он-то знал, – подмигнул некромант, – и промолчал.

Он отряхнулся, точно собака, на пол посыпались обрывки паутины.

- Ладно! Не пыхти, братец! Не скажу я никому! Все равно вечно ее прятать не получится! – Барт вытащил из кармана порталный камень. И, шагая в серую воронку, выпалил: – Кстати, я твое заклинание сети еще в двенадцать лет научился снимать! Но молчал! Заметь, все эти годы молчал! Хотел сделать тебе, старику, приятное!

- Вот прохвост, – усмехнулся Эв, усаживаясь на освободившийся табурет. – Так, с твоим появлением почти все выяснили. Скажи, когда ты посылала жениха к демонам, сильно этого хотела?

- Очень! – смущенно призналась я.

- А когда тебя потеряли, о чем думала?

- Не знаю. – Я потерла пальцами лоб, машинально дотронулась до уголка губ, где был крохотный шрам.

Вот ведь дурная привычка!

Эв внимательно следил за мной. Я отдернула руку.

- И все-таки?

- Думала о том, что вишу на демоне... Было жутко. Хотелось оказаться как можно дальше, а что?

Ответить Эв не успел: рядом со столом появилась туманная дымка, из нее соткалась смутно похожая на призрачного вредного старика фигура.

- Мастерские и магазины, где работают живые, закрыты, - доложила фигура голосом дворецкого, ставя на стол коробку. - А там, где призраки, или учет, или нет маленьких размеров. Вот все, что нашел. Зачем вам понадобилась женская одежда?

Точно. Дворецкий. Но что это с ним приключилось? Теперь он был куда более похож на призрак из наших учебников.

Туманный силуэт заметил меня.

- Снова вы?! - ошарашенно протянул он. И тут же покаянно забормотал: - Извините, мисс чародейка, я неверно истолковал ситуацию. Прошу меня пощадить и вернуть мои силы в обычное состояние. Страшно неудобно быть облаком. Не все верят, что кто-то согласился принять на службу такого недопризрака.

Я?! Я превратила призрака в... призрака? А раньше изменила облик мары? А еще раньше вызвала демона? Нет, все это совершенно не походило на способности слабого светлого мага!

- Мисс? - напомнил о себе призрак.

- Я бы с удовольствием, - смущенно пробормотала я, - но не знаю как.

Эв снова хмыкнул, провел пальцами по воздуху, и туманный силуэт превратился в усатого прозрачного старика в ливрее.

Тот чопорно поклонился хозяину и уплыл из кухни, проскользнув прямо через дверь.

- Расскажи о своих родителях, - вернулся к прерванному разговору Эв.

Рассказывать особо было не о чем. Мама и отец - слабые светлые. Отец занимался рунным письмом. Мама была ассистенткой целительницы и подрабатывала в лавке Миранды. Папа погиб - банально, упало дерево во время грозы. Мама умерла от болотной лихорадки: целительница в нашем городке не самая сильная, а вызвать подмогу она не успела.

Эв внимательно выслушал. Развернулся ко мне, облокотившись рукой о стол.

- Родители оставили тебе кольца, так?

Я кивнула. Такое чувство, что темный знает обо мне больше, чем я сама.

- Какие-нибудь инструкции к ним были?

- Да, письмо. Только узнала я о нем слишком поздно. - Я покосилась на кольцо, поблескивающее на пальце.

Эв заметил, невесело усмехнулся. Словно был в курсе, что к украшению прилагается испытание.

- В письме были пояснения, почему они переехали в Леорию?

- Переехали? - Я в недоумении смотрела на мага. - Мои родители - коренные жители Леории.

Эв неопределенно качнул головой, словно собирался возразить, но передумал. Встал, взял со стола коробку и вручил мне.

- Переоденься, потом договорим. Волдемар! Проводи Даяну в гостевую!

Я озадаченно переводила взгляд с коробки на темного. Неужели так неприятно видеть меня в своем любимом халате, что ради этого он прервал разговор? Знала бы, завернулась в полотенце!

Призрачный дворецкий явился немедленно. Вежливо открывал двери, плыл чуть впереди, неторопливо, чтобы путающаяся в полах халата гостья не улеглась отдыхать где-нибудь в уголке раньше времени.

Волдемар отвел меня на второй этаж. Когда шла по длинному светлому коридору, заметила портрет. На нем был Эв в компании кузена и видной пары: осанистый офицер приобнимал за плечи яркую русоволосую красавицу. Эв был чем-то неуловимо похож на нее. Сестра или мать?

Волдемар заметил, что я притормозила. Подлетел и с гордостью пояснил:

- Господин с родителями и троюродным братом. Пойдемте, мисс.

Гостевая комната оказалась не такой светлой, как остальной дом. Разные оттенки коричневого, от кофе с молоком до горького шоколада, создавали удивительно теплую атмосферу.

- Матушка господина любит тут останавливаться. - Длинные усы призрака довольно шевельнулись.

Ага. Вторгнуться в любимую комнату матери Эва... Достаточно с меня и его любимого халата! Старый интриган! Месть за туманно-облачное состояние не заставила себя ждать. Сколько там у него лет службы королю?

- Мм... Может, вы проводите меня в другую комнату? - с сомнением спросила я.

- Зачем, мисс? Вам не понравилась комната? - невинно осведомился Волдемар, не двигаясь с места. Он явно решил поселить меня именно здесь.

- Мне очень нравится! - улыбнулась я так радостно, что дворецкий мгновенно скис, даже усы обвисли.

Правда, старательно держал лицо, хотя в глазах промелькнула досада. А потом надежда. Нет, господин призрак, не дождетесь! Сколько бы мне ни пришлось жить в комнате мамы Эва, я буду очень осторожна! Ни пылинки не сдвину!

Поблагодарив приунывшего Волдемара, я закрыла дверь. Поставила коробку на столик у большой кровати с легким прозрачным балдахином и начала торопливо распаковывать покупку.

Если бы я не слышала собственными ушами, что призрак искал одежду, не зная, для кого она, точно заподозрила бы очередную пакость. Один плюс я все же нашла - купленное им платье было впору. Минусов оказалось несколько. Ядовито-красный цвет, столь яркий, что издали меня можно принять за факел. Фасон, который вышел из моды лет двести назад: платье закрытое, больше напоминающее длинную, до самого пола, рубаху с рукавами. Броская вышивка на вороте и манжетах наводила на мысль, что наряд купили в магазине карнавальных костюмов. Но за подарки принято благодарить, а не морщить нос.

Я переоделась в огненный наряд, наскоро расчесала волосы найденным на дне коробки красным изогнутым гребнем. Подумав, подколола им волосы с одной стороны.

Сложив халат в пустую коробку, я взяла ее в руки и вышла. Призрак ждал у двери. Заметив мою ношу, странно хмыкнул в усы. Забрал коробку и повел меня вниз. Как оказалось, в подвал.

Посреди большого, совершенно пустого помещения, освещенного парящими под потолком кристаллами, стоял Эв. Он медленно водил пальцами по воздуху, сплетая золотистые чары с черными. Вокруг его ног на камне пола проступали два разделенных рунами круга, один внутри второго.

- Спасибо, Волдемар, ты свободен! - не отвлекаясь от ворожбы, сказал Эв.

Дворецкий поклонился и исчез. Буквально. Растворился в воздухе.

Сбежал!

Я неторопливо подплыла к Эву. Быстрее не выходило: подол путался под ногами. Может, дамы прошлого и выглядели в таких платьях величественными лебедями, я же почувствовала себя улиткой, которую макнули в алые чернила.

- Всегда подозревал, что Волдемар в прошлом увлекался коллекционированием карнавальных костюмов, - бросив на меня быстрый взгляд, усмехнулся Эв. - Стоит забыть дать точное указание, обязательно принесет что-то экстравагантное.

Уже лучше. Хорошо, что у темного есть чувство юмора.

- Еще пару минут - и начнем. - Эв аккуратно вплетал одну руну за другой.

Я осторожно подошла ближе. Какой интересный узор заклинания! Похож на вызов мертвых, но немного другой. Я присела на корточки, чтоб лучше рассмотреть.

- Даяна!

Я чуть не шлепнулась на пол от неожиданности. Вскочила на ноги и удивленно посмотрела на Эва. Он насмешливо улыбался.

- Да?

- Я спросил, что ты знаешь о чародеях. Но вначале ответь, откуда такой интерес к рунам?

- Не только к ним. Мне тут все в новинку, - честно сказала я. Стоять под внимательным взглядом темного было неловко. А признаваться, какая я деревенщина, еще тяжелее. - Я обо всем этом только читала. В Леории лишь светлая магия.

- Так что ты знаешь о чародеях? - вернулся к первому вопросу Эв.

- Ну...

Знала, как мне казалось, я о них много.

Королевство чародеев называется Дашилл. Правит там Оллистер Кеймрон. На долгую жизнь его благословили боги. За былые заслуги, так сказать. Восемь веков назад демоны пытались захватить наш мир. Их орды остановили чародеи во главе с Оллистером, но в той войне этот народ потерял крылья.

Зато пусть отдельные демоны и посещают наш мир, но захватить его не могут. Потому что правитель демонов, чтобы никто из потомков не нарушил договор, отдал Оллистеру магическую реликвию - свою корону. Пока она у него - мы в безопасности. И ни один демон не может послушаться того, в чьих венах течет магия чародея.

- Знаешь, в чем отличие чародеев от других магов и ведьм? - Эв невозмутимо доплетал последние руны.

Я знала. Там все было просто. Обычный маг работает извне: обращается к стихии, пропускает ее через себя. Ведьма вкладывает свою силу в предмет или объект. А чародеи обращают силу объекта против него. Именно из-за этого с Дашилом у всех многочисленных королевств отличные или нейтральные, как у Леории, отношения. Леория надеется на чары божественных даров, как мне кажется. Остальные всерьез опасаются в случае нападения на Дашилл отправиться к предкам, получив собственной силой в лоб.

- Только поэтому? - Эв закончил плетение.

Не только. Королю служат тени - избранные чародеи, которые значительно сильнее обычных. Именно эта сила превращает их в чудовищ. Быстрых, сильных, смертоносных. Но чародеи вроде бы не жаловались. Насколько я помнила, у них считалось честью стать

тенью короля. Чудаки ненормальные! Безусловно, служить правителю – честь. Но не в чешуе же?

– Правильно, – кивнул Эв, – никому не хочется встретиться с этими змеями.

Эв не шутил: тени напоминали огромных змей с собачьей мордой, рогами и гривой.

– Ну что же, все не так плохо, как я думал. – Эв протянул руку, приглашая подойти. – Что у чародеев со стихийной магией?

– Способности к стихийной магии есть, но как стихийные маги они очень слабы. Обычно силы хватает на пару заклинаний, – вспомнила я выдержку из какой-то книги.

Темный удовлетворенно кивнул:

– Ты много знаешь о чародеях, тебе будет проще принять правду.

Я шагнула во внутренний круг и вопросительно посмотрела на Эва. Что за странные намеки?

– Какую правду?

– Скоро узнаешь. Становись передо мной, спиной ко мне. И ничего не бойся.

Я послушно повернулась. На плечи легли теплые широкие ладони.

– Просто стой на месте и делай, что я говорю.

Осветительные кристаллы под потолком медленно погасли. Осталось лишь сияние золотых кругов и рун на полу. Оно отделяло нас от темного зала.

В черных углах уплотнялась тьма, клубилась, сжималась и... И светлела, становясь прозрачными фигурами, которые, метнувшись к кругу, отступали. В тот краткий миг, когда они касались защиты, я видела лица призраков. Я придвинулась ближе к теплому и живому магу смерти, подальше от мелькающих на границе света лиц. Я угадала, контур был предназначен для вызова. Но почему тогда мы внутри?

– Мне всегда казалось, что в контуре должен быть призрак, а не маг, – прошептала я.

– Если ты некромант, то да, в пентаграмму сажают несчастное привидение. А так как ни один из нас не обладает этим даром, сидим в контуре мы, – со смешком пояснил Эв, чуть сжал пальцами мои плечи. – Привыкла?

– Да, – уверенно кивнула я.

– Хорошо. Тогда зови мать или отца.

– Зачем? – Я попыталась обернуться, посмотреть на Эва, но сильные руки мне не позволили.

Нет, я очень хотела увидеть родителей. Но беспокоить их души ради простого «здрасте»? Это уже слишком!

– Вам нужно поговорить. Если вызову я, им будет... нехорошо. Даяна, тебе надо услышать правду от родных. Если расскажу я, ты не поверишь, – вздохнул темный. – К тому же у твоей истории есть как минимум два варианта предыстории, и я не знаю, какой из них верный.

– А ты попробуй! Расскажи. Я выслушаю. Вдруг все не так страшно?

– Вот упрямая. – Рука Эва соскользнула с плеча, легла поперек живота, макушки коснулось теплое дыхание склонившегося темного. – Это чтобы ты от радости не выпрыгнула из контура в лапы призраков.

– Я не кузнечик, чтобы по комнате прыгать, – фыркнула я.

В объятиях этого медведя я чувствовал себя на удивление уютно.

- Хорошо, не кузнецик, главное в обеих теориях: ты чародейка. Кольца подтверждают, что ты ребенок двух чародеев.

- Я светлый...

- Кто-то обещал выслушать? - выдохнул в макушку Эв, плотнее притягивая к себе.

- Ладно, слушаю, - согласилась я.

Теория с кольцами выглядела дикостью. Мама бы точно написала про принадлежность к чародеям!

- Ты чародейка, именно поэтому вызвала демона. И изменила внешность мары, Волдемару тоже досталось.

Я обеспокоенно заерзала. Слова Эва все больше походили на правду. Демоны слушают тех, в ком есть магия чародеев. Конечно, Брендана он мне не отдал, но, может, я как-то не так приказывала? Идем дальше - мара. Мары, видимо, умеют менять внешность. Я испугалась и... А призраки исчезают...

Нет! Не верю! Я знаю Эва пару часов! Неизвестно, что у него на уме. И...

Я обреченно вздохнула. Эв прав, мне нужно услышать это от мамы.

- Что мне делать?

- Позвать, всем сердцем, всей душой.

- Вслух?

- Как хочешь.

Эв вернул руки на мои плечи, отступил. Захотелось прижаться к нему. Потому что неожиданно в горле пересохло, коленки мелко задрожали. Я увижу маму. Светлые боги! Неужели действительно увижу? А вдруг не получится?

- Все у тебя выйдет. - Эв снова наклонился, обнял, окутал теплом. - Зови.

- Мама! - Голос прозвучал комариным пискком. - Мам!

Не получилось? От обиды хотелось разреветься. Но я стиснула пальцы так, что ногти впились в кожу, и позвала:

- Мама!

Тьма в углу напротив нашего защитного контура сгустилась. Из ее центра вылетел огонек, увеличился, и к сияющей золотом стене света шагнула мама. Она печально улыбалась, жадно рассматривая меня. Мама ничуть не изменилась: те же кудрявые непокорные волосы, которые постоянно выбивались из строгого пучка, аккуратное скромное платье. Ну и что, что она прозрачная. Мама... Мамочка!

Я дернулась к ней. Руки Эва удержали, не дали шагнуть сквозь контур.

- Мама! - тихо прошептала я, по щекам побежали слезы.

- Не надо, Даяна, не грусти. Со мной все хорошо. Очень скоро я отправлюсь на перерождение. Мы с папой сможем встретиться в новой жизни, - тихо заговорила мама. Ее взгляд метнулся к моей руке. - Ты его надела... Миранда не отдала тебе письмо?

- Отдала, - я вытерла тыльной стороной кисти слезы, - после кольца. А второе еще раньше вручила жениху, которого выбрала сама.

Мама с надеждой покосилась на пальцы Эва и, не обнаружив кольца, нахмурилась.

- Это не Эв. Она заключила помолвку с Бренданом Стадтом, у его отца летний дом неподалеку от нашего. Его родители все время ездили верхом мимо, помнишь?

Мама кивнула и спросила:

- Он тебе не понравился?

Я невесело усмехнулась:

- Вряд ли может понравиться человек, который считает тебя рыжим привидением.

Глаза мамы гневно сверкнули.

- Леди, леди! - вмешался Эв. - Спокойно, миссис Элим, вашей дочери только недоупокоенного призрака в качестве эскорта не хватало! Вас ждет перерождение, помните? А теперь соберитесь с мыслями и расскажите дочери, кто вы и почему переехали в Леорию. Но начните с колец, мне бы хотелось знать, что за испытание к ним прилагается и какой срок.

Ощущение, что Эв знает обо мне все, а я ничего, из подозрения переросло в уверенность. словно я подошла к зеркалу и увидела в отражении рогатую незнакомку или чешуйчатую тень короля чародеев.

- Хорошо. - Мама согрела меня ласковым взглядом.

- Погодите, вначале небольшая историческая справка для Даяны. - Эв погладил меня по плечу. - Кольца чародеев - это один из трех даров их богов, Черного и Белого змея, своему народу.

Про дары богов я слышала. В древние времена боги прислали тем, кому покровительствовали, что-то свое. Светлым магам Леории - Светлые Звезды. Пифиям и провидицам досталось магическое око, его миниатюрные копии получали самые сильные. Говорили, что эти копии позволяли видеть несколько вариантов будущего. Чародеям их боги - Черный бескрылый и Белый крылатый змеи - прислали два дара: Черный и Белый камни. Они были в главном храме, расположенном неподалеку от королевского дворца в Гисберте, столице Дашилла.

Когда демоны уничтожили Белый камень, чародеи потеряли крылья и почти утратили связь со стихиями. Черный камень остался, его использовали для инициации теней. Все, никаких колец!

- Почему я ничего не слышала о кольцах? - Я вопросительно посмотрела на маму. - И у тебя их не видела...

- Кольца - это семейная реликвия твоего отца. Они передаются из поколения в поколение старшему из детей... И они были у папы. А потом я попросила Миранду положить их в сейф до твоего совершеннолетия.

- А зачем они вообще нужны, эти кольца?

- Кольца значительно усиливают магию чародеев, обоих владельцев колец. Но чтобы они заработали, нужно пройти испытание. У каждой семьи оно свое.

Свое? Значит, не всем нужно искать любимого и единственного? Мне одной так повезло? И зачем я только надела то кольцо! Да уж, выйти замуж или умереть... У змеев воистину змеиное чувство юмора.

- А вы... вы их носили? - с замиранием сердца спросила я.

- Нет. - Мама печально покачала головой. Грустная и такая родная, она стояла всего лишь в шаге от меня. - Они хранились у Тарена, если бы я их взяла... нас бы сразу поймали... Когда папа умер, кольца перенеслись к тебе, но, слава богам, ты тогда была слишком мала... Чародеи обычно отказываются от испытания, предпочитают до замужества или женитьбы носить кольца на шее, а не на пальце.

Пожалуй, я бы тоже отказалась. Вот только уже поздно.

Я подняла руку и сжала своей ладошкой теплую ладонь Эва.

- Какое испытание у Даяны? - Его дыхание шевельнуло волосы на макушке. - Я в курсе,

что она не может рассказать.

- Ей нужно найти истинную любовь, - тихо ответила мама и виновато посмотрела на меня. - Прости меня, мой огонек... Я так хотела сама тебе все объяснить в день твоего совершеннолетия. И поддержать, помочь, если ты бы решила пройти испытание. Но лихорадка... Я не хотела уходить, оставляя тебя. Ты была такая маленькая... Такая беззащитная... Я даже попрощаться с тобой не смогла, взглянуть в последний разок... Боялась тебя заразить. Только и оставалось, что написать письмо да попросить выполнить поручение Миранду. Она замечательная, но, как всегда, все перепутала...

В голосе мамы была такая неизбежная тоска, что я ни слова не могла произнести, задохнувшись от боли и любви.

- Вы не назвали срок, - мягко сказал Эв и обнял меня крепче. - Сколько времени кольца дают вашей дочери на поиски?

- Год, - выдохнула мама.

Эв странно усмехнулся мне в макушку.

- Хорошо. У них есть еще какие-то свойства?

- Да. Даяна слышит мысли и чувства того, у кого второе кольцо. Если руна «любовь» вверх - мысли, если вниз - чувства.

- Негусто, - хмыкнул Эв. - Особенно если вспомнить, что окольцованного послали к демонам. Теперь хотелось бы узнать, почему вы сбежали и кто вы, леди? Я почти уверен, что это из-за теней.

Мама медленно кивнула.

В истории моей семьи не было ни заговоров, ни страшных тайн - всего лишь желание спасти ребенка, не дать превратить его в чешуйчатое чудовище. Газеты, справочники и слухи преувеличивали, когда называли теней змеями. Да, они могли принимать их облик. Но и человеческий вид у них сохранялся. Увы, только вид. Послушные королю, беспрекословно выполняющие приказы убийцы и шпионы. О великой чести быть избранным в тени сообщали в храме при наречении ребенка именем. В книге имен напротив имени младенца появлялся знак чародеев: два змея (крылатый вверх, бескрылый вниз), между ними корона. Детей забирали из семьи в пятнадцать и воспитывали под руководством короля. В семью ставший тенью больше не возвращался.

Да, это была великая честь. Но иногда родители пытались уберечь ребенка от свалившегося на голову «счастья». Детей вывозили в места, где магия угнеталась. Например, в Леорию, которая к тому же была одной из немногих стран, не выдающих Дашилла беглецов.

От изумления мой рот сам по себе открылся. Надо же... Оказывается, в Леории магия не стирается, а всего лишь угнетается, засыпает, если точнее. Ну не могли светлые боги создать что-то уничтожающее! Забавно, как мне это раньше в голову не пришло?

- Увидев символ в книге имен, я хотела бросить все и увезти тебя подальше, - продолжила мама. - Но, слава всем богам, твой папа меня остановил. Он был прав, ведь за будущими тенями следили, и мы бы даже до границы добраться не успели. Два года мы с папой готовили побег. Наконец удалось договориться с призраком господина, которого карточные долги не пускали на тот свет. Долги и злой некромант, коему и задолжал тот господин. В результате сделки призрак получил долгожданный покой, некромант - выплаченный нашими деньгами карточный долг, а я - записку к другу некроманта в Леории и документы на имя госпожи Сидны, вдовы. Бежать пришлось мне одной. Твой папа остался дома, отвлекал, занимаясь рутинной работой. Делал вид, что в поездке жены с крошечной дочкой на воды нет ничего необычного.

- Что с ним случилось потом? - севшим голосом прошептала я.

Понятное дело, никаких упавших во время бури деревьев не было. Тарена Олгана (так на самом деле звали моего отца) обвинили в шпионаже, арестовали, конфисковали небольшое имущество и отправили на каторгу. Там его и не стало.

Я сипло выдохнула, вцепилась второй рукой в ладонь Эва.

А мама, смахнув с прозрачной щеки слезу, прошептала:

– Он уже родился и ждет меня, – и продолжила: – Въехав в Леорию, я отправилась к другу некроманта. Еще одна сделка, на которую ушли остатки сбережений, и госпожа Сидна исчезла, а появилась госпожа Элим, которая и обосновалась в глухой глубинке. В том, что тебя не узнает никто, я была уверена: в Дашилле мы жили уединенно, никому тебя не показывали, ссылаясь на болезненность ребенка. И чепец я с тебя сняла лишь на второй год жизни у Миранды. А в остальном... – Мама ласково посмотрела на меня. – Нет в тебе ни одной фамильной черты. Ни моей, ни отцовской. Видно, пошла в какого-то далекого предка. Что же касается меня, то краска и косметика, да другая прическа сильно меняют облик дамы.

Помню я эти ужасно интересные баночки... И как тайком красилась, а потом мама со смехом отмывала меня, тоже помню. Нет, не макияж изменил облик мамы, а переживания и тоска по отцу. В последние годы она совсем не пользовалась косметикой, была сама собой. Неяркой приятной шатенкой.

– И все было хорошо. Ты в безопасности, домик, целых две работы: в лавке, где делали немагическое мыло на заказ, и помощницей целительницы. – Мама вздохнула и задумчиво повторила: – И все было хорошо... Пока мы с лекаркой не поехали в деревеньку, где случилась вспышка неизвестной хвори. Я заболела. То, что сама не справится, целительница поняла слишком поздно... Светлой магии во мне было чуть больше, чем в тебе, огонек, но меня любили природные духи. И они бы, возможно, исцелили или хотя бы помогли продержаться до приезда другой целительницы. Только в Леории их нет. Вот и оставила я тебя сиротой...

Мама замолчала. Мы смотрели друг на друга, по нашим щекам текли слезы. Теплая ладонь погладила меня по макушке, щеку согрело дыхание. Я вздрогнула от неожиданности.

– Прощайся с матерью, Даяна. – Эв провел рукой по моим волосам. – Ей пора.

Я смахнула пальцами слезы, вгляделась в прозрачное лицо напротив, стараясь запомнить каждую черточку.

– Мы ведь больше не увидимся? – всхлипнула я.

Как же хотелось подойти, обнять, дотронуться! Но Эв держал крепко.

Мама отрицательно покачала головой.

– Я буду молиться светлым богам, чтобы вы с папой снова встретились! – сквозь слезы улыбнулась я.

Мама ласково и светло смотрела на меня, растворяясь в клубящейся тьме. Темнота отступила, руны на полу медленно погасли, под потолком загорелись осветительные кристаллы.

Я повернулась к Эву, вцепилась в его сорочку и уткнулась в теплую ткань лицом. В груди ныло сердце, на душе было пусто и одиноко. Хотя я знакома с темным всего несколько часов, но сейчас он – единственный близкий человек. Да что там, окажись рядом вредная мара или интриган-дворецкий, я бы и их обняла!

– Все? – с опаской спросил знакомый женский голос. – Отпустил?

Мара?! Третий раз за день сбывшееся желание – повод задуматься. И вообще ничего не желать!

Оторвавшись от сорочки Эва, я обернулась.

Ана белой павой выплыла из стены, задумчиво закусилась когтистый палец, глядя на меня.

– Удружили тебе предки, – она покачала головой, – год на поиски любви! Шутники!

По правде говоря, год на поиски любви смущал меньше всего. В голове никак не укладывалось, что я беглая недотень и чародейка! Я совершенно не знала, что делать. Поэтому решила начать с понятного: с Брендана. Кольцо надо найти и вернуть. Ну и женишка вместе с ним.

Я отодвинулась от Эва, подняла голову, встретилась с задумчивым взглядом серо-голубых глаз.

- Все разговоры завтра, - не дал произнести ни слова темный, за спиной которого я четко видела крылья.

Не коситься на них было сложно. Черные, с блестящими перьями, они удивительно шли ему. Казалось, они меняли не только его фигуру, делая ее массивней, но и лицо, придавая странную и опасную хищность чертам...

- Да-да! Все завтра! - неожиданно подхватила мара, цапнула меня под руку и поволокла к двери. - Знаю-знаю! Никаких разговоров! Спать уложу, молоком напою!

Я не сдержала смешка. Прямо как в детстве!

Арана обернулась, темные глаза хитро блеснули.

- Сказку тоже расскажу, если будешь себя хорошо вести! Эв, не засиживайся допоздна! Задержишься тут еще на пару часов - клянусь, буду приносить овсяные печенки, которые ты так не любишь, каждый вечер! Не поленюсь! Заночуешь на работе, все равно найду!

И мара выволокла меня за дверь.

- Что? - Она кокетливо поправила волосы. - Эв, между прочим, у меня на глазах вырос! Я ему пеленки меняла, синяки лечила, за духами гоняться помогала! Первое злобное привидение, которое он отправил в Межмирье, я нашла!

Представить вредную мару в роли няни не выходило. Кто может вырасти у такой взбалмошной гувернантки?

- Приличный маг смерти! - гордо ответила Арана.

Я что, спросила вслух? Ужас какой...

- Прости...

- За что? - Мара удивленно вздернула темную бровь. - На комплименты не обижаются!

Эв сидел на полу, скрестив ноги, и задумчиво разглядывал погасшие узоры. Отдохнул от охотящихся за ним фрейлин, называется! Из горла мага вырвался громкий смешок. Прямиком угодил из дичи в свахи! К чародейке!

Бросить девушку Эв не мог. Он уже перерос тот возраст, когда все воспринимается буквально, и давно не равнял чародеев под одну гребенку. Хотя была мыслишка, что Даяна никакая не сбежавшая тень, а вполне состоявшаяся, играющая роль по приказу своего короля. Все же один из придворных магов смерти - отличный источник информации. Но подозрения исчезли с появлением матери Даяны.

Призраки боятся лгать магу смерти, тем более такому, как Эв. Хоть они и не видят истинной его сущности, но чувствуют опасность и либо говорят правду, либо молчат. Солгать отваживались единицы, и их Эву было жаль.

Мать девушки сказала правду от первого до последнего слова. А с какой надеждой она осматривала его руки в поисках заветного кольца! И потом, когда он поддерживал Даяну, обнимал ее и успокаивал, то и дело в глазах призрачной женщины появлялась та самая искорка, что заставляет барахтаться, оставаясь на плаву в самой безвыходной ситуации.

Эв снова тихо рассмеялся. Надо же было встретить чародейку с любовным заданием от

кольца! Не подвиг во имя чего-нибудь, а найти любовь! Истинную! За год.

Некоторые ее и за всю жизнь могут не встретить. Или пройти мимо и не заметить. Или упустить свой шанс. А у сероглазого огонька – всего год!

Еще и жених этот... недопосланный, точнее, посланный демон знает куда.

Звонок известил о госте как раз тогда, когда из открывшегося в стене портала выпал Барт. Поставил на пол большую стеклянную банку с водой, в которой бултыхалась дюжина крохотных горошин, и довольно сообщил:

– Антарийские тритоны! Личинки! Аквариум в холле – вещь! Только ты его сдвинь немного, а то портал сразу в аквариум открывается и уже потом по дому пускает переноситься... Хотя... – Барт придвинул банку. – Может, ты так и задумал? Эти малышки там отлично будут смотреться. А когда лапы с когтями отрастят и зубы... Мм... Вообще глаз не отвести!

Эв усмехнулся, представив повзрослевших «малышек». Огромные хищные амфибии, устойчивые к магии. По крайней мере, после их заселения в аквариум переноситься в холл без предупреждения желающих не будет. Заодно и вспомнят, что в доме есть крыльцо и дверь.

Эв вызвал Волдемара. Призрак аккуратно взял подарок, с гордым видом пообещал, что до утра у новых питомцев будет все, что нужно для их быстрого роста.

– Всегда знал, что любовь сделает тебя добрее! – Некромант шлепнулся рядом на пол, оглядел погасшие руны. – О! У ее родителей благословения просил?

– Рецепт яда от назойливой родни, – усмехнулся Эв.

Едва кузен выпал на каменный пол, Эв поставил защиту. Барт ввалился вовремя. Темному нужно было посоветоваться с тем, с кем нет необходимости носить привычную маску.

– Яда? Как раз мое хобби! Давай подскажу! Тебе как? Чтобы родня осталась дома на неделю, на месяц или на год? – шутливо толкнул его в плечо кузен. – Как там твоя рыженькая?

– Нормально, отходит от экскурсии в прошлое. – Эв размял шею ладонью.

Проблем со зрением у Барта никогда не было. И рассеянного внимания – тоже. Конечно же он еще в первый раз заметил кольцо и понял, кто такая Даяна. И другие поймут. Надо замаскировать украшение. Желательно, чтобы сильно в глаза не бросалось.

– А прошлое у нашей рыженькой, я так понимаю, насыщенное оказалось? – невесело хмыкнул некромант.

– Очень, – кивнул Эв.

– Тень? – предположил Барт, посерьезнев. – Неиницированная?

– Да.

– Уверен?

– Абсолютно. Барт, мне нужна помощь.

– В женитьбе? – со смешком предположил кузен.

– В поиске жениха Даяны.

– Найти и обезвредить? – Барт заинтересованно приподнял бровь.

– Ага, и кое-что отобрать.

Некромант в предвкушении потер руки.

- Нет! - рассмеялся Эв. - Жизнь мы ему оставим.

- Не вопрос! - Барт вытащил из кармана фляжку, отхлебнул, протянул ему. - И как зовут нашего паренька?

- Брендан Стадт. - Эв отпил, поморщился. Ох и крепкое пойло! Демона с копыт свалит, а некромант ничего, сидит, даже глаза не блестят. Фляжка перекочевала к кузену. - Светлый маг. Не далее как сегодня вечером был послан к демонам. Основательно и, судя по истощению Даяны, далеко.

Барт поперхнулся выпивкой, закашлялся. Давясь смехом, спросил:

- А к каким именно демонам?

Эв пожал плечами. Мир сумерек давно закрыт для обитателей этого. Исключение было одно, и под него женишок не подходил. Так что мог оказаться где угодно.

- Подробности? - без особого воодушевления спросил Барт, оценив перспективу искать «там, не знаю где».

- Пока нет. - Эв отобрал фляжку. - Завтра выясню.

- О! - глубокомысленно выдал кузен.

Эву сразу захотелось настучать ему по тощей шее. Потому что следом за такими возгласами обычно шла какая-нибудь ехидная пакость. Но Барт удивил.

- Жениха точно оставляем в живых? - мечтательно уточнил он.

- По обстоятельствам! - подмигнул Эв.

Даяна не сказала всего, но он был уверен: светлый поганец сильно ее задел.

- Ну давай. Посвящай меня в историю нашей маленькой и миленькой проблемы, - хмыкнул Барт, растягиваясь на полу.

Эв изложил суть.

- Что собираешься делать? - насмешливо потряс пустой фляжкой кузен.

План Эва был прост. Взять пару свободных дней на решение семейных проблем. Отвезти девушку обратно в Леорию. Тут ей опасно находиться: шпионов хватает и до замужества ее вполне могут загрести в тени.

Потом отыскать ее тетушку и свозить даму в соседнее государство, все равно в какое, лишь бы чары там действовали. Устроить ей встречу с подругой, пока та не переродилась. Вернуть тетку в Леорию к Даяне. Найти жениха и отправить его и кольцо к Даяне. Жениха отдельно, кольцо отдельно. Все. Дальше пусть леди сами соображают.

Судя по словам Даяны, тетка у нее хоть и своеобразная особа, но воспитанницу любит. Пусть разбирается с ее замужеством и поисками любви. Просто и понятно.

Правда, желание отправлять Даяну под крыло тетки с каждой минутой таяло, как снег под солнцем. И причину сей нелогичной аномалии Эв не мог понять. Возможно, все дело в том, что Даяна очень открытая, настоящая? Такая, каких он давно не встречал.

- Паршивый план! - ворчливо заметил Барт и покосился на Эва. - А если ее судьба тут где-то бродит? А ты ее обратно в Леорию и они так и не встретятся?

Размышляющий о любви и судьбе некромант? Занятное у богов чувство юмора.

- Тут опасно, - поморщился Эв.

В отличие от Леории беглецов Бертран выдавал. Участи холодной, расчетливой змеи Даяне Эв точно не желал.

- А там она будет одна, - не согласился Барт.

Некроманта в роли заботливого опекуна незнакомой девушки, тем более чародейки, Эв видел впервые.

- Не одна! С теткой.

- Ты хотя бы проверь вначале, не бегают ли тут где-то ее принц! Потом уже воплощай план в жизнь. План, от которого тебя корежит, как зомби на костре! - Барт запихнул пустую фляжку в карман.

- Не преувеличивай!

- Сходи к провидице, - некромант временно превратился в глухаря, - а если хочешь сделать тихо, духов спроси, в конце концов.

Кузен открыл воронку портала.

- Духи меня опасаются, ты же знаешь, - насмешливо напомнил Эв.

- Но Даяну любят, ведь так? И вообще, спроси у девушки про крылья! Вдруг проблема может решиться по-другому?

- Последние мозги гули отгрызли? - Эв покрутил пальцем у виска. Похоже, некромант все-таки перепил своей бурды. - Какие крылья? Она меня знает всего пару часов.

- И что? - пожал плечами Барт. - Судьба часто приводит в нашу жизнь тех, кто нам предназначен. А заметим мы это или нет - наш выбор! - продекламировал он любимую присказку деда. - Кстати, если я стану таким же нудным, как дедуля, отправь меня к предкам, пожалуйста! В общем, ты понял. А про крылья подумай. Девушка смотрит на тебя такими глазами...

- Потому что никогда не видела темного мага, - фыркнул Эв.

- Жду подробностей про жениха! - Барт шагнул в портал.

Глава 3

- Плохой план! - Арана покрутила изящную фарфоровую чашку и поставила на поднос.

Тот нагло стоял на святой святых: кровати матери Эва. Не сам он там, конечно, нарисовался. Его притащила мара и водрузила прямо на роскошное покрывало, проигнорировав мои отчаянные протесты. Спустя три попытки убрать еду с постели, Ана насмешливо посоветовала не вестись на намеки Волдемара, ибо мать у мага смерти отличная, дружелюбная. Сразу крушить стены и требовать крови нарушительницы территории не станет, вначале познакомится. И вообще, если вдруг леди решит изменить привычкам, я могу послать ее к демонам.

Шутница усадила меня возле подноса и вручила чашку чая со сливками и печеньем, сама же пристроилась рядом. Все еще потрясенная столь вольным обращением с собственностью матушки Эва, я осторожно взяла кругляшок печенья, потом еще один... Оно было удивительно вкусное. И чай был вкусный. Сама мара не ела, заявив, что не дело магическому существу питаться бранным и материальным. Ее меню состоит сугубо из чар, а их вокруг предостаточно. На десерт - эмоции юных отроков, которых она обязательно соблазнит своим видом. Как только накормит одну рыжую немощь и узнает, что я там себе надумала.

Подтрунивала она или зубы заговаривала, но под ее болтовню я не заметила, как прикончила все печенье, и теперь сыто клевала носом, мечтая растянуться на кровати. Потому замечание мара стало полной неожиданностью.

- Отвратительный план! - повторила уверенно Арана, доставая из складок белого платья гребень.

- Какой? - Я потрясла головой, старательно собирая в кучу расползающиеся мысли.

- Твой, конечно! - Ана провела гребнем по волосам.

Мой? Мой план? А у меня он есть? Я мгновенно проснулась и озадаченно посмотрела на мара, которая поучительно добавила:

- Мои планы всегда безупречно хороши, даже если это не так...

- Смотри пункт первый, - хмыкнула я себе под нос.

- Вот, правильно! А твой план плох.

- И чем же? Тем, что у меня его нет?

Я потеряла виски, пытаюсь разобраться в том хаосе, что царил в голове, но пока ничего путного не выходило. Четко были понятны две вещи: Брендана надо спасти. И нужно придумать, чем заплатить за услуги Эву. Все же помочь свалившейся на голову девице - это одно, а тратить время на ее проблемы - совсем другое.

- Есть! Конечно же у тебя есть план, - подмигнула мара, - у людей всегда полно всяких глупостей в головах. Жениха спасти? Кольцо вернуть? Придумать, чем заплатить Эву? И домой?

По мере перечисления мой рот открывался все шире. Она что, мысли читает?

- В общем... - беспомощно протянула я.

- В общем, я права, - насмешливо фыркнула мара, перебрасывая расчесанные волосы через плечо. - А теперь ответ на мой вопрос: ты уверена, что твоя любовь живет именно в Леории?

Я развела руками. Как можно быть в этом уверенной? Даже провидицы и пифии не всегда могут точно сказать, что тебя ждет. Кстати... А откуда Ана знает... про испытание? Впрочем, глупый вопрос. Конечно, подслушала наш разговор с мамой.

- Ну так спроси! - снисходительно посоветовала мара.

- Вряд ли я смогу оплатить услуги провидицы.

- Спроси у тех, кому не надо платить, - у духов! - отозвалась мара. Спрятала гребень, подскочила, схватила меня за руку и потянула к двери. - Идем!

- Куда?

- В сад, там они к тебе быстрее прилетят!

- Но я не умею...

Договорить мара не дала, распахнула дверь и потащила по коридору.

- Я подскажу!

Ее воодушевления я не разделяла. Сразу вспомнились вызванный случайно демон, моя физиономия, наклепленная на Арану, и облачный дворецкий.

Буквально пролетев по погруженной во тьму лестнице вниз за Анной и чудом не убившись, я столбом застыла посреди холла. В темноте светились голубым скелеты. Они осторожно опускали в наполненный водой куб мерцающие алым горошины, которые едва заметно пульсировали, а оказавшись в воде, тут же юрко прятались среди насыпанной на дно гальки. Наблюдал за процессом Волдемар. Призрак тоже светился, только белым.

- Ну чего замерла, будто горгону встретила? - Мара дернула меня за руку.

- Что они делают? - пробормотала я, замороженно глядя на странные горошины.

- Тритонов в аквариум сажают! Тоже невидаль! Вот вырастут, тогда и полюбуешься, - фыркнула Арана и уволокла меня в боковую дверь.

Через черный ход мы выбежали на крыльцо. Второй раз рисковать и лететь вниз по лестнице, не видя, куда ставишь ноги, я не стала, зажгла светячок. Он получился тускловатым - магия до конца еще не успела восстановиться.

Летняя ночь встретила нас легким игривым ветерком, одуряющим ароматом цветов, травы и мокрой земли. Дождя не было. Видимо, в саду стояли заклинания полива.

Мара увлекла по белой мраморной дорожке к большой клумбе. В ее центре неярко мерцал голубой кристалл. На лепестках цветов и листьях поблескивали капли росы.

В газетах иногда попадались магоснимки со всяческими бытовыми магическими штуками, которые в Леории не работали, но они не могли передать и малой доли того завораживающего очарования, что создавал обычный для этого королевства артефакт, настроенный на орошение.

- Пришли. - Мара выпустила мою ладонь. - Подойди к клумбе и позови. Они либо ответят, либо нет. Духи весьма своенравны.

А что я теряю, в конце концов? Ничего. Зато, если получится, буду точно знать, что мой суженый в Леории. Мне почему-то казалось, что он именно там.

Шагнув к клумбе, я прикрыла глаза и мысленно позвала духов. Постояла. Осторожно приоткрыла один глаз, второй. Ничего.

Ночь, клумба, мара, удобно расположившаяся на скамейке.

Попытка не пытка. Снова пробовала.

- О, мне пора! - неожиданно радостно сказала Арана.

И юркнула в кусты, точно не марой была, а лисой. Едва она скрылась, как с другой стороны вышла сплошь облепленная светящимися золотыми стрекозами фигура. Эв? Приветливо махнув рукой, он согнал с себя сияющую стайку и насмешливо сообщил:

- В следующий раз, когда решишь пообщаться с духами, уточняй, что спросить хочешь именно ты, а не хозяин дома, где ты живешь!

- Извини. - Я виновато развела руками.

- Знаешь, обычно они меня боятся, - Эв задумчиво потер пальцем бровь, - но тебе удалось приманить каких-то особо бесстрашных.

Темный подошел ко мне, духи полетели следом. Вскоре мы стояли в золотистом облаке стрекоз.

- Спрашивай, раз они прилетели. Свой ответ я уже получил, - хмыкнул Эв.

- А о чем ты спрашивал?

- Потом узнаешь, - улыбнулся маг. - Спрашивай. Мысленно или вслух, главное - четко.

Глядя на порхающих вокруг стрекоз, я постаралась максимально четко задать вопрос: «Где моя истинная любовь, которую надо найти?»

Я затаила дыхание: ответят? Нет?

Сияющий водоворот из золотистых стрекоз остановился, будто по команде духи замерли, точно декоративные статуэтки, которые вешают под потолком. В голове хрустальным перезвоном зазвучали голоса. Ни женские, ни мужские... В них журчала капель, переговаривались струи ручья, шептался ветер в листьях, потрескивали поленья в камине. И среди всего этого многоголосья повторялось: «Здесь! Здесь! Здесь!»

- Да где «здесь»? В этом королевстве? В этом мире? - растерялась я. Глупость, конечно, не демон же мой избранник. - В Леории?

Кто их знает? Может, для волшебных стрекоз десять переносов порталами - что нам два шага?

«Здесь! Здесь! Здесь!» - продолжали упрямо повторять духи.

- Где именно?!

Стрекозы задрожали. С них будто спали невидимые оковы, и они радостно закружились, облепили меня плотным облаком. Я отшатнулась.

- Спокойно! - Эв подхватил меня под локти, выдернул из стаи ошалевших духов, развернулся и поставил на скамейку.

Теперь его лицо было чуть выше моего.

- Без паники, духи решили показать тебе что-то, - темный отступил вбок, его рука соскользнула с моего локтя на талию. - Просто смотри.

Золотистые стрекозы танцевали в воздухе. Вспыхивали и гасли. Складывались в картинки. Девушка в фате невесты, алтарь. Свадьба?

«Скоро! Скоро! Скоро!» - радостно подтвердили духи.

Вспыхнули ослепительно-ярко и исчезли.

Тусклый светляк над нашими головами осветил задумчивую усмешку Эва.

- Поэтому провидицы надежнее.

Темный обошел скамейку, собираясь снять меня, но остановился и, глядя в глаза, со смешком спросил:

- Знаешь, что они мне ответили на вопрос, где твой жених?

- Здесь? - пошутила я.

- Ага, - кивнул Эв. - И наотрез отказались говорить, где именно.

Он приподнял меня под мышки и поставил на землю.

- А сколько стоят услуги провидицы? - заинтересовалась я.

- Завтра выясним.

Эв протянул руку, заправил выбившуюся из-под гребня прядь мне за ухо, и мы неторопливо зашагали обратно.

В холле он с довольным фырканьем оценил заселенный светящимися личинками аквариум, потом проводил меня до комнаты. Но вместо того, чтобы впустить внутрь, сам шагнул через порог.

Я в недоумении осталась в коридоре. Но любопытство пересилило, я не сдержалась и заглянула.

В кресле у кровати сидела мара. Над ней возвышался Эв, насмешливо показывая на дверь.

- Ну а что? Я же должна была убедиться, что ты не поволок ее в город к провидице! Девочка устала!

Арана нехотя поднялась. В ее руках была прозрачная ткань, слегка мерцающая серебром, и клубок ниток.

- И поэтому прихватила рукоделие? - Эв вопросительно приподнял бровь. - Чтоб уж точно, основательно, до утра проследить, непременно убедиться, что она была в спальне. И не спала, а докладывала тебе, что сказали духи. Кстати, они ничего путного не сказали. Ее жених здесь. Где именно - не уточнили. Так что он может быть и в этом городе, и в соседнем королевстве.

Мара закатила глаза, вытащила порталный камень и, на прощанье помахав нам рукой, исчезла. Эв подошел к двери, аккуратно взял меня за плечи, переставил точно куклу с одной стороны порога на другую.

- Спокойной ночи... - темный хмыкнул, - спокойного утра.

- Спокойного, - задумчиво прошептала я, глядя, как за ним закрывается дверь и по ней ползут темные руны защитного заклинания.

Никогда в жизни кровать не казалась такой желанной! Хотелось крикнуть: «О да!» - и прямо в платье рухнуть в ее мягкие объятия. Едва заставила себя раздеться. Сложив вещи на скамейку в изножье, я обнаружила свою нательную сорочку, вкусно пахнущую чистотой и свежестью.

«Откуда она тут взялась? - вяло удивилась я. - В последний раз я видела ее, когда стаскивала с себя... в доме на озере».

Но удивляться долго не было сил, и думать не хотелось. С наслаждением нырнув в сорочку, я юркнула под одеяло. Уснула, точно в омут провалилась. В глубокий черный омут, как тьма, которую я видела в глазах Эва, как крылья за его спиной...

Разбудил меня осторожный перестук. Словно кто-то крался по паркету в туфлях на каблуках. А еще вор приятно пах лавандой. Запах был тонким, едва различимым. Горничные предпочитали аромат покрепче. Тетушка специально делала два вида мыла для девушек попроще и дам... Сама она лаванду недолюбливала.

Я зарылась лицом в мягкую подушку. Кого бы из помощниц тетушка ни послала, пусть подождет еще пять минут!

- Действительно, огонек. - В голосе незнакомки прозвучали грусть и тепло.

Моих волос невесомо коснулись чужие пальцы.

- Сейчас встану! Скажите тете, сейчас спущусь! - пробормотала я, садясь и поправляя съехавшую бретельку нательной сорочки.

Зевнув, я откинула волосы с лица и удивленно уставилась на высокую русоволосую красавицу, сидящую на краю кровати.

- Я Клеа, мама Эва, - представилась незнакомка, точно сошедшая с портрета в коридоре, и приветливо улыбнулась.

- Худющая! - всплеснула руками Туя, обнаружившаяся в кресле. - Я же говорила!

Она откуда тут взялась? А как же дом на озере? По ее словам, он без нее не может.

- Младшая дочь домовиков из нашего замка согласилась заменить Тую в доме на озере, - верно истолковала мой взгляд леди Клеа.

- Завтрак! - засуетилась домовичка, ловко спрыгнула с кресла и юркнула сквозь дверь в коридор.

Рун на двери не было. Я вопросительно покосилась на мать Эва.

- Я помогала Эву ставить защиту на дом. Значит, и снять могу, - усмехнулась та, расправила складки на юбке светло-голубого летнего платья и подмигнула. - Не бойся, я не кусаюсь.

В коридоре раздались быстрые шаги, дверь бесшумно распахнулась, и Эв сердито прошептал:

- Мам, ты хоть предупреждай, когда в следующий раз решишь взломать защиту дома и отключить ее часть!

- Я что, прервала партию игры в карты с призраками? - невинно изогнула бровь леди Клеа.

- Разговор с одной упрямой провидицей! - уже громче сказал Эв, заметив, что я не сплю.

Я торопливо потянулась за одеялом. Темный демонстративно отвернулся. Его мать с интересом наблюдала за нами. Казалось, ее забавляет ситуация. А вот меня она совершенно не забавляла. Разом вспомнились вчерашний день и проблемы, которые он принес.

Закутавшись в одеяло, я сцапала со скамейки в изножье кровати одежду и нырнула за ширму.

- Мам, ты не хочешь кофе? - послышался голос Эва. Видно, он попытался увести гостью.

- Хочу, - весело отозвалась его мама. - Думаю, Даяна тоже не откажется, если ты нам принесешь по чашечке.

Похоже, леди уводиться не желала и видела своего сына насквозь.

- Эв? - ласково повторила она.

- Хорошо, будет вам кофе, - сдался Эв. - И плюшки с чаем - тоже. Только скажи, какая сорока принесла тебе на своем облезлом хвосте новость?

Леди Клеа рассмеялась, звонко, как колокольчик.

- Барт был прав, - заявила она. - Тебе нужна помощь.

- Ах Барт, - кровожадно повторил Эв, выходя за дверь.

- Ана и Туя тоже считают, что ты тут совершенно одичал! - беззлобно поддела леди.

Они что, все скопом его матери сдали? Наверняка Волдемар первый примчался. Ябеда.

Из-за двери донеслось:

- Ага! А некромант из меня вообще отвратительный!

Я взяла с подставки гребень и вышла к маме Эва, на ходу распутывая волосы.

- М-да, со вкусом у моего сына, похоже, тоже нелады, - оценила мой фееричный наряд леди Клеа.

- Это Волдемар, - с удовольствием сдала я дворецкого.

Она понимающе кивнула, похлопала по одеялу рукой.

- Садись, помогу.

- Не нужно, уже готово...

Я подколола волосы гребнем с одной стороны. Быстро и аккуратно заправила кровать, разгладив все складочки. Зачем-то спрятала руки за спину, посмотрела на дверь и замерла, не зная, куда себя деть. Хозяйка комнаты с интересом наблюдала за моими метаниями.

- Да сядь ты уже куда-нибудь! Не съем я тебя! - весело скомандовала леди Клеа. - Как бы нас ни расписывали в Леории, маги смерти не чудовища.

- Вы тоже? - Я с любопытством посмотрела на нее, опускаясь на краешек кресла.

- Да, - кивнула леди Клеа. - Я тоже маг смерти. Как и Эв, как и мой муж. Садись. Буду жаловаться. Знаешь, когда в семье куча магических существ - это просто кошмар!

Синие глаза искрились смехом. Второй маг смерти в моей жизни оказался совершенно не похож на грозного и опасного темного... темную...

Пока леди Клеа рассказывала, я то и дело закусывала щеку, чтобы не расхохотаться.

Утро мамы Эва началось незадолго до того, как я легла спать.

- Сначала Туя прислала магическое послание. Она ужасно переживала за тебя. Конечно, Эв сообщил ей, что выброшенная Волдемаром за дверь невеста нашлась, но...

- Н-н-невеста? - икнула я, от неожиданности забыв о правилах хорошего тона.

- Ну да, невеста, - как ни в чем не бывало кивнула леди Клеа, посмотрела на мое ошеломленное лицо и пояснила: - Ах да, ты же не знаешь. Дело в том, что Эва усердно пытается женить королева. Дала отмашку одобренным претенденткам, а те просто охоту открыли. В общем, невесты сыплются на него со всех сторон. Некоторые особо ушлые даже в дом проникают. Вот Волдемар с ними и воюет, вышвыривает раньше, чем те успеют достаточно скомпрометироваться, чтобы женить на себе Эва.

- А Эв?

- Эв сопротивляется. Не хочет брака по расчету.

Романтично...

- Так вот, - продолжила леди Клеа, - Туя была уверена, что нагиня заморит тебя голодом. Не любит она здешнюю повариху. Попросила меня подействовать в переселении.

Так вот как леди узнала о чародейке, свалившейся сыну на голову!

- Не успела я разобраться с Туей, как появился Барт, - в глазах леди промелькнуло веселье, - и в своей манере совершенно задурил мне голову намеками на то, что кузен решил примерить на себя роль свахи и службы поиска похищенных женихов одновременно. Только разжег мое любопытство! Ну а последней была мара. Арана настаивала, чтобы я познакомилась с тобой.

- Почему? - Я озадаченно смотрела на маму Эва. - Почему она настаивала?

- Ты ей понравилась, - уклончиво ответила та.

Я? Маре? Надо же. Зато дворецкому точно пришлось не по вкусу. Одни демоны знают, что он про меня мог наговорить...

- А Волдемар что сказал? - вырвалось прежде, чем я успела подумать.

- Ничего. Он не появлялся.

Надо же. Упустил такую возможность, старый интриган!

- Но остальных было вполне достаточно, - усмехнулась леди Клеа точь-в-точь как ее сын. - Конечно же после такой веселой ночи я решила выяснить, кто ты. И вызвала твою маму.

Мою маму?! О светлые боги... Я отлично помнила слова Эва: если маг смерти вызывает призрак, то тому бывает плохо!

- Зачем? - Я постаралась прошептать спокойно, но все равно в голосе прорезались нотки негодования.

Леди утратила все свое очарование. Темная. Она же темная. Как я забыла об этом?

- Вы бы могли спросить у сына. Или у меня...

- Не беспокойся, я не причинила твоей матери вреда, - перебила леди Клеа. И быстро подняла руку пальцами вверх, не давая возразить. - В двух случаях вызов мага смерти не причиняет вреда призраку: если его зовет кровный родственник или если у призрака осталось незавершенное дело, и он охотно приходит на зов.

Незавершенное дело? Откуда? Мы же недавно разговаривали. Нет у мамы незавершенного дела! Она собиралась перерождаться!

Я вскочила с кресла, подбежала к леди, стиснула пальцами ее запястья:

- Что вы с ней сделали?!

- Пообещала передать тебе ее слова. - Леди Клеа поморщилась, в глубине ее глаз всколыхнулась тьма, темными рунами проступила на коже, закружилась. - Она не могла сказать тебе этого в присутствии моего сына.

- Почему? - Безумно хотелось ей поверить.

- Потому что последние ее слова... - вздохнула темная, - и лучше тебе их услышать от такой же матери...

Я отпустила руки леди Клеа, отступила.

- Твоя мама просила передать, что любовь - это единственное, ради чего нужно жить. Она очень любит тебя, девочка.

- Я знаю. - Я нащупала рукой кресло, упала на мягкое сиденье.

Леди Клеа прикрыла глаза и медленно задышала. Темные руны исчезали с ее кожи. Казалось, они сопротивляются, не желают пропадать. Словно сила магии боролась с ней... А ведь так и было! Я же чародейка, а потому обратила силу леди против нее же самой. Какой ужас!

Я закрыла лицо ладонями, сгорая от стыда. Прочно же въелось в мою голову, что темные равно зло. И ведь читала в книжках, что зло не имеет цвета. И даже соглашалась с этим!

- Простите!

- Ничего, все прошло, - открыла глаза леди Клеа. - Твоя мама права, из тебя могла получиться сильная тень. Хорошо, что в Бертроне не так много чародеев. Пока не выйдешь замуж, тебе лучше с ними не сталкиваться. Почуют силу, начнутся вопросы. А наш король, к сожалению, выдает беглецов Дашилле.

- А можно ее как-то заглушить, силу?

Самый простой вариант - вернуться в Леорию - казался правильным. Но сидеть в светлом королевстве и ждать, пока кто-то решит проблему с Бренданом, было не по мне. И потом... Все равно придется выползти из безопасной норы на поиски истинной любви. В то, что провидица укажет конкретный город, где мне искать свою судьбу, верилось

слабо.

- Может, какое-то заклинание? Артефакт? - продолжала я искать выход.

Леди Клеа с сожалением покачала головой:

- На силу чародеек действуют только дары богов.

- Может, как-то выплеснуть ее? - пробормотала я, вспомнив, как мара ругалась, когда получила мое лицо. Идея так себе, но другой не имелось. Лучше я буду слабой, чем чешуйчатой. - Я могу безопасно применить чары к кому-нибудь? Кому навредить не получится?

И тут меня осенило.

- К демону! Конечно, к демону! - радостно сообщила я. - Мы тут собираемся искать Брендана, а я могу просто вызвать нужного рогатого и попросить вернуть жениха!

Ответил Эв, появившийся на пороге с подносом, заставленным чашками.

- Тебе придется долго их вызывать. Все демоны выглядят одинаково. Вегетарианцев среди них немного, но больше, чем нам нужно, на пару десятков сотен. Видимо, ты сильно удивила его, раз он выдал информацию о себе.

- Но получилось же у меня тогда вызвать два раза одного и того же вегетарианца... - несмело возразила я.

- «Тогда» его буквально «догнал» твой второй вызов. Проще говоря, рогатый не успел сбежать. Поэтому лучше искать по старинке, - темный поставил поднос на кровать. Ну вот, опять на кровать! - А идея с истощением неплоха. Будешь вызывать демонов здесь. Моя повариха давно просится на воды, как раз у нее линька... Тую мама уже сюда приволокла. Усилю защиту на доме, чтобы никто посторонний не вошел, и... Да! Именно так и сделаем! Пока пьете кофе, Даяна, расскажи-ка мне подробно, как ты жениха к демонам отправляла.

И я рассказала. Эв урезанный вариант моего общения с демоном уже слышал. А вот леди Клеа, похоже, нет. Она старательно прятала улыбку за чашкой с кофе.

- Опиши мне своего героя, - попросил Эв. - Какой он внешне?

Я описала как могла, стараясь быть беспристрастной.

Темный поморщился:

- Нужен художник. Кажется, у Барта есть пара знакомых.

- И у меня. - Леди Клеа поставила чашку на поднос. - Вы пока тут вызывайте демонов, а я найду что-нибудь из одежды Даяне. Что-нибудь не столь... оригинальное... - посмотрела на мои волосы, - и шляпку.

Спасибо хоть не чепчик! Хотя, если нужно, я и его нацеплю. Правда, в нем я точно буду привлекать внимание. Лучше шляпка. Жаль, вуали вышли из моды лет двести назад.

Я задумчиво дотронулась до волос.

- Не поможет! - хмыкнула леди Клеа, уловив ход моих мыслей. - Маскирующие чары не действуют на чародеек.

- А краска? - Про чары я и не думала. - Обычная?

- Шляпка, - улыбнулась леди. - Обычная. Рыжие волосы сейчас в моде, так что яркий цвет будет не таким уж ярким.

- Это точно, - подтвердил Эв, - половина фрейлин точно апельсины. Стоило королеве месяц назад порыжеть, теперь во дворец как в апельсиновый сад заходишь. Ну или на поле с перезрелыми тыквами.

- А скоро их станет еще больше, - невинно добавила леди Клеа, в ее пальцах сверкнул порталный камень.

И леди исчезла в дымной воронке.

- Позвольте пригласить вас, - с каменной физиономией и смехом в глубине глаз чопорно произнес Эв.

- На свидание? - предположила я.

- Да, приглашаю вас повторно осмотреть подвал моего скромного жилища. - Эв протянул мне руку, предлагая опереться о локоть.

- Звучит многообещающе! - улыбнулась я. - Когда еще маг смерти пригласит осмотреть подвалы своего дома?

Пока шли к месту встречи с демоном, Эв объяснил основные принципы «приглашения» обитателей сумеречного мира чародеем.

У вызова демонов имелось несколько особенностей. Желание должно быть четким, иначе рогатый гость как минимум промажет и вывалится не в том месте, как максимум - не явится вообще. Силы мага тратятся не только на вызов, но и на то, чтобы приказ выполнили. Пока демон занят его выполнением, внутренние чары тают. Поэтому приказать сделать что-то долгосрочное может только сильный чародей. Остальные стараются ограничиться сиюминутным приказом. Сделать то или это. Но в большинстве своем чародеи даже мелкие задания стараются рогатым не поручать. Чуть не так сказал, и демон сделает то, что ему заблагорассудится.

- Например, ты послала жениха к демонам, но не уточнила, к каким именно, - сказал Эв, убирая защиту с подвальной двери. - А демонами называют не только рогатых.

- И много этих нерогатых демонов? - спросила я. Нужно же оценить масштаб проблемы.

- Почти в каждом королевстве есть кланы наемников с таким названием... - Эв повернул массивную ручку и пропустил меня в подвал, - ...или убийц. Плюс всякие безобидные организации, в названии которых есть слово «демон».

- Это как? - Я удивленно повернулась к Эву.

Безобидность и демоны плохо совмещались в голове. Что там за организации такие? «Демонические пушистики»? Или «Красивые рога»?

- Например, «Леди Бертрана», - пояснил Эв, - неофициально они себя называют «Демонессы Бертрана». На самом деле это небольшой женский клуб по интересам, где девушек учат управлять мужьями.

- И мужей это не смущает?

- Нет. Официально в клубе готовят идеальных жен, - подмигнул мне Эв. - Становись в центр комнаты и зови демона, гм, вегетарианца.

Темный проглотил смешок. Смешно ему, а я кольцо с женихом потеряла, буквально!

Я встала в центре комнаты, прикрыла глаза, сосредоточилась... и внезапно поняла, что не знаю одну важную вещь:

- Эв, а куда мы демона потом денем?

Темный пожал плечами.

- Тут оставим, пусть сидит.

- Просто сидит? Это тоже будет считаться приказом? А магия будет тратиться на его сидение?

Хотелось поскорее отправиться к провидице. Вдруг я усложняю и все будет просто?

- Ты права, на простое задание и расход чар будет небольшой. - Эв потер пальцами подбородок. - Ну и куда его приспособить?

- А Теу не нужны помощники? В дополнение к скелетам? - предложила я.

- Туя скелетов с кухни выгнала, сказала, что никого не пустит к своим драгоценным кастрюлям. Теперь моя премия в полном распоряжении Волдемара, а он... - Эв подмигнул. - А он все равно помощника просит.

Ах, просит? Будет дорогому Волдемару помощник, да еще какой! Лишь бы он от такого помощника самостоятельно в облако не превратился.

Я задумчиво окинула взглядом пустое помещение. Чисто, если сильно не приглядываться. Кое-где по углам пыль, и между шестиугольниками осветительных кристаллов на потолке - тоже.

- Слушай, у тебя тут давно была генеральная уборка?

- Не знаю, но, думаю, как раз пришло время ее сделать, - кивнул Эв.

Я прикрыла глаза и мысленно пожелала, чтобы появился демон. Вегетарианец!

Серая воронка возникла с громким хлопком. Отскочив в сторону, я сердито покосилась на высунувшуюся из портала морду. Второй демон в моей жизни был точной копией первого. Абсолютно точной! Даже шерсть торчала одинаково! Может, он и есть тот же самый демон?

Ну а вдруг мне повезло и он опять не успел убежать?

- Брендана знаешь? - осторожно спросила я, за спиной негромко фыркнул Эв.

Судя по тому, как хмуро на меня взирал рогатый, не повезло.

- Отвечай! - уже смелее сказала я.

- Тебе книгой список сделать или свитком? - пакостливо уточнил демон.

Понятно, демоническая исполнительность в действии!

- Брендан Стадт из Леории, - переформулировала я вопрос.

- Убить, четвертовать, распылить? - тут же последовал ответный.

- Найти! - продолжила я.

- Даяна, хватит, не отвлекайся, - вмешался Эв. Подошел ко мне, развернул к себе лицом. - Помнишь, что я говорил?

- Да! - неохотно сдалась я.

Приказы демонам - это целое искусство, которому специально обучают в первую очередь теней короля и чародеев с уровнем магии выше среднего. Остальные не рискуют лезть к рогатым, потому что результат может быть непредсказуемым. И мне стоит об этом помнить, иначе рискую устроить в доме Эва слет тезок Брендана, собранных по всем пяти континентам! Вдруг в иных местах имеются деревеньки или города с названием Леория.

И вообще, мой демон тут не для приказов, он - всего лишь способ откачать из меня опасные чары. Сделать это не резко, как в прошлый раз, а постепенно. Чтобы в обморок не упасть. А легкую слабость я переживу.

- Вегетарианец? - уточнила я, поворачиваясь к рогатому.

- Чего? - Демон в недоумении покосился на Эва.

Тот развел руками: дескать, отвечай.

- Ну и чё? - скрестил когтистые лапы на могучей груди призванный.

- Серебро чистить умеешь?

- И? - Собачья морда вытянулась от удивления.

- Иди через дверь, найдешь призрака с усами, Волдемаром зовут. Он тебе покажет, что чистить, - пояснила я. И нехотя выдавила: - Выполнять!

С трудом сдержалась, чтобы не добавить: «Пожалуйста».

Вегетарианец послушно исчез за дверью, помахивая хвостом.

- Ну как? - Я вопросительно посмотрела на Эва.

- Мало, надо еще одного звать.

Я не сдержала вздоха. Опять вызывать и приказывать? Поежилась, обняла себя руками, покосилась на дверь.

- Не нравится? - В голосе Эва проскользнула горечь, старательно замаскированная под насмешку.

- Нет, это мерзко. - Я передернула плечами.

- Хорошо. - Эв неожиданно приобнял меня, согрел теплым дыханием ухо и шепнул: - Вызывай!

Я уныло вздохнула, прикрыла глаза. Третий в моей жизни демон-вегетарианец был точно такой же, как второй. Даже говорили они одинаково. Я послала его за инвентарем и сказала протереть осветительные кристаллы на потолке.

Когда демон отправился за необходимым, Эв довольно сообщил:

- Достаточно. Чар в тебе почти не чувствую, только слабый фон. Пока они делают работу, ты будешь почти на нуле.

Я радостно улыбнулась. Получилось! Хорошо, что темный отлично разбирается в магии чародеев!

Под дверь проскользнула тонкая черная паутинка, полетела к Эву. Он усмехнулся, поймал послание на ладонь. И тут же в подвале зазвучал голос леди Клеа:

- Даяна, платье для прогулки в твоей комнате. Я не оговорила! Что бы там ни бурчал Волдемар, теперь это твоя комната. Эв, художника ищу, Барта озадачила. Ты не представляешь, какие у магов кисти очереди! Целую, мама. Даяна, тебя отдельно.

Я следила, как медленно тает паутинка вестника. На душе было уютно и тепло. Как же мне этого не хватало! Теплых записок, ощущения, что ты не просто воспитанница, а член семьи. Того, что тетушка считала лишним.

Раньше я не верила, что так бывает. Знаешь человека всю жизнь. Он хороший, правильный. Но ты не чувствуешь с ним связи. Все время что-то мешает, не дает приблизиться. А тут меньше суток знакома и будто оказалась дома.

Чувство радости и светлого счастья охватило еще сильнее, когда я поднялась в комнату и нашла заботливо разложенное на кровати легкое платье приятного оттенка слоновой кости с красным поясом. Без рукавов, вырез лодочкой, приталенное, чуть расклешенная юбка до середины икры. Рядом лежали белая соломенная шляпка с лентой в цвет пояса платья и милые туфельки моего размера. Под обновками обнаружилась записка. На вырванном из блокнота листе аккуратным почерком было выведено: «Загляни в комод. Верхний ящик. Пусть этот маленький женский секрет подарит тебе немного счастья. Клеа».

Секрет оказался комплектом кружевного белья неяркого бежевого цвета. Я тут же влезла в него и повертелась перед зеркалом. Смотрелось потрясающе! Натягивая на него платье, я улыбалась. Секрет действительно грел душу.

Надев шляпку и туфельки, я радостно выпорхнула из комнаты и тут же угодила в объятия Эва. Отпускать меня не торопились, с явным удовольствием разглядывали наряд.

- Мой халат на тебе определенно лучше смотрится, - выдал темный на полном серьезе, но прежде чем я возмутилась, добавил: - В нем ты такая уютная.

И, совершенно не замечая моего изумленно открытого рта, достал из кармана самый обычный бинт.

Захотелось стукнуть себя по лбу. Хороша беглянка! Подарили ей платье - и все, напрочь забыла о кольце! А оно, между прочим, все равно что плакат над головой «Я чародейка!».

Взяв у Эва бинт, я старательно перевязала кольцо, подумала... и забинтовала весь палец.

- Неплохо, - оценил мои старания темный. - Вот только сразу захотелось отвести тебя к лекарю.

- Перчатки можно натянуть, - неуверенно сказала я.

Перчатки, конечно, принято надевать к вечернему платью, чем я и воспользовалась, когда шла на первую встречу с Бренданом. Не уверена, что днем они не вызовут вопросов.

- Во-первых, ты в них сваришься в такую жару, - не согласился Эв. - Во-вторых, привлечешь всех сплетников и любопытных. Надо что-то попроще. Потом придумаем, чем его закрыть.

Он вынул из кармана порталный камень и втащил меня в серую воронку. Вздох. Шаг. И мы уже стоим посреди светлого будуара.

- Привел, - раздался незнакомый женский голос.

Без особой радости с софы поднялась худощавая пожилая леди, поправила простое платье, напоминающее длинную рубаху с рукавами. Если добавить вышивку и яркий цвет, будет копия наряда, купленного Волдемаром. Они что, в одной лавке отовариваются?

- Нет, мы с дворецким Эвальда делаем покупки в разных магазинах, - внезапно ответила провидица. - Мне нравится старинный стиль. Кроме того, - она кивнула на мое платье, - я старовата, чтобы показывать ноги или открывать руки.

Леди будто услышала мои мысли. Или?..

- Да, я предвижу вопросы, - подтвердила подозрения та. Взгляд выцветших глаз скользнул на Эва. - Нет, мне нет смысла лгать. Я слишком стара, мальчик, чтобы играть в придворные игры. Именно поэтому ты ко мне и пришел.

На губах Эва замерла полуулыбка, во взгляде появилась тьма. Не верит? Но почему...

- Потому что умен. Иначе как бы он к двадцати пяти годам занял такую должность? Одной протекции отца тут мало, - опять ответила на невысказанный вопрос провидица и слегка коснулась круглого медальона на шее: закрытый глаз, копия дара богов.

Кошмар! Бедная ее семья... Это же ужас какой, жить с тем, кто знает все, что у тебя в голове!

- Они привыкли, - улыбнулась провидица, немного потеплев. - Нет, я не могу сказать ничего определенного. - Она снова стала холодной и отстраненной, глядя на Эва. - Вариантов будущего слишком много, они постоянно меняются. Все зависит только от вас с ней.

Вот вам и помощь!

- А кто сказал, что я не помогла? Если бы я вас не приняла, - отозвалась провидица, - вы бы потеряли время на походы к другим пифиям. Они ничего не увидят. И парня вам

придется искать самим. И ее любовь – тоже. Могу только сказать, что вам стоит объединить эти два процесса. Не откладывать выполнение задания колец на потом.

Эв насмешливо вскинул бровь. Высокий и плечистый, он буквально скалой нависал над нами с провидицей.

– Можешь меня не слушать, – равнодушно ответила Эву леди. – Твое дело.

Она показала на дверь.

Нас выгоняют?

– Да, – сухо ответила женщина. – И не надо благодарить!

– Благодарю за совет. – Эв отвесил чопорный поклон, активировал порталный камень, протянул мне руку.

Я вцепилась в его ладонь. Шагая в воронку, краем глаза заметила, как провидица опустилась на колени и зашептала молитву, в которой прозвучали наши с Эвом имена. Странная! Вначале выставила вон, теперь просит богов помочь!

Мы вышли из портала на оживленной городской улице. Довольные голоса прохожих, стук колес катящихся на чароходе колясок. Предупреждающие сигналы, сообщающие, что у вас на пути открывается портал. Пестрые платья и сорочки, строгие костюмы. Красочные витрины и мерцающие магией вывески.

Мы подошли к самой гусклой, с закрытым глазом. Табличка на двери гласила: «Кабинет мастера-провидца. Прием идет час в день. Запись через секретаря. Очередь может сдвигаться по усмотрению хозяина кабинета». Все.

– Что за странная вывеска? – нахмурилась я. – Ни имени, ни фамилии того самого провидца.

– Хорошего провидца клиенты сами находят, куда бы он ни переселился, – хмыкнул Эв. – И какую бы глупость ни написал на вывеске. Так, Гисб?

– К сожалению, так.

Из распахнувшейся двери на крыльцо вышел парень лет двадцати от силы. Пестрый... аж до ряби в глазах. Сорочка – в попугаях, на голове радуга – пряди раскрашены в разные цвета, брюки в пестрый горошек. На ботинках – полоски. Такое ощущение, что на него опрокинули несколько ведер краски. И так и оставили.

Ходячая жертва маляра приветливо заулыбалась и выдала:

– Зря перемещались! Вам все правильно сказали! Пока!

И провидец, задорно подмигнув, затерялся в толпе гуляющих.

Кажется, я начинаю понимать, почему в Леории провидцам тоже приписывали темную магию!

Тонкая паутинка чар появилась перед лицом Эва. Темный ловко поймал ее, сжал в ладони, повеселел:

– Хоть что-то. Барт нашел для нас окно в графике художника.

Снова портал – и мы за ажурными воротами светлого особняка. На меня тут же налетел темноволосый вихрь.

– Превосходно! Отлично!

Девушка в брючном костюме из светлой ткани в синий цветочек и фартуке, по карманам которого были распаханы грифели, кисти и тюбики с краской, отцепила меня от Эва.

Покрутила, точно я была юлой, а не человеком.

- Да! - азартно воскликнула она.

Подхватила с земли сложенный мольберт, тут же начала его устанавливать, поглядывая на меня.

- Виола, - подал голос Барт, выходя из тени дерева, - нам нужен не портрет Даяны, а портрет ее жениха.

- Будет совместный, - пожала плечами художница, над мольбертом которой уже кружились тюбики и кисти, искоса глянула на Эва, - колоритная пара. Возьмешь ее на руки!

Эв насмешливо смерил взглядом вначале меня, потом Барта. Некромант закатил глаза:

- Виола, он не ее жених. Нам нужен портрет жениха по памяти, ты ведь сказала, что в этом деле мастер?

- Ага, но вначале ее... - в мою сторону показали сразу три летающих кисти и испачканный краской палец Виолы, - потом их вдвоем напишу. Иначе никаких портретов по памяти!

Художница сделала вид, что собирается сложить мольберт.

- Виола! - простонал страдальчески Барт. - Ты меня убиваешь!

- Ничего, самовоскресишься. - Кисточка уперлась в сорочку некроманта, не дав подойти к хозяйке. - Вначале ее! Потом их! А затем, так и быть, сделаю вам несколько портретов по ее памяти. Не нравится - идите к другому магу кисти, но сейчас лето, работы по самую макушку! Подавай всем портреты с видом на дворец, статую, фонтан! И чтоб непременно было понятно, что это именно столица, а не городок где-нибудь у демона на рогах! Чтоб зимой можно было похвастаться, дескать, мы отдыхали не где-нибудь, а... у королевского дворца! Прямо на лужайке перед ним!

Художница искоса глянула на Эва.

- А если господин придворный маг смерти спешит, то пусть имеет в виду: я быстро рисую. Куда быстрее своих неповоротливых коллег.

Эв усмехнулся и кивнул.

- Чудесно! Ей, - кисточка показала на меня, - стул, тут отличной свет! Вам - полчаса на прогулку, господа. Потом жду вас, уважаемый маг смерти!

Следующие полчаса я чувствовала себя огородным пугалом, которое никак не может установить неловкий фермер. Виола вертела меня точно куклу. Руки вверх, руки вниз. Сядь, встань. Улыбнись, загрузи.

Кисти, мольберт, краски, листы бумаги и холсты в рамках крутились вокруг художницы. Подлетали, отлетали, менялись. А я, стараясь удерживать очередную позу, исподтишка косилась по сторонам. Посмотреть было на что!

Из-за вершин деревьев выглядывали острые шпили дворца. Силуэт был знаком, я видела его в газете. Судя по всему, особняк некроманта находился неподалеку от дворца короля Бертрана.

Оно и неудивительно! Правитель Бертрана запретил пользоваться порталами для переноса во дворец. Привилегия напрямую попадать туда осталась только у его семьи. Остальные, включая послов других государств, выгружались из портала неподалеку и ехали либо на колясках с магической тягой, либо верхом, если того требовал протокол или просто была любовь к старинному способу перемещения.

Естественно, придворные тут же обзавелись недвижимостью неподалеку. А в соседних странах короля Бертрана моментально называли слабым, дескать, не может обеспечить достойную охрану. Но королю на их слова было наплевать.

- Отлично! Можешь сесть! - скомандовала Виола.

Я обессиленно опустилась на стул. Будто не позировала, а танцевала часов двадцать без перерыва!

Художница сплела магический вестник – паутинка у нее вышла разноцветной.

Вместе с Эвом пришел Барт.

- Уйди, – махнула на него кисточками Виола, – ты будешь мешать!

- Одним глазком! – взмолился некромант.

- Ни одним, ни половиной! – Кисточки роем напали на Барта, вынуждая его отступить. А художница уже сверкающими от предвкушения глазами смотрела на нас с Эвом. – Бери ее на руки! Отлично!

- Такими же глазами на меня смотрел лич, – хмыкнул Эв.

Я оказалась в надежных объятиях темного, а вокруг Виолы завертелся хоровод кисточек и красок.

Вначале я старалась приобнять Эва за шею, чтобы было легче. Потом заметила, как под кожей между ключицами бьется жилка. Близко, непривычно близко. От разом нахлынувшего смятения щеки заполыхали. Виола тут же отчитала за незапланированный румянец. Эв улыбнулся тепло и открыто, смятение сразу куда-то испарилось. Ну на руках я. И что? Это, можно сказать, почетно!

В книжках, которые мы в пансионе втайне от преподавательниц читали вечерами, кавалеры носили дам именно так. И только я успокоилась и перестала краснеть, как художница отдала очередную команду:

- А теперь сядьте на стул, господин маг!

И все мое спокойствие улетело в сумеречный мир к демонам да там и осталось. Эв опустил на стул, устроил меня у себя на коленях, боком. Я замерла, не смея не то что шевелиться, даже дышать.

- Достаточно! – не дала умереть от смущения Виола.

Я соскочила с колен мага, одернула юбку. Эв внимательно следил за мной, в глазах плясали искры веселья. Ну да, тетя у меня своеобразная, шестой раз замужем. Но только кроме нее меня воспитывали и преподавательницы пансиона. Вот и вышло, что, с одной стороны, в теории отношений я вроде как осведомлена. А с другой стороны, я так и осталась пансионеркой, которая целовалась один раз в жизни, и то случайно! Жених подруги перепутал на маскараде. Потом пришлось доказывать, что я не верблюд, а лама! Угораздило же сделать похожие маски!

Громкий сигнал об открытии портала заставил вздрогнуть и с опаской отступить к Эву. Темный поднялся со стула, я спиной ощутила исходящее от него тепло. По ту сторону ажурной решетки, прямо посреди улицы, распахнулась воронка. Из нее неторопливо выползли два огромных черных змея. Чешуя сияла, точно доспехи рыцаря. На мордах, напоминавших собачьи, застыл угрожающий оскал, на головах серебрились рога, лоснилась в солнечных лучах черная грива.

Тени!

От ужаса потемнело в глазах, по спине просквозило холодом. На плечи легли ладони Эва, не давая сбежать.

- Не привлекай внимание, они здесь за другим, – шевельнуло волосы у виска теплое дыхание.

Тени осмотрелись, заняли позиции по двум сторонам мостовой. Юркие, невероятно подвижные для своего огромного размера, они перемещались удивительно быстро. Куда быстрее, чем нагния! Под мордой одного из змеев я заметила узор чуть темнее чешуи. Он исчез, стоило змею повернуться. Видимо, от испуга показалось. Змеи вообще не отличались друг от друга.

Вслед за теньями из портала вышли офицеры в серой форме. Узор на ткани напоминал чешую теней. Лица, холодные и отстраненные, нагоняли тоску.

- Тени в человеческом облике, - тихо пояснил Эв, обнимая меня крепче.

Последними из портала выехали всадники на черных лошадях с искристо-белыми гривами. Их было восемь, пятеро мужчин и три женщины в строгих светлых костюмах для верховой езды. Я старалась слишком не вглядываться, но успела заметить, что двое из мужчин молоды, лет двадцати пяти - тридцати. Самой обычной внешности. Русые волосы, серо-зеленые глаза, приятные лица, которые старательно изображали холодную отстраненность.

Один из молодых чародеев, которого я мысленно назвала Левый (он выехал из портала слева), исподтишка с любопытством осматривал улицу.

- Что они тут делают? - тихо спросила я у Эва.

- Посольство. - Магу пришлось наклониться ниже, буквально укутать меня в свои объятия.

Тени-змеи бесшумно заскользили по мостовой. Посольство двинулось в сторону дворца.

- Разве их не должны встречать? - прошептала я.

- Нет, - Эв не спешил меня отпускать, - их должны пропустить беспрепятственно до самого дворца. Такой протокол.

- Просто так проехать по чужой стране?

- Да. Не пустить или встретить равно объявлению войны. Как видишь, воевать с ними король не хочет. - В голосе прозвучало плохо скрываемое презрение.

Недолюбливает своего правителя? Или чародеев? Глупость, он ведь мне помогает. А я до сих пор не придумала, чем отплатить за помощь. Не вызванными же демонами-домработницами, в конце концов.

- Все! - радостно напомнила о том, что мы не одни, Виола. - Заказанные работы пришлю завтра, остальные потом, как закончу. Даяна, да? Иди сюда, будем твоего жениха увековечивать! Садись на стул!

Покидать надежные объятия темного не хотелось. Вот такая я, оказывается, противоречивая. То отпрыгиваю и смущаюсь, то не хочу расставаться.

- Иди! - Эв согрел дыханием щеку и несильно подтолкнул в сторону стула.

- Идите! - махнула ему кисточками Виола. - Мы быстро, за полчаса справимся. И добавила, обратившись уже ко мне: - Закрывай глаза, представляй жениха! Старательно!

- Что будешь делать? - Развалившийся в кресле Барт покачивал ногой и бокалом с остатками вина в руке.

- Искать жениха и... жениха, - усмехнулся Эв, глядя, как подрагивает тень от виноградных листьев на нагретом солнцем камне. В увитой лозой беседке было прохладно, стол с легкими закусками примирял с ожиданием. - Или предлагаешь сдать ее теням и не мучиться?

- Я тебе дам! - пригрозил кузен. - Сваху ищи! Хотя... Мама так вдохновилась... Чем тебе не сваха? Или королеву попроси. Может, отстанет от тебя с невестами!

- Только не королева! - усмехнулся Эв. - А идея хорошая.

Мать отлично разбирается в людях и нелюдях, так что опасаться того, что интересы Даяны будут забыты, не нужно. Дополнительный плюс: мать в курсе проблемы девушки с кольцом.

Эв вспомнил, как Даяна доверчиво к нему прижималась, совершенно забыв о смущении. Рыжая головка была совсем рядом, волосы пахли чем-то теплым, солнечным.

Раздались тихие шаги, и в беседку вошла Даяна. Со странным выражением лица протянула Эву и Барту листы бумаги. Один, сложенный пополам, оставила себе.

- Ну и рожа! - присвистнул некромант. - Слушай, Даяна, а дай мне его? Есть одно кладбище, там лич вредный, зараза, никак не хочет выселяться. Я ему твоего жениха покажу, мигом согласится!

Даяна махнула рукой, присела на краешек свободного кресла, выжидательно посмотрела на Эва.

Темный повернул лист. С портрета на него смотрело нечто злобное. Нет, не нечто. Парень, но искорежила его физиономию кисточка художницы знатно. Эв пробежал глазами по остальным рисункам. Взгляд зацепился за один из них, где жених выглядел таким принцем. Без коня, но с толпой принцесс под окном.

- Этот первый, - подтвердила Даяна, показав на красавца с военной выправкой, на надменной физиономии которого явно читалось: «Готов принимать поклоны и подаяния в виде всеобщего восхищения!» - Виола сказала, что таким я его видела до первой встречи.

Оно и понятно. Вероятно, по мере знакомства впечатления от жениха становились все хуже, и процесс превращения из принца в оживший кошмар был тщательно запечатлен на других картинках. А закончилось дело тем портретом, что так восхитил Барта. Жених на нем сильно смахивал на демона. Разве что рогов не хватало.

- Ни один рисунок на него не похож, - виновато развела руками чародейка. - Виола сказала, что я сама именно так его вижу, а она только рисует... Она ничего поделать не может.

- Ну что ж, будем искать этого! - Эв показал на «коронованный» вариант светлого и спрятал довольную улыбку.

То, что Даяна больше не считала жениха идеалом, оказалось очень приятной новостью. Не то чтобы его раздражал конкретно этот жених... Скорее, раздражал сам факт присутствия Брендана в жизни чародейки.

Глава 4

Эв и Барт смотрели на портрет Брендана. Жених на нем был просто мечтой девичьих грез! А вытащила эту мечту из моей головы Виола. Она тщательно контролировала процесс вспоминания жениха. Первая встреча, первый взгляд на Брендана. Если бы не она, у нас бы были только рисунки разной степени кошмарности. Впрочем, в красивом варианте мой украденный жених тоже на себя не особо похож. Слишком сказочный, что ли.

- Так! - Барт поводил пальцами над рисунками, темно-синие руны оплели бумагу, и вскоре в руках некроманта были копии портретов. - А навещу-ка я с этими красавцами главу полиции! Вдруг наш украденный женишок сидит где-нибудь в застенках и в ус не дует!

Эв согласно кивнул, а я незаметно засунула в карман сложенный лист. Честно говоря, хотелось запихнуть его куда-нибудь подальше. Можно даже к демонам. Говорят, в их мире нет ни ночи, ни дня, только бесконечные сумерки. Как раз подойдет: в полумраке разглядеть подаренное мне художество сложнее!

На наброске, врученном Виолой, были мы с Эвом. Художница запечатлела момент, когда маг сидел на стуле, а я - у него на коленях. На том сходство с оригиналом заканчивалось. На портрете мы с ним целовались! Причем делали это с таким воодушевлением, что у меня не оставалось приличных слов. Почти приличные я вспомнила чуть позже и высказала художнице. Но та в ответ лишь пожала плечами: «Я так вижу, вы красивая пара!» А потом добавила, что я скучная и на остальных картинках будет заурядная реальность. Очень надеюсь, она сдержит слово. Я же от стыда сгорю, если Эв увидит «незаурядный» вариант.

- Пока ты осматриваешь застенки нашего королевства, мы с Даяной навестим «Леди Бертрана». - Эв сложил портреты стопкой, свернул трубочкой и поднялся, протягивая мне руку. - Вдруг нашего светлого выкинуло напрямик к славным леди?

- Готов поспорить, вы мило побеседуете с привратником и дальше ворот не пройдете! - отсалютовал пустым бокалом некромант.

Я с любопытством покосилась на Эва, тот усмехнулся и пояснил:

- Директор «Леди» меня недолюбливает.

- Еще бы ей любить тебя! - Барт хитро прищурился. - Поющего призрачного жениха кто не изгнал?

- У парня талант, - парировал Эв, вытаскивая порталный камень. - Даяна, побудешь идеальной женой?

Я споткнулась на ровном месте. Что? Барт подавился смешком.

- Ну, ты же собираешься замуж? - подмигнул Эв. - А тут такая чудесная организация, ты же хочешь у них учиться?

Тьфу!

- Побуду! И женой, и невестой, и тещей, если надо будет! - в тон темному отозвалась я, вцепившись в его руку, чтоб случайно не потеряться во время переноса.

- Главное, чтоб об этом дед не узнал! А то он с нас не слезет, пока ты не станешь тещей. - Эв открыл портал и, немного помолчав, добавил: - У нас в семье одни мальчики рождаются.

- Но это ведь хорошо? - Я недоуменно смотрела на темного.

Мама часто рассказывала, что папа хотел сына. И тетюшка тоже постоянно повторяла, что сын для мужчины - как дочка для женщины, мечта.

- Хорошо, - кивнул Эв, и серо-голубые глаза весело блеснули. - Но не когда у тебя восемь сыновей, дюжина внуков и два правнука мужского пола. Так что осторожней с

обещаниями. Дедуля у нас считает, что пол ребенка зависит в первую очередь от желания женщины, и переубедить его не получается ни у кого уже... сто лет. Так что если не хочешь познакомиться со всеми неженатыми мужчинами рода Ариес, лучше молчи про мечты о девочках, дочках и славной участи тещи.

- Я учту, - улыбнулась я, - у меня есть жених вообще-то.

Эв похлопал меня по ладони, в глазах плясали демоны.

- Жених деда не остановит, как и кольца.

В серую воронку портала я вошла с тихим смешком. Дед Эва мне уже нравился! Хорошая у темного семья. Именно такая, как я мечтала: дружная, в которой принимают чужие недостатки как данность, не пытаются переделать. Даже жаль, что я так и не стану ее частью. Впрочем, кто ее знает, эту любовь? Вдруг мой суженый из рода Ариес?

- Прибыли! - довольно сообщил Эв, выходя из портала.

Рывком притянул меня к своему боку, не дав попасть под копыта лошади, появившейся из соседней воронки.

На коне восседала юная леди в зеленой амазонке. Смущенно потупившись под насмешливым взглядом темного, девушка красиво прогарцевала к высоким массивным воротам, за которыми при желании мог спрятаться слон. Глухой каменный забор тоже внушал уважение.

Привратник, высокий беловолосый парень, распахнул перед ней створку. Всколыхнулась маревом магическая завеса, не дающая увидеть, что внутри. Всадница исчезла за ней. Слуга заметил нас и с поклоном осведомился, чего желает господин придворный маг смерти.

Эв желал представить госпоже директору свою хорошую знакомую, у которой в ближайшее время намечается свадьба. Оценивающий взгляд привратника прошелся по мне от туфель до шляпки. Белобрысый сплел из чар зеленую паутинку и отправил вестника к начальству. Минуту спустя прилетел ответ и нас пропустили за ворота.

После впечатляюще мрачного забора я ожидала увидеть такой же мрачный замок с жутким, искореженным магией лесом вокруг. Но все оказалось мило и просто. Шикарный парк, в глубине которого виднелся большой белый особняк, чистые дорожки, по которым гуляли леди в светлых платьях...

Пока шли, Эв пояснил, что мне придется подождать его на скамейке, потому что госпожа директор перед знакомством с новой воспитанницей всегда беседовала тет-а-тет с тем, кто ее привел. Нам такой принцип на руку: темный сможет спросить про Брендана без свидетелей.

Инструкция от Эва была проста: сию, молчу, никого не трогаю. Если тронут меня - изображаю глухоту или смущение (по ситуации). В общем, вспоминаем бесконечные наставления преподавательниц из пансиона и соответствуем.

Именно так я и собиралась сделать, усаживаясь на скамейку в тени липы. Но только Эв скрылся за поворотом, как сверху донеслось громкое мычание. Подняв глаза, я увидела среди веток над головой связанного по рукам и ногам призрачного парня с запечатанным чарами ртом. Встретившись с умоляющим взглядом привидения, я поняла, что не могу оставить несчастного висеть на дереве.

Аккуратно сняв мешавшую шляпку, я положила ее на сиденье и взобралась на скамейку. Благо ветка, на которой сидел призрак, была невысоко. Снять с парня чары я не могла. Светлой магии во мне капля. Сил чародейки стараниями демонов еще меньше. К тому же я не уверена, что призраку помогут освободиться его собственные силы, обращенные против него. Разве что станет туманом и выплывет из пут? Но вначале надо его спустить.

Я достала рукой до ноги призрака, потянула его за сапог, отступила. Скамейка резко закончилась, туфля попала в пустоту. И мы с призраком полетели вниз. Парень шлепнулся в кусты за скамейку. А я зависла над землей, подхваченная чем-то прохладным. Опустив глаза, я чуть не закричала. Мою талию обвивал толстый черный

чешуйчатый хвост! Сглотнув, я повернула голову и встретилась взглядом с тенью. От ужаса прошиб холодный пот.

- Надо же... Похоже, в местном заведении не все так печально, как нам показалось, - весело сказали рядом.

Я повернула голову и узнала затянутого в белоснежный костюм парня, что стоял рядом с огромным змеем. Чародей из посольства, тот, которого я прозвала Левым! Он подал знак, змей поставил меня на землю и исчез в кустах. Спустя секунду к нам ударом хвоста выкинули оторопело озирающегося призрака. Следом вынырнула тень, свернулась кольцами.

Пришлось напомнить себе, что к обычным змеям это мордатое рогатое создание с клыками и гривой не имеет никакого отношения. Помогло. Тем более у меня был гораздо более веский повод для паники, чем невинный страх перед чем-то скользким, ползучим и извивающимся. Я стояла в шаге - в шаге! - от чародея и тени. Если они почуют свою магию... Прощай свобода, привет, чешуя, морда, рога и грива!

Я незаметно покосилась на замотанный палец, тихо выдохнула: бинт на месте!

Чародей вопросительно повернулся к призраку.

- За что вас, дружок, отправили на дерево?

Змей взмахнул хвостом, сметая чары, закрывающие рот привидению.

- Госпожа директриса запретила мне петь в присутствии гостей, а я так готовился! - обиженно надулся призрак. - Вот меня и спеленали девушки, чтобы не мешал общаться с послами.

- Общению с нами ничуть не помещает хорошая песня, - улыбнулся чародей и подал знак змею.

Удар хвоста - и пути исчезли. Освобожденный призрак торопливо исчез готовить потрясающую благодарственную программу для господина чародея. Я бы тоже с удовольствием исчезла, пока маг не заподозрил во мне чародейку. Но причина для побега не придумывалась. Тем более нужно было поблагодарить спасителя.

- Спасибо, что поймали. - Я чуть склонила голову, глядя на жуткого змея. Дрожь в голосе отлично подошла под образ стеснительной леди.

- Рад видеть, что не все леди в этом славном заведении потеряли сердце, - ответил за тень чародей.

Я смущенно потупилась, потому что так было не видно змея. Теперь осталось извиниться и сбежать.

- Простите... - нерешительно начала я.

- Вам нужно вернуться к другим ученицам, - догадливо подсказал чародей.

- Да, - кивнула я, беря шляпку.

- Прежде чем вы исчезнете, позвольте узнать ваше имя? - Он шагнул ко мне, я попятилась. - Простите, я не представился. Нелл Корсен, младший помощник его светлости посла.

Я мысленно застонала. Надо было бежать раньше: не представлюсь - привлеку внимание. А внимание чародея мне даром не нужно.

- Даяна Элим, господин помощник посла, - чопорно ответила я. - Простите, меня ждут.

И я неспешной гордой походкой двинулась по дорожке в сторону особняка. Каблуки звонко выбивали дробь о камни, сердце стучало в горле. Спина чесалась и зудела, казалось, я кожей чувствую задумчивые взгляды помощника посла и змея. Но больше всего я боялась услышать удивленный вскрик: «Чародейка?»

Немного успокоилась, когда свернула на боковую аллею и заметила Эва. Он показывал призрачному певцу портрет Брендана. Парень отрицательно тряс головой, торопливо изучая остальные рисунки.

Заметив меня, Эв нахмурился, отпустил призрака.

- Что случилось? - тихо спросил он, подойдя совсем близко.

Рядом с ним я наконец-то смогла выдохнуть.

- Чародеи? - верно истолковал мое сопение темный.

- Да! - едва слышно отозвалась я. - Младший помощник посла Нелл Корсен и тень, которая, увы, не представилась.

Эв выругался себе под нос и со смешком спросил:

- Тебе говорили, что ты невероятно везучая?

Нашел над чем шутить!

Эв приобнял меня и тихо шепнул в макушку:

- Все прошло, Дана. Жениха мы тут не нашли, зато убедились, что наш рогатый метод работает. По крайней мере, на короткое время он помогает, а это уже что-то.

Дана... Непривычно и так уютно...

Эв сжал пальцами мою ладонь и повел к воротам. Привратник молча выпустил нас наружу, Эв тут же открыл портал. Оказавшись в холле, я обернулась к нему. Уткнулась лицом в грудь темного, обтянутую сорочкой, и обняла. Мне нужна была опора! Колени дрожали, в ушах шумело. Как же я испугалась! Жениха пыталась у демона отобрать - и ничего. А тут всего-то побеседовала с чародеями!

- Кому нужна такая трусиха? - нервно хмыкнула я.

- Мне - это раз, - самым серьезным образом начал перечислять Эв, но в его голосе предательски проскользнул смех. По моим плечам заскользили горячие ладони, прогоняя дрожь, оставляя приятное тепло. - Тье - это два. Она тебя собралась откармливать по специальной схеме. Не пропадать же такому таланту?

- Нет. - Губы сами сложились в улыбку.

- Ане - это три, маме ты нравишься. Ну и маме - она уже список неженатых знакомых до тридцати лет составляет, систему сортировки подходящих кандидатур разрабатывает! По характеру, по состоятельности, по вредным привычкам. - Ладонь скользнула с моей спины под подбородок, осторожно приподняла его, заставляя посмотреть в серо-голубые глаза, в которых было сочувствие и ни капли издевки. - В страхе нет ничего постыдного, Дана.

Он снова непривычно сократил мое имя. И мне это нравилось.

- Боятся все. Даже те, кто называет себя бесстрашным. Просто одни тонут в страхе, а другие побеждают, не дают ему взять верх.

За спиной Эва распахнулись два темных крыла. Он наклонился ко мне, его лицо было так близко... Сердце замерло, я нервно облизнула губы...

Громкий всплеск заставил вздрогнуть. Крылья исчезли, Эв отпустил мой подбородок, насмешливо покосился в сторону аквариума. Размыкать кольцо теплых сильных рук он не торопился, а я почему-то не хотела ему об этом напоминать. Лишь повернула голову в том же направлении, куда смотрел Эв.

За стеклом пускал пузыри Барт. Сидел на покрытом галечником дне и ехидно смотрел на нас. У головы некроманта кружили алые горошины, от которых он небрежно отмахивался ладонью. Вокруг Барта плавали портреты Брендана.

- Вылезай! - Эв кивком показал Барту на крышку аквариума.

Некромант расплылся в пакостливой улыбке, сцапал портреты, в его пальцах блеснул порталный камень и... И из воронки на сверкающий паркет со смачным шлепком вывалился мокрый Барт.

- Чем порадуешь, мечта русалки? - усмехнулся Эв, следя, как кузен оплетает себя чарами, подсушивая одежду, пол и портреты.

- Есть женихи, - некромант пригладил светлые пряди, вставшие дыбом после сушки, - три штуки.

Зашуршал листьями.

- Один почти вот этот. - Он ткнул пальцем в величественный вариант Брендана. - Два - вот из этих, - показал на жуткие морды. - Начальник тюрьмы наотрез отказался отдавать мне их для опознания невестой. Сказал, что в прошлый раз после отработки на благо столицы под моим руководством у него вместо двух приличных преступников два проповедника появились. Из тюрьмы не выгонишь, ходят по камерам, рассказывают о преимуществах честной жизни. И они весьма настойчивы! Скоро, говорит, работы лишусь, потому что некого будет в камерах держать! Больше, говорит, тебе одалживать никого не буду!

Я посмотрела на Эва, тот безучастно пожал плечами.

- Ага, не виноват он! - возмутился некромант. - А кто им Межмирье показал?

Межмирье - место, где души ждут перерождения. Жуткое и страшное. Путь туда живым заказан. А маги смерти, по слухам, призывают души именно из тех мест. Или не только призывают?

Наверное, мои глаза стали как плоски, потому что Эв нехотя поправил кузена:

- Не показал, а только приоткрыл завесу. Ты же в курсе, что открыть туда проход невозможно. Кто ж знал, что они у тебя такие впечатлительные? Дана тоже видела обитателей Межмирья, но в проповедницы не рвется.

Угу. Только кто-то забыл сказать, что вызов духа магом смерти - это и не вызов! И когда мы говорили с мамой, лишь слегка заглянули в Межмирье!

Барт обреченно махнул на Эва рукой, свернул портреты.

- Когда женихов пойдем смотреть?

- Ты как? - Эв заглянул в мои глаза.

- Нормально! - улыбнулась я. - К поиску жениха готова!

- Отлично! - обрадовался некромант, доставая порталный камень. - Я как раз вам пропуска выписал!

Барт первым нырнул в открывшуюся воронку. Мы с Эвом - следом.

Я никогда не была в тюрьмах, потому, выходя из портала, старалась держаться к темному поближе. Длинный серый коридор с двумя рядами дверей по обе стороны и мрачным охранником на входе привел нас в большой кабинет, заваленный бумагами. Там уже ждал высокий седовласый мужчина в кителе. Три претендента на должность моего жениха сидели вдоль стены за прозрачным магическим барьером.

Скучающая до нашего прихода тройца разом подобралась, увидев Эва. Один из «женихов» даже начал скрести стену в тщетной попытке сбежать. Двое оказались копиями жутких зарисовок Виолы. Третий... Ну, его издали можно было принять за Брендана. Но, шагнув ближе, я заметила исполосованную старыми шрамами шею, да и глаза у лже-Брендана были разноцветными: синий и черный.

Эв вопросительно приподнял брови, я отрицательно покачала головой. Барт недовольно поморщился. Неужели считал, что нам с первой попытки повезет?

Поблагодарив начальника тюрьмы, мы с Эвом вернулись в его дом. Не успели перешагнуть через край портала, как на нас налетела Туя.

- Полдень уже, а ты ее даже не покормил?! - возмутилась домовичка, грозно встопорщив шерсть на щеках. - Обедать, потом одеваться!

Она решительно потянула меня за руку. Эв улыбнулся, направился к входной двери.

- Там Ана тебя уже заждалась! Ты бы видела, какое платье она тебе принесла! Графинчик в тебя с первого взгляда влюбится! - тараторила Туя.

- Какой графинчик?

Перспектива получить кухонную утварь в качестве поклонника меня не устраивала.

- А, графчик! Граф! Он такой миленький и аккуратный, так и хочется графинчиком назвать! - махнула волосатой лапкой Туя. - Клеа пригласила. Первый жених из списка!

- Уже? - вырвалось у меня. - А список большой?

- Немаленький! Точно найдешь себе кого-нибудь по сердцу! - заверила Туя.

Заходя в дверь у лестницы, я краем глаза заметила, как Эв развернулся и пошел обратно. Наверное, что-то забыл.

По дороге на кухню домовичка подробно расписала, сколько вкусностей приготовила.

- Я же лопну! - рассмеялась я, открывая дверь и заходя вслед за проскочившей сквозь стену Туей.

- Не преувеличивай! Ты ж у нас невеста, а довольная невеста - это сытая невеста, а сытая - красивая! - отозвалась домовичка, поправляя салфетку.

Стол оказался накрыт основательно. Чего там только не было! Все ароматное, жареное, вареное, печеное. Глаза разбегались от вида сочных блюд. Не знаю, как красивую, но круглую невесту из меня точно сделают!

Попробовав всего по чуть-чуть, я наелась до отвала и под бурчание домовички уползла к себе в комнату.

В кресле у кровати расположилась мара. Я добралась до скамейки и со вздохом опустилась на сиденье.

- М-да, - оценила мой осоловевший взгляд Ана. Отложила клубок ниток и нырнула за ширму, вернулась с платьем в руках, покрутила, показывая.

Приталенное, с небольшим вырезом, расклешенной юбкой и маленьким рукавом, оно серебрилось в солнечных лучах. Серебрилось и просвечивало! Точно не платье, а пеньюар!

Мара приложила его к себе, покосилась на отражение в оконном стекле, довольно хмыкнула:

- Да! Я гений! Ты будешь неотразима!

Конечно, я буду неотразима! Я буду фактически в одном белье!

- Спасибо, очень красивое. Я потом обязательно примерю.

Очень сильно потом!

- Да ты посмотри на эту прелесть, - уговаривала мара.

Ее совершенно не смущало, что в таком наряде граф-графинчик увидит не только стройные ножки, но и цвет подвязок на моих чулках! Причем для этого не нужно будет ни падать в обморок, ни случайно цепляться подолом за угол кресла.

- Ана, я опаздываю, извини, - отказалась я и расправила юбку платья.

- О, светлые боги, храните Леорию! - пробормотала Ана, закатив глаза, и вцепилась в мою руку. - Идем!

Я уперлась, но мара оказалась куда сильнее. А чар во мне из-за вызова демонов почти не осталось! Даже физиономию в ответ ей не поменяешь!

Ана заволокла меня за ширму.

- Отпусти! У меня нет времени на переодевания! - Я пыталась выдернуть руку из цепких пальцев с острыми когтями.

- Есть! - упрямства Ане было не занимать. - Еще как есть!

Взмах, и когти превратили платье в лоскутки, оставив меня в одном белье.

- Ты что делаешь?!

- Не вопи, зашью, будет как новое!

И эта... вредительница накинула на меня свое бесстыдное платье.

Запутавшись в нем, я замерла от удивления.

Платье больше не просвечивало! По ткани заструился легкий узор цвета кофе с молоком. Он смотрелся очень нежно на белом шелке.

- Суй руки в рукава! - скомандовала мара.

Я послушно натянула платье и ошарашенно уставилась в зеркало. Небольшой вырез стал глубже, но до неприличного далеко. Рукава распустились бутонами и подросли до локтя. На талии появился широкий пояс под цвет узора.

- Вот! Точно так смотри на графа! С таким же восторгом! Мужчины любят, когда девушки на них так смотрят! - Мара вытащила из моих волос гребень и водрузила на его место тонкую заколку в форме веточки.

Девушка в отражении стала еще больше похожа на невесту. Точнее, я стала похожа...

- Ну, и где «спасибо, Ана»? - возмущенно скрестила руки на груди мара.

- Спасибо, Ана, - выдохнула я.

Покрутилась, потрогала ткань, приподняла край юбки, посмотрела на свет. Обычная ткань.

- А как это...

- Эх, деревня! - усмехнулась беззлобно Ана. - Лунная ткань меняется по желанию хозяйки. Поэтому она так ценится, - помолчала для значительности и гордо добавила: - Не так часто мы, мара, ее дарим! Владей!

Ана подобрала с пола лоскуты, оставшиеся от моего платья. С шелестом из разрезанного кармана выпал сложенный лист.

Я дернулась, перехватила рисунок и спрятала за пояс.

- Даже так? Меньше суток у нас, а уже тайный воздыхатель завелся? - хмыкнула Ана.

- Не воздыхатель, а художница с буйной фантазией! - пробурчала я.

Ой, зря я сказала. Надо было на воздыхателя соглашаться!

Взгляд мара прикипел к моему поясу, в черных глазах зажглись алые огоньки.

- Лучше покажи, - вкрадчиво предупредила Ана, приближаясь, и в предвкушении облизнула губы.

Я покачала головой.

- Ну и ладно! - неожиданно сдалась мара, задумчиво посмотрела на длинные коготки. - Только учти, у меня фантазия куда богаче, чем у всяких художниц! Так что лучше покажи!

Кто кого переупрямит, мы так и не выяснили: в дверь постучали, и Волдемар сообщил, что меня ждут в саду. Придерживая рукой спрятанный за поясом рисунок - на всякий случай, кто знает, на что еще способна мара? - я выскочила из комнаты. Пока спускались в холл, призрачный дворецкий украдкой бросал на меня недовольные взгляды.

- Что случилось? - не выдержала я, когда он замешкался у лестницы.

Волдемар шевельнул усами.

- Говорите уже, ну не понимаю я ваши усы, - пошутила я.

Возможно, не слишком удачно, потому что призрак сердито зашипел:

- Мои усы весьма возмущены вашими... рогатыми помощниками! Вас бы к... к королю Голавии! Вы бы отлично смотрелись... среди придворных!

- А при чем тут демоны? - Я удивленно уставилась на дворецкого.

- Что вы им приказали сделать? - Усы призрака вновь сердито шевельнулись.

- Ничего такого, - пожала я плечами.

- Ничего?! - прошипел дворецкий. Перейти на крик ему явно не позволяла субординация, поэтому и шептал с присвистом, точно чайник на плите, вот-вот крышечка улетит. - Вы приказали начистить серебро и натереть кристаллы в подвале!

Правильно. Я уверенно кивнула.

- Теперь у нас два набора ободранного, как кочерыжка, серебра и гора осколков в подвале!

- А-а-а... - протянула я, очень стараясь не смеяться.

Ну, демоны, в таком простом задании напортачили! Надо же додуматься: почистить, точно картошку, серебряные ложки... И натереть в пыль безо всякой терки осветительные кристаллы. Ой-ой, кажется, долг магу смерти стараниями рогатых вырос на пару сотен монет, которые я все еще не знала, где взять.

- А что Эв... Эвальд сказал?

- Посоветовал сдать серебро в скупку и приобрести новое, а крошкой из кристаллов присыпать клумбу. А еще купить побольше средства для мытья полов и стекол, чтобы было чем занять наших новых гостей. Чую, останемся и без стекол, и без полов... - уныло вздохнул призрак. - Леди, может, вы все же отправитесь домой?

- Не могу, - тоже вздохнула я.

Дворецкого было жаль. Хоть он вредный и ехидный, но действительно любил дом. Я виновато развела руками. Волдемар вздохнул еще трагичнее, словно демоны не серебро почистили, а его личный склеп.

Когда мы вышли на крыльцо, я спросила:

- А что за средства для мытья Эв попросил вас купить?

Вдруг пригодятся мои познания в мыловарении? Сидеть на шее у Эва мне не особо нравилось. Наверняка потому, что я со дня переезда к тетушке подрабатывала в ее лавке. Вначале из любопытства, потом создание разных сортов мыла увлекло. На выходных я вместо того, чтобы гулять с ученицами пансиона, засиживалась в царстве пузырьков, котелков и склянок.

Я выжидательно смотрела на Волдемара.

- Обычные. Твердое мыло для полов и стекол, - с подозрением нахмурился призрак, слетая с крыльца.

- А магия в нем есть? - с надеждой уточнила я, спускаясь по ступенькам.

- Минимум! - гордо шевельнул усами Волдемар. - Я слежу за новинками! Все знают, что большое количество бесполезных... лишних чар может со временем испортить заклинания в доме!

Я-то думаю, отчего у тетушки торговля забурлила! Оказывается, новое веяние. То все добавляли чары, куда только взбредет - от булки с изюмом до средства от моли. Очевидно, чтобы моли было его приятней есть. А теперь вспомнили, что слишком много - тоже плохо. Отлично!

- А совсем без чар почему не покупаете? - Я уверенным шагом двинулась по дорожке следом за призраком.

Волдемар даже остановился от удивления:

- Но это же безумно дорого!

- Почему?

Сварить обычное мыло - проще простого.

- Потому что натуральный продукт! Без чар.

Ага. Примерно так раньше говорили про все, в чем были чары.

- Мисс? - Призрак с опаской отступил. - Что вы задумали?

- Ничего. - Я невинно взмахнула ресницами, как учили преподавательницы пансиона.

Будет Волдемару сюрприз. Глядишь, отгадет и перестанет видеть в моем лице вселенское зло.

Пока шли к беседке, где нас ждали леди Клеа, легкие закуски и графчик, призрак косился на меня, что-то тихо бурчал под нос. Наверное, подсчитывал очередной ущерб от гостии хозяина.

Вынуждена вас расстроить, господин призрак, ущерба не будет!

Заходила в беседку я в самом радужном настроении.

- А вот и наша красавица! - заулыбалась леди Клеа.

Невысокий, на голову ниже меня паренек шустро вскочил со стула, едва его не опрокинув. Побледнел, покраснел и пробормотал скороговоркой, как рад меня видеть. Вспомнил, что забыл представиться. Заизвинялся, снова смутился.

Права была домовичка, когда назвала его графинчиком. Графинчик и есть. Маленький, симпатичный, хорошо смотрится на столике где-нибудь в уголке. Звали это чудо грозно: Ричардом. Двадцати лет от роду, в полном восторге от меня. Увы, как ни старалась, кроме умиления, ничего к графин... к графу я не почувствовала.

Леди Клеа предложила нам прогуляться, посмотреть на цветочную феерию, созданную руками Волдемара на одной из клумб. Времена, когда деву в присутствии мужчины должны были сопровождать няньки, гувернантки, отряд телохранителей или конь (он ведь точно защитит хозяйку), канули в небытие.

Я под руку с бледно-красным Ричардом направилась изучать ботанические изыски дворецкого. Наедине юный граф совсем растерялся, но вида старался не подавать. Вел меня по самому солнцепеку, по дорожке, камни которой обжигали ноги даже через туфли. Поддерживал беседу, исправно восхищался каждой клумбой, а когда мы остановились у одной из них, вспомнил о вечной теме. О погоде.

- Какой сегодня замечательно солнечный день!

- Безусловно, когда еще можно изжарить яичницу прямо на мостовой! - раздался знакомый голос.

И из тени дерева вышел Эв в белой сорочке с закатанными рукавами, свободных брюках и бежевых туфлях. Он скалой навис над рассыпавшимся в приветствиях графом.

Судя по их количеству, наш графинчик искренне восхищался Эвом и совершенно забыл обо мне. Однако темный напомнил:

- Согласитесь, Даяна очаровательна в этом платье!

И вклинился между нами с графом, подцепил меня под локоть.

Не успел Ричард согласиться, как этот провокатор добавил:

- И не скажешь, что не так давно она совершенно спокойно смотрела на создания Межмирья.

Граф оторопело покосился в мою сторону.

- Да, - продолжал расхваливать Эв. - У Даяны железные нервы. Представляете, она безо всякой магии вынудила отступить демона!

Угу. И графинчика - тоже. Парнишку мои подвиги впечатлили. От восторга в его взгляде не осталось и следа, там плескался явный ужас. Ну еще бы, девица демону по голове настучала! Без магии.

Но Эву этого было мало.

- А что она с несчастной марой сделала? - продолжил он, словно не замечая, что Ричард уже готов стечь на те самые камни, на которых Эв хотел жарить яичницу. Я кусала щеку, стараясь не рассмеяться. - Оставила меня без работы, после беседы с ней мара сама переселилась в другое озеро.

Графинчик пошел уже не красными, а бордовыми пятнами. Прикинул, что с ним сотворит леди, способная выселить опасную нечисть, и поспешно вспомнил о неких делах, о которых забыл... ну совершенно случайно забыл, да. Оно и понятно, почему у столь юного создания память сначала напрочь отшибло, а потом она резко восстановилась. Ведь одно дело - восхищаться магом смерти издали и совсем другое - обзавестись невестой с опасными причудами.

Глядя, как Ричард торопливо исчезает за деревьями, я старательно выискивала в душе сожаление. Но, кроме облегчения, ничего не нашла. Видимо, юное чудо не моя судьба. Или мне просто не дали разобраться как следует?

Я повернулась к Эву, подняла голову и насмешливо спросила, глядя в абсолютно невинные глаза темного:

- Зачем ты его напугал?

- Я? - искренне удивился Эв, подхватил меня под руку и увлек в тень дерева.

- Ага, напугал, причем так качественно, что графинчик... граф унесся, сверкая пятками, будто я демон!

- Не знал, что тебе нравятся мужчины тру... с... с нежной натурой, - пожал плечами темный, по загорелому лицу плясали тени от листьев.

- Да я вообще не успела понять, понравился он мне или нет, - пробурчала я.

- Вернуть?

- Нет!

Губы Эва едва заметно дрогнули.

- Вообще-то это было мое свидание, а не твое. - Я посмотрела на деревья, за которыми скрылась моя неслучившаяся любовь.

В душе ничего не шевельнулось. Нет графа, и ладно. Солнце не погасло. Ветер все так же беззаботно играет с листвой. Птицы поют по-прежнему весело и задорно.

Брендан и то больше эмоций вызывал. Его, по крайней мере, хотелось прибить или к демонам послать. Или покусать, как сейчас одного довольного мага смерти, наблюдающего за мной с высоты своего немаленького роста. Испортил мне встречу и счастлив.

- Твоя мама, между прочим, старалась, приглашала, а ты... - укоризненно протянула я.

Непонятное упрямство не давало с радостным визгом повиснуть на темном и поблагодарить за исчезновение графа. Может, потому что это было мое первое настоящее свидание? И прошло оно как-то мимо меня.

- Старалась, да, - охотно согласился Эв, - именно поэтому выбрала самого молодого и нерешительного из претендентов.

- Я тоже, знаешь ли, не пробивная леди, - хмыкнула я.

- Но демона не испугалась. - Эв легко потянул за рыжую прядь, упавшую мне на лоб, она тут же спружинила. - Зачем тебе нужен парень, который раньше всех упадет в обморок?

Темный прав. Как любила повторять тетушка, в семье должна быть одна леди. И лучше, если это будет действительно дама.

- Зато он компактный, - улыбнулась я.

- У демонов отбирать удобно? - догадался Эв.

- Угу.

Он тихо рассмеялся, покачал головой и предложил локоть.

- Я не такой удобный и компактный, и перетаскивать меня вообще никому не рекомендуется, но проводить даму до дома, не изжарив ее нежную кожу на солнце, я в состоянии.

И как у него получается шутить и смущать меня одновременно?

Я положила ладонь на руку темного, и мы неторопливо пошли обратно, держась тенистых аллей. Когда проходили мимо беседки, нас заметила леди Клеа. В глазах женщины промелькнуло удивление, улыбка и еще что-то непонятное.

Не успели отойти и десяти шагов, как к Эву подлетела прозрачная паутинка. Сжав ее в пальцах, темный громко фыркнул и повернулся ко мне всем корпусом.

- А ну-ка признавайся, что за страшное лицо было у тебя, когда говорила с дворецким? Что ты там такое придумала, что он впал в дикую панику и решил предупредить меня?

Ладно. Все равно нужно спросить разрешения хозяина дома, прежде чем открывать мыловарню.

- Ничего такого. - Я решила начать издалека. - Это он после демонов нервный...

Эв отмахнулся и с любопытством ждал продолжения.

- Я хочу сделать ему сюрприз. Ты поручил ему купить моющие средства для окон и пола. А у моей тетушки лавочка, где мы делали безмагическое мыло. Вот я и хочу попробовать, вдруг получится изготовить простое мыло в большом объеме? Можно?

Я замерла, боясь услышать «нет». Потому что тогда придется экспериментировать где-нибудь на пустыре.

- Можно. Ты ведь все равно попробуешь. Лучше уж тут, чем ловить тебя по всему городу

и следить, чтобы такую отважную рукодельницу не украли.

- Спасибо! - выдохнула я, в голове тут же всплыл список нужных ингредиентов.

А потом я вдруг поняла, что веду себя как эгоистка. Я тут, и все у меня хорошо. Почти. Жениха спугнули, но это мелочи. А Брендан неизвестно где, и я даже не проверила сегодня ни разу, как там он! Вчера он был цел и зол, костерил меня на чем свет стоит. И кроме вопросов, где он и кто мне помог, его ничто не волновало.

- Кажется, я понимаю, о каком выражении твоего лица писал Волдемар! - Эв легко подхватил меня под мышки, шагнул к скамейке и поставил на сиденье. - Ну, что за светлая мысль посетила твою голову?

В серо-голубых глазах сейчас было куда больше синего или просто я оказалась почти нос к носу с темным и разглядела?

- Что ты там придумала, кроме мыловарни? - повторил вопрос Эв.

- Нужно проверить, как там Брендан.

- Зачем? - Темные брови сошлись над переносицей. - Думаешь, он так достал тех, на кого свалился, что его оттуда выкинули вон?

Я неуверенно кивнула. Достать до печенок мой жених способен быстро. И за полдня многое могло измениться.

- Вдруг он ранен?

- Ага. Головой вниз уронили в детстве, - ехидно предположил Эв.

И чего он на Брендана злится? Подумаешь, забыл парень, что он маг. И мужчина, в конце концов. Пришлось невесте его от демона спасти. Два раза. Второй - неудачно. И теперь у нее, невесты, угрызения совести.

- Ладно, проверяй. Но только мысли! - Эв наклонил голову, заглянул мне в глаза. - Только их, понятно?

- Конечно, - кивнула я.

Лезть в чувства Брендана мне и самой не хотелось. Зареклась в день нашего знакомства.

Я огляделась, собираясь спрыгнуть со скамейки. Темный удержал.

- Стой тут, так тебя ловить проще. А то мне Туя все уши прожужжала, как ты в ванной чуть не убилась.

Находиться почти на одном уровне с темным было непривычно. Сразу вспоминался наш полет над озером. И крылья... Ужасно тянуло покоситься на его плечи... Так. Стоп. У меня жених там непроверенный.

Бинт отматывала горопливо, кольцо, напротив, поворачивала медленно. Чужие мысли постепенно заполняли голову. Их было на удивление много. Брендан все еще считал меня причиной всех бед и был прав. Но ситуация его больше не раздражала. Его голову занимали мелкие бытовые проблемы - отсутствие нормальной ванны и крупных городов поблизости.

Я сердито повернула кольцо обратно. Нет бы жениху подумать: «Я там-то, город-поселок такой-то», - и упростить проблему поиска.

- Ну что? - любопытствовал Эв.

- У них там ванны нет. Приличной. И городов крупных поблизости - тоже, - задумчиво пробормотала я и потерла висок.

После чужих мыслей в голове царил кавардак.

- Ванну ему подавай. Смотрите, какой нежный и трепетный. Ничего, в луже умоется, -

проворчал себе под нос Эв, снимая меня со скамейки на землю. И уже громче добавил: – Значит, выбросил его демон где-то в глубинке, вдали от крупных городов. Что ж, список сократился наполовину.

Он взгляделся в мое лицо и осторожно коснулся пальцами щеки.

– Зеленый цвет тебе не идет...

– Сейчас отпустит, – улыбнулась я, – если долго слушать, у меня голова кружится и мысли путаются.

– Поэтому мы будем проверять твоего потеряшку раз в день, не чаще.

Эв вытащил из кармана плоскую алую коробочку, протянул мне:

– Если не подойдет, поменяем. Но пока глазомер ни разу меня не подводил, – без тени хвастливости добавил он.

Открыв подарок, я с благодарностью посмотрела на темного. Он нашел простой и логичный способ скрыть кольцо. Примерно полгода назад в моду вошли браслеты с кольцами, связанными между собой цепочками или замысловатой паутиной из тонких нитей. Браслеты были разные: от ярких, на грани безвкусицы, до легких и почти строгих. У тетушки в шкатулке их лежало с десяток.

Эв выбрал строгий вариант. Напыленный желтый металл, не золото, магический сплав подешевле, который можно было носить в любое время суток. От тонкого браслета с неброским растительным узором отходили две изящные цепочки, на каждой из которых крепилось по кольцу. Одно широкое, во всю фалангу, второе узкое. На них – тот же узор, что и на браслете. Приподняв пальцами широкое кольцо, я обнаружила крохотный потайной замок. Вот это да... Кольцо оказалось накладкой, слегка изогнутой сверху и снизу, видимо, для более плотного прилегания к пальцу именно в тех местах. Второе кольцо было обычным.

Интересно, зачем женщины заказывают у ювелиров такие занятные украшения?

Заметив, что я озадаченно изучаю подарок, Эв со смешком пояснил:

– Ювелир сказал, что такие браслеты покупают юные леди, которые не хотят, чтобы в месте, где они обучаются, знали об их помолвке. Не очень юные леди тоже иногда приобретают такую маскировку для обручальных колец.

Какие шустрые леди.

Я надела кольцо-накладку на семейную реликвию, замок был удобным, защелкнулся легко. Потом натянула второе кольцо, браслет застегнула последним. Покрутила кистью, осматривая результат. Украшение село идеально – глазомер у Эва действительно отличный. И вкус. Подарок выглядел изящно, неброско. Но главное, теперь было совершенно не видно моего кольца!

– Отлично! – Эв перехватил мою ладонь, перевернул, провел большим пальцем по едва заметному шву замка на широком кольце, серо-голубые глаза довольно блеснули.

Ничего такого, но я смутилась. Казалось, сейчас он, точно рыцарь из романов, поцелует мою руку.

– Подарок от ювелира – защита от пыли и грязи! – лукаво улыбнулся Эв, спокойно отпуская мою руку.

Ему-то точно в голову не лезли всякие неправильные мысли. Зря я столько сказок для девочек в пансионе читала, зря!

– Как это понимать? – Леди Клеа шагнула из воронки портала, открывшегося посреди кабинета сына.

Эв в недоумении покосился на мать. Сидя за столом и заложив руки за голову, он с

удовольствием вспоминал, как шустро удирал граф... Нет, не граф – графинчик! Точно мальчишку обозвала Дана.

– Зачем ты испортил девочке свидание? – Леди Клеа уселась в кресло.

– А может, спас от ошибки? – прищурился Эв. Благодаря одной активной леди поиски жениха для Даны стали куда конкретней. – Ты ведь прекрасно знаешь, что этот типчик охотно слушает байки некромантов, но падает в обморок, когда какая-нибудь дама уколет палец булавкой.

Мать насмешливо фыркнула и напомнила:

– Ему едва исполнилось двадцать, он еще молод.

– Не тот случай! Вырасти ему не грозит. Он так и будет милым мальчиком двадцати... тридцати... пятидесяти лет, – не согласился Эв. Пошевелил ногами, забросил их на угол стола. – Мам, мне казалось, ты действительно хочешь помочь Дана.

Леди Клеа уверенно кивнула, пытливо посмотрела на довольного сына.

– А ты?

– Не хотел бы, отправил в Леорию.

– Тогда не мешай мне. – Леди Клеа поднялась, обошла стол и взъерошила сыну волосы. – Для тебя этот парень просто парень, а для нее, возможно, единственный, ради которого бьется сердце.

Эв дернул головой, пригладил пальцами взлохмаченные жесткие пряди и уверенно сказал:

– Ну, ее любовь точно не наш графчик.

Темный вспомнил, как натянуто улыбалась Даяна, вышагивая под палящим солнцем рядом с невнимательным кавалером. И ее искреннюю улыбку, когда она бежала переодеваться к себе в комнату, чтобы не испачкать на кухне новое платье, которое, кстати, ей очень шло. В нем девушка напоминала нежный цветок, мимо которого невозможно пройти.

– Кто ее любовь, сын, решать только ей. – Леди Клеа заставила сына откинуть голову назад и звонко поцеловала в лоб. – Продолжишь мешать, расскажу деду, что у тебя тут живет миленькая незамужняя леди! И будет у тебя в доме не только слет демонов, но и всего нашего семейства! И поверь, Дана, – губы матери дрогнули в затаенной улыбке, – точно понравится нашей неженатой сильной половине!

– По крайней мере, нашу сильную половину даже в темноте не перепутаешь с томной леди, как твоего Ричарда! – усмехнулся Эв.

– Ну да. Мужчины нашей славной семьи больше похожи на помесь скалы и подслеповатого осла. Такие же надежные, упрямые и не желающие видеть дальше своего носа в делах, касающихся любви. – Леди Клеа обняла сына за шею. – Кстати, ты не исключение.

– А отец знает, какого высокого ты о нем мнения? – беззлобно поддел Эв.

– Знает и полностью согласен со столь лестной оценкой. А иначе как бы он добился моей руки? Только такой упрямый валун и смог взять меня измором и доказать, что наши дружеские чувства – давно уже не дружба. – Леди Клеа отступила, достала порталный камень.

Мать ушла. А Эв со смешком подумал, что не такая уж и плохая особенность у их семьи. Во всяком случае, все, кто женился, точно уверены в чувствах своей половинки. И никаких колец, передающих эмоции и мысли, для этого не нужно.

Глава 5

Все-таки в том, что в Леории есть только светлая магия, имеются свои плюсы. Например, тебя не обнимут за шею ледяными руками на пороге. Я с визгом скинула их и отскочила.

- Да что ж ты такая громкая! - сердито пробурчала мара, демонстративно трогая ухо.

- Извини, я думала, это змея.

- Так меня еще не называли. Хотя... Змейка моя - звучит! - задумчиво выдала Ана. Странно... Днем она выглядела нормальной девушкой, совсем не просвечивала. - Свидание удалось?

- Ага. Еще как удалось. Эв так впечатлил графчика рассказами о моем боевом характере, что тот драпанул прочь со скоростью света. Как бы с перепугу границу не пересек. - Я подошла к платяному шкафу. - Второго потерявшегося жениха моя совесть уже не выдержит!

- Плюнь на обоих, - хихикнула Ана, с размаху плюхнулась в кресло и с любопытством уставилась на меня. - Что-то для неудачного свидания ты слишком веселая. А ну говори, почему улыбаешься, как майская роза?

- Кажется, я нашла себе работу, - гордо ответила я, вытаскивая алое платье. Скептически оглядела рукава и длинную юбку. - У тебя, случайно, нет иголки и ниток?

Кто бы меня услышал! За сутки в доме Эва я успела понять простую истину: мара - существо оригинальное. Делает, что хочет. Говорит, что в голову взбрдет. Слышит только то, что ей надо.

- Решила убить третьего жениха экстравагантностью? - прищурилась Ана, рассматривая приобретение дворецкого. - Убери его с глаз долой, пока я не ослепла от дикого цвета.

- Нет, женихов убивать не будем. Мне просто нужна рабочая одежда, кроме него, ничего нет. - Я перекинула платье через руку, закрыла шкаф и зашла за ширму. - А твой подарок жалко, испачкаю.

- Ты что, трубочистом решила стать? - хмыкнула Ана.

Э-э-э... При чем тут трубочист? Логика мары хорошо пряталась, настолько хорошо, что я даже хвоста ее не видела.

- Почему трубочистом? - заинтересованно спросила я.

- Потому что в платье только по трубам лазить неудобно! Все остальное в нем можешь делать спокойно, за ночь грязь с него исчезнет! - Ана заглянула за ширму с довольной улыбкой, в черных глазах весело блеснули алые огоньки. - Что? Жалко? А еще брать не хотела.

Я кивнула. Платье было потрясающим. А я отнюдь не аккуратистка. Как шутили помощницы тетушки, Даяна в лаборатории - все равно что переполох в курятнике: перья в стороны, лапы на потолке, гребешок набок, петуха сварили. Курятник курятником, а результат всех более чем устраивал. К тому же после работы я всегда приводила свое место в порядок.

Я погладила пальцами юбку, прохладный шелк приятно охлаждал кожу.

- Точно очистится?

- Хоть в смолу залезь, - кивнула мара, - к утру будет как новое.

- Нет. Жалко, - пробормотала я. - Вдруг именно у меня что-нибудь не сработает?

Мара закатила глаза и исчезла из-за ширмы. Я стянула подарок Аны и облачилась в Волдемаров карнавальным костюм. За неимением иголки и ниток временно подвязала край подола к поясу. Сойдет, потом у Туи попрошу швейные принадлежности. Закатав рукава, я вышла к маре.

- О-о-о, не все еще потеряно! - Та застыла с гребнем в руках и пробежалась по мне оценивающим взглядом: - Ножка весьма соблазнительно открывается! И вид у тебя такой... экзотический, прямо спелая малинка! И браслетик с колечками отлично смотрится!

Ана убрала гребень, так и не расчесавшись, вынула порталный камень и запрыгнула в воронку перехода, откуда донеслось затихающее:

- Удачной чистки тру-у-уб!

Не то похвалила, не то съехидничала. Я посмотрела на ногу, открытую почти до самого края чулок, и решила, что первое.

Выйдя в коридор, позвала Волдемара, чтобы послать куда-нибудь с поручением. Куда? Да хоть еще за одним карнавальным костюмом. Не хотелось, чтобы он застучал меня за приготовлением мыла и раньше времени обрадовался. Но призрак не откликнулся. Вот и отлично. Я спустилась на кухню. Однако там меня ждали накрытые заклинаниями кастрюли, из которых ароматно пахло, и повешенный на крючок белоснежный передник. Туи поблизости не наблюдалось.

- Туя! - крикнула я.

Тишина. И куда они все подевались? Мне что, самой искать нужные ингредиенты? А вдруг домовичка обидится? Она так трепетно относится к своему царству кастрюлек и горшков...

Я оглядела длинный ряд идеально чистых шкафчиков и шкафов и вздохнула. Без Туи тут месяц буду рыться. Кстати, клиентки тетушки наверняка бы сильно удивились, если бы узнали, что сварить мыло можно, практически не выходя из кухни. Все, что нужно, за исключением одного компонента, было в излишке почти у любой хозяйки. Вода, сало или жир, зола и известь. Вот ее придется искать в саду. А зола... Надеюсь, за золу Туя не рассердится?

Я подошла к плите. Сверху конфорки подогревались кристаллами. Снизу была печь. И тут меня ждал неприятный сюрприз. Я настолько привыкла к дровам, мне и в голову не пришло, что в стране, где магии завалились, их заменят кристаллы. Компактно, удобно и никакой золы...

Я уныло вздохнула, глядя в зев чистой печи.

- Если хочешь позвать суженого, лучше к провидице сходи. Все равно эти печные приметы не работают. - Плеча коснулось что-то теплое и волосатое.

Я стукнулась макушкой о печной скат и села на пол.

- Да что ж ты так! - всплеснула мохнатыми лапками Туя.

- Решила кирпичи проверить на прочность. А золы совсем нет? - трогая пальцами голову, уныло вздохнула я.

- А зачем тебе зола? От нее грязь одна, - озадачилась домовичка, протягивая намоченное в холодной воде полотенце.

- Хочу мыло сварить, - с наслаждением прикладывая к шишке полотенце, пояснила я. - Еще известь нужна.

Туя задумчиво встопорщила шерстку на лбу, дотронулась когтистым пальцем до носа. И обрадованно просияла.

- Так есть! В саду есть! Волдемар сорняки на золу палит, удобрение! И известь там, тоже удобрение!

Засада. Собственно, призраку я и собиралась сюрприз приготовить.

- А у него золы много?

- Сараюшка почти под потолок. Кто его знает, куда он столько припас. - Туя сняла с

крючка передник.

- А извести?

- Две бочки туда же запихал.

Хорошо. Если я немного позаимствую, будет незаметно.

- Мне бы еще сала...

- Проголодалась? - радостно встрепенулась Туя. - Так я сейчас тебя покорм...

- Нет! - перебила я. - Сала или жира. Тоже для мыла.

- А-а-а... - разочарованно протянула домовичка и направилась к большому шкафу с резной снежинкой на дверце. Надо же... У нас тоже так отмечали ледники, где на слое льда хранили продукты. Туя открыла холодильный шкаф и кивнула: - Иди бери, что надо.

Я поднялась на ноги, положила полотенце на стол и заглянула через ее плечо. Жира оказалось три больших банки. И несколько шматов соленого сала. Обычное же сало скромно занимало половину нижней полки. Да! Толстые куски так и манили взять и начать приготовление немедленно.

- Вот эти все, - ткнула я пальцем и с удовольствием проследила, как заветные куски перекочевывают на стол. - А где можно взять пару котелков или кастрюль, таких, чтоб не жалко было? И кристаллов для подогрева, как на печке? И нитку бы еще с иглой.

Туя подошла к плите и начала что-то помешивать. Не отрываясь от своего занятия, домовичка инструктировала:

- Старые кастрюли и кухонная утварь в кладовке, вторая дверь налево от кухни. Кристаллы рядом, следующая дверь. Тебе же где-то надо будет все это варить? Рядом с сараем с золой есть еще один, пустой. И возьми с собой скелетов. А то пока наш дворецкий по городу летает, они там сидят, скучают. Просятся на кухню, но пусть они хоть трижды чистые - не бывать нежити у моих кастрюль! Нитки... Нитки я тебе найду, были тут в коробке, но их Ана зачем-то забрала. На кой они ей? Она ж без них все прекрасно шивает, магией.

Кажется, я подозреваю, с чего вдруг в Ане проснулась любовь к материальным швейным принадлежностям. Хочет, чтобы я подольше походила в соблазнительном виде. Вот смешная! Кого мне тут соблазнять? Волдемара? Или скучающих скелетов? Или Эва? Так он уже видел меня на озере. И смотрел так, словно не девушку выловил, а пиявку. Правда, за прошедший день я «выросла» в его глазах от неприятности до забавной головной боли, за которой весело следить.

Придя к выводу, что простым светлым мару не понять, я отправилась собирать кастрюли и помощников. Начала со скелетов. Прежде чем ввалиться в их кладовку с радостной новостью, я постучала. Услышав в ответ дружелюбное щелканье, вошла.

За несколько часов скелеты успели обжиться: вдоль стен стояли три деревянных кушетки. На узком оконце под потолком висела занавеска в васильках. В углу примостилась тумбочка с цветком в горшке. Скелеты сидели на одной из лежанок и выжидательно таращились на меня синими глазницами.

- Пойдемте, будем делать Волдемару сюрприз, - приветливо помахала я рукой.

Нежить воспрянула духом, поднялась и послушно двинулась гуськом к двери. Под бодрое клацанье мы покинули комнату (кладовкой ее язык не поворачивался назвать), отправились инспектировать вначале склад старой посуды, потом кристаллов. Набрала и того и другого с запасом. Благо скелетам все равно, сколько тащить: пуд или пять. По пути прихватили с кухни сало и кусок льда, едва не получив поварешкой от Туи.

Спустившись в сад, я озадаченно заозиралась, выискивая сарай. Помог один из скелетов. Знаками спросил, что я ищу, и, бодро позвякивая кастрюлями, уверенно пошел вперед. Наш отряд двинулся следом.

Сараюшки оказались двумя небольшими каменными домиками в глубине сада. Костлявый провожатый остановился у одного из них.

Оставив скелеты снаружи, я поднялась на крыльцо, потянула за ручку. За тяжелой дверью оказалось просторное помещение, которое почти полностью занимала гора золы. У порога стояли две огромные бочки. Рядом с ними была деревянная приставная лесенка, пустые ведра стопкой и несколько подборных лопат. Судя по белым крупинкам на них, известь у дворецкого была негашеная. Отлично! Обратно я выскочила, довольно потирая руки.

Второй домик оказался куда более захламленным. Там была сложена кучка поцарапанной и потертой плитки, стулья с отвалившимися спинками, облезлый стол. И настоящее черное чудовище: огромная тренога, на которой легко поместится самая большая из кастрюль. Здорово! Для полного счастья не хватало крана с водой, но скелет-проводной заверил, что вода – не проблема.

Воодушевившись, я начала раздавать команды. Но вскоре поняла, что надо как-то обращаться к помощникам, потому что на «эй, ты!» поворачивались все. И процесс перетаскивания золы и извести в пустой сарай тут же стопорился. А вода, которую носил скелет, расплескивалась, поскольку тот резко останавливался. И как только Волдемар ими командует?

– Так, ребята! – Я хлопнула в ладоши, с крыльца глядя на помощников. – Есть предпочтения по именам?

Скелеты удивленно смотрели на меня.

– Понятно. Ладно. По порядку рассчитайсь!

Скелет-проводник первым поднял палец. Глазницы ярко сверкнули, казалось, нежители весело. Вторым стал носильщик воды. Третий чуть не опрокинул ведро с золой, так торопился поднять костлявую руку. Слово боялся, что я передумаю и оставлю его безымянным.

С именами дело пошло споро. Я только успевала бегать из одного домика в другой, следя, чтобы все было высыпано и уложено, куда надо. Выметено и вычищено.

Несколько часов спустя у меня была большая кастрюля, наполненная смесью золы с известью и водой, на боку которой поблескивал кухонный артефакт для ускорения приготовления блюд (естественно, старый, пожертвованный Туей). Две средних кастрюли с водой. Тренога с уложенной под ней плиткой и установленными кристаллами для подогрева. Перекошенная вытяжка, мешочек поваренной соли. Несколько завернутых в лоскуты шматов сала на большом куске льда. Вымытый стол, стулья, пол, окна и кухонная утварь.

Три сверкающих чистотой скелета. И одна чумазая я. Пятна извести и присыпка из золы и паутины, которую я вместе с помощниками выметала из углов, превратили меня в несчастную сиротинушку, над которой злобно издевается злая мачеха. Правда, в отличие от сказочной девы, мое испачканное платье было лихо заткнуто за пояс, а в руке покачивался увесистый черпак, который я собралась положить на стол.

– Спасибо за отличную работу! Вы молодцы! – похвалила я замерших у двери скелетов. – Завтра в восемь жду вас здесь. Будем спускать щелок.

Обычно зола, известь и вода должны настояться сутки, но чудо-артефакт сократил этот срок пополам.

– Ой, забыла, – спохватилась я. – Пожалуйста, не говорите... и не показывайте Волдемару жестами, что мы тут варим мыло, хорошо?

Скелеты дружно закивали и по одному скрылись за дверью.

Я довольно оглядела лабораторию.

– Выглядит странно, но внушительно, – раздалось задумчивое за спиной.

Я уронила от неожиданности черпак. Он смачно стукнул по ноге Эва, шагнувшего из портала.

- И защита уже настроена. - Темный с шумом втянул в себя воздух. - Черпачная!

- Из...

Я дернулась за упавшей утварью, Эв наклонился...

Бумс!

Наши головы встретились, Эв споткнулся о черпак, его ступня подсекла мою ногу. Мы рухнули прямо на свежeweымытый пол, из глаз посыпались искры.

- ...вини, - договорила я.

- М-да, похоже, к списку твоих боевых качеств можно добавить умение сбивать противника с ног! - Эв со смешком потрогал красную отметину на лбу. - Удар поставлен плохо, но внезапность ты используешь отлично!

Вытянул руки, обнял ладонями мое лицо, шершавые пальцы заставили оторваться от созерцания треклятого черпака.

- Сколько магов смерти видишь?

- Одного! - Я ощупала ладонью голову.

Такими темпами скоро вместо одной макушки будет десять!

В глазах темного вспыхнули смешинки. На лбу наливался красивый синяк. А за спиной распахнулись крылья. Опять. Говорят, так иногда бывает, если сильно головой стукнуться. Каждый раз, когда ударюсь или утону, сразу их вижу. Ведь не на самом же деле темный маг - крылатый? Сейчас ни у кого нет крыльев.

Но откуда бы ни взялось черное великолепие, я не отказала себе в удовольствии на него посмотреть.

- А ну-ка, последи за пальцем, - нахмурился Эв, видимо, решив, что у меня косоглазие.

Я послушно последила за его рукой. Темный придвинулся ближе, осторожно ощупал мою голову пальцами. Было странно, щекотно и непривычно. Эв находился так близко, его дыхание касалось моей кожи, заставляя сердце замирать. Рядом с темным было хорошо, уютно и совсем немного стыдно. Память упрямо напоминала, что знаю я его второй день, а обнимались мы уже... много раз.

- Шишки нет, - подвел итог осмотра Эв. - В ушах шумит? Голова кружится?

И наклонился так, что наши губы почти соприкоснулись.

- Нет! - выдохнула я и отшатнулась, чувствуя себя свеклой на солнцепеке.

Под руку попался черпак, я машинально сжала пальцы на ручке.

Эв заметил, усмехнулся.

- Теперь вижу, все нормально!

Мягко поднялся на ноги, протянул нам с черпаком руку.

- Вставай, гроза половников, - дернул меня вверх, придержал за талию, чтоб косоглазая неприятность не свалилась. - Расскажешь, что это за красота у тебя тут? - Он кивнул на кастрюли и треногу.

А почему нет?

Я начала объяснять. Про щелок, который получится из залитой водой золы и извести. Про сало, про то, как варить мыло. Эв сосредоточенно слушал, внимательно следил за

взмахами половника, который я использовала вместо указки.

- Тебе действительно интересно? - удивленно спросила я.

- Очень! Никогда не знаешь, что может в жизни пригодиться. Вдруг однажды придется...

- Подрабатывать мыловаром? - хихикнула я.

- Или открыть мыловарню, - подмигнул темный. - Тридцать процентов и поставки сырья на мне.

- Идет! - согласилась я, протягивая руку.

Эв крепко ее пожал. С рукава моего платья на пол посыпалась зола. Взгляд темного скользнул за ней, замер на моей ноге, открытой подоткнутым подолом платья. На паутинке чулка висели белые зернышки извести.

- Униформа для сотрудников, чур, тоже на мне, - усмехнулся он.

Я кивнула, чувствуя себя замарашкой.

- Почему подарок Аны не надела? Сделала бы из него платье с короткой юбкой и рукавами, - спросил Эв, ладонью отряхивая с моих плеч золу.

- Жалко, - призналась я.

- И зря. Платья мар тем и хороши, что их можно поменять, как заблагорассудится. И почистить, когда нужно. - Пальцы Эва добрались до моих волос. - Стоит только захотеть.

- Не только ночью? - переспросила я.

Эв отрицательно покачал головой. Ну, мара!

- А менять можно и фасон, и цвет? - уточнила я, решив выяснить все плюсы подарка у более надежного источника информации.

- Что хочешь, то и меняй. Правда, штаны или костюм из платья не выйдет сделать. Вещь одна, одной и останется.

- А чистить как?

- Мысленно. Захотела - подумала - платье почистилось. Правда, с прической такое не прокатит... - пряча улыбку, Эв показал снятую с волос паутину. - Пойдем, там тебя Туя с мамой потеряли.

- А почему сами не пришли?

Я вроде не терялась. Домовичка прекрасно знает, где я.

- Мама только что появилась, а Туя... После одного из экспериментов Барта в домике на озере Тую ни в одну лабораторию калачом не заманишь. Кстати, тогда же она начала выгонять нежить из кухни. А тут я весьма удачно вернулся из города. - Эв пальцами взъерошил свои волосы, пытаясь прикрыть короткими прядями синяк. Забавно косился вверх, я прикусила губу, чтоб не рассмеяться. - Да уж, весьма удачно... - проворчал он. - Скажу, поймал у нас в саду упыря, вот он меня и приложил! Половником!

Эв отобрал у меня оружие, покрутил в руках и... сунул себе под мышку. Второй рукой обнял меня за талию, нажал на порталный камень.

- Идем, а то они там скоро весь чай у Туи выпьют! А пятая смена чаев за вечер - это вам не шутки!

- За вечер? - шагая в портал, я озадаченно покосилась на окна.

Действительно... Снаружи было темно, а я и не заметила. Осветительные кристаллы под потолком зажглись сами, вот и посчитала, что прошло всего несколько часов.

- Добрый вечер! - громко поздоровался Эв, вытаскивая меня из перехода. - А вот и наша Даяна!

Навстречу из кресла поднялся статный молодой лорд. Вначале быстро, обрадованно, потом все медленнее. Захотелось спросить, не прихватило ли у него спину. Холодные синие глаза неторопливо скользили по моей одежде. Вид был, конечно, изрядно потрепанный, но я гордо выпрямилась. Как говорили преподавательницы в пансионе: будь ты хоть в робе, хоть в белье, главное - сделать вид, что так и надо.

Но, увы, не все господа способны войти в положение и не заметить непорядок в наряде дамы. Лощеный аккуратист, каким выглядел даже на самый поверхностный взгляд гость, едва заметно поморщился. Сильнее кривиться не позволял этикет.

- Простите, мы прямо с работы! - Эв радостно взмахнул половником. - Упыря-повара ловили. Оглушал жертв поварешкой и утаскивал в подвал заброшенного дома! Вы же не будете против, если ваша невеста станет работать? Не всем же крестиком гробики вышивать, сидя за спиной мужа?

Мне жутко захотелось повышивать. Прямо сейчас, немедленно. Крестиком! По сорочке одного темного. Не снимая ее с его широкой спины. Он только что выставил меня перед очередным женихом полной... а кем, собственно? Работающей леди. Но ведь так и есть.

Злость испарилась, я с любопытством уставилась на жениха. И на второй, уже не поверхностный взгляд он смотрелся снобом, помешанным на аккуратности. У него даже челка была расчесана симметрично!

О светлые боги... Я же рядом с таким не выживу! Сама к демонам отправлюсь, только бы не видеть идеальный костюм без единой складочки, словно не на живого человека надет, а на манекен в витрине магазина.

- Дела? - догадливо подсказал Эв, заметив, что гость открыл рот. - Вы о них только что вспомнили?

Леди Клеа за спиной гостя грозно нахмурилась. А тот вежливо извинился и ушел порталом.

Мать темного отставила чашку, кровожадно улыбнулась, глядя на довольного отпрыска, поднялась.

- Прежде чем слушать твои нотации, мам, хотелось бы дать небольшую справку для Даны, - усмехнулся Эв и посмотрел на мать невинными глазами человека, уверенного в своей правоте. - Беглый господин, так скоропостижно нас покинувший, - известный аккуратист, педант и сноб. Он перебрал всех невест нашего королевства, но так и не нашел равную себе по красоте. А его семья... Все до единого родственники - сторонники старых обычаев. Для них жена - это тень в углу гостиной.

Кажется, от меня только что сбежал взрослый (лет на пять старше оригинала) вариант Брендана.

Эв добавил, обращаясь к матери:

- Одного такого красавца мы уже ищем по всем королевствам, желаешь добавить к нему второго?

Темный явно преувеличил. К демонам я отправляю, если меня сильно достать. Обычно с неприятными людьми просто перестаю общаться. А если все же приходится, то стараюсь вести себя, как учили в пансионе. Вежливость, вежливость и этикет на закуску.

- Может, прежде чем размахивать тут черпаком и светить направо и налево боевыми синяками, стоило спросить у Даны, нравится ей гость или нет? - сердито отрезала леди Клеа.

- У меня есть глаза, - парировал Эв.

- Уверен? - Леди Клеа подошла ко мне, пригладила волосы. - И куда этот изверг тебя таскал?

- Кто кого таскал! - усмехнулся Эв, усаживаясь в кресло. - Это Дана, между прочим, меня стукнула.

- Могу добавить, - меланхолично отозвалась леди Клеа. - Я поняла тебя, сын. С завтрашнего дня Даяна будет встречаться с молодыми людьми исключительно в нашем замке. Я пришлю настроенный на него порталный камень.

Темный пожал плечами. Дескать, делайте что хотите.

Леди Клеа активировала порталный камень, шагнула в воронку.

М-да... С одной стороны, переносы - удобная штука. А с другой... Таскай с собой постоянно камни, настраивай. Жаль, что только демоны могут переходить куда пожелают. Безо всяких артефактов.

День выдался насыщенный, так что я пожелала Эву спокойной ночи и поднялась в комнату. Пока смывала следы трудового рвения, думала о тете. Надо предупредить ее, что я уехала. И родителей Брендана - тоже. Причем чем быстрее, тем лучше.

Отправив испачканное платье в корзину для грязного белья, я надела подарок мары. Посмотрев на отражение в зеркале, решила не экспериментировать: мало ли, вдруг Эв спать ляжет, пока я буду развлекаться? Провела пальцами по юбке, поправила вставку пояса, сунула пальцы в карман на нем. И ничего не обнаружила!

Мара!

- Как там твоё мыло? Варится? - Сквозь дверь ванной бесцеремонно заглянула Ана собственной персоной.

- Где рисунок? - Я сердито уставилась на нее.

Мара удивленно округлила глаза, в глубине черных зрачков плясали довольные огоньки.

- Куда ты его дела?

Только б не вручила Эву!

- Этот, что ли? - Из кармана платья озерной провокаторши появился сложенный лист. Появился и исчез.

- Отдай! - Я дернулась к ней, чувствуя грандиозную подлянку.

Ана ловко занырнула обратно в дверь, застопорила ее и прокричала:

- Ни за что! Эв должен видеть эту красоту! Какая экспрессия, какой полет!

- Не нужно ему... - пыхтела я, крутя ручку и наваливаясь изо всех сил на крепкое деревянное полотнище, - ни... полета... ни... экспрессии!

Дверь внезапно поддалась, и я носом вперед вылетела из ванной, едва не впечатавшись в стену.

Ана нахально потрясла листком. Я бросилась к ней.

- Отдай!

- И не подумаю!

- Ну пожалуйста!

- Ха!

Ну все!

Я запустила крохотный светляк в мару, ласточкой прыгнула на нее. Схватила воздух и спинку кресла.

- Давненько я не играла в догонялки! - раздалось насмешливое сбоку.

Догонялки? Я ей устрою догонялки!

- Ана, лучше верни, - предостерегла я, обходя кресло и стараясь предугадать, куда метнется беловолосая вредина.

Мара наморщила нос и снова потрясла сложенным листком. Стоило дернуться к ней, как она уплыла на другой конец спальни, а потом и вовсе наполовину нырнула в дверь.

- Стой!

Я рванула за ней, выбежала в коридор. Некоторое время мара развлекалась, подпуская почти вплотную. Потом остановилась у одной из дверей, повернула ручку и, пожелав спокойной ночи, павой вплыла в комнату. Я влетела следом, споткнулась о ловко подставленную ногу и...

Серая воронка распахнувшегося портала стала полной неожиданностью. Выкинуло меня носом в сорочку мужчины, от лопаток которого распахивались два черных крыла.

Эв медленно опустил руки, повернулся. Я присела, чтобы крылья не ударили. Быстро разогнулась, сделав вид, что одергиваю платье. Огляделась. Эв стоял в центре подвала, на полу горел один круг, внутри которого сидел демон. В воздухе вспыхивали и гасли золотые и белые руны, а в раскосых глазах рогатого, словно отражение рун, вспыхивали и гасли золотые огоньки.

- Закуска? - со смешком предположил он.

- Десерт. Мой! - Эв шевельнул крылом, вытянул вперед ладонь, круг погас, рогатый исчез.

Темный скрестил руки на груди, крылья раскрылись почти полностью, в свете загорающихся кристаллов они смотрелись еще внушительней.

- Кого на этот раз украли? - невозмутимо спросил он.

- Никого, просто мара... пошутила, - уклончиво ответила я. И пока уши и щеки не выдали меня здоровым румянцем, торопливо выпалила: - Она всегда такая?

- Насколько помню - да. - Эв отвел волосы с моего лба, пальцы легко коснулись щеки.

И в голову опять полезли неправильные мысли. Брысь! Я зажмурилась, лихорадочно пытаюсь найти тему для разговора. Темный убрал руку, в голове мгновенно прояснилось, но тема так и не нашлась.

Вспомнился совет тетушки: не знаешь, что сказать, - говори что попало. Мужчинам не привыкать к женским перескокам. У них иммунитет! Проверять иммунитет Эва почему-то не хотелось. Я столько раз при нем стучалась головой, что вряд ли он подумает на «женские перескоки».

Стоп. Тетя...

- Хочу тетю предупредить, чтобы она не волновалась, - пробормотала я, открывая глаза. - Но не знаю, что ей сказать.

- Ты же говорила, что она в отъезде с двенадцатым мужем? - Эв достал порталный камень, сжал мою ладонь пальцами, и мы прошли в обставленный тяжелой мебелью кабинет.

- С шестым мужем, - поправила я, усаживаясь в кресло, к которому меня подвели. - Она скоро вернется, и ее помощницы скажут, что меня давно не было видно.

Эв уселся на край стола.

- Хорошо. Наговаривай на паутинку, печати для Леории у меня где-то были.

Отлично! Печати - магические маячки для паутинок, которые отправляли в другие королевства. Без них паутинку сотрет защита на первой же границе. А между мной и

домом их несколько. Осталось придумать, почему я, точно ветер, унеслась демон знает куда.

Эв обошел стол и закопался в ящики. Я сплела тонкую паутинку – чар еле хватило на совсем короткую. Задумчиво перебирая пальцами светлую магическую нить, нахмурилась. Что сказать?

Жива, здорова, слегка поругалась с демоном? Не подойдет.

Поехала к поставщику? Ну да, тогда бы помощницы из лавки знали. К тому же поставщики у тети местные.

Родственники появились? Тоже не то, в нашем городке все знают, что родных у мамы в Леории нет.

Оставались знакомые по пансиону и Брендан. Первый вариант опасный: пансион находился в соседнем городе, был небольшим, девушки там учились местные. Тетушка может случайно встретить подругу, с которой я якобы уехала. А мой жених... Самый логичный вариант был и самым противным. Ведь если я укатила с Бренданом, значит, согласна на свадьбу. Уже обеими руками примеряю венец и вострую носы тувель в сторону храма.

– У тебя сейчас такое выражение лица, словно ты выбираешь между сражением с упырем и изгнанием лича! – Эв вытащил из небольшой коробочки синий кругляш размером с божью коровку, протянул мне.

– Лучше встретить упыря, чем говорить тетушке, что я уехала с Бренданом, – сокрушенно вздохнула я. – Она же точно будет считать, что я в восторге от него. – Я уныло забрала печать, прицепила на паутинку.

– Не знаю насчет тетушки, но упырь не подарок, – хмыкнул Эв и добавил: – Ты не пиши, с каким именно женихом уехала.

– Как это?

– Чар мало, не вместились длинное имя. – Темный показал на заготовку в моих пальцах.

– А родителям Брендана что сказать?

– А зачем им что-то говорить? – пожал плечами Эв. – Думаешь, парень с таким характером, как у твоего женишка, отчитывается перед ними?

– Не знаю, – неуверенно ответила я, – но они, наверное, волнуются.

– Найдем его, пусть сам с ними объясняется. В то, что его похитил демон по приказу слабой светлой, все равно никто не поверит. Скорее всего, он вообще про тебя забудет. Выдаст им героический вариант со спасением прекрасной незнакомки, ради которой схлестнулся с рогатым.

Звучало правдоподобно. И очень похоже на Брендана. Но...

– Ты ведь его совсем не знаешь, – пробормотала я.

– А это и не нужно. Таких «принцев»... – Эв взял со стола портрет Брендана и небрежно потряс им, – при дворе полно!

Он искоса глянул на стопку рисунков, видимо, чтобы не положить мимо, и быстро вернул картинку на место. Ладно. В конце концов, если совесть совсем замучает, отправлю послание родителям Брендана чуть позже. Наговаривая на паутинку извинения за скорый отъезд с женихом, я исподтишка посматривала на Эва. Могучий и сильный, он действительно напоминал скалу. Большую, надежную, способную устоять перед любыми ветрами.

Эх, опять у моей головы какое-то неправильное настроение! Надо про поиски Брендана и суженого думать, да и мыло само не сварится!

Отпустив паутинку, я снова пожелала Эву спокойной ночи. Он со смешком махнул рукой

в ответ.

В свою комнату я почти бежала: надеялась увидеть в кресле у кровати мару. Но ее не было. Вместо нее обнаружился старательно расправленный листок с рисунком Виолы. Рядом лежала нацарапанная на обрывке бумаги записка: «Сохрани и примени на практике!»

Ну, мара!

Я выбросила послание Аны, сложила рисунок и, побродив по комнате, сунула его под матрас. Потом придумаю, куда понадежнее спрятать! Его бы сжечь и пепел на клумбу Волдемара высыпать. Но рука не поднималась: художница была очень талантлива!

Серебряной паутиной тонкие нити раскинулись по темной глади озера. Игривые золотые стрекозы вспыхивали огоньками, порхали над будущей волшебной тканью, опускались на искрящиеся волосы мары, сидящей на воде, точно на удобном кресле. Мелькали быстрые белые пальцы, легко подцепляя коготками нити, ткали волшебство.

В детстве Эв по ночам часами лежал на теплых, нагретых за день досках мостика, наблюдая, как Ана творит чары. Слушал ее голос, тихо напевающий сказки. Сказки, в которых порой было так много правды. Об этом он узнал потом, когда стал настолько взрослым, чтобы не наделаться глупостей.

Однако сегодня маг смерти нашел мару у дома на озере не для того, чтобы окунуться в воспоминания. Эв собирался выяснить у своенравной мары, что на нее нашло. Вначале выкинула к нему Даяну прямо во время вызова. Потом подсунула копию картинку, которую он обнаружил под портретом «венценосного» жениха. Еле сдержался, чтобы не начать разглядывать прямо при чародейке. Зато понял, что она так усиленно прятала.

Виола нафантазировала от души. Но то, что для него было забавной картинкой, всерьез смущало Дану. И Эв понимал почему. Несмотря на разбитную тетушку, которая меняла мужей быстрее, чем успевала запомнить их имена, Даяна была чистой и неиспорченной. Видимо, от влияния опекунши ее защитили годы в пансионе. Сколько она прожила с Мирандой? Год, полтора? А потом приезжала только на выходные. И так – до восемнадцати лет. В итоге выросла милая, в чем-то наивная чародейка, которая так занятно смущается, что постоянно тянет ее поддразнивать. А потом успокаивать, убеждая, что маги смерти не питаются рыжими огоньками.

- Ана! - Эв отвлек мару от рукоделия, показал рисунок. - И как это понимать?

- Не могла не поделиться прекрасным, - пожалала плечами Ана, ее пальцы снова запорхали над нитями. - Кто же виноват, что наша чародейка такая жадная. Ни в какую не хотела показывать!

- Поэтому ты отправила ее в подвал? - прищурился Эв, садясь на край моста. - Зачем, Ана? Ты же чувствовала вызов.

- Она меня почти поймала! - Ана затянула тихую песню про короля, что встретил свою любовь, но, узнав тайну девушки, выбрал власть.

Эв, глядя на ее безмятежное лицо, мысленно махнул рукой. Мара, что с нее взять? Ни нечисть, ни нежить... Существо из Мира сумерек, которое давно живет тут. Настолько давно, что все уже забыли: мара - это не русалка, а полезный дух. Никто не приглашает мар стать помощницами и хранительницами детей. Никто, кроме тех, кто знаком с самой непостоянной стихией - смертью. Некроманты и маги смерти - те, кого остальные одаренные считают или опасными сумасшедшими, или не менее опасными идиотами и чудаками.

Отец Эва тоже учудил когда-то. Итог - нянька, которая в последнее время ведет себя как неуравновешенный подросток. Развлекается! Впрочем, что ей остается? Ребенок, к коему была приставлена, вырос. Воспитывать, защищать, помогать уже не надо.

Отправить ее к матери? Так ведь мара не поедет. Дана ей понравилась. Странно, других девушек рядом с Эвом Ана не замечала, а одобренные королевой невесты вызывали у

нее лишь ехидный смех.

Колокольчика, предупреждающего о гостях, на мосту не имелось. А надо бы поставить – воронка открылась в шаге от Эва. Из нее на четвереньках выполз Барт. Поднялся на ноги, отряхнулся.

– Ну и откуда ты в этот раз уполз на срочную работу? – усмехнулся Эв.

– Не уполз, а самовывзвался! Там Далгат опять вселенский заговор привидений на своем кладбище «раскрыл», парни решили тянуть соломинку, – просветил некромант, усаживаясь рядом. – Я сначала согласился, но ты ж знаешь, я невезучий. Поэтому потихоньку убрался из опасного места.

В воздухе появилась тонкая золотая паутинка. Барт шарахнулся в сторону, едва не свалившись в озеро.

– Меня нет!

Эв со смешком сжал королевское послание в ладони. Интересно...

– Что? – нетерпеливо спросил Барт у поднявшегося на ноги Эва. – Опять скелет-привратник малого зала залез в шкатулку с косметикой очередной фрейлины? Не пойду! Пусть горничные с ним разбираются!

Эв отрицательно покачал головой. Причина для срочного вызова была куда интересней. В крыле, где собирались разместить посольство чародеев, случился потоп из-за вышедших из строя кристаллов. Единственные подходящие по статусу покои имелись в другом крыле. Но в них обитал призрак предка короля. При жизни он был неплохим политиком, и нынешний правитель с удовольствием использовал его знания и острый ум. Однако, когда дело касалось его апартаментов, голова у призрака напрочь отказывала. Чужаков он там не терпел.

Вот и оказался король между молотом и наковальней. Точнее, между призраком и послом со свитой. Либо лишиться советника, либо оскорбить важного союзника – гостям уже пообещали апартаменты во дворце. Выход пришлось искать магам. Приказ был прост: уговорить призрак.

Когда Эв изложил Барту суть проблемы, тот окончательно погрузился и пробурчал:

– Лучше бы я к Далгату пошел! Там ночь, партейка в карты! Эх!

– А это идея! – подмигнул Эв. – Как думаешь, что выберет король, маленький скандал или большой?

– Ох, копчиком чую, выйдет мне, несчастному, твоя идея боком! – проворчал некромант, обреченно следя, как Эв достает порталный камень.

Эв не стал заранее расстраивать кузена, в детали плана посвятил в присутствии отца и остальных магов. Решение, что лучшего организатора диверсии, чем Барт, не найти, приняли почти единогласно. Против был только один голос. Вернее, один голос, две руки и две ноги Барта. Но кто б его спрашивал.

– Я тебе это припомню, дорогой кузен! – пробурчал Барт, исчезая в воронке перехода.

Спустя полчаса королю пришло срочное донесение от Далгата с настоящей, искренней истерикой: спасите от бунтующей нежити, устроившей восстание в поместье. Главный маг смерти, он же батюшка Эва, тут же подсказал королю, кто может помочь решить деликатную проблему без уничтожения мертвецов и психики герцога. Король, на которого проблемы сыпались со всех сторон и «только Далгата еще не хватало», тут же согласился. Эв ринулся в спорные покои за его призрачным предком.

Час спустя призрак королевского предка вел переговоры в поместье Далгата. Чародеи осматривали покои, достойные статуса. Правда, посольство решило задержаться в Бертроне, но уже завтра их перевезут в летнюю резиденцию, потому как протокол не обязывает держать их подле правителя все время.

- Причина их задержки? - Эв сидел напротив отца в его кабинете, расположенном во дворце, и постукивал пальцами по столу.

Чародеи под боком были опасны для Даны. Откачка силы демонами сработала, тени ничего не заподозрили, но разговор был коротким. Что будет, если беседа затянется?

- Причина - налаживание отношений, - коротко ответил Ариес-старший.

Леди Клеа не зря сравнивала мужа с валуном.

Главный придворный маг смерти был чуть ниже сына и много массивней. Поговаривали, он при желании мог завязать тень в змеином облике бантиком. Правда, сплетничали об этом так, чтобы слухи не дошли до ушей самого мага, ибо тогда бантиком могли завязать уже болтуна.

Обстановка в кабинете была соответствующая. Прочная надежная мебель. Все под рукой. Ничего лишнего.

- А неофициально? - со смешком спросил Эв.

- Неофициально... - Отец проверил защиту на кабинете. - Неофициально они ищут невесту своему королю.

- Невесту бессмертному? - присвистнул Эв. - Решили сделать из него некроманта с дивизией призрачных жен за плечами? Так ему вроде бы бывших фавориток с лихвой хватает.

- Именно поэтому они действуют неофициально и не настаивают на кандидатурах из королевской семьи. Приглянувшихся девиц пригласят послы, причину найдут для каждой. Если король чародеев выберет кого-то, это будет подано как романтическая история. - Ариес-старший с хрустом размял могучую шею.

- Правда, продлится она максимум сто пятьдесят лет. И то, если девушка окажется магией или ведьмой, - невесело усмехнулся Эв.

В том, что девушки с радостью поедут в Дашилл, он не сомневался. Юные девы любят обманываться. Многие посчитают, что тот, кому до девяти веков рукой подать, сразу же бросится к их ногам.

- Только Бертрану так повезло или другие королевства тоже ищут потенциальных призраков на откуп чародеям? - Эв откинулся на спинку кресла.

Демон раздери этих посланников! Как же не вовремя чародеи решили очеловечить своего короля.

- Ищут не королевства, а чародеи и тени. - Отец пытливо посмотрел на Эва. - Возможно, это наш шанс. Твоя чародейка. Младший помощник посла спрашивал о ней.

Эв, не веря, смотрел на отца.

- Такой шанс, - устало повторил Ариес-старший. - Ты ведь научился прятать ее силу? А если не невестой, то тень тоже может помочь, к ней ведь будет меньше подозрений, вдруг...

- Нет, - отрезал Эв, поднимаясь и нависая над отцом. - Я найду ее полоумного жениха с этим, чтоб его духи побрали, кольцом. И лично перезнакомлю ее со всеми порядочными парнями. Надо будет - отвезу в Леорию или любое другое королевство.

Эв развернулся и вышел из кабинета широким шагом. Стоило только подумать, что его отец... и вдруг предложил такое, как хотелось рычать и крушить. Словно он снова стал подростком, которому нужен постоянный контроль силы. Как добрался до ворот, Эв помнил плохо. Ярость, глухая, темная, разрасталась внутри, грозясь выплеснуться прямо посреди улицы. А это было опасно. Не для него. Для других.

Остановившись, Эв заставил себя сосредоточиться. Жених. Да, необходимо найти светлого бравого молодца как можно скорее. Список мест, где мог оказаться Брендан,

был в кармане. Первым значился некий орден наемников. Отлично! То, что сейчас нужно, – бодрая, душевная беседа с парочкой мордоротов, лучше магов, чтоб не так быстро сбежали.

Глава 6

Если собираетесь выспаться, ни в коем случае не отправляйте паутинку родным! Ответ может свалиться на голову, когда вы, счастливая и довольная, видите третий сон.

Сев на кровати, я сняла с лица клубок из светлой паутины, хлопнула в ладоши, зажигая свет. Покрутила в пальцах пустотелый шарик размером с небольшое яблоко, напоминающий детскую поделку из переплетенных ниток. На чары тетушка не поскупилась!

Отыскав под печатями конец паутинки, я откинулась на подушку и сжала пальцами нить. В голове тут же зазвучал радостный голос тети Миранды. Вначале шли поздравления непонятно с чем. Затем Миранда долго и путано размышляла о Брендане. Какой он удобный. Во всех отношениях. И даже то, что у него случаются загулы и он неожиданно исчезает из дома, тоже оказалось достоинством. Ибо в будущем его ветреность позволит мне давить на его совесть и получать то, что хочу.

Тетя в своем репертуаре! Давить можно, ага. Только сначала найти надо, на что! Где она у Брендана совесть разглядела? Нет ее, в детстве еще отвалилась. И вообще, ни на что я давить не собираюсь. Пусть ходит недавленный. Вдалеке. Очень вдалеке. Как только кольцо вернет!

Потом шли инструкции «о некоторых женских хитростях». Вот тогда я поняла, что такое настоящее смущение, когда хочется сжечь, закопать, отправить к демонам паутинку. Миранда весело объясняла, как не допустить суженого до тела. А если уж допустила, какие целительские средства принять. Сгорая от стыда, я дернула за нить и потянула быстрее, еще быстрее, пока голос тетушки не превратился в пронзительный писк.

В конце тетушка желала мне удачи и просила посылать паутинки почаще, а еще лучше – приезжать в гости, она жутко соскучилась. На душе стало тепло и немножко грустно. Ведь тетя – единственное, что связывало меня с тем временем, когда мама была жива. Ну а то, что наши взгляды на многое не совпадают... Да и ладно.

Спать расхотелось. Покосившись на часы, я решила, что и пытаться не стоит. Пока уснешь, уже вставать. Выбравшись из-под одеяла, я довольно поправила чистую ночную сорочку на тонких бретелях, в которую вчера превратила платье.

Подарок мары на самом деле принимал любой вид – стоило только пожелать. И грязь с него исчезала – ткань была кристально чистой, приятно пахла.

Зевая, я сходила в ванную. Умылась, причесалась. Собрала волосы на затылке, заколола Волдемаровым гребнем и веточкой мары. Зажмурилась, представляя вместо симпатичной тонкой сорочки рабочее платье зеленого цвета. Ничего лишнего: рукав до локтя, юбка ниже колена, вырез лодочкой. Ткань легкая-легкая, ведь сегодня мне предстояло много времени провести у горячего котла.

Платье послушно изменилось. Я покрутилась у зеркала и направилась на кухню. В холле затормозила у аквариума – личинки заметно подросли и сейчас напоминали крупных головастика. Но, в отличие от безобидных обитателей водоемов, зубы у наших красавцев торчали, точно у заправских пираний. Интересно, что из них вырастет? Явно нечто прожорливое.

На кухне было тихо и пусто. Еще бы. Шесть утра! Я отыскала хлеб и варенье, сделала бутерброд, заварила чай и быстро перекусила.

- Волдемар, - позвала я.

Дворецкий не откликнулся.

- Туя?

- А-а-а? - Сонная домовичка высунулась из стены.

- Где Волдемар?

- По делам улетел. Хозяин ему вчера столько поручений навывадал - еще и на сегодня осталось. - Она смачно зевнула, прикрыв рот мохнатой ладошкой, и с любопытством спросила: - А что?

- Проследи, пожалуйста, чтоб его ненароком к сараю не понесло...

- Сделаю, - хихикнула Туя и вновь исчезла в стене.

А я пошла за помощниками. Скелеты стояли на изготовку у двери комнаты и тоскливо глядели на будильник.

Увидев меня, обрадованно защелкали. До домика в саду наш бравый отряд добрался в рекордные сроки, и мы тут же приступили к работе.

Сделать мыло просто. Просеять золу, смочить и перемешать, пока не получится однородная масса. Сделать выемку и насыпать туда извести. Когда она превратится в мелкий порошок, присыпать золой. Полить водой и дать настояться. Это мы сделали вчера.

- Аккуратно! - командовала я.

Скелеты осторожно сливали получившуюся жидкость, щелок. Первый и Второй поторопились наклонить кастрюлю с заготовленной массой, щелок громко хлюпнул, и Третий чуть не выронил из костлявых рук котелок. Все трое виновато обернулись ко мне.

- Да ладно, я тоже нервничаю! - улыбнулась я.

Сцедив весь щелок, мы снова облили золу водой, слили более слабый щелок. И приступили к варке.

Водрузили котел с крепким щелоком на треногу, активировали кристаллы. Когда раствор нагрелся, отправили туда очищенное от шкуры и нарезанное сало. Долго кипятили его, подливая слабый раствор от второго обливания золы.

Периодически я делала пробу «на стекло» - капала на осколок бутылки, который скелеты нашли на одной из клумб. Когда прозрачная масса стала клейкой, пришла очередь соли.

И тут я поняла, что у нас нет деревянных ящичков и полотна. Забыла совсем! Все же тетушка редко делала мыло из золы и прочих подручных средств.

Бросить котел я не могла, за нужным инвентарем отправились паутинка и два скелета. Вернулись Первый и Второй с горой ящичков и рулоном мешковины.

Вычерпав ядровое мыло и щелок, я снова поместила первое в котел. И опять проварила с более концентрированным щелоком, посолила. Наполнила получившейся массой ящички, выложенные изнутри мешковиной, и довольно вздохнула. Вскоре невнятная на вид масса застынет, и получится отличное твердое мыло. Никогда не приходилось варить столько и сразу! Тетя делала небольшие партии.

Я переставила артефакт-ускоритель с одного ящичка на другой, позвала Третьего, объяснила, что нужно перевернуть первый ящик на ткань. Скелет послушно выполнил. Замер с освободившимся ящичком в руках, глядя на ровный большой кусок красивого бежево-коричневого цвета. Первый и Второй забыли о кастрюлях, которые усердно мыли, и обернулись к нам.

- Нет, еще не готово, нужно разрезать и высушить, - пояснила я, беря нож.

Аккуратно разделив пласт на кусочки, я попросила скелеты вынести его на воздух. Для этого вполне подошло крыльцо. Оставив Первого стеречь сохнущее мыло, я вернулась ко второму ящичку.

Мы с Третьим как раз переворачивали его на ткань, когда из стены осторожно выглянула Туя.

- Я покушать принесла, обед уже скоро, а ты не ела толком. - Домовичка выставила на пол корзинку.

Из стены выйти не рискнула. Надо же, лабораторий боится, а мне обед принесла... Я растроганно шмыгнула носом.

- Или ты у нас на диете? - строго спросила Туя.

- Ага, на мыльной, - улыбнулась я. И снова шмыгнула носом. - Спасибо большое, Туя. Сейчас дорежу и перекушу.

- Не за что! - расплылась в улыбке домовичка и заговорщицки прошептала: - Вы тут давайте побыстрее. Волдемар вернулся, ищет этих... - она с опаской покосилась на Второго, натирающего пустой котел, - своих верноподданных. Устала ему зубы заговаривать.

- Скоро закончим! - пообещала я.

Туя удовлетворенно кивнула и исчезла.

Превратив брус в ровные ряды кусочков мыла, я отправила их к товарищам на крыльцо. Скелеты закончили с уборкой и дружно уселись на ступеньках вокруг почти готового мыла, загородив его на случай внезапного появления Волдемара. Сразу за их костями и не увидишь, зато воздух они отлично пропускают и не мешают ветру сушить аккуратные кусочки.

Я устроилась с корзинкой на траве в тени развесистой декоративной яблони. Уплетая бутерброды с ветчиной, чувствовала приятную усталость и удовлетворение. Мыло получилось отличным. Осталось подарить его Волдемару. Жаль, красивой оберточной бумаги у меня не имелось. Зато я видела в кладовке тележку, на которой подавали еду. Будем делать лаконично и по-мужски!

- Мешковина осталась? - Я вытерла пальцы салфеткой, запила перекус яблочным соком из бутылки.

Скелеты кивнули.

- Хорошо!

Спустя двадцать минут скелеты и тележка, загруженная под завязку, стояли в холле у аквариума. А я подгоняла призрачного дворецкого, который нехотя плыл вниз по лестнице. И при этом следила, чтобы глаза Волдемара были старательно закрыты. А вот со ртом я сделать ничего не могла. Рот не замолкал ни на секунду, недовольно ворчал и фыркал:

- Предупреждаю, хоть я и призрак, сердечная жаба у меня вполне может случиться!

- Стойте! - скомандовала я, когда мы поравнялись с тележкой.

- Пожалейте старика, мне не до ваших развлечений, мисс! - пробурчал дворецкий в усы, но послушно замер.

- Открывайте глаза! - от нетерпения я едва ли не приплясывала на месте.

Скелеты же не сдерживались, щелкали пальцами и переминались с ноги на ногу. Сухие щелчки и постукивания явно не способствовали спокойствию дворецкого. Волдемар нервно дернул прозрачный ворот ливреи. Открыл один глаз. Правый ус озадаченно шевельнулся. Открыл второй. И оба уса приподнялись над губой. Призрак возмущенно разглядывал блестящую начищенную тележку, верхняя и нижняя полки которой были заполнены аккуратно выложенными на мешковину кусками мыла. Четко, просто и выглядит отлично.

- Сюрприз! - выдохнула я без особой уверенности.

- Ха-ха! - пробурчал Волдемар. - В чем сюрприз, леди? Срезали с мыла из кладовки печати поставщика и выложили на тележку? Или сюрприз, что вы отмыли эту никому не

нужную тарактелку?

Такого я точно не ожидала. Он решил, что я взяла готовое мыло, распотрошила его и просто выложила? Ну... Ну... Ну, Волдемар! Хоть бы посмотрел сначала!

Я схватила с тележки кубик, сердито сунула под призрачный нос:

- Я сварила для вас мыло. Натуральное на сто процентов. Ни капли магии. Не то что в том, вашем, с минимумом.

Волдемар осторожно понюхал, взял в руки, оглядел со всех сторон. Разве что на зуб не попробовал. Усы шевельнулись, сползли вниз.

- Надо же... правда... совсем нет чар, - потрясенно пробормотал он.

Сцапал второй кусок. Наклонился, прошел прямо сквозь тележку, осмотрел и потрогал бруски на нижней полке. Бодро распрямился и уставился на меня так, словно у меня три пары рогов и шесть ног.

- Простого «спасибо» будет достаточно, - хмыкнула я. - Если нужно еще, обращайтесь.

Не дождавшись ответа, резко развернулась и пошла на кухню. Только перешагнула порог, как Туя поинтересовалась:

- Обрадовался?

- Ага, дар речи потерял, - отозвалась я, устраиваясь на табуретке.

Лучше б он его раньше потерял, до того, как начал болтать глупости про купленное мыло.

Звякнул дверной звонок, я закрутила головой, высматривая гостя.

- Кого там принесло? - пробурчала Туя, помешивая что-то в кастрюле на плите.

Воронка открылась у стола, из нее вылетел Барт.

- А чего это у вас Волдемар посреди холла с мылом в руке стоит? Прямо полководец перед чумазым войском. И глаза такие, что вот-вот вывалятся, - спросил некромант, отдирая от уха красного головастика. - Не по зубам я тебе, мелочь! - погрозил ему пальцем и закинул в портал.

Судя по бульканью, с той стороны был аквариум.

- Идем демонов вызывать! - Барт сцапал меня за плечи, легко приподнял и поставил рядом. - Прости, Туя, но леди Клеа зажалась! Мара забыла Даяне камень порталный отдать, девичья память, понимаете! Вот и послали приличного, усталого, проявившего чудеса дипломатии некроманта вместо гувернантки! Не волнуйся, Туечка, там один жених только! Потом ее накормишь, там все равно пикник - сильно не наешься.

Задумчиво оглядел меня.

- Хотя... Ты, наверное, наешься. Тебе, что мышке летучей, пять граммов - и шарик на веточке!

Некромант открыл новый портал, спрятал камень в карман.

- А где Эв? - Я вошла следом за некромантом в подвал.

- Я за него! - Он тощей цаплей навис надо мной, подгоняя к центру зала. - У них там внезапно переполнилась тюрьма в одном из городков на окраине, глава полиции в задумчивости, начальник тюрьмы в панике. Эв строчит отчеты, почему клан наемников вдруг решил массово сознаться в содеянных злодеяниях и скрыться за стенами тюрьмы!

Я с шага сбилась, удивленно покосилась на некроманта. С чего это им от Эва драпать?

- Видишь ли. - Барт приложил палец к виску, нахмурился и, глядя на потолок, выдал: -

Маг стихии в плохом настроении – это конец света в одном конкретном месте. Ведьма – никакого конца света, но зелья лучше закопать, не открывая. Некромант – тут проще: прячься кто может. А маг смерти... Лучше встретить трех первых, чем его одного.

– Что случилось? – Я встала там, где стояла вчера, когда вместе с Эвом вызывала демона.

Делать то же самое без его поддержки было страшновато.

– Случилась беседа с начальством, бывает, – пожал плечами Барт. – Давай, первый рогатый пошел! Кстати, куда девать их будешь?

Хороший вопрос. После очищенного серебра и натертых кристаллов Волдемар им вряд ли обрадуется. Надо что-то безвредное придумать. Вспомнился склад золы. Не мешало бы ее просеять. Думаю, два демона справятся. И напортачить при всем желании не выйдет.

У лица Барта появилась золотая паутинка. Поморщившись, как от зубной боли, некромант сжал ее в пальцах.

– Вызывай быстрее! – поторопил он. – У меня там второй виток военных действий неожиданно возник! Призраки и зомби требуют от хозяина называть их всех господами, шутники!

Надо же, какие продвинутые!

– Поторопись, солнышко! – вздохнул Барт.

Прикрыв глаз, я позвала демона. Вегетарианца. Надежда умирает последней, а у некоторых особо упрямых светлых воскресает каждый раз, когда тот, вернее, та видит рогатого. Но увы... Появившийся недовольный гость из сумеречного мира про Брендана слышал, но явно не про моего жениха. Со вторым демоном – то же самое.

– Все! Отлично, держи камень, как разберешься с этими, жми и иди. Леди Клеа ждет. – Барт вручил порталный камень и, размахивая над головой рукой со вторым, запрыгнул в открывшуюся воронку.

Я повернулась к демонам:

– Сеять умеете?

Рогатые переглянулись и кивнули.

Отдав им задание просеять золу, я поднялась к себе. Быстро ополоснулась, распутала волосы и озадаченно застыла у зеркала. Что надеть? Точней, во что превратить домашнее платье? Оказывается, если можешь все – тоже плохо. Не знаешь, на чем остановиться.

Усмехнувшись, я просто поменяла цвет. Заменяла зеленый на узор из небольших синих цветов. Поправила браслет, непривычно оттягивающий руку, проверила замок на нем и кольцо. Взяла порталный камень и вошла в воронку.

Шаг – и я уже стояла на залитом солнцем зеленом лугу неподалеку от светлой беседки, позади которой начиналась рощица. Из кресла навстречу мне приветливо поднялась леди Клеа, одетая в простое легкое платье светло-голубого, будто размытого водой, цвета.

Улыбнувшись ей в ответ, я огляделась. Место для пикника было выбрано идеально. Живописные поля с уже желтеющей пшеницей и веселыми глазками васильков. Чудесная березовая роща. И замок вдалеке. Но не настолько далеко, чтобы отказать себе в удовольствии насладиться неспешной прогулкой до белого красавца с высокими башнями.

– Очаровательное платье! – похвалила леди Клеа, отпуская домовика, суетливо поправляющего салфетки на столике с закусками. – Зигфрид прибудет с минуты на минуту. Давай я пока немного о нем расскажу.

Мать Эва жестом пригласила сесть на плетеный из ивовой лозы стул. Я с удовольствием устроилась на нем.

Но леди Клеа не успела произнести ни звука – в шаге от нашей беседки открылся портал, и наружу выползла тень. Огляделась, зашипела, свернулась кольцами на траве. А из воронки шагнул Нелл Корсен. Он удивленно осмотрелся, нахмурился и заметил нас.

– Все хорошо, – тихо шепнула леди Клеа и сжала под столом мою руку.

– Добрый день, леди! Прошу прощения, кажется, мы неточно указали координаты выхода! – вежливо поклонился чародей и нырнул в тень беседки.

Змей скользнул следом, и сразу стало тесно.

– Портальный камень разрядился. – Нелл подбросил в руке артефакт. – Простите, что нарушил ваше уединение. Разрешите составить вам компанию, пока нам принесут новый?

Чародей сплетал паутинку – она была светлой, почти как моя.

Привычное заклинание отвлекло, я взяла себя в руки и нацепила на лицо приветливую улыбку. До леди Клеа, конечно, далеко, но я старалась.

– Ну что вы, неприятности случаются со всеми! – Мать Эва предложила чародею присесть. Под ее пальцами быстро соткалась темная паутинка: – Зачем же тратить время на ожидание? Я с удовольствием дам вам новый порталный камень.

Чародей открыл рот, но повелительный взгляд и взмах тонкой ладони его остановил.

– Ну что вы, никакого беспокойства! Вы же наверняка опаздываете?

– Мы не торопимся, леди Клеа.

Чародей прекрасно знал, кто перед ним. Задумчиво покосился на меня, кивнул.

– Но мы с удовольствием примем вашу помощь.

Слава этикету! Никогда не думала, что в моей голове будет точно стяг реять эта мысль. Но как же хорошо, что существуют незыблемые правила, которые не позволили чародею отказаться.

– Благодарю вас, леди Клеа, – учтиво склонил голову Нелл Корсен.

За его спиной фыркнул змей, видимо, тоже поблагодарил. Правда, без особого воодушевления.

– Напитки? – предложила леди Клеа.

Этикет, чтоб его.

Не позволяй умереть от жажды ближнему, даже если он только что выпил бочку воды.

– Нет, благодарю.

– Как вам в столице? – поддержала пустую беседу леди Клеа.

– Знойно. – Искося брошенный взгляд чародея, устроившегося в соседнем кресле, заставил поежиться, словно меня опять окатила водой мара. – Знойно и непривычно тихо.

– Да, нашим городам далеко до блистательности поселений чародеев, – вздохнула леди Клеа.

За комплиментом скрывалась тщательно замаскированная ирония. Нелл ее уловил, но сделал вид, что не заметил. Разговор неторопливо тек дальше. Корсен все чаще поглядывал на меня, змей тоже не отставал. И под перекрестным огнем их глаз я чувствовала себя зайцем, притаившимся под самым носом у волков.

И этого зайца злило внимание чародеев. Особенно – холодный и пристальный взгляд тени. Интересно, ему удобно на пузе все время ползать? Пыль глотать?

Я покосилась на змея. Он на меня. В вертикальных черных зрачках вспыхнул странный огонек. Его отблеск отразился от чешуи «на груди». Казалось, там тоже светится еще один огонек. Блик или солнечный зайчик? Чешуя-то у теней гладкая...

– А вот и камень! – Леди Клеа забрала у выглянувшего из портала домовика артефакт, протянула Неллу.

Чародей еще раз поблагодарил и потянулся целовать руки. Всем присутствующим. Домовику повезло, он успел уйти.

Было страшно подавать ладонь чародею, но сухие губы лишь слегка коснулись кожи между цепочками, идущими от браслета к кольцу. Почудилось мне промелькнувшее в глазах Нелла разочарование или нет – не знаю. Но, когда чародей и змей исчезли в дымной воронке, дышать стало намного легче.

– Надо срочно добавить в сок чего-нибудь покрепче! – выдохнула леди Клеа. С тихим смехом покосилась на меня: – Молодец! Ни обморока, ни дрожащих рук.

– Я потом упаду, – пообещала я, протягивая дрожащие пальцы к бокалу с персиковым соком, и нервно хихикнула: – До меня обычно позже доходит.

Не успела допить прохладную вкусную жидкость, как открылся новый портал. Из него вышел одетый в светлую сорочку и брюки приятный парень с двумя букетами цветов в руках.

– Единственный недостаток Зигфрида, – тихо сказала леди Клеа, приветливо помахав гостью рукой, – он вечно опаздывает!

Мать Эва не преувеличила. Больше недостатков у парня я не обнаружила. Зигфрид был вежлив, учтив, обходителен, внимателен, заботлив. Чудесный собеседник и чуткий человек. Он быстро уловил настроение, понял, что я чем-то озабочена, предложил помочь. Причем сделал это так тонко, что я смогла отказаться, не боясь задеть.

Когда гуляла с ним по дороге, виляющей между двумя полями высокой пшеницы, задалась вопросом: верю ли я в любовь с первого взгляда? Получалось, что нет. И одновременно я всерьез надеялась, что она существует и однажды постучит в мою дверь. Пусть не любовь, но симпатия, ощущение родства, не знаю, понимание, что это твой человек.

Ничего подобного к Зигфриду я не чувствовала. Может, любовь такая и есть? Просто симпатия, которая потом станет чем-то большим? Именно поэтому я согласилась на вторую встречу. Зигфрид довольно заулыбался, потянулся к моей руке.

Сбоку от нас внезапно распахнулся портал, заставив его отступить в сторону. Однако шагнувший оттуда Эв все равно едва не снес моего спутника в пшеницу.

– Соскучилась? – Темный приобнял меня за плечи, совершенно не замечая, что я не одна. Попытка сбросить его руку натолкнулась на каменное упрямство Эва и воистину недвижимую конечность. – Идем, у нас дела.

Темный наклонился, его губы почти коснулись моей щеки рядом со шрамом. Чуть дальше – и был бы второй в жизни поцелуй, снова случайный. Эв обдал пряным теплом дыхания и шепнул едва слышно, словно говорил нечто до крайности неприличное:

– Красивое платье.

Добавил громко:

– Простите, лорд. Нам пора!

Меня легко приподняли над землей и, прижимая к горячему боку точно породистую собачку, внесли в портал. Не успела возмутиться, как темный вышел из воронки на лесной опушке. Висящая на его руке, я тоже вышла. Выплыла, выехала.

- Что ты делаешь? - Я сердито дернула Эва за сорочку.

- Ставлю тебя на землю, - последовал невинный ответ.

И меня действительно поставили, аккуратно, точно на тропинку.

- А до этого? - запрокинув голову, я уставилась в серо-голубые глаза.

Жаль, пенька поблизости нет! И чем таким темного кормили, что он вымахал с демона ростом? Не отвлекаемся! Тренируемся грозно глядеть на высоких. И нагло улыбающихся.

- Что за намеки? - прищурилась я.

- Я похвалил твое платье. - Эв оскорбленно приподнял бровь.

Не верю!

- А еще ты меня обнял, чуть не поцеловал и утащил со свидания, - напомнила я, загибая пальцы и сердито надвигаясь на темного.

Отходить Эв не торопился, и я оказалась как раз у его груди. Смотреть в упрямый подбородок снизу было неудобно, и я отодвинулась.

Эв усмехнулся, подхватил под мышки, огляделся.

Пеньков не было, зато имелось укрытое высокой травой и поросшее мхом бревно. На него меня и водрузили.

- Не понял сути претензии, - насмешливо протянул Эв. - Каким из трех пунктов ты недовольна?

- Всеми! - смотреть на темного, не задирая голову, было удобнее.

- В следующий раз обязательно исправлюсь! - пообещал тот. В серо-голубых глазах плясали даже не бесенята, а целый отряд демонов. - Красть, обнимать и целовать буду лучше.

И пообещал совершенно серьезно.

- Слушай, у тебя, случайно, среди родственников-демонов нет?

- А что?

- Да вот думаю, кто кого научил так изворачиваться: они тебя или ты их?! - Я осмотрелась, выбирая, куда спрыгнуть. - Неужели нельзя просто сказать, зачем ты устроил представление перед Зигфридом?

Эв снова подхватил меня, снял с бревна, поставил в траву.

- Так бы и спросила. Все просто. Я решил испортить тебе свидание. - Темный переплел наши пальцы и потянул по тропинке.

Я оторопело уставилась на его спину. Довольную, наглую спину, маячащую впереди с самым нахальным видом. Все, что к ней прилагалось, выглядело так же самоуверенно.

- Зачем?

Похоже, сегодня я не девушка, а сплошной вопрос.

- Потому что Зигфрид тебе не подходит.

Эв отпустил мою ладонь, развернулся, закинул обе руки себе за шею и помассировал плечи, словно у него ныла спина от крыльев.

Стоп! Никаких крыльев нет! Есть последствия того, что меня за последнее время роняли много раз. Ах да. Еще есть испорченное свидание.

- Почему ты решил, что Зигфрид мне не пара? - Я не удержалась и потянулась к ароматной мяте.

Стебель был толстым, с трудом открутила и с наслаждением вдохнула запах. Мыло с ней получается прохладным, точно ветерок.

Эв заметил, наклонился, обломал половину куста и вручил мне.

- Спасибо! - Я довольно зарылась лицом в упоительную свежесть, но тут же вынырнула обратно и хмуро уставилась на темного. - Ты не ответил на вопрос.

- А память у тебя не девичья, - усмехнулся Эв, мои пальцы опять утонули в его ладони.

И темный двинулся вперед, точно буксир.

- Да, память у меня хорошая. И на зрение я не жалуясь. - Я подергала Эва за руку. - Что не так с Зигфридом? Он мил, обходителен, приятен в общении, вежлив, учтив, предусмотрителен.

- У него есть коллекция плюшевых мишек, - доложил темный и покосился на меня.

Лицо было серьезным, однако уголки губ подрагивали, Эв явно старался не рассмеяться. Мм... Вспомнилась коллекция кукол, которая была у соседки по комнате в пансионе.

- Это мило, забавно.

- Когда тебе десять. А не двадцать один, - возразил Эв.

- Может, они дороги ему как память, - не сдавалась я.

Зигфрид мне понравился.

- Поэтому он регулярно пополняет свою коллекцию? - Улыбка все же скользнула по губам Эва.

- У каждого свои недостатки. - Я пожала плечами.

Мишки - это мило. Хотя и странно для парня, у которого всего один недостаток. Нет, пожалуй, теперь уже два. Зато Зигфрид перестал быть идеальным. А то я, честно говоря, чувствовала себя рядом с ним немного ущербной.

- Ну хорошо! - согласился Эв. Подозрительно охотно согласился. Остановился, обернулся. - Общался я тут с его прабабкой. Домоправительница твоего идеала вызвала меня провести воспитательную беседу, а то призрачная старушка слуг завываниями и звоном цепей до нервного тика довела. В подвале особняка Зигфрида есть комната, куда он запирается каждые семь дней. А наутро заказывает новую мебель взамен разрушенной. И он снова милый и приятный.

- Шутишь?

Представить милого парня крушащим мебель не выходило.

- Устроил бы тебе встречу с бабкой, но она плюнула на свою попытку заставить правнука быть нормальным, без крайностей, и ушла на перерождение. - Эв снова завладел моей рукой и повел, точно ребенка или непослушную козу на веревочке. - Не веришь - спроси, когда он последний раз заказывал мебель. Уверен, недавно. Кстати, у него и отговорка есть - церберы. Он их разводит, берет щенков в дом, а они - просто катастрофа для мебели.

- Церберов? Настоящих?

Трехголовых псов я видела только на плохой кривой иллюстрации, там были такие морды... Демоны по сравнению с ними - милашки.

- Самых настоящих, призрачные сами заводятся. - Эв притормозил.

Впереди был покосившийся плетень, за ним тонула в зелени садов деревенька.

- Как это - сами? - нахмурилась я.

Не помню, чтобы в книгах о таком писали.

- Если пес был привязан к хозяину при жизни, он не уходит. Остается с ним. Потом тебя с Опалом познакомлю.

Эв поднял руку, приветствуя коренастого мужичка в широких штанах и просторной рубахе, перехваченной ярким кушаком. Тот придиричливо оглядел нас, махнул рукой, показывая куда-то за дома.

- Там он! На покосе.

- Благодарствую, - кивнул Эв.

И мы двинулись вдоль изгороди в сторону деревьев, за которыми начинался большой, залитый солнцем луг.

- Брендан на покосе? Серьезно?! Да он не знает, что такое мотыга. А тут - целая коса! - не удержалась я.

Визит в тюрьму меня не так удивил, как заявление, что мой жених сейчас осваивает славную профессию косаря.

- В Малых Демонах никого задарма не кормят, - хмыкнул Эв, останавливаясь у деревьев и прикладывая ладонь козырьком ко лбу. - Ага, вон он.

- В Малых Демонах? - Я ошарашенно покосилась назад, на домики.

- Именно, раньше деревенька была Малые Думки, но соседи посмеивались, спрашивали, что там у них за думки: подушки или мысли какие. Вот селяне и решили сменить название. Кстати, местный Брендан в спальню старосты на днях ввалился, чуть не зашиб главу славной деревеньки. Все Малые Демоны тогда после свадьбы были, так что точное время никто назвать не может. Наш староста - мужик дружелюбный, потчевать гостя кулаками не стал, в подпол сунул. Потом разбираться начал. Как смог жену от прялки отличить, так и пошел разбираться. Оказалось, по спине старосты потоптался не абы кто, а герой геройский! И теперь только и остается, что надпись во всю старостину спину сделать памятную! - Эв лукаво подмигнул.

Я и без подмигивания помнила его предположение: мой жених ни за что не признается, что его невеста к демонам послала. Любопытно, что Брендан тут напел?

- Так вот, Малые Демоны осчастливил не кто-нибудь, а храбрец и орел! Прямо хоть сейчас балладу пиши или гимн слагай! - со смешком продолжил темный. - Сироток он спасал от демона. Напали на приют рогатые, зубочисток, видимо, не хватало. Но он их прогнал! Остался один, самый сильный. С ним он и боролся, пока силы не иссякли. Но успел! Уничтожил злодея, но тот его напоследок вышвырнул неизвестно куда.

Сказочник он, а не герой! И сиротки, и демоны, и битва страшная... Бедные селяне, и как они вынесли сияние его светлой славы?

- Селяне его подвигами прониклись, даже по плечу по очереди похлопали. Только вот денег после свадьбы на помощь великому воителю ни у кого не нашлось. Не то что на печать для паутинки - на точило новое для косы нет, - продолжал с поддельным сочувствием Эв. - Кормить задарма тоже никто желанием не горит, вот и приспособили к хозяйству. Парень сильный, молодой, маг опять-таки светлый. Боевые навыки его тут нужны, как демону - ботинки на копыта, но синяки да ушибы лечит.

Мне стало жаль Брендана. Чисто по-человечески. Хотя, если подумать, он заслужил небольшую встряску. Домашняя работа, о которой он читал лишь в книгах, отлично подходит для лечения излишней надменности.

Правда, одного понять не могу.

- Почему он тут остался?

Можно же пешком добраться до ближайшего города, обратиться в полицию, связаться через нее с посольством Леории.

- Сейчас увидишь. - Эв подхватил меня под мышки и легко приподнял. - Ну-ка, смотри, твое счастье местной красотке виды открывает?

Кто кому еще открывал. На пяточке примятой травы были двое. Брендан, без сорочки и в полотняных штанах, держал двумя руками кринку и пил. А высокая пышнотелая блондинка, румяная, как яблоко, и гибкая, словно лоза (несмотря на некоторую сдобность фигуры), вытаскивала из корзинки каравай. Нагнулась она... Хорошо нагнулась, чуть декольте летнего легкого платья с пестрыми маками не порвала и в траву не нырнула.

Вдалеке три крепких мужика косили траву и насмешливо поглядывали на Брендана, застрявшего посреди некошеного участка.

Кажется, мой жених нашел девушку по своему вкусу. Ну и пусть. Только бы кольцо вернул. С него станется из вредности не отдать.

- Ну что, твой подарок демонам там сывороткой обливается? - Эв опустил меня на траву.

- Мой.

В том, что с красоткой именно Брендан, сомнений не было. Правда, кольца на его пальцах я не видела. Может, просто далеко, потому и не заметила?

- Пойдем поздороваемся! Заодно и узнаем, куда он дел твое украшение.

Хм... Значит, и впрямь кольца нет.

Эв зашагал в сторону теперь уже найденного жениха, специально или случайно заслоняя меня широкой спиной. Попытка обогнать не увенчалась успехом, темный был быстрее и лучше меня прокладывал тропинку в высокой траве.

До цели оставалось шагов пятьдесят, а то и больше, но Эв уже громко здоровался. Желал удачной работы, на полном серьезе, без тени издевки. Затем попросил славного светлого мага уделить минутку, потому как у него есть личная просьба.

Естественно, Брендан и подумать не мог, что просьба пыхтит следом за статным гостем. Когда мы гуськом добрались до бывшего жениха, красотка с корзинкой и кринкой успела дойти до косарей, и Брендан с величественным видом стоял в одиночестве.

- Неплохо устроился, - Эв остановился, завел за спину руку, поймал меня, не давая выйти, - и главное, тебя ведь совершенно не волнует, что случилось с твоей невестой, светлый?

- Какой невестой? - настороженно спросил Брендан.

- То есть помолвка - это еще не повод считать девушку невестой? - удивленно присвистнул Эв. - Какие, однако, в Леории законы.

- Какое вам дело?.. - угрожающе проговорил Брендан.

- Прямое, - последовал короткий ответ.

И мне разрешили выйти.

Брендан как раз незаметно косился на палец, где когда-то было кольцо моего отца. Вокруг злобно сжатых кулаков вспыхивали белые искры.

- Даяна?! - ошеломленно выдохнул бывший жених.

Странная метаморфоза случилась с его лицом. Удивление сменила ярость, потом недоумение, затем его будто осенило, и физиономия стала почти как на страшных портретах. С той разницей, что внешне Брендан оставался красивым. Но его эмоции словно просвечивали сквозь идеальные черты, меняя их, искажая.

- Прежде чем открыть рот, хорошо подумай, - тихо предупредил Эв.

Голос был мягким, почти ласковым, но веяло от него могильным холодом.

Брендан закрыл рот, светлые искры исчезли. Бросив на меня еще один взгляд, полный ненависти, он ровным, почти светским тоном поинтересовался:

- Что вам угодно, господин темный?

- Где кольцо? - Эв небрежно кивнул на его кисть.

Брендан молча достал из кармана кольцо. Вытянул руку, зеленые глаза презрительно блеснули.

- Быстро ты сладила с ним! Что, со мной недотрога, не устраиваю я тебя, кольцо верни, а тут сразу «да»? На что клюнула, рыбка ты моя снулая? Надо было отцу слушать теток, когда ему говорили, что такая, как...

Кулак Эва с размаху врезался в челюсть Брендана, затыкая фонтан красноречия. Бывший жених плавно пролетел над некошеной высокой травой и рухнул в ее заросли в добром десятке шагов от нас. Эв ловко поймал в воздухе кольцо, повернулся ко мне, вложил его в ладонь:

- Женихи низко летают - к дождю! Этот болтун не закончил, но, думаю, он хотел сказать, что такая добрая и светлая девушка слишком хороша для него, прохвоста и обманщика.

- Уверена, так и есть, - невесело улыбнулась я, перекладывая букет мяты в другую руку и пряча кольцо в карман.

С сожалением покосилась на заросли, где тихо матерился Брендан. Подойти бы... И добавить. Хотя бы букетом. Потому что его слова больно ранили. Я ведь не давала повода думать о себя так плохо.

- Прогоуляемся до погоста? - предложил Эв, протягивая мне руку.

Встретилась с взглядом серо-голубых глаз, в глубине зрачков клубилась тьма.

- Какое необычное предложение. - Я вложила свою ладонь в его.

- То ли еще будет, - подмигнул темный.

До рожи у луга шли молча. Эв то сжимал мои пальцы, то отпускал. Казалось, он борется с собой или с желанием вернуться и отправить Брендана в повторный полет.

- Эв, - я подергала его за руку, заставляя посмотреть на себя, - не надо. Кольцо у меня. Все хорошо.

Почти хорошо. Я уже не хочу прибить Брендана. Послать к демонам повторно - тоже. Пусть себе живет. По крайней мере, пока он отсюда выберется, его хоть косить научат.

- Дана, я не такой светлый, как ты, - зло фыркнул Эв, сворачивая к ровным рядам могил. - Если могу вернуть добро, я его верну, поверь. За зло я тоже предпочитаю платить добром. Хорошим, темным добром.

Эв отпустил мою ладонь и пошел по кладбищу, внимательно всматриваясь в надгробия. Я осталась у невысокой обвалившейся оградки. Нешадно палило солнце, пели птицы, порхали бабочки, пахло травой, маг смерти, точно гончая, рыскал среди заросших могил. А где-то позади кряхтел в зарослях высокой травы бывший жених, который еще не знал, что попал под раздачу чистого темного добра.

- А! Госпожа, ну что вы так боитесь! Я к вам с предложением! - обрадованно воскликнул Эв, останавливаясь у едва заметного бугорка. - Не стесняйтесь, выходите. Сейчас, конечно, не ночь, но вы ведь тоже не клочок тумана.

- Не станете развеивать? - Из земли осторожно высунулась голова призрачной старушки.

- Напротив, хочу вам предложить работу на ближайшие пару лет, - закатывая рукава, заверил темный.

Старушка выплыла полностью. Строгое закрытое платье в пол, шаль, аккуратный пучок на голове. Призрачная тетрадь под мышкой. Прямо наша преподавательница этикета, если бы она родилась лет триста назад.

- Кем вы были при жизни, леди? - спросил Эв, довольно разглядывая старушку.

- Я преподавала этикет юным лордам, - гордо объявила та.

Брендан попал. Конкретно.

- Насколько юным? - уточнил Эв. На его пальцах появилась тьма, черный туман тут же начал складываться в темные руны. - С двадцатилетним юнцом справитесь?

- Естественно! - вздернула подбородок старушка.

Будет теперь Брендан у призрачной леди согласно этикету косой махать и по всем правилам пить из кринки.

Эв оплел старушку чарами, тихо прошептал ей что-то на ухо. Та расплылась в понимающей улыбке и исчезла. Темный вытащил порталный камень, открылась серая воронка.

- Пойдем домой! - тепло улыбнулся Эв. - Там Туя, наверное, уже маму всю паутинками опутала с требованием выдать голодающую тебя.

- Да, надо спасти твою маму! - Я привычно (и когда успела за два дня привыкнуть?) взяла его под руку. - А что ты сказал призрачной леди?

- Попросил проследить, чтобы Брендан ни на дюйм не отступал от этикета. - Пальцы темного ласково коснулись моих. - А то он там совсем одичал. Расслабился, пьет из кринки, ни тебе бокала, ни стола.

- А он ее не развеет? - обеспокоилась я. - Все же Брендан не самый слабый светлый...

- Ты переоцениваешь его возможности, как и он сам.

Эв помог выйти из воронки. В холле нас встретил Волдемар. Усы дворецкого довольно шевельнулись, он сообщил, что меня ждет Туя, и попросил уделить ему пару минут.

- Ты увела моего дворецкого! - шутливо подмигнул Эв, открывая новый портал.

Темный ушел. А дворецкий повел меня в свой кабинет, который находился на первом этаже, за лестницей.

Я уселась в кресло, устроила букет мяты на коленях, Волдемар занял место за столом.

- Во-первых, мисс, пожалуйста, впредь зовите меня, когда отдаете демонам распоряжения, - ровно выговорил дворецкий, однако усы его грозно встопорщились. - Проще сразу поправить вашу просьбу, чем потом устранять следы помощи ваших рогатых гостей!

- А что не так с их заданием? - недоуменно нахмурилась я.

Приказ был простой и понятный: просеять золу. Я им даже процесс по пунктам расписала.

- Все не так! - вскипел Волдемар. - Они засеяли весь сад золой! У меня больше нет ни грамма! Пришлось перенастраивать поливалки и устраивать внеплановый дождь, чтобы золу смыло!

Призрак шумно выдохнул, поправил стопку бумаг.

- Извините, не думала, что у них проблема со слухом и мое «просеять» превратится в «засеять», - скромно произнесла я, стараясь не рассмеяться.

Бедный призрак и так скоро пар из носа пускать начнет. Но демоны...Светлые боги, ну и фантазия!

- Ничего, мисс, вам простительно. А вот я, похоже, подрастерял весь приобретенный при дворе опыт, надо вспоминать, - отмахнулся Волдемар, вытащил из стопки идеально сложенных документов конверт, протянул мне.

Внутри оказался чек на мое имя. Сумма небольшая, но бродяжкой меня уже было не назвать. Я удивленно посмотрела на призрак.

- Это плата за вашу работу. - Волдемар выудил из той же стопки лист бумаги и положил передо мной.

Там оказались расчеты. В столбик убористым почерком было записано: сумма, потраченная на покупку мыла; минус стоимость сырья, посуды; минус аренда сараюшки; минус аренда рабочей силы в количестве трех скелетов.

Этот педант скрупулезно высчитал каждую потраченную мною медяшку хозяина. И каждую заработанную - тоже. В итоге выходило, что я вполне могу дальше варить мыло и получать деньги. Правда, имелось одно «но».

- Я не возьму, - вздохнула я и вернула конверт призраку. - Если вы так тщательно все подсчитали, надо было включить одежду, и еду, и кров, и помощь Эва и его мамы. Я сделала мыло, чтобы вас порадовать, а не чтобы заработать.

- Ненужная гордость, мисс. - Волдемар покрутил в пальцах кончик уса. - А если я предложу вам ссуду, - показал он на конверт, - на такую сумму? Вам же нужно обустроиваться. Не вечно же вы будете искать жениха и... женихов. Потом придется жить самостоятельно... или с мужем. Вам ведь не будет важно, сколько у него монет в кармане... А ваша тетка не станет вам помогать.

Я неопределенно качнула головой. Призрак был прав. Тетушка решила направить меня на путь истинный, и на нем жертвований воспитанницам не предусматривалось. Только инструкции, от которых бросало в краску.

- Я вас понял, мисс, - непривычно тепло сказал дворецкий, - вы же не будете против, чтобы сварить еще мыла? Я с удовольствием его куплю.

Я открыла рот. Закрыла. И кивнула. Глупо упускать возможность из-за собственной гордости. Я собиралась найти способ заработать? Вот он.

- Это официальный заказ, - обрадованно продолжил Волдемар, усы снова приподнялись над губой, точно жили отдельной жизнью. - Кстати, вы умеете варить только такое мыло? Вашими стараниями у нас теперь его полугодовой запас. А вот мыло для мытья почти закончилось. И для стирки - тоже.

Варить я умела все. И две минуты спустя мы с дворецким бодро обсуждали список ингредиентов.

- О-о-о! С таким же радостным лицом наш король прочитал письмо о приезде послов чародеев! - присвистнул Барт.

Приподнялся из плетеного кресла в углу беседки и протянул Эву початую бутылку. Темный не стал отказываться. Отпил ядреную бурду, по сравнению с которой пекло вулкана - солнечный курорт, упал в пустое кресло и мрачно спросил:

- Есть знакомые исполнительные призраки? Желательно из тех, кто хочет переехать в деревню? А то у меня сплошные интриганы да убийцы. Они этого барана на третий день на жаркое отправят. А мне нужно долгое приготовление, чтоб до костей пробрало. И содержимое пришло в соответствие с цветом дара.

Барт замер с открытым ртом, мотнул головой, шлепнулся обратно в кресло.

- А-а-а, украденного жениха, что ли, нашел?

- Угу. Кольцо вернули. А я, видишь, озаботился воспитанием светлого. - Эв сжал пальцы в кулак. - Иначе потребуется целитель или ты.

- Не! Воспитание лучше! - Барт откинулся на спинку кресла, искоса посмотрел на мага смерти, злющего, как сотня упырей после недельной голодовки. Здорово его задело. - Есть у меня парочка привидений. Бывшие дипломаты. Как раз хотят сменить обстановку, поработать руками. Там же будет чем им заняться, кроме воспитания?

- Сделают из светлого - светлого, оформлю их в деревеньку работниками. Там староста как раз намекал, что им из города не шлют неживых помощников. Дескать, никто в такое чудесное место ехать не хочет, капризные пошли мертвецы.

- Пожалуй, я еще парочку зомби приглашу, - воодушевился Барт. - Воспитание только нашему светлячку устраиваем или всей деревне?

- Только ему. Смотри, там староста мигом всех к делу пристраивает. Так что до окончания воспитания пусть местным не показываются. Только светлячку... - выдохнул Эв.

Ярость и желание вернуться и скосить женишком пару березок постепенно уходили. Похоже, Дана, сама того не зная, чуть не стала причиной нового срыва. Темный вспомнил бегущих к воротам тюрьмы наемников. Нет... Светлый бы от него так просто не сбежал.

Эв отставил бутылку, прикрыл глаза. В крови бурлила тьма. Но ее было уже намного меньше, чем там, на залитом солнцем поле. Хорошо. Он проторчал у некрманта до вечера: требовалось время, чтобы успокоиться окончательно. Ушел, когда на землю опустились летние сумерки.

Волдемар сказал, что Даяна гуляет в саду. Призрак загадочно шевельнул усами и добавил, раздуваясь от гордости: «Юной мисс нравится смотреть на подсветку и поливалки!»

Эв прекрасно ее понимал. Он в детстве даже засаду устраивал, чтобы застать момент, когда загораются кристаллы и капельки воды на листьях вспыхивают, точно драгоценные камни. Но сегодня Дана увидит не только их.

Глава 7

Ночной сад, пропитанный чарами, – это сказка наяву. Мерно мерцали кристаллы в центре клумб, вспыхивали бриллиантами капли росы на листьях. Затаив дыхание, я сидела на скамейке у клумбы и следила, как над одним из камней, отвечающим за полив, то появлялась, то исчезала маленькая (с мой мизинец) фигурка. Дух напоминал голубого морского конька с длинными крылышками, вспыхивающими радугой.

– Радужные духи редко показываются. – На скамейку опустился Эв.

Я вздрогнула от неожиданности, поправила веревочку, на которой висело кольцо отца.

Она неприятно царапала кожу, но нитки мара так и не вернула. У Волдемара тоже не оказалось швейных принадлежностей, пришлось импровизировать: оставлять кольцо в комнате я побоялась. Чужих в доме не было, но я все равно не могла побороть страх: вдруг чужой именно при мне и появится? Глупость, конечно. Рисунок Виолы лежал себе под матрасом, но... Но с веревкой все же спокойнее.

Дух заметил темного, взмахнул крыльями и исчез. Хлоп – и нет! Перенесся без всяких артефактов.

– Почему мы так не умеем? – вырвалось у меня.

– Потому что не духи и не демоны, – ответил Эв, вытянул руку, легко коснулся натертой веревкой кожи на моей шее, нахмурился. – Надо что-то придумать со вторым кольцом, пока не пришлось отправлять тебя к целителю.

Взгляд серо-голубых глаз скользнул по моим пальцам.

– Велико! – вздохнула я, вытащила из выреза кольцо и надела на большой палец. Украшение крутилось на нем, точно обруч вокруг стройной талии циркачки. – И так – на всех пальцах.

– А на ногу? – подсказал Эв.

Мы дружно посмотрели на мои туфли. Дырочки, сделанные в форме простого узора, не давали ногам свариться в жару. Но в то же время прорези в коже не открывали ступню, как сандалии, что считались допустимыми лишь на пляже.

Интересно, будет видно кольцо, если его надеть на ногу, или нет? Ответ требовался немедленно – веревка на шее все больше раздражала и меня, и кожу.

Я потянулась к застежке. Но Эв опередил. Соскользнул со скамейки, присел на корточки у моих ног, вопросительно изогнул бровь:

– Позвольте вашу ножку, мисс?

Шутливый вопрос отогнал смущение и еще больше раззадорил любопытство. А оно такой зверь, что ни тараном, ни ураганом не остановишь.

– Только ее? – с нервным смешком уточнила я.

– И кольцо. – Эв протянул руку.

Я сняла с шеи веревку, развязала узел, и кольцо скользнуло в ладонь темного. Эв сжал пальцы, одной рукой расстегнул застежку и осторожно снял туфлю. В его массивных ладонях моя ступня казалась миниатюрной.

Сильный, крупный, он двигался с грацией хищника. Но я его не боялась. В душе крепло непонятное чувство родства, словно мы знакомы тысячу лет.

Придерживая ногу за щиколотку, Эв ловко надел на большой палец кольцо. Село идеально, словно там и было.

– Ну вот, почти помолвлены, – шутливо подытожил он.

- Не та нога, - хмыкнула я. - Помолвка - это правая.

Рука вообще-то. Но не так важно. Важно, что долго смущаться рядом с темным не выходило.

- Виноват, исправлюсь. - Эв потянулся ко второй туфельке.

- Нет! - рассмеялась я, пряча ногу, на которую покушался темный, под скамейку.

- Нет? Ты подумай. - Эв, сам того не замечая, погладил мою ступню.

Теплые, чуть шершавые пальцы нежно коснулись кожи. Сердце замерло, дыхание сбилось, я тряхнула головой. Не о том думаю!

- Подумай-подумай, - невозмутимо продолжал Эв.

Ой... Он что, мысли подслушал? Или имел в виду другое? Совершенно не замечая моей растерянности, Эв аккуратно держал ступню, но больше не гладил. Похоже, подтекст в том прикосновении заподозрила только моя перечитавшая тетушкиных инструкций голова!

- Это же так удобно! - Эв театральным жестом указал на мою окольцованную ступню. - Всегда можно предъявить неуголному жениху... ногу с кольцом.

- Ага, заодно проверю на пугливость. Сбежит или нет, узнав, что я чародейка, да еще и старшая в семье.

Я вытянула руку и смахнула со щеки темного паутинку, прилипшую к легкой щетине.

- Зато ты точно выяснишь, насколько быстро он бегаёт, - подмигнул Эв, в его глазах промелькнули грусть и сочувствие.

Задорное настроение слегка увяло, словно не политый растяпой-садовником цветок на клумбе. Шутки шутками, а истинную любовь нужно найти.

- Ну-с, посмотрим, будет его видно или нет, - сказал Эв и ловко надел туфлю обратно. Дырочки на ней начинались левее большого пальца. - Отлично, теперь проверим, сможешь ли ты в этом ходить.

Застежка оказалась на месте быстрее, чем я успела сказать, что справлюсь сама. Эв поднялся с корточек, подхватил меня на руки, поднял и поставил на скамейку. Я сердито покосилась на темного. Что за мания водружать меня на всякие предметы? Правда, смотреть на него с возвышения значительно удобнее.

Тот невозмутимо пошел вдоль скамейки, не отпуская моей руки. Пришлось двинуться следом: осторожно, прислушиваясь к своим ощущениям.

Эв развернулся, я тоже. Сильные пальцы вновь сжали мою ладошку и потянули в обратном направлении.

- Трет, жмет? - спросил темный, останавливаясь посередине скамейки.

- Нет! - Я встала к нему лицом и несколько раз топнула для убедительности.

- А станцевать? - провокационно улыбнулся Эв.

От неожиданности я покачнулась, его руки обвили мою талию, не давая упасть. Уши и щеки заметно согрелись, сердце, точно акробат, сделало кульбит. Но в этот раз глупое смущение прогнал охвативший меня азарт:

- А станцуем!

Мы вновь повернулись боком друг к другу, я положила ладонь на руку Эва и пошла дальше, весело отстукивая дробь каблучками по доскам. Темный усмехнулся, довел до края скамейки, подхватил, закружил, заставив сердце замереть от восторга. За спиной Эва темным шатром распахнулись крылья, они блестели, точно металлические, и притягивали взгляд.

- Бегать будем? - Эв поставил меня на скамейку, мы оказались лицом к лицу.

Темный улыбался, глаза блестели, уголки губ насмешливо подрагивали. Стоило отвлечься, как пернатые последствия моих падений пропали. Кстати, отличный способ избавиться от видений. Но вот хочу ли я от них избавляться?

- Ну что, оздоровительная вечерняя пробежка? Или обойдемся прогулкой?

Шутит. Вряд ли бы он стал гоняться за мной по саду, чтобы проверить, удобны ли туфли.

- Смотря куда мы пойдем гулять. В подвал? Или на кладбище? - предположила я, старательно пряча улыбку.

- О, все намного банальней, - Эв снял меня со скамейки, на миг задержал, глядя в глаза, и поставил на землю, - просто прогулка, просто по саду.

- Подозрительно много «просто»! - пробормотала я и запрокинула голову. Глаза у темного были честные-честные. Как у кота, отловленного возле горшка со сметаной. - Что прячется за этим «просто»? Отряд скелетов? Привидение со справочником по этикету?

- Увидишь, - пообещал Эв, наклонился, предлагая локоть, - или страшно идти в темноту с темным?

Я отрицательно покачала головой, уверенно положила ладонь на его руку:

- Знаешь, в последнее время я все чаще думаю, что цвет чар и раса не имеют значения и не решают, добрый ты или злой.

- Осторожно! - Эв приподнял бровь. - Так ты и демонов скоро оправдаешь.

- Мне их жаль, - тихо сказала я, разглядывая носы туфель.

- Почему?

- Я не знаю, живы ли те, кто на нас напал... Но чародеи ведь вызывают всех демонов, - заговорила я, стараясь собрать в единое целое то, что разрозненными островками плавало в душе, не давало спокойно командовать рогами. Не позволяло забыть, что они не наемные помощники, а существа, которых вынудили подчиниться. - Представь, сидишь дома, что-то делаешь, тебя выдергивают в другой мир и начинают приказывать. А ты не можешь сказать «нет», что бы от тебя ни требовали. Это жестоко!

Я оторвалась от изучения туфель, подняла голову. Взгляд Эва казался совершенно бесстрастным, но было в нем что-то странное. словно темный преднамеренно затолкал под глыбу равнодушия какое-то чувство. Что там было? Презрение? непонимание, как я могу сочувствовать демонам?

- У нас более двадцати веков нет рабства. Почему же никого не волнует, что чародеи так себя ведут? - упрямо закончила я.

- Занятные рассуждения для чародейки. - Эв усмехнулся, провел кончиками пальцев по моей щеке, оставив теплый след, непонятную нежность и недоумение. - Но демоны, Дана, существа не из нашего мира. Это первое.

Я возмущенно открыла рот, чтобы возразить, но мужская ладонь накрыла мои губы, заставив удивленно проглотить слова.

- Во-вторых, далеко не все договоры заключаются на поле боя, - продолжил Эв, в глубине его зрачков клубилась пугающая чернота.

О чем он? О договоре демонов и чародеев? Но согласно историческим трактатам именно на поле боя правитель демонов вручил Оллистеру корону, признав его победу и дав власть над своим народом.

- В-третьих, историю пишут сильные. - Эв убрал ладонь, задумчиво провел пальцами по моим волосам, совершенно сбывая с толку и смущая неожиданной и непонятной лаской. - А в-четвертых, политика - плохая тема для ночной прогулки, не находишь?

Лучше скажи, как ты представляешь себе цербера?

И эта упрямая скала зашагала по дорожке, уводя меня за собой. Понятно было одно: Эв тоже сочувствовал демонам, но признаваться не хотел. Или не мог. Все же он придворный служащий, если отбросить титулы. Кто знает, каким боком магу смерти выйдут такие убеждения? Я бы, конечно, никому не сказала, но, как говорила тетя Миранда: «Неизвестно, куда ветер унесет твои слова». Может, тут уши за каждым кустом. И вообще, одно дело, когда о демонах болтает какая-то девчонка, и совсем другое – королевский маг. Так что я не обиделась. Ну разве что капельку.

– Что, никак не представляешь церберов? – напомнил Эв, сворачивая на аллею высоких – да что там высоких, просто громадных, выше моего темного спутника – декоративных кустов, подстриженных в форме диковинных зверей.

– Представляю! И даже в книге картинку видела, – гордо ответила я. И с жаром начала перечислять: – Жуткие монстры! Три вытянутых морды страшнее крокодилийх! Массивное тело, слитое из трех собачьих! Двенадцать ног с ужасными когтями, – уже тише добавила я. Света поливалок хватило, чтобы заметить, как подрагивают уголки губ Эва: он с трудом сдерживал смех. – Жало на хвосте... – неуверенно закончила я.

– М-да, – выдохнул темный, когда я замолчала. – То, что ты тут так красочно описала, – лесной заморлок, нечисть. Хотел бы я устроить автору твоей книги встречу с тем «цербером»! Пусть бы попробовал вырастить его в домашних условиях, не скормив ему пару «лишних» конечностей.

Мы остановились у куста в форме трехголового пса, большого, тупомордого. С четырьмя лапами.

– Вот это и есть цербер, – кивнул темный. – У нашего садовника куда лучше получается его изображать, чем у твоего автора. Тем более призрачный оригинал поблизости бегает. Опал! – Эв громко свистнул. – Иди сюда, безобразник!

Он здесь? В саду? Я с любопытством закрутила головой, высматривая призрачную копию куста. Но либо сильно крутила, либо плохо смотрела, а появление псыны пропустила.

Призрачный цербер был на удивление мелким (примерно мне по колено), но коренастым и крепким. Сплошные мышцы! Три остроухих головы с широкими приплюснутыми мордами заинтересованно смотрели на меня тремя парами умных блестящих глаз. Ни тебе когтей громадных, ни выступающих клыков. Куцый обрубок хвоста задумчиво замер на середине приветливого взмаха – пес ждал команды хозяина.

– Даяна, это Опал. Опал, Дана своя. – Эв присел, потрепал цербера по спине. – Не просто допущена в дом.

Собачий хвост радостно заметался из стороны в сторону, псына придвинулась ко мне, под руки нагло нырнули две головы, третья обиженно заворчала.

– Что значит «не просто допущена в дом»? – спросила я, с опаской глядя на недовольную третью морду.

– Ты из семьи, тебя нужно охранять, – пояснил темный.

Дыхание перехватило, и я забыла, что хотела спросить. Смешалась. Часть семьи? Но ведь я не семья. Я – головная боль, которая выпала невесть откуда, послала к демонам мирный вечер в компании мары и заставила гоняться за хамоватым светлым по всему королевству! Но, светлые боги, как приятно! Я запуталась в нахлынувших чувствах. И, чтоб не выглядеть глупее, чем уже есть, осторожно погладила прозрачную мягкую шерсть.

Эв улыбнулся, положил мои ладони на макушку третьей головы, подмигнул:

– Не бойся, этот хулиган любит, когда его чешут!

Осмелев, я присела на корточки и чуть не свалилась от радостных собачьих объятий: все три головы цербера решили меня облизать.

- Нет! Я невкусная! Выплюнь! Я уже умывалась! - Со смехом отпихивая головы, я попыталась призвать к порядку призрачного вредителя. - Сидеть!

Опал отступил и сел, поглядывая то на меня, то на посмеивающегося Эва.

- Он со всеми такой дружелюбный? - стирая ладонью со щек собачьи «поцелуи», пробурчала я.

Надо же, призрачный, а облизывает, как настоящий.

- Нет. - Эв подманил пальцем цербера и начал неторопливо гладить. - Опал чувствует, кто мне симпатичен.

Прозвучало двусмысленно. Сразу вспомнилась примерка кольца... Эв у моих ног, его шутка про помолвку... Так, стоп! У меня тут целый цербер!

- Я думала, что церберы большие. - Я поднялась на ноги.

Пошевелила левой ступней. Кольцо ощущалось чем-то непривычным, чужеродным, но не мешало.

Эв почесал за ухом одну из голов.

- Опал, покажешь?

Пес тихо твякнул. Сразу всеми головами. Отбежал от нас шагов на десять, уперся лапами в землю, словно на него вот-вот налетит порыв ураганного ветра. А потом вырос. Причем момент превращения из мелочи в громадную, почти с меня ростом псину ускользнул. Цербер будто перетек из маленькой формы в большую. Но изменился не только размер - уши стали острее и издали больше напоминали рога, вдоль хребта проросли шипы. Хвост стал длинным. И да, жало, напоминающее кинжал, тоже было.

- Хоть с жалом художник угадал, - выдохнула я, с восторгом разглядывая цербера, - а живые тоже так могут? Ой, извини, я не хотела обидеть.

- А он и не обиделся. Опал считает нормальным свое существование в виде призрака. Он герой... Монстрам все равно, сколько лет магу, Опал принял удар на себя, дал мне время. И до сих пор старается защищать... Не хочет понимать, что я уже не мальчишка, случайно выпавший из портала в логове упырей.

Эв кивнул псу, тот моментально принял мелкую форму и вопросительно поглядел за кусты.

Я незаметно смахнула слезу. Эв говорил о цербере с любовью. А пес так же смотрел на него. Им не нужна моя жалость. Ведь для темных даже смерть - не препятствие для дружбы.

- Ладно, иди, - разрешил Эв, и Опал, радостно высунув все языки, сиганул в темноту. - Двадцать лет уже в общей сложности существует, а все не может спокойно мимо соседских кошек пройти. И главное, нет бы гонять, как положено собаке. Он их ловит и аккуратно к родному дому относит.

- Какой хозяйственный! - рассмеялась я, представив трепыхающуюся в трех пастях кошку, которую аккуратно вручают хозяину.

- Очень! - улыбнулся Эв, поднимаясь с корточек. - А еще Опал ответственный. Не пугайся, если он появится во время прогулки по саду рядом.

- Не буду, он совсем не страшный! - заверила я. - Даже милый!

- Многие придворные дамы с вами бы не согласились, - из-за куста-слона выдвинулся настоящий гигант.

Зря я считала Эва ходячей скалой. Мужчина в кителе военного напоминал именно скалу. Или гору. Лет сорока на вид, с будто вырубленным из камня, но в то же время располагающим лицом. Он смотрел на меня знакомыми глазами.

- Отец, - подтвердил догадку Эв.

- Добрый вечер, мисс Даяна. - Тот склонил голову. - Рилан Ариес, отец этого грубияна.

Грубиян усмехнулся и развел руками. Казалось, он весь подобрался, словно ждал нападения и готовился к прыжку. Нападение? Со стороны отца? Глупость какая!

- Рада познакомиться! - запоздало сообразила я и кинула быстрый взгляд на Рилана.

Лицо отца Эва осветила понимающая улыбка, он отступил в тень, видимо собираясь уходить:

- Мне тоже было приятно увидеть подопечную жены. А то весь двор судачит, что Клеа заразилась от королевы болезнью свахи и даже нашла весьма симпатичную жертву. - Рилан задумчиво замолчал, покосился на сына. - Правда, так думает только половина. Вторая считает, что твоя гостья - дальняя родственница королевы. И Клеа решила отомстить ее величеству за попытку тебя женить, выдав замуж ее родственницу.

Семейное чувство юмора налицо. И, похоже, не только Ариесы любят пошутить в темных тонах. Боги тоже те еще комедианты! Леди Клеа отбирает женихов. Королева - невест. Но Эв отбрыкивается от романтично настроенных красоток. А я скоро начну гоняться по всем королевствам за парнями, зажимая их по углам и предлагая надеть кольцо. Общее у нас обоих только одно - нам нужна любовь. Правда, у Эва куда больше времени на ее поиски.

- Хорошего вечера! - Отец темного помахал нам рукой, развернулся и исчез в портале.

Не успели попрощаться с одним гостем, как над кустом-слоном открылся портал, и оттуда выпал Барт. Пролетел до самой земли, с треском ломая ветки. Некоторое время мы с Эвом смотрели на трясущийся куст, внутри которого ругался некромант. Изрядно потрепанный, но непобежденный Барт выбрался из веток и обрадованно выдохнул:

- Ага! Хорошо, что я вас обоих застал! Не придется еще раз рассказывать! Призраки определены! Два отличных призрачных дипломата взяли за сложное дело воспитания нашего светлого! Чуть не случился конфликт с призрачной леди, но было заключено перемирие!

Барт наклонил взъерошенную голову, вытряхивая запутавшиеся в волосах листья. Эв довольно следил за кузеном.

А я не знала, не то рассмеяться, не то приготовиться к гневной паутинке от тети. Ведь Брендан точно сбежит от толпы воспитателей! И сразу же доложит тете Миранде о моем темном «покровителе». Просто из вредности, в память о полете. И потом мне таких инструкций «о некоторых женских хитростях» нашьют, что лучше сразу палить паутинки, не прослушивая!

- Так вот. - Барт разогнулся, волосы стояли дыбом. Он забавно свел глаза в кучу, пытаюсь посмотреть, что у него на голове. Пригладил пальцами макушку. С боков остались торчать светлые хохолки. - Призраки уже там. Зомби ехают в ваши Малые Демоны отказались, зато согласились шесть скелетов. Цепями они запаслись. Будут по ночам к нашему светлему по двое в сарай заглядывать. А чтоб местные не заметили, я им парочку амулетов для отвода глаз дал.

Точно сбежит!

- Ну? - Барт выжидательно посмотрел на Эва.

- Ты гений! Доволен? - насмешливо ответил тот. - Лишь бы староста не подвел.

- Еще и староста? - ахнула я.

Все! Сегодня же вечером Брендан пустится в пеший побег до ближайшего города! Утром начну сжигать паутинки тетушки, как раз Волдемару зола будет вместо загубленной демонами. Инструкций у Миранды много, враз сарай забьем под завязку.

- Не подведет! - уверенно заявил Барт и, показав поднятый вверх большой палец,

добавил: – Мужик кремень, нашего светлячка не выпустит из лап. А светлый зря думает, что ему просто так с дочкой старосты по углам... – некромант покосился на меня, – гулять разрешают. Девица она, конечно, видная, но в голове тоже что-то есть. И это «что-то» не только шалости. Выходов у нашего светлячка два: в храм или к богам в услужение с обетами и прочими лишениями. В остальных случаях его староста не отпустит. Правда, светлячок еще этого не понял. Резвится, радуется там удобному... случаю.

Что ж. Темное добро Эва нашло жертву, и я мешать не буду.

Барт, насвистывая, ушел порталом. Эв проводил меня до комнаты. Мары не было, а я уже начала привыкать к сидящей в кресле фигуре. Посетив ванную, опять надела платье и нафантазировала легкую ночную сорочку. Нырнув в объятия кровати, блаженно улыбнулась. Повезло, что я вывалилась на голову именно Эва! Спасибо демону!

Сквозь дрему я услышала тихое пение, с трудом разлепив глаза, сонно улыбнулась маре. Расположившись в кресле, она медленно перебирала пальцами серебристую ткань.

– Спи! Я поработаю немного, ты не против? – В глубине темных глаз вспыхнули хитрые алые огоньки.

– Не против... – Я зевнула и обняла подушку.

Голос, напевающий незамысловатую песню, убаюкивал, дарил тепло. Словно я вернулась в детство, когда мама вечерами рассказывала истории про далекие королевства, в которых живут не только светлые. Мара тоже не просто пела, она сплетала слова в узоры сказочного полотна. Легкого, серебристого, как ткань в ее руках, завораживающего.

В песне мары был странный и волшебный мир. Там жили сильные и справедливые народы. Одни были похожи на нас – управляли стихиями, могли менять облик, как тени или наги, получали дары богов. Другие обладали необычными силами: могли проходить через Межмирье и путешествовать по другим мирам, сами и с пассажирами. Этот народ умел создавать порталы без артефактов.

– Сказка! – промычала я, переворачиваясь на другой бок.

– Сказка. – В голосе Аны звучала улыбка. – Слушай дальше, Дана, спи и слушай...

И песня, тихая и завораживающая, снова полилась. Она плавно и легко вплеталась в дрему без сновидений. Я провалилась в омут сна, пропитанного чарами песни мары.

Народ путешественников явно нравился Ане. Мне тоже. Ведь у них была одна жутко романтическая особенность. Влюблялись они только раз в жизни. Как лебеди. Женились и выходили замуж только по любви.

Помолвки у них тоже заключались один раз. Еще бы... Обряд связывал жизни: случись что-то с одним, второй отправится следом. Но чары позволяли им почувствовать опасность, угрожающую половинке, и перенестись куда угодно.

Именно из-за единственной любви на всю жизнь боги решили дать им способность ходить по мирам. Больше разных народов, больше встреч, больше вероятность найти не просто любовь, а того, кто полюбит тебя. И когда кто-то начинал влюбляться в путешественника, ему приоткрывались скрытые чары любимого из этого чудесного народа. Чем сильнее чувство, тем больше он видел.

Дар богов срабатывал в одном случае – если и сам путешественник испытывал ответную симпатию, которая после перерастала в любовь... Если оба были путешественниками, просто приходило понимание – это та или тот самый.

Мара пела до утра.

На рассвете я проснулась удивительно бодрой. Надо же! Я слышала каждое слово и в то же время спала, точно суслик. Наверное, магия мары! Вот бы ее способность пригодилась, когда я училась в пансионе! Уснул над учебниками – не беда! Добрая соседка зачитает тебе оставшиеся главы.

Сев на кровати, я вопросительно посмотрела на довольно улыбающуюся Ану. Видимо, она за всю ночь ни разу не встала с кресла.

- Я отлично выспалась, это чары?

- Ага, - кивнула Ана, сворачивая рукоделие и потягиваясь. - Ты устала за день, вот я и решила помочь. Правда, моя магия не действует, если не петь... А сказки для песен идеально подходят! Жаль, что Эв стал таким взрослым и сильным! Мне не хватает того, кому можно спеть!

Кто бы мог подумать, что вредная, язвительная, иногда ядовитая мара окажется милой и заботливой.

- Пой мне, если хочешь, - растроганно прошептала я. - Мне очень нравятся твои истории.

- Слюни не пускать, у меня сопливчики закончились! Будешь рыдать, я тебе больше ни одной сказки не спую! Ходи потом, как зомби! - пригрозила Ана, но глаза довольно блеснули. - Спою! Ты же опять укатаешь себя за день!

Мара подхватила свернутую ткань и поплыла к двери, остановилась в шаге от нее и насмешливо добавила:

- Ты только Эву не проговорись, что сказки слушаешь. А то такая взрослая девочка, женихов ищешь... И вдруг - нянька со сказками.

Я запустила вслед Ане подушку. Снаряд врезался в дверь.

В одном мара оказалась права - за день я укатала себя основательно. Но одним днем обошлось.

Месяц пролетел в хлопотах. В беготне между мыловарней и замком родителей Эва. Волдемар не ограничился одним заказом. Призрак запасся на пару лет вперед самыми разными видами и сортами мыла. И обычного, и с добавками. А еще он договорился с хозяином чудесного небольшого магазинчика, тот согласился брать мои поделки на реализацию под небольшой процент. Торговля пошла хорошо. Наши с тетушкой рецепты мыла пришлись по вкусу местным леди.

Жаль, с демонами дела обстояли не так радужно. Присутствие и участие Волдемара в процессе призыва не спасало от промахов. Рогатые обладали воистину демонической изворотливостью. Невнятное произношение, не та интонация, случайный взгляд в сторону - все использовалось, чтобы превратить простое задание в балаган. Подозреваю, как у нас учат теней и сильных чародеев отдавать приказы, так у демонов проводят курсы по умению эти приказы не выполнять!

Однако главное задание - убавить мою силу - рогатые отлично выполняли. Постепенно я привыкла к легкой усталости, которая появлялась, когда вызывали демонов. Потом вообще перестала ее замечать. Я чувствовала себя привычно - самым обычным слабым светлым магом. Будто и не уезжала из Леории.

В середине месяца от тетушки пришла хвастливая паутинка, в которой она описывала, как чудесно проходит их с мужем поездка. В конце тетя намекнула, мол, надеется, что я уже замужем. За такой срок вполне могла уломать жениха.

Брендана уламывали, но не я, а отряд из старосты, его родни, призраков и скелетов. Маг пока держал осаду, отговаривался, о чем мне сообщил Барт.

Смешливый некромант часто навещал дом Эва и замок его родителей.

В особняке кузен принципиально не пользовался дверью - не по статусу некроманту бояться каких-то мальков в банке! Мальки, кстати, подросли и были уже с мою голову. Вечно голодную, красноглазую, зубастую голову. И эта голова с упрямством, достойным некроманта, пыталась поглотить незваного гостя. Гость не глодался. К концу месяца обитатели аквариума привыкли к нему и начали клянчить еду. Теперь Барт выпадал в

компании вырезок, свиных окороков и бекона.

О замке Ариес Барт вспоминал, когда там заседал наш импровизированный клуб одиноких сердец: леди Клеа – охваченная идеей, упрямая; я – с надеждой смотрящая на жениха; жених – очередной, теоретический; Эв – постоянный, не вовремя появляющийся, ядовитый.

Некромант с азартом следил за нашей свадебной эпопеей. А Эвальд с матерью играли в игру: «Подбери претендента, доведи его до нервного тика и желания сбежать». Я злилась, потому что темный находил двести одну отговорку, чтобы объяснить свое поведение. Самое смешное, что в конце концов я с ним соглашалась и очередной потенциальный жених исчезал за горизонтом. Тихо и незаметно.

Как и Зигфрид. Неидеальный идеал прислал извинения, что не мог явиться на встречу. Больше попыток найти меня он не предпринимал. И, стыдно признаться, я быстро забыла о его существовании. Впрочем, как и о половине остальных.

Вторая половина делилась на тех, кто раздражал, и тех, кто был симпатичен. Как хороший знакомый, друг. С последними у нас, как правило, случались взаимные чувства. И у меня постепенно образовался широкий круг приятных знакомых. Но в природе все уравновешено.

Посольство чародеев все еще торчало в Бертроне, в том числе Нелл со своим змеем. И эти двое мною явно интересовались. Несколько раз я видела их у дома Эва и трижды была вынуждена экстренно придумывать предлог, чтобы избавиться от очередного жениха и ретироваться из замка, потому как чародеи напросились в гости к Ариесу-старшему. Хорошо леди Клеа успевала предупредить.

Внимание помощника посла пугало, но ему нашлось вполне логичное объяснение. Чародеи решили женить своего короля и подыскивали невест. Об этом рассказал отец Эва. Отношения с ним заметно потеплели, Рилан оказался весьма приятным в общении.

Если бы не чародеи, я была бы полностью счастлива. Чародеи и уменьшившийся срок на поиски истинной любви.

Осталось меньше одиннадцати месяцев... Целых одиннадцать месяцев! Только так, и никак иначе!

Я быстро сбежала по ступенькам, каблуки задорно стукнули о мощенную камнем дорожку. Прикрыв глаза, довольно вдохнула дурманящий аромат ночного сада. Привычка гулять вечерами прочно укоренилась. У ее прочного укоренения было сразу две причины. Эв почти каждый день находил меня в саду и рассказывал что-нибудь интересное о своей работе. И цербер, решивший выполнять приказ хозяина буквально. Призрачный трехголовый пес не отставал от меня ни на секунду, стоило выйти во двор. Под ноги не лез, не мешал. Но вечером его будто подменяли: Опал превращался в игривого щенка и требовал компенсацию за примерную службу. Играть с призрачным цербером мне нравилось. Правда, возникла одна проблема... Точнее, три.

Опал с радостным повизгиванием вылетел из кустов, три головы торжественно тащили по палке. Вот она, моя проблема. Руки у меня две. А бросать нужно три палки.

– Ну, кто сегодня будет светляка ловить? – похлопав по каждой голове ладонью, со смешком спросила я.

Обычно все головы действовали как единое целое, пока не доходило до игр. Тут каждая старалась сжульничать, первой твякнуть, что за магической искрой гнаться именно ей.

Средняя голова раскрыла пасть. Две боковые дружно зарычали.

– Вы пока решайте.

Я собрала каплю светлой магии, сделав из нее небольшой светляк. Забрала одну из палок, прикрепила чарами, чтобы магический сгусток плыл в том же направлении. Взяла вторую деревянную игрушку в другую руку. Огляделась в поисках скамейки, чтобы встать повыше и забросить игрушки подальше.

Эти скамейки постоянно приходилось искать! Они имели потрясающую способность перемещаться с места на место. Как сказал призрачный дворецкий, на скамейки в саду было наложено какое-то заклинание, которое переносило их в наиболее живописные места.

Удача была на моей стороне. Скамейка оказалась всего в паре шагов. Видимо, сегодня особенно живописным было крыльцо. Или клумба неподалеку – на ней как раз распустились огромные, напоминающие тарелки георгины.

Взобравшись на скамейку, я встала в позицию копьеметателя. Правда, орудий нападения у меня было два, и лететь им предстояло не в цель, а в кусты.

Головы пса дружно твякнули: понятно, значит, сегодня светляк ловит тот, кто первым схватит.

– На старт! Внимание! Марш! – Я запустила палки и светляка в полет.

Опал с радостным повизгиванием сиганул следом. Повозился в кустах, ворча на пойманную добычу, и аккуратно принес мне и палки, и светляка. Второй раз он дольше баловался в зарослях, потом вообще чуть там не остался.

Не знаю, сколько раз я бросала палки со светляком, но магическая искра заметно потускнела.

– Все! Это последний! – выдохнула я, разминая ноющие плечи пальцами. – Бросаю!

Я запустила игрушки в кусты, до безобразия счастливый Опал унесся за ними.

Мою талию обняли горячие ладони, развернули, серо-голубые глаза улыбались.

– Я тебе колокольчик повешу на шею! Чтоб не подкрадывался! – притворно обиженно пробурчала я, стараясь не расплыться в счастливой и глупой улыбке.

Наконец-то Эв вернулся с работы! За прошедший месяц привыкла к нему, прикипела.

– С колокольчиком – в логово упырей? Думаю, они оценят, – усмехнулся Эв, за его спиной распахнулись крылья.

Опять видения... До сих пор не прошли. Но, как утверждала мара, скоро исчезнут. Не зная, к кому обратиться с деликатным вопросом, я спросила у Аны, нет ли в доме целительских справочников. Справочников не было, зато имелся опыт няни в головке одной вредной особы.

Оказалось, что у травм, вылеченных духами, бывают всякие побочные эффекты. В моем случае – видения. Проходят медленно, никакого вреда не приносят. Если, конечно, о них не болтать направо и налево. Ха! И без совета мара я не собиралась рассказывать о крылатом побочном эффекте и о том, как менялся с его появлением Эв. Становясь более опасным, более сильным, более красивым...

Мои видения проходить явно не торопились. Напротив, я все чаще (а в последние дни практически постоянно) видела крылья. Ана порадовалась такому прогрессу, ведь после пика наступит полный штиль и все разрешится.

Ну а пока не разрешилось, я научилась избавляться от видений: надо было всего лишь отвлечься. Но иногда, как сейчас, я с удовольствием ими любовалась. Исподтишка, незаметно, словно воровка, крадущая кусочек чуда. Воровка, которой так хочется вытянуть руку и дотронуться до собственного видения. Проверить, какие на ощупь перья. Теплые или ледяные?

Я сжала пальцы в кулак.

– Даяна? – Эв заметил, нахмурился, покосился себе за плечо.

В его глазах проскользнуло удивление, догадка, потом из зрачков медленно расплзлась тьма, превращая глаза в два темных омота. Как в день нашей первой встречи. Только теперь я совершенно не боялась ни тьму, ни того, в ком она жила.

- Что ты там так сердито разглядывала? - тихо спросил Эв, наклоняясь.

Наши лица оказались рядом, тьма в глазах напротив исчезла, в них был немой вопрос и странная, непонятная надежда.

- Дана? Неужели у меня завелось личное привидение, которое сейчас висит за спиной? - Эв шутливо похлопал ладонью по своим плечам.

- Нет, это у меня завелось весьма наглое видение, - пробормотала я, стараясь смотреть куда угодно, только не за спину темного. Ведь там опять раскрылись потрясающие крылья. - Побочный эффект от лечения духов.

- Что? - Эв мотнул головой, словно сам себя оборвал. Прикрыл глаза, снова посмотрел с насмешливой улыбкой. - Что там за эффект такой, что приходится отдергивать руки? У меня на плечах зубастые головастики из аквариума?

Я отрицательно покачала головой и выдохнула, чувствуя себя глупой романтической девчонкой, а не умной девушкой восемнадцати лет:

- Я вижу крылья. Они черные, большие и очень красивые...

Улыбка замерла на губах Эва как приклеенная.

- Давно ты их видишь? - тихо спросил темный.

- Со дня нашей встречи... Последнее время - все чаще, - призналась я, обеспокоенно глядя в глаза, где снова бушевала тьма. - Что не так? Ана сказала, что это хорошо. Значит, все скоро пройдет.

Я вытянула руку и стиснула пальцами плечо темного.

- Эв?

Он улыбнулся. Немного криво, но уже по-настоящему. Тьма вернулась в глубину зрачков. Он прищурился и со смешком пояснил:

- Все так, Дана! Просто не думал, что ты пойдешь со своей проблемой к Ане. - Эв провел пальцами по моим волосам, ласково коснулся ладонью щеки, сердце удивленно замерло. - Меня это задело. Кажется, я привык к тебе больше, чем думал, Даяна. Не зря тот демон назвал тебя ведьмой. Так и есть, милая рыжая ведьмочка. Очаровываешь и не отпускаешь.

Нежные слова, рука у моего лица, ладонь на талии. Я растерянно смотрела на темного и не понимала, как могла не видеть... его! Ироничного, заботливого, сильного, лучшего в целом мире!

Романтические сказки и прагматизм тетушки устроили в душе бои за право выбрать правильный ответ. «То самое» или дружба? Дружба или то, о чем я мечтала? Но одно было понятно: я дышу Эвом. И совершенно не знаю, что с этим делать. Потому что его слова можно истолковать вовсе не нежно - он просто констатировал факт, что привык ко мне. В обыкновенной для него шутливой манере.

- Так что, мисс, приворот на лицо! - закончил Эв, легко подхватил меня, снял со скамейки и поставил на землю. - Даяна, если есть вопросы, спрашивай у меня. Все-таки именно мне пришлось вытаскивать тебя из озера!

- Да! А потом кольцо на палец надевать! - отозвалась я в тон темному.

Теперь мои слова прозвучали более чем двусмысленно. Не для темного. А для одной заблудившейся в собственной голове чародейки.

Покачиваясь на воде, мара насмешливо смотрела на выпавшего из портала Эва. Золотистые стрекозы яркими искрами расцветили темноту и брызнули в стороны от темного, севшего на край моста.

- Судя по твоему виду, либо Клеа нашла жениха Даяне, либо ты наконец обнаружил, что у нашей Даны рядом с тобой заметно косят глазки, - усмехнулась Ана, перебрасывая серебряную волну волос на грудь и вытаскивая гребень.

- Давно заметила? - Эв повернулся боком, прислонился спиной к столбу.

- С первой вашей встречи. - Мара медленно провела гребнем по светлым прядям.

- Мама тоже знает?

- А сам как думаешь?

- Знает...

Потому и не мешала Эву отпугивать женихов, надеялась, что Даяна будет видеть его крылья постоянно.

- Не только она, - лукаво улыбнулась мара. - Ты обратил внимание на то, что королева перестала закидывать тебя невестами?

Эв кивнул. Еще бы. У Волдемара даже ностальгия случилась.

- Ей мама намекнула, что я несвободен?

- Нет. - Мара поправила волосы и недовольно сморщила нос. - Но и не я, кто меня во дворец пустит! Перестраховщики! Королева не слепая, соглядатаев полно. Вот и донесли, что ты домой счастливый сбегаешь. Сложили два и два и решили не мешать. Тем более Барт подтвердил, что забрасывать тебя невестами бесполезно: у тебя внезапные чувства!

Вот интриганы! И главное, никого не смутило, что сам темный про свои чувства и не подозревает. А должен был!

У его семьи имелась особенность: Ариесы влюблялись раз в жизни. Один раз без права на помилование, так сказать. Взаимно или нет, божественных покровителей не волновало.

Но это не все. Если был хотя бы легкий намек, хотя бы крохотный шанс, что любовь будет взаимной, их избранники начинали видеть истинный облик Ариесов. И первыми - крылья, которые маги старательно скрывали. Потому что в этом мире не осталось крылатых народов. Чем сильнее чувства, тем чаще крылья показываются их половинке. Даяна видит их постоянно. Потому что, сама того не понимая, любит. Его. Это было неожиданно, странно и невероятно.

Эв всегда знал, что в его жизни будет любовь. Был уверен, что именно он поймет: вот она, любовь! Надеялся, что взаимная. Или с намеком на взаимность. Думал, ему придется завоевать половинку, с надеждой ждать ее слов, что она чувствует то же или видит странные образы постоянно... А дождавшись, не верить. Но вышло все наоборот.

Дана его любит. Нет сомнений и повода волноваться. А он ошарашенно пытается разобраться в сердце, где море нежности к рыжей чародейке. И где-то там, под этим океаном, скрытая от него самого, живет любовь. Если бы ее не было, Дана не видела бы его крыльев никогда!

Эв откинул голову назад и, глядя на мерцающие между ветвями звезды, расхохотался. Как могло такое случиться? В какой момент рыжая чародейка стала для него всем миром? Когда смотрела на него, словно на чудо? Или когда искала хвост на мосту у дома на озере? Это не объяснить, не измерить, не посчитать.

Любовь есть. Точка. Подпишись под счастьем. Навсегда. Одиночества удалось избежать.

Но почему же кажется, что за всей этой суетой он упустил важный момент? А может, и не упустил. Никогда и ни с кем ему не было так хорошо, как с Даяной. Поход на кладбище, вызов демонов, веселые перебранки над приказами, экскурсия по мыловарне и перепалки, когда она выговаривала ему за очередного сбежавшего жениха. Вечерние встречи в саду. Неспешные разговоры, ее любопытство.

Боязнь змей. Наивность. Смущение, появляющееся беспричинно. Будь на месте Даны другая, все это раздражало бы. Но не в ней. Воистину, когда любишь, для тебя нет недостатков. Только человек, который занял твое сердце. Только он.

- Ну вот, понял-таки! Надо же было так долго барахтаться в своих заблуждениях! А то долдонить: «Помогаю, потому что я за нее отвечаю!» Ну да! «Потому что люблю» звучит не так красиво! Хотя... ты бы все равно помог, - довольно фыркнула Ана, убрала гребень и с всплеском ушла под воду, оставив Эва наедине с мыслями.

Темный смотрел в черное небо, будто заново знакомясь с собой, со своими чувствами. Принимал тепло, что упрямым огнем горело в груди.

Даяна. Его непоседливая чародейка. Она должна была стать тенью, врагом. А стала единственной, самой лучшей, самой нужной. Ей предстоит много узнать. Будет непросто. Но вначале ему нужно победить в поединке куда более сложном, чем семейные тайны. Ему придется доказать Данае, что ее любят. И что ее чувства - не ошибка, дружба или странная форма уважения. Насмешка покровителей: Эву досталась девушка с непростым характером. Всего восемнадцать, а сколько всего намешано! Светское воспитание, романтичность выпускницы пансиона, теплота, открытость и желание помогать, сила матери, готовой ради семьи сделать невозможное, и прагматичность тетки.

Глава 8

Я поднялась в комнату. Мысли вспыхивали, гасли, крутились и порхали, словно лесные духи, скакали, как Опал по кустам, разыскивающий палку. Ни ванна, ни молоко с печеньем не помогли отвлечься от них. Решение лечь и уснуть тоже оказалось не лучшей идеей – в голове начался настоящий хаос. Я уже собиралась встать и еще раз пройтись по саду, когда появилась Ана. Ничего не спрашивая, устроилась в кресле и запела.

О путешественниках из мира, где щебечут, точно птицы, камни. Мира, где мертвые, не успевшие уйти на перерождение, могут говорить с живыми без некромантов и магов смерти... Вот бы там оказаться! Мне безумно не хватало мамы, ее совета.

«Любовь – это единственное, ради чего нужно жить».

Но как понять, что это именно любовь?! Как не перепутать ее с симпатией или благодарностью? Если бы можно было еще раз увидеть маму! Но слова, переданные через леди Клеа, были последними – мама ушла на перерождение.

Я открыла глаза, повернулась лицом к маре:

– Ана?

– У?

– А что такое любовь? – едва слышно спросила я, чувствуя себя совсем глупо.

Столько всего читала, слышала от тетушки и... запуталась.

– У всех по-разному, – улыбнулась мара. – У кого-то это огненный ураган, у кого-то летний дождь. Для одних – сладкая сказка, для других – жизнь. То, без чего нельзя дышать.

– А как понять, что это именно любовь? – Я задумчиво погладила край одеяла, голубая ткань немного напоминала глаза темного, серо-голубое небо, в котором хотелось утонуть. – Как понять и не перепутать с чем-то другим?

Мара негромко хмыкнула:

– Как же с тобой сложно, Дана! Другая бы, только встретив симпатичного парня, по углам счастливо вздыхала, а ты сомневаешься. Копаешься! Копошишься!

Ну, так то другая. А то я.

Ана, хитро прищурившись, кивнула своим мыслям.

– А ты представь, что этого человека не будет в твоей жизни. Не просто уйдет, а его не станет. Что ты почувствуешь? За друга тебе будет больно. Но тот, кого любишь, заберет с собой твое сердце и душу. Почаще бы вам, людям, это представлять. А то проходите мимо тех, кто вас любит, а потом локти кусать пытаетесь, да не выходит, не наги все же.

Мара откинулась на спинку кресла и запела.

А я, закутавшись в одеяло, пыталась представить, что Эва нет... Получалось плохо. В душе сразу поднималась волна протеста. Выходит, люблю? Или... Я снова попыталась. Не знаю, на какой попытке меня усыпила песня мара, но утром я проснулась с твердой уверенностью: Эв мне более чем дорог! Я почти влюблена. Настолько «почти», что подмывает отправить леди Клеа паутинку с просьбой не искать больше женихов. Хотя бы до тех пор, пока я не пойму, что творится в моем сердце. Упущу драгоценное время? Да. Зато не пройду мимо настоящего чувства, вот что главное! А для меня еще и жизненно необходимо.

Воспоминания о задании кольца подпортили настроение, но его быстро исправила Туя – плотным завтраком и веселой беседой. К мыловарне я подходила объевшаяся и довольная тем, что война в мыслях закончилась перемирием.

На крыльце домика, где была теперь уже моя лаборатория, сидел Ариес-старший. Я радостно поздоровалась, пригласила войти. До появления скелетов оставался час, я хотела пересмотреть запасы ароматических масел.

Отец Эва, оказавшись внутри, с интересом окинул взглядом стеллажи, заставленные коробками, колбами и формочками, котел с вытяжкой и подогревом да склад кухонной утвари на полках старого шкафа.

- Не знаю, зачем все это, но выглядит внушительно, - кивнул он, усаживаясь на табурет у стола.

- Могу объяснить, если вам интересно. - Я поставила коробку на столешницу, опустилась на стул с другой стороны, напротив гостя.

Сдвинула стопку папок с записями, чтобы не мешали видеть темного.

- Очень интересно, но чуть позже, - отказался отец Эва. От его прямого и серьезного взгляда в душе шевельнулось беспокойство. - Нам нужно поговорить, Даяна.

С пальцев темного сорвалась стайка черных рун: Ариес защитил лабораторию от подслушивания. Для чего? Что такое он собирается сказать?

Я отодвинула коробку, внутри звякнули флаконы с ароматическими маслами.

- О чем вы хотели поговорить?

- Об Эве.

В недоумении я смотрела на Ариеса.

- Ана поет тебе?

Вопрос не требовал ответа, по уверенному тону было понятно, что отец Эва знает о вечерних визитах мары в мою комнату. Но я кивнула, с нетерпением ожидая продолжения.

- Про народ путешественников?

Снова кивок.

- А что бы ты сказала, заяви я, что они на самом деле существуют? Что миров гораздо больше, чем обычно считают? - Ариес-старший положил руки на край стола, переплел пальцы.

- Я бы сказала... - Я машинально повторила его жест, потом поняла, как странно это выглядит. Но руки надо было чем-то занять, и я принялась выставлять из коробки флаконы, - что вы в детстве слушали слишком много сказок.

Лорд Рилан усмехнулся, облокотился о стол.

- Иногда сказки - это безболезненный и простой способ рассказать кому-то о правде, Даяна...

Я замерла с флаконом в руке: за плечами Ариеса-старшего медленно, словно давая привыкнуть, появлялись два огромных крыла с темно-синими, почти черными перьями, отливающими металлом.

- Подготовить ребенка к тому, что он узнает, когда станет взрослее...

Темный шевельнул крылом, я сглотнула. Опять видение? Оно что, расплзлось на всех Ариесов? Я теперь и Барта с леди Клеа так видеть буду?

- Или девушку, которая понравилась твоему воспитаннику. - Ариес-старший понимающе улыбнулся уголками губ. - Тебе не мерещится Даяна, крылья у меня есть. У меня, у Клеа, у Барта и Эва.

Флакон со стуком упал на столешницу. Хорошо невысоко, а то бы благоухала

лаборатория апельсинами.

- У Эва? - повторила я.

Подтвердил слова мари! Или не подтвердил? Но и не опроверг! Почему?

- Да, и ты их прекрасно видишь, правда?

Крылья за спиной темного начали неторопливо таять, точнее, исчезать. Или их просто маскировали какие-то чары, которых я не чувствовала? Чары из другого мира?

- Видишь, - кивнул Ариес-старший. - Именно поэтому я решил с тобой поговорить.

Он вытащил из кармана порталный камень, толкнул его на середину стола.

- А это, чтобы ты не сомневалась, что я говорю правду. - Темный провел пальцами, сложенными шепотью, по воздуху, раз и второй.

Над столешницей появились две небольшие воронки портала. Без артефактов, без заклинаний! Хлоп! И они исчезли.

Скрытые чары, способность создавать порталы... О светлые боги... Да он действительно путешественник! Ну, мара! Ну, интриганка!

- Зачем вы мне рассказали? - нахмурилась я.

Тут не надо быть провидцем, и без того ясно, что путешественники в нашем мире не афишируют свое происхождение.

- Поверила. Хорошо. - Ариес-старший снова переплел пальцы. - Рассказал, потому что ты можешь помочь Эву.

Я подхватила флакон со стола, сунула в коробку. Что еще переставить? Или передвинуть... Ага, стеллаж вон передвинь. Или шкаф с утварью! Хватит суетиться! Я решительно положила ладони на колени, распрямилась и приготовилась слушать.

Ариес-старший молча смотрел. Видимо, у меня был очень взволнованный вид, словно вот-вот подскочу и сбегу куда-нибудь.

- В чем я могу помочь Эву? - переспросила я.

- Не погибнуть.

Я беззвучно открывала и закрывала рот. Мара советовала представить, что Эва не будет в моей жизни. Представила! От страха и обреченности дыхание перехватило, сердце словно в ледник сунули.

- Погибнуть? - эхом отозвалась я.

Пусть он скажет, что оговорился!

- Да, - медленно кивнул отец того, кто забрал мое сердце и привязал к себе душу безо всякой магии, - пока у Оллистера Кеймрона наша реликвия, Эв в опасности. Но он слишком тебя любит, чтобы просить о помощи.

- Любит?

- Да. Поэтому ты видишь его крылья.

Я ошалело смотрела на темного. Кольцо на палец ноги, признание в любви от отца того, кого я люблю. Светлые боги, детей мне вместо аиста принесет некромант?

- И ты его любишь, - добил меня темный, - иначе бы крылья Эва не видела.

Чудеса для Даяны продолжают! Я себе толком еще не призналась в любви к Эву, а его батюшка уже в курсе! И опять крылья... Эв любит и поэтому я их вижу? Или я люблю и поэтому их вижу?! А сейчас я видела крылья Ариеса. Я его тоже люблю? Тьма и демоны,

совсем задурили голову!

- Я с ума сойду с вашими крыльями! - Я проглотила нервный смешок. - Кто, когда и почему их видит?

- Увидеть крылья ты можешь в двух случаях. - Темный ласково улыбнулся. - Если тебе их хотят показать или если вы оба любите друг друга. И чем сильнее любовь...

- Все! - Я вскочила со стула, быстро обошла вокруг стола. - Я вообще ничего не понимаю! Крылья, путешественники, Эв! Какая-то реликвия и король чародеев! Расскажите по порядку, иначе вместо помощницы у вас будет истеричная девица в лечебнице для душевнобольных!

С разбега плюхнулась на стул.

Лорд Рилан понимающе усмехнулся и заговорил... Начал он с путешественников. Они действительно жили в одном из миров, могли управлять стихиями, летать, создавать порталы и ходить через Межмирье в другие миры. Иногда не просто ходили или проводили туда кого-то, а поселялись, с согласия и одобрения местных или без него, если верования аборигенов не позволяли объяснить появление иномирян. Правда, при этом приходилось учитывать, какие расы там живут. Порой нужно было скрывать некоторые умения.

К примеру, в нашем мире сейчас крыльев нет ни у кого, потому иномирянам пришлось их спрятать. Чары отступали лишь перед взаимной любовью. Сказки про одну любовь на всю жизнь были правдой.

- Но ведь это опасно? - скептически нахмурилась я. Любовь - это чудесно, прекрасно, романтично. Но есть ведь и другая сторона, как у ежа мягкое пузо и колючки. - А вдруг ваша половинка вас выдаст?

- Если любишь, не выдашь и не предашь, - отрицательно покачал головой темный.

- А если не любишь? Ведь эти ваши игры с крыльями - не сто процентов, так? Нет, ну вы влюбитесь, ладно. - Я вопросительно покосилась на сидящего напротив Ариеса-старшего. - А вдруг вас в ответ не полюбят? Вдруг симпатия, при которой ваша половинка тоже видит ваши крылья, так и останется симпатией? Или исчезнет?

- В таком случае сработают чары, - уверенно ответил темный. - Наши «игры с крыльями» - это дар богов. Если нет любви, то половинка сначала перестанет видеть крылья, а потом его или ее память изменится: половинке станет казаться: все то, что она видела, было просто сном.

- А дать еще один шанс на любовь своим путешественникам ваши боги не могли? - пробурчала я, поежившись.

Повезло, что я влюбилась. Я... влюбилась... Придется привыкать.

- Нет, мы любим только раз, - усмехнулся Ариес-старший.

- Жаль. Что там с вашей реликвией? Откуда она взялась?

Взялась реликвия семьи Ариес, вполне ожидаемо, из их родного мира. И была таким же даром богов, как леорийские Светлые Звезды, мои кольца или камни чародеев.

А нужна эта реликвия, чтобы не дать сработать древнему проклятию. Ребенок мужского пола, рожденный во второй день второго месяца по календарю их родины, погибал в двадцать шесть лет и два месяца.

- Сколько Эву? - тихо спросила я, отлично зная ответ.

- Двадцать пять, - ответил темный.

- А когда у него следующий день рождения?

- Через десять месяцев.

Я облокотилась о стол, помассировала гудящие виски. Хотелось кричать, ругаться и реветь. Мелькнула мысль сцапать Эва и утащить его в Леорию. А что? Одного жениха у меня украли, второго украду сама. Но это не поможет, проклятие из другого мира. Если бы помогло – отец давно бы его туда сплавил.

– Как ваша реликвия оказалась у короля чародеев?

Как выяснилось, вовсе не случайно. Незадолго до нападения демонов Оллистер Кеймрон озадачился непростой проблемой. Едва не погибнув во время битвы с «добрыми» соседями, он осознал, что когда-нибудь вражеская пика, клинок наемника или яд отправят его к праотцам.

– Но у него же были тени? – озадаченно нахмурилась я.

– Теней тогда еще не было. – Ариес-старший зло усмехнулся. – Они появились, когда пришли демоны.

Теней тогда не было... Какое счастливое время. Дети спокойно жили в семьях, и никто не выдергивал их оттуда, не лишал родных ради спокойствия одного... э-э-э... правителя. И родителям не приходилось бежать из страны, платить своей жизнью за жизнь своего ребенка...

– Что касается короля чародеев... – продолжал отец Эва. – Если хочешь заняться поисками способа стать долгожителем, то найдешь сотню благовидных предложений. Главный – забота о родном королевстве, о его процветании в единственно верных, своих родных руках. «Благие намерения» и вывели Оллистера на семейство, где некоторые мальчики жили чуть дольше, чем полагалось магам.

– Оллистер знал об иных мирах? – потрясенно спросила я.

– Нет. Наш род уже давно жил в этом мире, в те времена – в Дашилле.

Я замолчала, внимательно слушая дальше.

Одним не слишком прекрасным вечером главе рода Ариес предложили выбрать – отдать то, что он прячет, или все его родные, схваченные слугами короля, будут уничтожены.

Предок Ариеса выбрал родных. Оллистер Кеймрон получил реликвию. И боги явно были на его стороне – иномирный дар богов вместе с Белым камнем чародеев дал ему не просто долгую жизнь, а бессмертие.

– Белый камень? – Я удивленно уставилась на мрачного темного. – Когда это было? До того, как его уничтожили демоны? Но почему он тогда до сих пор жив?

– Потому что демоны не добрались до Белого камня чародеев. – В глазах Ариеса-старшего всколыхнулась тьма. – Его раскололи сами чародеи, чтобы исчезли крылья и связь со стихиями ослабла. Собирались потом восстановить. Хотели объединить народ, чтобы те не отказывались воевать с демонами.

– Лишить народ половины сил, чтобы заставить воевать? – возмущенно выдохнула я.

– Не только. Король смог инициировать первых теней Черным камнем. Проведя ритуал с целым Белым, он бы пробудил настоящих драконов, а не их злобное и послушное подобие, – брезгливо поморщился темный.

– Драконов?

Я смутно помнила, что в некоторых сказках драконами называли не то крылатых ящериц, не то крылатых змеев, опасных и жадных до всего блестящего, будь то золото или красивая девица на закуску.

– Да, так в некоторых мирах называются народы, похожие на чародеев, – пояснил Ариес-старший.

– Но чародеи никогда не превращались в крылатых ящериц... – растерянно пробормотала я.

Мир менялся так быстро, что я чувствовала себя тем самым драконом, сидящим на краю пропасти: вот-вот вниз улетишь, причем без крыльев.

- Не превращались или перестали, решив усыпить способность до времени, когда им понадобится защита? - Темный печально улыбнулся.

Хорошо же они поспали! Проспали разрушение Белого камня. И появление бессмертного эгоиста на троне.

- Как я могу помочь?

- Для начала прими приглашение помощника посла чародеев. - Темный с плохо скрываемым облегчением выдохнул и быстро перечислил: - Потом скажи, что тебе нужно срочно навестить тетушку. Постарайся отправить Эва обратно, я найду тебя. Не говори никому, что приняла приглашение чародеев. Эв и остальные не поймут, они не хотят видеть, что ты - наша единственная возможность подобраться как можно ближе к Оллистеру.

- А как же любовницы короля? По-моему, они ближе некуда? - ляпнула я.

М-да, привет тетушка с реальным взглядом.

- Любовниц не обязаны представлять реликвиям, - усмехнулся Ариес, поднимаясь с табуретки.

- Он всех невест будет им показывать? И как он будет тем невестам объяснять, почему кроме Черного камня у него валяются две половинки Белого и ваша реликвия? По-моему, весьма непродуманно было королю чародеев вообще соглашаться на женитьбу. Куча незнакомых девиц, среди которых вполне может затесаться не один десяток шпионок!

Ариес старший тихо рассмеялся:

- Нет, Даяна. Там не все так просто. Король стал слишком далек от народа, это не нравится их знати, которая при желании может создать такую проблему, что никакие тени и демоны не помогут. Оллистер просто пошел на уступки, решил поиграть в человека. Всем ведь понятно, что невеста или жена его точно не переживет.

Еще бы пережить! Он же бессмертный!

- Касаемо артефактов: представлять будут только одну невесту, одобренную королем, - поморщился темный. - И поверь, он позаботится, чтобы она молчала. А представлять ее Оллистер будет лично. И рядом с Черным камнем ничего не валяется. - Темный подхватил со стола порталный камень и, не нажимая ни на одну руну, открыл воронку. - Где Белый камень и реликвия, никто не знает. А те, кто знает, молчат.

Я открыла рот. О ком он говорит? Жениться король надумал только сейчас.

- Тени, Даяна... На тенях, недавно прошедших инициацию, есть след нашей магии и Белого камня.

Отец Эва шагнул в воронку. Воздух в комнате вспыхнул черными рунами - исчезла защита. Портал закрылся.

Облокотившись о стол, я подвинула коробку и начала бездумно перебирать флаконы. Я прекрасно понимала, что лезу в пасть змея, но... Отступить и оставить Эва умирать? Ни за что! И дело было не только в любви, которая привязала меня к нему навсегда. Я бы не смогла отказаться. Так неправильно.

Однако одному человеку я все же не помогла. И пусть он обидел меня, но все-таки моя тетушка заварила кашу со сватовством, мне и расхлебывать. У Брендана должен быть выбор. Я усмехнулась, глядя на флакон с лавандой.

Придется выручать бывшего жениха. И сообщник в этом деле, кажется, есть. Эв, наверное, обидится, что не пошла к нему. Но он вместо помощи, скорее, туда еще десяток призраков пригонит. И мне парочку. Бывших при жизни мозгоправами. Можно

сказать, повезло, что Эв занят и я вызываю демонов в компании Барта. До переноса в замок несколько часов – успеем!

В дверь постучали, и в лабораторию, радостно прищелкивая пятками, зашли скелеты. Заметили мое сумрачное настроение и начали жестами спрашивать, что случилось.

– Все нормально, собираюсь ошибку исправлять... А не хочется, – призналась я, протягивая лист с заказом Первому. – Это нужно сделать. Справитесь сегодня без меня?

Нежить дружно кивнула и приступила к работе. А я побежала в подвал.

Барт уже сидел на полу, на его коленях развалилось нечто, смутно напоминающее головастика-переростка из аквариума. Правда, оно заметно подросло, обзавелось четырьмя когтистыми лапками и заметно убавило веса в голове. Та смотрелась почти гармонично с остальным алым телом. На гладкой коже знакомого незнакомца проступали ровные черные пятна.

– А у нас лапки! – умильно просюсюкал Барт и попытался сунуть подростшего тритона мне в руки.

– Верю-верю! Издалека видно! Красивые большие лапы! Когти тоже ничего, прямо как у льва. – Я отодвинулась подальше от внушительных зубов.

Кожа у меня не некромантская, враз прокусят.

– Эх, никто наших малышей не любит! – Барт погладил чудище по голове.

Тритон попытался ухватить его за палец острыми зубами. Но некроманту – хоть бы что.

Ни за что бы не сказала, что он пришелец! Некромант обычный, привычный. Но факт остается фактом. Чудо некромантское на самом деле иномирное чудо-юдо.

– Какую часть дома сегодня отдашь на растерзание рогатым? – уточнил Барт.

– Не знаю. – Я покосилась на дверь: Волдемар опаздывал.

Может, пока его нет, осчастливить некроманта тем, что у меня логика женская-женская, хочу, не хочу, аж хочу?

– Барт, у меня к тебе дело, – решила начать издалека.

– О! Мне нравятся коварные нотки в твоем голосе! – Он потер руки, вынул из кармана порталный камень, переправил тритона обратно в аквариум. – Кому темную устраиваем?

– Скорее, светлую. – Я набрала побольше воздуха в грудь. – Помоги Брендана из Малых Демонов вытащить! Пожалуйста!

Барт не мигая смотрел на меня.

– Нельзя так, неправильно... Он, конечно, тот еще... Но его же там женят. Барт? – Я помахала рукой перед неподвижным лицом некроманта. – Ты хоть моргни.

Барт моргнул. Раз, второй. Тонкие губы разъехались в улыбке, некромант расхохотался.

– О Тьма, где ты нашла это чудо! – Сложившись пополам, он едва не стукнулся светлой макушкой о стену. – Жениха жалко стало?

– Есть немного. – Я хмуро смотрела на ржущего, как конь, некроманта.

Накрылись крышкой мои планы. Придется к Эву идти. Барт отсмеялся, вытер проступившие слезы.

– Поможешь? – без особой надежды спросила я.

Если снова начнет ржать, точно стукну!

- Помогу! Хотя бы для того, чтобы увидеть, как ты будешь Эву объяснять, зачем похитила жениха! - Улыбка Барта стала мечтательной.

- Я похитила?

- Да. И силой принудила меня помочь! - Он испуганно отшатнулся от меня, подавился смехом, сел ровно.

- Да легко! - отмахнулась я. - Я же такая грозная, сильная! В свободное время запугиваю королевских некромантов до икоты!

- Согласен, не поверит, - расстроено протянул Барт, икнул. Приложил ладонь к груди, задержал дыхание и на выдохе выдал: - Ладно, буду сообщником. Если что, спрячемся от Эва на кладбище! У меня есть один погост на примете. Там почти все - бывшие военные, так что личная армия у нас будет! А опыт ведения военных действий и переговоров у меня имеется!

Барт покосился на наручные часы.

- Давай, вызывай рогатиков к Волдемару, потом я кое-куда загляну. Минут через десять жду тебя у ворот, будем спасать твоего светлого от светлого будущего зятя старосты.

- Спасибо!

- А я еще не договорил, - подмигнул некромант.

Так и знала, есть подвох! Не могло не быть!

- Призраков и скелетов рядом с твоим бывшим оставляем, пока не научится других уважать. Исправится - свободен. - Барт заметил скепсис на моем лице. - Ага, правильно, искорка, долго ему с ними жить. Но призраки попались упрямые, так что рано или поздно Брендан станет человеком. Если тебя опять начнет грызть совесть - считай, что провидение в моем лице его настигло. И оно больше не хочет идти на уступки. Понятно?

- Да.

Призраки от Брендана не отстанут, зато у него появится выбор. Вести себя, как вел, и регулярно общаться с ночными гостями. Или вспомнить, что он человек, а не гриб самоуверенный. Или спрятаться в Леории и никогда ее не покидать - призракам и скелетам туда нет ходу. Впрочем, я сильно сомневалась, что Брендан выберет Леорию - мир за пределами светлого королевства слишком яркий, слишком волшебный, чтобы от него отказаться!

В подвал вплыл Волдемар и чопорно извинился за опоздание. Пять минут спустя два демона отправились следом за призраком, Барт шагнул в портал. А я потопала к воротам: вдруг некромант вернется раньше?

На воротах я заметила занятный артефакт, встроенный в угол. Застрыла рядом, пытаюсь понять, зачем он нужен. Небольшой, с перепелиное яйцо, шарик выглядел как декоративный элемент ковки, от которого немного тянуло магией.

- Пылеуловители весьма удобны. - Тихий шипящий голос заставил подпрыгнуть на месте, по ту сторону забора свернулась кольцами тень короля чародеев.

Готова поспорить, тот же самый змей, что везде сопровождал помощника посла. Внешне у них у всех одна морда, но глаза...

Внимательный холодный взгляд замораживал безо всяких чар, но в глубине вертикальных зрачков поблескивал интерес. Хотелось поежиться и сбежать. Ну нет. Мне Эва спасать! А в королевстве чародеев я буду постоянно сталкиваться с тенями. Надо вырабатывать выдержку! Змей я боюсь, но я же знаю теперь, что гигантская рептилия не змея, а недодракон. Недоящерица. Ящерицы милые... среди них есть безногие. Забавные веретеницы, желтопузики. Тень - это большой, рогатый, гривастый, зубастый желтопузик!

Я незаметно покосилась на бронированное пузо тени.

- Вы всегда с таким любопытством меня изучаете, мисс... - прошипел задумчиво змей, придвигая морду к воротам. - Скажите, что вас так заинтриговало?

- Вам, наверное, неудобно ползать? Пыль, грязь, все время на пузе... животе? Чешуя о землю трется, грива пачкается... - выпалила я и запоздало прикусила язык, проглотив вопрос, сколько ему надо мыла, чтобы привести себя в порядок.

Да, Даяна, ты дипломат! Нет бы, как советовала тетушка, комплимент ненавязчиво отвесить. Мужчины ведь тоже их любят, по крайней мере, Миранда в этом точно разбирается.

Змей подавился шипением, закашлялся. Простудился или пыли наглотался?

- Неожиданно. И приятно, что вы заботитесь о моем удобстве... От пыли и прочих неприятностей меня защищают чары. - Тень точно кобра поднялась столбом и, сверху глядя на меня, закончила: - На пузе ползать намного быстрее, чем на ногах. К тому же, если нужно, у нас могут появляться лапы.

Змей подернулся черной дымкой, не успела моргнуть, как чудище уже твердо стояло на четырех когтистых лапках. Лапчатый облик тени нравился мне определенно больше. Теперь она была похожа на огромного черного гривастого и рогатого ящера с длинным хвостом. А не на змею.

Дракон, как есть дракон.

- Вижу, вам так больше нравится, - отметил змей. В передней лапе появился белый конверт. - Простите, мисс, но я немного забылся. Младший помощник посла Дашилла в Бертроне приглашает вас на прием в честь своего повышения.

- О! Какая чудесная новость! - Я обрадованно потянулась к письму.

Змеедракон понятливо просунул его между прутьями. Защита особняка молчала, я взяла конверт.

- Вы не вышли за письмом, - прошипел змей.

- Я просто не знаю, как открыть ворота, - развела я руками.

Чистая правда. А то, что чары проверили письмо на безопасность, - случайность. Сомневаюсь, что претендентке в невесты попытаются причинить вред, но кто их, чародеев, знает.

- Конечно, мисс, я так и понял, - прикрыл кожистыми веками глаза змей.

Надо же, и веки у них, оказывается, есть. Натуральная ящерица.

- Прием состоится через неделю, в Гисберте, - прошипел змей, снова гипнотизируя меня.

- В столице Дашилла? - старательно удивилась я.

Думаю, не я первая тщательно изображала святую наивность. Ведь невесты не могут знать, зачем их пригласили. Вернее, не должны знать, а посему видимость тайны должна быть соблюдена.

- Да, мисс, завтра мы возвращаемся на родину.

Змей опять укутался чарами. Лапы исчезли, на мостовую опустилось чешуйчатое пузо.

- Буду рад вас видеть снова. - В зубах змея блеснул порталный камень. Посреди улицы открылась дымная воронка. - Хорошего дня, мисс!

Тень исчезла в портале.

Кому хорошего, а кому жениха спасать. Я покрутила конверт в руках, сунула в карман. Помну! Вот будет потеха, когда я измочаленное приглашение предъявлю! Надо отнести в комнату. Запихну подальше под матрас! В комнате я сама прибираюсь, несмотря на

бурчание Волдемара и Туи, так что никто туда до моего возвращения не заберется! Заодно будет рисунку Виолы компания. Положу картинку сверху, пусть отвлекает от неприметного конверта!

У крыльца дома я столкнулась с выпавшим из портала Бартом. У ворот же договаривались, а он... Вываливается где попало!

- Готова? - радостно улыбнулся некромант.

- Не совсем! - отозвалась я, старательно придумывая причину, чтобы подняться к себе. Причина не придумывалась. После встречи со змеем немного потряхивало. - Мне нужно переодеться.

- Что именно переодеть? - насмешливо окинул меня взглядом Барт. - На тебе платье, созданное марой, туфли, я так понимаю, любимые... А ну, колись, что там такое переодеть надо перед встречей с бывшим женихом! У меня фантазия буйная!

Захотелось прикрыть грудь руками и отвесить некроманту пощечину. Вместо этого я мстительно улыбнулась и дотронулась пальцами до волос, которые перед походом на мыловарню всегда собирала в пучок.

- Шпильки хочу вытащить, кожу тянут, мешают.

- Всего-то! - расстроено протянул некромант. - Ладно, иди меняй свои девчачьи побрякушки, я тут побуду.

Барт остался сидеть на ступеньках, а я сбегала в комнату. Спрятала приглашение под матрас, вытащила шпильки из волос, прошла расческой по рыжим кудряшкам. Управилась быстро, но, когда вернулась, некромант недовольно пробурчал:

- Девушки... Вечно вы копаетесь! То у вас юбка под цвет чулок не подходит, то платок из кармашка не тот выглядывает!

- Так все для вас! - Я кокетливо похлопала ресницами. Тетя бы мною гордилась.

Некромант подавился смешком.

- Ага! Испытываете на нас свои женские чары, а у некоторых не чары, а оружие массового поражения!

Он подбросил порталный камень, поймал, нажал руны, согнувшись почти пополам в поклоне, предложил руку.

- Ах, ну что вы! - смущенно потупила взгляд, осторожно касаясь кончиками пальцев локтя Барта.

- Не откажите! - поиграл бровями некромант.

Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись.

- Знаешь, - сказал некромант, когда мы вошли в воронку, - а из тебя могла бы получиться настоящая красotka.

- А бывают ненастоящие? - Я покосилась на Барта.

- Бывают куклы, которые хороши только в витрине магазина. А настоящие могут быть не так уж и хороши внешне, но мимо не пройдешь. Зацепят взглядом, полуулыбкой, случайным прикосновением, - пояснил мечтательно Барт.

- Хорошо, что я не настоящая! - пробурчала я.

- Настоящая, но другая, ты красивая, но не так, - неожиданно серьезно отозвался Барт. - Повезет...

Я наострила уши: признание от отца Эва уже было. Неужели еще и от его кузена привалит счастье узнать про нашу любовь с магом смерти?

- Повезет кому-то, - выкрутился некромант.

Из портала вышли в знакомой роще. Под стрекот кузнечиков и пение птиц в тени деревьев заседала весьма примечательная компания. С десятков скелетов и столько же призраков, среди которых я знала лишь старушку. Устроившаяся кружком нежить что-то распивала. Не чокаясь.

- Сколько призраков согласилось присматривать за Бренданом? - Я возмущенно повернулась к Барту.

- Ну перестарался, каюсь, увлекся, - пожал плечами некромант.

Кается он, ага! Да у тетушкиного кота больше раскаяния на морде было, когда его поймали сыто развалившимся возле ополовиненного кувшина со сливками для нежного мыла!

- Добрый день, господа неживые! - поздоровался некромант, принохаясь. - Чего днем не спим? Что празднуем?

- Поминаем! - неаристократично вздохнула старушка - знаток этикета, поднимая чарку. - Светлячка нашего!

Надеюсь, речь об обычном светлячке, а не о Брендане... Могла же нежить привязаться к букашке? Хотя вряд ли.

- А что с ним? - спросила я, потирая ладонью шею, словно это могло помочь от дурного предчувствия.

- Староста наручники антимагические раздобыл. И зелье ведьминское. Сегодня светлячка в храм поведет. - Призрачный господин в старомодном камзоле отсалютовал бокалом. - На переговоры староста идти отказывается: у него дочь в девках засиделась, а тут такой перспективный зять. И сбежать не успел.

Ну, знаете! Перебор! Одно дело, как тетя, добиваться от мужчин желаемого лаской и кокетством, другое - в лоб оглоблей, то есть зельями и браслетами! Оба варианта так себе. Но второй прямо рабство какое-то. Точно как с демонами! Кстати, о рогатых. Неплохая идея.

- Наручники снять сможешь? - Я вопросительно покосилась на Барта.

Некромант уверенно кивнул.

- Я говорил тебе, что мне нравится, когда у тебя так глаза блестят? - усмехнулся он.

- Говорил. - Я задумчиво окинула взглядом теплую, в смысле холодную, душевную компанию. - Господа, вы чего сидите? Надо спасти подопечного.

- Так мы пробовали уже! - Старушка спрятала чарку в аккуратную прозрачную сумочку и возмущенно посмотрела на меня: - Как не попробовать! Он хоть и избалованный молодой человек, но такого не заслужил! Мы с утра тут развлекаемся! Выли, пугали, а селяне с криками: «Ура! Работников прислали», - нас по всей округе гоняли! Сетью ловить пытались!

- Да! - подтвердил призрачный господин. - Попытка провести переговоры тоже провалилась! Староста жениха отказался отдавать, а мне старательно подсовывал деревянную штуку для сбивания масла!

И призраки, как и полагается культурной нежити, не перебивая друг друга, поведали нам, как тяжело им пришлось с селянами. Скелеты поддерживали их, щелкая зубами и дополняя жестами.

Барт, прикрыв ладонью рот, согласно угукал. Глаза некроманта слезились от смеха. Я едва сдерживалась, чтоб не расхохотаться в голос. Однако смех смехом, а выручать Брендана надо. И сначала не мешало бы определить куда-нибудь наш скелетно-призрачный отряд. Когда мой бывший будет в наших лапках, времени на перенос нежити не останется.

- Только ради спасения светлой искры в этом царстве тьмы! - согласился со мной Барт и открыл портал. - Господа неживые, прошу перенести ваши посиделки. В моем саду ничуть не хуже, чем тут.

Скелеты и привидения послушно нырнули в портал. Задержалась лишь старушка.

- Вам же нужно убедиться, что ваш план сработает? - с хитрой улыбкой сказала она. - Кроме того, надо же, чтобы кто-то смотрел, не идет ли староста проверить жениха?

- Как романтично вы описали простое стояние на стреме, - фыркнул некромант.

- А почему вы решили, что у нас есть план? - улыбнулась я.

- Самые коварные планы появляются в женских головках, когда леди улыбаются, - пояснила старушка.

Прелесть. Но тот, кто будет следить, не решил ли староста проведать будущего зятя, действительно нужен.

Взяв с собой старушку, мы отправились спасать моего бывшего жениха. Брендана держали в большом добротном амбаре. Здание было сделано на совесть из толстых досок. На двери висел замок размером с мою голову.

Барт повозился над ним пять минут, в ход пошли выломанные в роще веточки, очищенные от листьев. Чугунная махина щелкнула и повисла на раскрытой дужке.

- Дашь пару уроков? - Я завистливо проследила, как Барт снимает замок.

Мало ли, вдруг пригодится. Я собираюсь к чародеям не на прогулку, в конце концов.

- А, легко! Вначале только вытащим твоего бывшего! Леди, будьте добры? - Некромант махнул рукой привидению.

Старушка отлетела к углу амбара, откуда были видны и дом старосты, и дорожка, ведущая с заднего двора.

- Готова к встрече с прошлым? - шутливо подмигнул Барт, берясь за массивную ручку.

- Угу, кольца спрятаны, тетушки поблизости нет.

- Тогда поехали.

Некромант легко отодвинул тяжелую, надсадно скрипящую створку, пропустил меня внутрь и захлопнул за нами дверь.

В пропахшем зерном и сухой травой амбаре среди тюков сена сидел Брендан. Селяне не только надели на него антимагические браслеты, но и связали веревками, как колбасу для копчения. Лицо жениха было наполовину закрыто платком, которым местные умельцы закрепили кляп.

Увидев нас, Брендан мрачно нахмурился. И без кольца понятно: решил, что пришли позлорадствовать.

- Давай его так отправим? - предложил Барт, разглядывая веревки без особого воодушевления. - По глазам вижу, легче просто отослать, чем что-то ему объяснить.

Глаза Брендана гневно сверкнули.

- Хочешь, чтобы нас в краже имущества обвинили? Смотри, сколько на него намотали! - фыркнула я, подходя к бывшему жениху и выискивая хвостик веревки. - Не бойся, мы тебе помочь пришли.

- Точно, не бойся, не скули и в уголок не забивайся! - подколот некромант, взясь с узлом на платке.

- Барт! - возмущенно выдохнула я.

Зачем он его провоцирует?

- А что? Вот вытащу я кляп, а он вопить начнет! И женят тогда нас двоих! И тебя замуж выдадут заодно! - Некромант отбросил платок, вытащил кляп.

Брендан облизнул губы и молча уставился на нас.

- Барт, помоги!

Узел вязали явно рыбаки или моряки: сколько ни дергала, веревка затягивалась только сильнее.

Некромант опустил на корточки, и мы вдвоем быстро размотали жениха. А вот с наручниками Барту пришлось повозиться. Брендан все время молчал, заговорил, когда браслеты со щелчком раскрылись и повисли на ладони некрманта:

- Почему решила помочь?

- Неправильно все это. Ты, конечно, не подарок, но...

- Но считай, что у нее случилось помутнение! Пользуйся моментом! - Барт вытащил порталный камень, показал на открывшуюся воронку. - Это мой дом, не хулигань там. Захочешь уйти - ворота выпустят.

Брендан потер запястья и исчез в портале. Хоть бы спасибо сказал, что встали на пути семейного счастья дочери старосты!

- Так... Что оставим старосте? Лича, зомби? - Глаза Барта загорелись предвкушением. - Какие предложения?

- Ты можешь определить, хватит моих сил еще на одного демона или нет? - с надеждой посмотрела я на некрманта.

- Твоих - нет, моих - да. Правда, приказывать я им не могу, только просить. Но тут такая афера, рогатый точно согласится. - Барт сдвинул в сторону тюк с сеном, расчистил сапогом доски. На пальцах темного закрубились чары, и вскоре на полу проступила отличная пентаграмма. Некромант забормотал себе под нос, внутри пентаграммы появился демон.

- Чего? - сонно зевнул рогатый.

Некромант покосился на меня.

- Вы бы не могли тут посидеть? - начала издалека я.

- Вот с этим. - Барт бросил демону наручники. - Мы тут жениха украли, надо немного проучить тех, кто его до нас в плен взял...

Да уж, ситуация из разряда «вместо невесты тещу замуж выдали».

- В плен взяли, чтобы женить? - Демон покрутил на когтистом пальце наручники. - А вы украли, чтоб не женили?

- Да! - хором ответили мы.

- Хорошо! - зубасто ухмыльнулся демон, уселся посреди пентаграммы. - Призрак у угла амбара ваш торчит?

- Да! - опять хором подтвердили мы.

Оставив демона ждать старосту, мы вышли из амбара, вернули замок на место. Старушка спряталась, чтобы видеть, как обрадуются мужики, обнаружив рогатого гостя. Ждать долго не пришлось - только мы с Бартом добрались до роши и расположились на траве, как в деревне забил набат, потом раздались крики, грохот. Затем по пыльной дороге, нахлестывая коня, понесся взлохмаченный всадник.

- Староста сбежал? - предположила я.

Некромант отрицательно покачал головой.

- Гонца послали, за магом. Только рогатый уже ушел.

Наша призрачная шпионка приплыла через пару минут и, довольно хихикая, в красках расписала, что случилось в амбаре.

А случилась встреча счастливого отца невесты, его помощников и рогатого гостя. Демон, покручивая на пальце наручники, пробурчал, что тощие светлые нынче пошли. На один зуб. Окинул взглядом замершую у двери честную компанию и расписал каждого с гастрономической точки зрения. Жирный, тощий, жилистый, самое то. А потом потянулся к мясному старосте. Староста - мужик прыткий, выскочил из амбара вместе с куском стены. Помощники - следом. Две минуты криков и поминания родственников - и селяне решили более залетных гостей не задерживать, выпроваживать побыстрее. Снарядили гонца в город за магом. Демон к тому времени смылся.

В портал мы заходили под хохот Барта. Старушка даже губы поджала - так неприлично громко он прозвучал. Вышли в саду при особняке некроманта. В беседке нас ждали повеселевшие призраки, скелеты и подозрительно довольный Брендан. Его совершенно не волновала неживая компания.

- Спасибо! - сказал он, едва мои туфли коснулись дорожки.

От неожиданности чуть не споткнулась.

А Брендан повернулся к некроманту:

- Я что-то должен за ваши услуги?

- Ничего, - фыркнул Барт. - Считаю, на меня напала хандра, и я решил спасти светлого, раз драконов и девиц поблизости нет.

- Благодарю, - чопорно поклонился Брендан.

Старушка аж помолодела от удовольствия.

Брендан показал на призраки и скелетов.

- Господин некромант, может, вы освободите ваших друзей от моего общества?

Вот хитрец! Сразу видно - уроки дипломатов не прошли даром!

- Их освобожу, они могут, если захотят, уйти, а тебя - нет, - хитро улыбнулся Барт. - Куда дальше, светлый? Домой, в Леорию, к папеньке под крылышко?

Брендан отрицательно покачал головой, на губах расцвела мечтательная, счастливая и открытая улыбка.

А мы точно того светлого вытащили? Вначале извинился, теперь надменность подрастерял.

- Учти, там ты сын отца, светлый маг, уникам, - насмешливо заметил некромант, - а тут просто светлый. И не самый сильный. Никто.

- Это и хорошо! - радостно выдохнул мальчишка, в которого внезапно превратился Брендан.

- Шишки тоже все твои будут, - предупредила я.

- Прекрасно! А то женись, на ком скажут, живи, как скажут. Теперь я свободен!

Приторможенного тетушка жениха выбрала. Обычно бунт против родителей в пятнадцать случается. А этого в двадцать накрыло.

- Прощайте!

И Брендан полетел легким шагом к воротам.

- Господа! Что ж вы стоите?! - всполошилась старушка.

- Перевариваем, - ответил призрак в камзоле.

- Прикидываем масштаб проблем, - подхватил второй.

- И процент выживания восторженных светлых юнцов в Бертроне, - вздохнул третий.

Призраки переглянулись, скелеты щелкнули зубами. И отряд нежити бодро поскакал следом за Бренданом, растворился в воздухе, чтоб появиться неподалеку от удаляющейся фигуры бывшего жениха. Надеюсь, они не дадут ему наделать ошибок. Впрочем, это его жизнь, его ошибки. Я и наша помолвка стали его прошлым.

Темная паутинка проскочила мимо моего лица, легла на ладонь Барта. Стиснув ее пальцами, он прислушался, потом рассмеялся.

- Свидание отменяется! Жених получил скалкой в лоб от поварихи. Хотела убить муху, пришибла заглянувшего на кухню хозяйского сынка. Скалка, жених, повариха и муха целы и невредимы. Но есть подозрение на сотрясение, потому сегодня ты совершенно свободна. Желание замки портить не отпало?

- Нет! - хмыкнула я, решив, что обязательно напишу леди Клеа, попрошу больше не искать женихов.

Пока не вернусь «от больной тетушки». Врать не было никакого желания. Но по-другому помочь ее сыну я не могла.

- Отлично! Пошли к Эву! У него там замки сложнее! - Барт открыл портал.

- Откуда такие познания в замках? - цепляясь за его руку, спросила я.

- Бурная молодость! - ностальгично вздохнул «старик». - Мы с Эвом теми еще подарками были. И нам очень не хотелось, чтобы нас доставляли к отцу в упакованном состоянии. Поэтому научились прятать портальные камни в одежде так, чтобы их не нашли. И наловчились открывать замки. Не веришь?

Верю!

Я улыбнулась. Судя по характеру кузенов, в юности они были не «подарками», а катастрофой. Бедные их матери! Даже странно, почему я до сих пор ничего не слышала о родителях Барта?

- Твоя мама, наверное, переживала?

- Нет! - беззаботно улыбнулся некромант. - Она привыкла! Эв на два года старше, он первый начал бунтовать. Так что я стал просто досадным приложением.

Я оторопело смотрела на Барта. Мы все еще стояли возле дымной воронки.

- Ты называешь леди Клеа мамой?

- Да, у меня их две. Одна далеко, вторая - леди Клеа.

Я развела руками - не понимаю!

- Я родился тут, жил до двух лет. Потом родителям пришлось переехать. Там не было нормальных школ и грамотных учителей, а порталами не намотаешься. В семь я вернулся сюда. Так и живу, - спокойно сказал Барт.

Его отослали? Но, видимо, отношения с родителями все равно теплые. Было бы здорово с ними познакомиться. Потом. А пока меня ждали замки. И история внезапной болезни тетушки, которую надо было старательно продумать, прежде чем говорить Эву и остальным. Надеюсь, отец темного подыграет.

Глава 9

- Мисс Даяна с господином Бартом в вашем кабинете! - Усы Волдемара загадочно шевельнулись, в глазах призрака блеснул лукавый огонек.

Дворецкий вернулся к кормежке тритонов - подзывал их по одному и бросал копченую ветчину. Самое смешное, что абсолютно одинаковые тритоны отзывались на разные имена, и призрак как-то их различал. Грозил пальцем тем, которые пытались проскочить под чужой кличкой. Прямо отец семейства близнецов!

Эв усмехнулся, поправил порванную когтями виверны сорочку (работы выдалось много) и открыл портал в кабинет.

Дана и Барт пыхтели над нижним ящиком шкафа, остальные уже радовали хозяина кабинета распахнутыми настежь «улыбками». Письменный стол тоже попал под шустрые руки команды взломщиков-самоучек, совершенно не замечающих зрителя.

Эв бесшумно проскользнул им за спины.

Некромант командовал, чародейка пыталась открыть замок пером для письма.

- Не выходит! - сердито пробурчала Даяна и опустила руки. Нахмурилась и снова сунула перо в замочную скважину.

Барт довольно хмыкнул.

- Слева подцепи, - насмешливо подсказал Эв.

Чародейка и некромант дружно подпрыгнули и, стукнувшись головами о выдвинутый верхний ящик, уселись на пол.

- Тебе бы тапочки с пищалками, как малышам надевают! - потирая макушку, проворчал Брат.

- Угу. - Дана была ниже ростом, потому больше испугалась, чем ударилась.

Но Эву все равно хотелось вытащить ее из-под злосчастного ящика, убедиться, что не пострадала. И дать в лоб некроманту за... Да просто дать в лоб, чтобы впредь неповадно было втягивать Дану в сомнительные забавы. Темный мысленно рассмеялся - чисто дед! Тот мог за своих женщин (будь то жена, невестка или их сестры) рога обломать любому, независимо от статуса. Отец был спокойней, уравновешенней. Эв считал, что пошел в него. Ан нет!

- Ну, и что у вас тут за посиделки? - Темный протянул руку и закрыл ящик над головами горе-взломщиков.

- Обучаю Дану славному искусству открывания замков, вдруг ключи потеряет? - Барт с опаской отодвинулся подальше от кузена.

Чародейка уверенно кивнула, но в серых глазах промелькнуло сожаление. Что за...

- А с чего вдруг вы решили озаботиться проблемой ключей? - прищурился Эв.

«Взломщики» переглянулись.

- Так вот потому и озаботились... вдруг потеряет, - упрямо повторил Барт.

- Мы тут Брендана немного украли, - призналась Дана, мило краснея. - Барт вскрыл замок, вот я и попросила показать, интересно...

Значит, вытащили светлячка из деревни. Пожалела. В душе Эва всколыхнулась волна нежности. Однако внешне он оставался спокойным.

- Куда дели жениха? - осведомился он, прикидывая, что бы такого сделать светлому доброго.

- Никуда, - ответил Барт, - гуляет где-то по столице в компании привидений и скелетов! Птенчик выпорхнул из гнезда и полетел набивать себе шишки!

Эв удивленно приподнял брови. Даже так? Похоже, добро этот малый сам себе заработает на все места! Надо будет потом найти его, посмотреть, что получилось.

- О-о-о! Засиделся я, Даяна, с тобой! - «спохватился» Барт, покосился на ящики сверху, отполз и только потом поднялся на ноги.

Чего у кузена было не отнять, так это умения вовремя исчезать.

- В общем, еще пара вскрытых замков - и запереть тебя будет проблематично, - подмигнул он чародейке, вытаскивая из кармана порталный камень.

С нахальной ухмылкой посмотрел на Эва - ну конечно, он в курсе задачки с крыльями - и шагнул в открывшуюся воронку.

- Давай помогу. - Эв подошел к Дане и уселся рядом.

Приобнял рукой, наклонился, вдыхая лавандовый аромат ее волос, осторожно перехватил пальцы, сжимающие импровизированную отмычку.

Даяна вздрогнула, но не отодвинулась. Эв прошептал в покрасневшее ушко:

- Не съем я тебя.

- Я помню, - таким же шепотом отозвалась чародейка.

Знала бы она, насколько ошибается! Эву хотелось стиснуть ее в объятиях, зацеловать до потери дыхания... Так, стоп. Не хватало еще ее напугать.

- Извини, что не позвала... - Дана запнулась и со смешком закончила: - Красть Брендана. Ты был занят, а его там женить собрались. В магических наручниках и с кляпом.

- Побоялась, что я его лично женю? - усмехнулся Эв.

- Ну... вроде того...

- Женить не женил бы. А вот по шее еще пару раз бы стукнул с удовольствием, - проговорил Эв, наслаждаясь теплом и близостью девушки. Такой родной, такой его... - Будем считать, я отпустил нашего птенчика на свободу. Пусть летает.

- Пусть, - задумчиво повторила Дана, сильнее сжимая «отмычку».

Эв терпеливо направлял неловкую взломщицу. О-о-очень терпеливо, ибо держать себя в руках становилось все труднее. В крови бушевало пламя, захлестывало взбунтовавшейся тьмой... О темные боги!

- Аккуратно. - Эв легко коснулся губами смущенно заалевшей щеки.

Для Даны сойдет за случайность, а для него... хоть небольшая разрядка.

- И... готово!

Замок с тихим щелчком открылся.

- Получилось! - Даяна довольно подпрыгнула, развернулась, быстро встала на колени и, глядя на него сияющими от радости глазами, порывисто обняла за шею.

Биение ее сердца было таким родным, дыхание на шее - таким сладким, что Эву пришлось призвать всю силу воли, чтоб не запустить пальцы в рыжие волосы и не накрыть губы Даяны своими, послав ко всем лесным духам решение действовать неторопливо.

Спасла Эва от провала светлая паутинка. Она появилась напротив его глаз, помаячила увешанным печатями хвостом и поплыла к Дане.

Та отпустила Эва, отодвинулась, села с паутинкой в ладони. Сжала пальцы, нахмурилась, потом, будто не веря, качнула головой. В серых глазах были растерянность и сожаление. Разжав кулак, Даяна аккуратно взяла паутинку за край – послание было длинным.

– Это от тети, – пояснила она, взволнованно касаясь крохотного шрамика в уголке губ. – Мне нужно к себе.

– Что-то случилось?

– Не знаю, – отвела взгляд Дана, вскочила и поспешно убежала из кабинета.

Что-то случилось. В этом Эв был уверен.

Почему так быстро? Только недавно поговорили, и уже ехать...

Прислонившись спиной к двери, я пыталась отдышаться после забега по коридорам. Светлая паутинка уныло, хвостиком вниз, висела в моих пальцах. Печати на ней были леорийские, только вот сообщение внутри оказалось отнюдь не от тетушки. Отец Эва начал воплощать план по спасению сына в жизнь. На светлой паутинке были подробные инструкции, которые я не рискнула дослушать до конца при Эве. Побоялась выдать себя.

Я сжала пальцами светлую нить, в голове зазвучал голос Ариеса-старшего. Четко и понятно путешественник объяснял, что нужно сделать. Отправиться в комнату, постараться выглядеть удивленной – тут я справилась безо всякой инструкции. Надолго в комнате не задерживаться – только прослушать сообщение. Найти Эва, сказать о болезни тетушки. Попросить помочь навестить ее. Не скрывать волнения.

Не бояться – Ариес-старший связался с Мирандой. Она уже успела вернуться домой. Ее супруг отбыл по делам, тетушка нам подыграет. Что он ей пообещал? Или наговорил? Об этом отец Эва умолчал.

Вернуться с Эвом в Леорию – одну все равно не отпустит. Обеспокоиться болезнью тети. Любым способом отправить Эва обратно, пообещав присылать сообщения каждый день. Самой остаться там и ждать Ариеса-старшего. Наговаривать паутинки впрок, их отправит вместо меня из Леории тетушка. Все.

Паутинка медленно таяла в пальцах – я бездумно смотрела перед собой. От страха сердце то тарахтело, как поломанная магическая коляска, то замирало. Перед глазами стояло лицо Эва, такое родное, такое близкое. В кабинете мне показалось, что он меня поцелует. Но он не стал, почему? Может, у его народа с поцелуями тоже связано какое-то магическое поверье? Надо спросить у мары... Потом. Когда узнаю, где реликвия, и вернусь из Дашилла.

Когда вернусь... Если вернусь...

Я отлипла от двери, потянула за ручку, распахнула. И уткнулась лицом в сорочку Эва. Он как раз поднял руку, собираясь постучать. Я отступила, посмотрела вверх. От взволнованного взгляда серо-голубых глаз стало не по себе.

Я солгу. Сейчас. Ради него. Чтобы однажды отдать Эву кольцо и никогда не отпускать темного. Никогда! Оказывается, я страшная собственница.

Я судорожно сглотнула и прошептала:

– Эв, тетя... заболела.

Голос дрогнул, даже играть ничего не пришлось. На душе было горько, будто мыла с корой дуба лизнула. Но ведь горькое лекарство – самое полезное?

– Вылечим! Поверь, никто еще не уходил больным от мага смерти, – улыбнулся Эв.

Он наклонился, осторожно обнял ладонями мое лицо. Сердце замерло, а потом застучало часто-часто. Теплые губы легко коснулись моих. Серо-голубые глаза напротив затянули не хуже омота, не оставив права на спасение и помилование. Ласковые

прикосновения заставили тонуть, но уже в небе. В небе, где были лишь мы с Эвом... Черные крылья шатром закрыли нас, напомнили, кто на самом деле мужчина, от поцелуя которого у меня подгибались колени и перехватывало дыхание. Путешественник, которому нужна помощь.

Эв почувствовал, что я уже не лечу вместе с ним, и отстранился. Обнимая, заглянул в глаза. Я приложила ладони к вспыхнувшим щекам.

Собственно, стесняться было нечего. Я его люблю, он любит меня. У него крылья. У меня кольца. Одно на ноге, надетое лично им. Но у моих щек и ушей было на этот счет свое мнение.

- Успокоилась?

- Да, интересный метод.

- Самый древний и проверенный, - улыбнулся Эв и поцеловал в висок.

- Проверенный?

Сразу представилась вереница девиц в истерике, которых поочередно целует темный.

- Проверенный! - прищурился Эв, улыбка стала дразнящей, словно он понял, что я себе уже напридумывала. - Несколькими поколениями Ариесов.

Меня будто щелкнули по носу. Светлые боги, кошмар, я еще и ревную!

- Идем собирать бригаду спасения больных тетушек! - Эв заправил прядь за мое ухо, ласково обрисовал скулу. - Заберу у мамы ее список женихов и собственноручно сожгу!

Я подавилась смешком.

- Что? - Эв вздернул темную бровь.

- Ничего, - мотнула я головой.

Эв покосился на мои туфли.

- Я пока не готова, - смешалась я.

Отдать кольцо? Сейчас? Когда я обманываю его? Нет. Потом признаюсь и предложу ему ногу и сердце.

- Я должен был попытаться. - Эв посерьезнел, переплел мои пальцы со своими. - Мне не нужны никакие кольца, Дана.

Еще бы, у него есть крылья. Вниз мы спускались, держась за руки.

Туя с Волдемаром были на кухне. Услышав о нашем скором отбытии в Леорию, оба всполошились. В суете прошел остаток дня. Домовичка и призрак собирали гостинцы, выискивали светлые целительские артефакты для тети. Эв отправился во дворец сообщать о незапланированном отпуске. Леди Клеа забрасывала меня теплыми паутинками, уговаривала не волноваться.

От всего этого было муторно на душе: обман и есть обман, в какие бы одежды его ни рядили. И в то же время - невероятно приятно. У меня теперь есть семья, настоящая... Но я улыбалась не только потому, что боги свели меня с чудесными путешественниками и замечательным семейством. Воспоминания о поцелуе заставляли то и дело замирать, незаметно касаться кончиками пальцев губ.

Люблю. Без сомнений. Без войны разума и сердца. Просто люблю. Целиком, без остатка. И сделаю все, чтобы Эв не думал о тех двух месяцах, которые придут следом за его днем рождения! Оллистер Кеймрон, король чародеев, забрал у его семьи реликвию. А мы с Ариесом-старшим ее вернем.

Решительный настрой не покидал ни на минуту, пока не узрела гору коробок, свертков и корзины посреди холла. По одну сторону стояла сияющая Туя, чинно сложив руки-лапки

на белоснежном переднике. По другую возвышался Волдемар, усы которого задумчиво шевелились.

- Что это? - Я обвела рукой коробочно-корзиночный хребет, за которым не было видно аквариума с хищными тритонами.

- Гостинцы для вашей тетушки, - важно объявил Волдемар.

- То, что нужно больной леди для скорейшего выздоровления, - поддакнула Туя.

Похоже, для скорейшего выздоровления Миранде понадобится кладовщик с амбарной книгой!

Я смотрела на довольных Тую и Волдемара и понимала, что не могу отказаться. Но как тащить все это богатство? До Леории - десять переносов. И на каждой границе каждого нового королевства придется предъявлять содержимое всех коробок! Конечно, для иномирян, как и для демонов, магические заслоны на границах не проблема. Проблема, что я об этом якобы не знаю. Потому что я якобы не в курсе, что Эв путешественник.

Помощь пришла, откуда не ждали. Открылся портал, из него появился Эв. Увидев залежи подарков от домочадцев, присвистнул и категорично отрезал:

- Обоз не берем! Налаживать отношения и натуральный обмен подарками с теткой Даны будете потом! Сейчас мы с ней уходим, а вы разбираете этот великий хребет на составляющие. Туя, извини, но мощности порталного камня просто не хватит. Искать более мощный нет времени.

Эв протянул мне руку. Я виновато улыбнулась приунывшей домовичке и недовольно шевельнувшему усами дворецкому, шагнула к своему любимому темному.

- А артефакты?! - всполошилась Туя, нырнула в гору коробок и вытащила небольшую сумку, расстегнула замок и показала аккуратно сложенные светлые целительские артефакты.

Судя по их количеству, у тетушки в ближайшие сто лет даже простуды не будет!

Эв обреченно кивнул, забрал у домовички сумку. Не успел закрыть, как сквозь дверь пролетела мара.

- Стойте! Дайте внести свою лепту в спасение умирающей! - выдохнула Ана, засовывая в сумку еще один артефакт, тоже светлый. Мара пригладила пальцами растрепавшиеся волосы и пробурчала: - Нервные в светлых лавках продавцы пошли! Вместо «Вам подсказать, леди?» - рзвкают: «Чего надо, нечисть!» Хамы!

Я словно опять отвара дубовой коры отпила. Они так искренне волнуются о тете, стараются помочь... Так. Я спасаю Эва, и точка!

- Все? Все семейство сделало выручку светлым лавкам? - хмыкнул Эв, доставая порталный камень. - Маму, отца, Барта ждать?

- Да там все от них. - Туя показала на сумку.

- Отлично! Дана. - Эв взял меня за руку, открыл портал.

Первой была граница Бертрана. Мы вышли в заваленном бумагами кабинете. Из-за горы папок на столе высунулся парень в форме пограничника: зеленой, с синими эполетами.

- Добрый день! - радостно поздоровался он и вооружился чистым бланком. - Имя рода, цель путешествия. Сумку предъявите, пожалуйста!

Мы назвались. Цель - Леория.

- Целительские артефакты, - парнишка не поленился их пересчитать, - с какой целью везете?

- Тетя болеет, - ответил Эв.

- Чем? - Глаза пограничника стали круглыми-круглыми. Явно не по протоколу.

- Всем! - абсолютно серьезно ответил темный.

- Всем, - механически записал паренек. - Можете переноситься, приятного путешествия!

Мы шагнули в портал. На следующей границе все повторилось с точностью до вопроса.

- С какой целью везете? - закончив пересчитывать, спросил полный лысоватый блондин.

- Тетя болеет, - с трудом сдерживая смех, ответил Эв.

- И сколько у вас тетя? - уточнил пограничник.

- Четыре! - и глазом не моргнул темный.

- И все болеют?!

- Все!

С каждым новым переходом больные тети множились, как кролики весной.

На границе Леории Эв скороговоркой выдал:

- Везем артефакты для больных родственниц. Их у нас двенадцать!

- Эпидемия? - не поднимая глаз от бумаг, меланхолично спросил светлый маг.

- Нет, семейное поветрие!

И мы с невозможным магом смерти шагнули в портал.

Воронка открылась прямо напротив калитки тетушкиного дома. Уютный светлый одноэтажный коттедж тонул в зелени сада. На черепичной, залитой солнцем крыше развалился толстый рыжий кот. Его Миранда регулярно вылавливала на мыловарне, грозясь пустить на эксклюзивный, имени Рыжика, сорт мыла. Рыжик не унывал - продолжал просачиваться на склад и совать свою морду во все, что вкусно пахло.

Я шагнула к калитке, открыла щеколду. Пальцы дрожали, пришлось стиснуть их в кулаки. Хоть бы тетушка была уже в образе! А то нехорошо выйдет - прибыли спасать, а больная сидит в саду, распивает в тени чай со льдом!

Мы прошли по присыпанной песком дорожке к невысокому крыльцу. Открывая входную дверь, я громко позвала:

- Тетя! Я приехала!

В узкой, обитой деревянными панелями прихожей было прохладно и свежо пахло лимоном - любимым ароматическим маслом Миранды. Как шутил ее предыдущий муж, Миранду можно найти по аромату лимона в самой темной комнате.

Так я и поступила. Оставила Эва и сумку в светлой гостиной, а сама пошла посмотреть, «в подобающем ли виде больная». Все же темный - чужой мужчина. Чужой мужчина понимающе хмыкнул и устроился в бежевом кресле у окна, откуда открывался отличный вид на сад.

Ароматный след привел в будуар рядом со спальней Миранды. В ответ на стук изнутри донеслось едва различимое «да». Тетушка лежала на кушетке. Выглядела она не просто больной, а почти умирающей. Честно говоря, в лице призраков было больше жизни. Маленькая, с тусклыми, будто свалывшимися каштановыми волосами, с синюшной кожей, с беспомощно свисающей с кушетки тонкой рукой.

Испуганно бросившись к ней, я стиснула холодные пальцы, обеспокоенно заглянула в подернутые пеленой глаза. И поняла, что на лице искусный грим. Но разглядеть его можно, лишь уткнувшись носом, как я.

- Отлично! - Туманный взгляд Миранды прояснился, карие глаза стали цепкими и насмешливыми. - Вижу, не зря меня мама хотела в актрисы отдать. Веди своего темного, пусть оценит. Уйдет - расскажешь, что за дела тут творятся. Ах да, не подпускай своего мага ко мне, а то еще лечить вздумает. Скажи, целитель приказал, чтобы никакой темной магии! Мол, она может только ухудшить состояние! Даже ослабленная! Я хоть и несильная, но светлая магиня!

И тетушка снова превратилась в умирающую.

Я кивнула. Обман рос, как снежный ком. Хотелось верить, что расшибется он о благую цель, а не расшибет наши с Эвом отношения. Потому что без него мне не жить. Не в кольцах дело, а в том, что не любить его не смогу. И он тоже не сможет... Но будем ли доверять друг другу? Светлые боги, в какие дебри меня занесло?!

Я сходила за Эвом, предъявила тетушку, предупредила о совете целителя насчет темных чар. Потом под руководством издаലെка наблюдающего темного обложила Миранду артефактами со всех сторон, как гуся на праздничном блюде - яблоками. И оставила лечиться.

Мы с Эвом вышли в коридор, я тихо прикрыла дверь.

- С ней все будет хорошо, целитель неплохо поработал, я чувствую только легкое переутомление. - Эв наклонился, обнял ладонями мое лицо и коснулся поцелуем губ.

Горечь обмана и счастье смешались в пьянящем прикосновении. Ладони сами скользнули на шею темного. Пальцы зарылись в жесткие волосы.

Привел в себя противный тонкий писк и возмущенный стон тетушки, покой которой он нарушил. Оторвавшись друг от друга, мы огляделись. Эв тихо выругался, поймал настойчиво парящую у его головы золотую паутинку. Сжал пальцами и враз помрачнел.

- Меня срочно вызывают на работу.

Он вытащил из кармана порталный камень.

- Держи, тут хватит заряда, чтобы вернуться в Бертран.

- Эв, я немного побуду у тети, ты не против? - пробормотала я, пряча глаза и забирая камень из теплой большой ладони. - Эта ее болезнь такая странная... - Я осмелилась заглянуть темному в лицо. - Я буду отправлять тебе паутинки каждый день! Честно-честно!

Выдержать теплый, нежный, полный сочувствия взгляд серо-голубых глаз получилось с трудом.

- Я вернусь быстрее, чем ты надиктуешь первую паутинку. - Эв поцеловал меня в макушку.

Сомневаюсь!

Он вытащил из второго кармана еще один порталный камень.

- А как же «мощности не хватит на весь обоз»? - хмыкнула я.

- Ты представь, сколько времени занял бы досмотр на каждой границе! - подмигнул темный, открывая портал. - Дюжиной тетушек не обошлось бы!

Эв исчез в воронке, а я медленно села на натертый до блеска паркет. Надо наговаривать паутинки. Нельзя терять времени. Но как же паршиво на душе!

- Любишь? - неожиданно прозвучало у меня над головой, в приоткрытой двери стояла тетя. - Вижу, что любишь, бедная. Он тоже любит. Пойдем, расскажешь свою правду, правду его отца я уже слышала.

Знать бы еще, какую правду! Чтоб не наломать дров.

Я послушно поднялась с пола, зашла в будуар. Тетушка вернулась на кушетку,

я устроилась на пуфике.

- Для начала послушай, что мне поведал его батюшка, - заговорила Миранда.

А поведал Ариес-старший ей весьма занимательную историю. В ней я действительно решила попробовать наладить отношения с Бренданом и согласилась отправиться в путешествие. Но не вовремя разрядившийся порталный камень встал на пути нашего счастья.

Отец Эва мастерски обошел щекотливый вопрос моего чародейского происхождения и демонов. Просто и понятно. Портальные камни - обычные артефакты, и у них, как и у любого творения рук магов, случаются сбои.

В итоге Брендана унесло в одном направлении, меня в другом. К счастью, выкинуло не в болото к нежити или в глухой деревне, а напрямик в руки мага смерти. Тот хоть и темный, но дева в беде бросить не смог, тем более дева, то есть я, ему понравилась. Он, впрочем, мне тоже. Семейство нового знакомого также было приятно удивлено моим замечательным характером и стремлением найти пропавшего Брендана и помочь ему. Мать Эва настолько прониклась, что даже какое-то время искала мне жениха, «чтобы у милой девочки был выбор, а не один Брендан».

Но во время спасения Брендана мы с Эвальдом сблизились. Симпатия превратилась в любовь. Брендан к тому времени тоже понял, что наша с ним помолвка никому, кроме его отца и моей тети, не нужна.

Дальше история стала интересней. Спасенный Брендан пошел по свету свое счастье искать, найденных для меня мамой Эва женихов, которых не успел распугать влюбленный Эв, разогнали. Здесь бы и сказочке конец - свадьба, кольца... Если бы не одно большое и жирное «но» - проклятие, то самое, что не даст жениху насладиться семейной жизнью. Ибо жить ему год осталось.

Тут и возник вопрос, почему Ариесы не переехали в Леорию? Тетушка была умной женщиной. Про путешественников из другого мира Ариес-старший, естественно, рассказать не мог и нашел решение проще. Проклятие привязывает проклятого к месту, где он родился. Не дает больше суток находиться вне его, убивает. Чем дальше, тем короче срок. К несчастью для Эвальда, Леория далеко, и быть тут он может всего пару часов. За это время сияние Светлых Звезд не успеет уничтожить проклятие.

Складно. Но, как оказалось, только для меня.

- Я у него сразу спросила, почему жену не повез рожать к нам? С математикой проблемы, что ли? - Карие глаза тетушки насмешливо блеснули. - Можно же высчитать, когда ребеночек родится. Прикинуть, что попадет на опасное время. Оказалось, считали и собирались заранее выехать, но... Но король Бертрана очень не вовремя закрыл границы. Ловили шпиона, а поймали Ариеса-старшего с беременной женой. Ни в какую не пропустили. «Не положено», и все тут. Не помогли ни его должность, ни подкуп. После последнего еще и под арест всех домашних посадили. А потом уж поздно ехать было - ребенок родился. И в срок. Должность отцу сохранили, а сын проклятие таки получил.

Мне бы поучиться у темного, а то собираюсь к чародеям, а история моего появления в доме Ариесов пестрит пробелами, как старый передник - заплатками!

Миранда продолжила посвящать меня в слегка подправленную историю Ариесов.

Спасти Эвальда возможно - для этого нужно вернуть семейную реликвию, украденную много веков назад. Достать ее сами Ариесы не могут, хотя и очень старались. Несколько раз меняли имя, «уничтожили» род, к которому когда-то принадлежали, подобрались к королю Бертрана, понадеявшись, что высокий пост поможет разобраться с чародеем.

Чародеем не из простых, сильным магом, приближенным к королю Дашилла. Магом, старательно скрывающим, что отменное здоровье его семейства отнюдь не наследственность, а похищенная реликвия, которую он тщательно прячет. Здоровье. Никакого бессмертия и короля. Вот так.

В общем, найти реликвию может тот, кто полюбит проклятого Ариеса. То есть я. Мне

надо всего-то поехать в столицу Дашилла, попасть в дом злодея под благовидным предлогом. И предлог есть, я успела познакомиться с несколькими чародеями, когда разворачивала торговлю мылом. После попадания в дом мне останется нащупать с помощью любви направление. Дальше я – к Эву, а его отец – изымать реликвию.

Естественно, есть риск быть пойманной во время определения места. Конечно же в этом случае я просто исчезну. Делиться с миром тайнами похитители реликвий не будут.

Про наш с Ариесом-старшим план семейство не знает и не должно узнать. Это тайна. Потому что Эв не хочет мной рисковать. Настаивает на поисках без моего участия. Надеется разобратся сам.

- Хитрый темный, – усмехнулась тетушка с восхищением, – столько всего рассказал, а вздумай проболтаться, нет ни имен, ни описаний реликвии. Да была ли она вообще? Только общие фразы, похожие на сказку.

Миранда искоса посмотрела на меня:

- Сколько он рассказал правды?

- Все, – выдохнула я.

Видимо, суждено мне завязнуть во лжи по самую шею. Но рассказ Ариеса-старшего настолько логичен, что даже добавить нечего.

- А что ж ты мне сама правды не сказала в той паутинке, что прислала? – немного помолчав, спросила Миранда.

- Не знала я, что говорить, – честно призналась я. Хотя тут можно не врать, и то счастье. – Столько всего навалилось. И Брендан пропал, и как найти его, понятия не имела. Волновать не хотела, а весточку о себе надо было подать. Что жива-здорова.

- Ну, это правильно, а то я бы точно всполошилась, – кивнула она. – Что делать-то думаешь?

- Я хочу попробовать... Я не смогу жить без него, тетя.

Признание ворвалось само.

- Знаю. – Миранда вытянула руку и легко коснулась кончиками пальцев моей щеки.

Ласка была непривычной, никогда тетушка ничего подобного себе не позволяла.

- Не сможешь не попробовать, целеустремленность в тебе от меня, – хмыкнула она. – Значит, все правда.

С прищуром посмотрела на портьеру.

- Отговаривать не стану. Все равно поедешь... Только вот что, Даяна. Мне не нравится то, что лорд использует девушку, влюбленную в его сына, и то, что твоя жизнь для него не так важна, как реликвия. Да еще и делает это от сына тайком...

- Я сама согласилась, меня никто не принуждал. – Слова тетушки перевернули все с ног на голову, превратив несчастного путешественника в расчетливого монстра. – Ты не знаешь отца Эва. Он хороший человек.

Миранда встала с кушетки, перебралась на соседний пуфик, придвинулась ко мне. Лицо тетушки было серьезным, глаза холодными. Она явно собиралась мне что-то сказать, не особо интересуясь, хочу я слушать или нет.

- Тетя, я не отступлюсь. – Я отрицательно покачала головой.

- А я не прошу об этом, я уже говорила, – поморщилась Миранда. – Услышь меня, Даяна. Наверное, ты считаешь меня бесчувственной, но я хочу тебе счастья. Ты не знаешь, я не говорила, но когда-то я любила. А он – нет. Он поиграл со мной в любовь и бросил. Я его потом добилась, женила на себе. Но... Но он мне был уже не нужен, мы развелись. Любовь причинила мне только боль, поэтому я ее забыла, так проще. Но это не значит,

что я не верю, будто можно любить, как ты, как твоя мать. Я вижу, ты любишь, девочка, и он любит.

Тетушка замолчала.

Я ошарашенно смотрела на грустную уставшую женщину, которая была вынуждена стать расчетливой, но все еще хотела счастья.

- Тетя, твой муж, - неуверенно начала я, не зная, как донести до нее, что ее последний супруг - не просто удачная сделка. Он так смотрит на нее иногда... Раньше я не понимала, но сейчас, когда сама люблю... - Он ведь любит тебя, тетя!

- Да, - лицо Миранды осветила грустная улыбка, - знаю. Он мне очень симпатичен. Именно с ним я бы хотела встретить старость...

Почти признание!

Я порывисто обняла Миранду.

- Ну, хватит. - Она похлопала меня по спине ладонью. - Мы сейчас твою жизнь обсуждаем.

Тетушка отодвинулась и тихо сказала:

- Можешь фыркать сколько угодно, но во всей этой истории меня тревожит тот, кто ее рассказал.

Я возмущенно открыла рот, Миранда подняла руку.

- погоди. Этот темный из тех, для кого личное далеко не на первом плане.

- Эв его сын! - Я вскочила с пуфика. - Какие тут могут быть варианты? Его сын, его ребенок, вот-вот погибнет, а тебя смущают какие-то твои догадки! Он придворный маг, ты забыла? Естественно, в нем чувствуется то, что ты говоришь! Но Эв его сын, и все!

- Я сказала, - тетушка чуть склонила голову набок, - и помни о моих словах. Если вдруг они найдут отклик, отправляй паутинку своему Эву. Вот он не обидит. Он тебя любит, ты - его сердце и душа.

А еще крылья.

Звонок колокольчика возвестил о госте.

- Иди встречай его батюшку, - махнула рукой Миранда.

- Почему ты думаешь, что это он? - спросила я, направляясь к двери.

- Я бы на его месте поторопилась. Ведь тут есть тетушка, которая может убедить тебя не рисковать, а ограничиться годом счастья с его сыном. К слову, такой вариант тебе в голову не приходил? - подмигнула она задорно, но в глубине карих глаз была грусть.

- Слава богам - нет! - ужаснулась я, выбегая в коридор.

Через прихожую пролетела стрелой, распахнула дверь. На пороге действительно стоял Ариес-старший с папкой под мышкой.

- Готова? - спросил он, окидывая меня взглядом, и нахмурился.

- К чему готова?

- К переносу. Нам нужно торопиться, Даяна. Сложно удержать Эва в Бертроне. Если ты будешь у чародеев, ему придется согласиться. - Темный перехватил мой унылый взгляд. - Иначе он тебя просто не пустит.

- Знаю! - поморщилась я. - Вещи брать?

Ариес-старший отрицательно покачал головой.

- Я только с тетей попрощаюсь.

- Не надо со мной прощаться, - тетя появилась на пороге будуара, - просто напиши, когда вернешься.

Напиши!

Я хлопнула ладонью по лбу, виновато покосилась на темного:

- Придется нам задержаться, я забыла про паутинки.

Ариес-старший медленно кивнул. Проводив его в гостиную, я надиктовала дюжину посланий. В каждом новом тетушка чувствовала себя все лучше, я скучала все больше. На душе становилось все противней.

Отдав послания тете, обняла ее на прощанье. Темный не стал открывать портал в доме, не хватало Миранде проблем с паладинами!

На улице было душно. Солнце село, серые сумерки окутали наш городок. Мы остановились в проулке, пыльном и унылом, том самом, где я воевала с демоном за шкуру и руку Брендана.

Для вида вытащив порталный камень, Ариес-старший открыл переход. Мы шагнули в серую воронку и вышли на пограничном пункте Дашилла. С худощавым чародеем говорил мой сопровождающий, а я слушала о своей поездке к знакомой в гости. Когда наши имена внесли в документы, мы перенеслись снова. Вышли посреди оформленной в ало-коричневых тонах гостиной. Из кресла, приветливо улыбаясь, поднялась грациозная брюнетка.

- Добро пожаловать в Гисберт, Даяна. - Она провела пальцами по щеке. - Как видишь, линька у меня закончилась.

- Миссис Мафр? - Я ошарашенно уставилась на нагиню, которая казалась уже не древней старушкой, а моей ровесницей.

- Без полинявшей кожи я выгляжу куда лучше, - шутливо подмигнула она, - впрочем, ты тоже без халата смотришься хорошо.

Кивнула темному и вышла.

- Вы следили за собственным сыном? - мрачно повернулась я к Ариесу-старшему.

Слова тетушки всплыли в голове.

- Не следил, а присматривал. Эв догадался, но делал вид, что не знает, - с усмешкой ответил темный, опускаясь на диван и предлагая занять кресло напротив. Между креслом и диваном расположился небольшой столик с прозрачной стеклянной столешницей.

Потрясающее семейство мне досталось вместе с Эвом! Политики, интриганы, некроманты, маги смерти.

Я плюхнулась в кресло, выжидательно посмотрела на темного. Где инструкции? Пояснения? Описание реликвии, в конце концов? Неужели меня так и оправят к Неллу Корсену с одним приглашением?

Ариес-старший закрыл комнату от прослушивания, вытащил из папки лист, протянул мне.

- Думаю, ты не раз видела короля чародеев на снимках.

Я взяла бумагу - портрет Оллистера Кеймрона. Неизменный уже более восьмисот лет. Высокий, худощавый, русоволосый мужчина с хищным лицом и холодным взглядом, в черном кителе без нашивок и гербов. Единственное украшение - королевская печать: массивный диск на цепи, в центре которого изображен герб чародеев. Печать передавалась от короля к королю.

Путешественник подал мне следующий рисунок.

- Это Душа Тьмы - наша реликвия.

На картинке был самый обычный черный блестящий камень, формой напоминающий вытянутый ромб размером с куриное яйцо.

- Раньше он был частью украшения. - Темный подал еще один рисунок, тот же камень, вид сбоку.

С этого ракурса становилось понятно, что ромб с одной стороны выпуклый, с большим количеством граней, с другой - плоский.

- Украшением была тиара матери, ребенок которой попал под проклятие первым... Она отдала богам за помощь свои чары. Все, до последней капли. Потеряла долголетие, фактически стала обычной человеческой женщиной.

Еще рисунок, теперь срез - на него оказались нанесены мелкие руны.

- Странные у вас боги, - сказала я вслух то, что крутилось в голове. - Простите.

Темный хмыкнул, облокотился рукой о колено и улыбнулся:

- Боги такие же, как у всех, только не во всех мирах помнят, как к ним обращаться. Не всем они отвечают, и далеко не каждый соглашается на их условия.

Последние слова прозвучали грустно: такое чувство, что Ариес не понаслышке знал о богах. Я удивленно воззрилась на темного:

- Вы с ними говорили? С богами?

Отец Эва молчал, смотрел на меня. В глазах клубилась тьма. Лицо ничего не выражало, вместо темного говорила бушующая внутри стихия.

- Что вы просили? - едва слышно прошептала я.

- Спасение.

- Что они забрали?

- Это не важно, Даяна.

- Эв знает? - Я отдернула руку, которая, помимо воли, потянулась к руке темного. Ему не нужны были жалость и сочувствие.

- Он знает, что мы обращались к богам, но не знает, что именно мне ответила Тьма.

- Что она вам сказала?

- Сказала, что только тот, в ком есть чары нашего врага, может помочь найти потерянное. - Чернота из взгляда Ариеса исчезла, он смотрел на меня с сожалением, словно отправлял не на разведку, а на смерть.

Удар сердца, и в глазах темного - только боль и тепло. Показалось? Показалось. Все тетушка со своими догадками! Ариес бы ни за что не послал меня на смерть. Если быть совсем циничной - я единственная любовь его сына. Точка. Другой не будет. Спасет он его и обречет на одиночество. Зачем такое спасение?

- Только чародей может найти нашу реликвию, - сказал Ариес-старший то, о чем я и так догадалась.

- Вы уже пробовали? - осторожно осведомилась я. - Были другие чародеи?

Темный медленно кивнул.

- У нас много друзей, в том числе среди чародеев. Да, я пытался, но не вышло. Думаю, дело не в том, что нам должен помочь враг, - этот враг должен любить проклятого.

Однако точно он не знает. Опять я превращаюсь в Миранду! Надежда – вот что главное! Пусть маленькая, но она есть!

– Значит, – я дотронулась до шрама в уголке губ, поморщилась, дурная привычка раздражала, – я увижу ваш камень?

– Да, даже если он будет скрыт чарами, – уверенно кивнул темный.

Я загнала сомнения подальше. Уже спрашивала, но надо уточнить еще раз:

– Невесту точно представляют камням? Одну? Ту, что выберет король? А если я ему не понравлюсь?

– Да. Одну. Понравишься.

– Почему вы так считаете? – Я поежилась, представив, что во дворце куча теней, очень напоминающих змей.

Темный откинулся на спинку дивана, задумчиво посмотрел на хрустальную люстру:

– Даяна, все эти годы Оллистер не был монахом.

– То есть фаворитки, которых он выделял, чем-то напоминали меня? Любит рыжих?

Бредовая ситуация. Я выясняю у отца парня, которого люблю, понравлюсь ли я другому мужчине!

Ариес-старший согласно прикрыл глаза.

– Погодите... Королева Бертрана выкрасила волосы в рыжий! Одной мне это кажется подозрительным? – Я проглотила смешок.

Куда занесло! Еще немного – и начну дворцовыми тайнами торговать!

– Именно поэтому я уверен, что у нас получится, – довольно прищурился темный.

– Потому что я рыжая?

– Потому что замечаешь чуть больше, чем другие. Быстро соображаешь. Про королеву не буду ничего говорить, но замуж она вышла по расчету.

А тут король чародеев неженатый под боком, рыжих любит. Заметит, решит помочь. Почему бы не стать вдовой? Не заметит – муж есть, тоже ничего. Так, что ли?

– Какая гадость, – поморщилась я.

– Политика, – пожал плечами темный. Показал на рисунок в моей руке, который я не выпустила из пальцев. – Так вот, вернемся к нашей Душе. Раньше она была центральным камнем тиары. Оллистер заменил камень подделкой.

То есть до сокровищницы шустрые Ариесы тоже добрались? Я с восхищением покосилась на темного.

– А теперь слушай историю знакомства с моим сыном и всего остального... – начал инструктаж Ариес-старший.

Он почти дословно повторил историю, рассказанную тете. С небольшими поправками.

Я так же неудачно путешествовала с женихом. Познакомилась с Эвом. Но не влюбилась, а подружилась. В процессе поисков поняла, что его мать может помочь найти партию выгоднее. Согласилась на встречи с женихами. Пока была занята свиданиями с новыми женихами и поисками старого, встретила помощника посла и получила приглашение. Естественно, благополучно найденный старый жених получил отставку. Или я получила отставку? Ему понравилось жить без родительского гнета.

В общем, оба получили отставку. С небольшим скандалом и мордобоем, потом спасением бывшего жениха. Все же соотечественник!

Вот такая бойкая девица, оказывается. Но это не все. В доме Эва я познакомилась с нагиней. Та, не подумав, пригласила к себе, вот я и воспользовалась. Змейка не в обиде: она прекрасно понимает, для чего под разными предлогами в столицу Дашилла съезжаются незамужние девицы. И мои новые знакомые Ариесы, они же неофициальные опекуны, понимают. И надеются на выгоду потом. А я пользуюсь их поддержкой, делая вид, что что-то варю на мыловарне. Тетушка болезнью чуть все не испортила, но обошлось. Выздоровела от радости, не иначе! Еще бы – подопечная в королевы метит!

– Знаете, я на месте короля гнала бы взашей такую девицу. – Я потрогала кончиками пальцев цепочки, идущие от кольца-накладки к браслету. – Причем гнала далеко, чтоб ненароком не вернулась!

Темный гулко рассмеялся, от его хохота на люстре звякнули подвески. Правда, приступ веселья у отца Эва быстро прошел.

– Ты не знаешь всей ситуации, – сказал он, доставая бумаги.

Ситуация с королем и его невестами оказалась весьма занимательной. Сидел себе бессмертный на троне. Хорошо сидел, правил тоже неплохо – кто не боялся, тот уважал, а кто не уважал, тот боялся. Любовниц менял регулярно. Теней вокруг развел – и красиво, и экзотично, и опасно. Демоны в услужении опять же.

Но среди знати началось брожение. Геройства короля в прошлом, в будущем новых подвигов не предвидится, а король все дальше от простых смертных. Все больше развлекается, королевство на помощниках, хороших, кстати, помощниках.

Пойти против него знать прямо не решилась, хотя корону демонов многие хотели бы примерить. Для начала попробовали вернуть его к народу, так сказать. Женить. Король согласился. Ему-то что? Суженую переживет в любом случае. Глядишь, нынешние буяны состарятся, или тени их тихо, чтоб не так заметно было, уберут. В общем, мир, тихие темные войны и невесты.

Естественно, за всеми невестами кто-то стоит. Свои или чужие. В случае с королем лучше чужие, желательно не успевшие плотно залезть в невестину голову. Голову, понятную для него. Послушная – будет слушаться всех. Бунтарка – устроит погром, выкинет что-нибудь. Интриганок своих полно – полдворца бывших фавориток.

Девица с задворок Леории с теткой – охотницей за мужьями и знакомыми придворными магами – вполне приемлемый вариант. С ней легко договориться, не будет никаких сюрпризов. А маги, вставшие за ее хрупкими плечами, этим плечам по барабану, бубну и еще куче ударных инструментов.

– У меня два вопроса. – Я задумчиво погладила браслет, металл приятно охладила пальцы. – Как мы с Бренданом умудрились перенестись из Леории, не оставив на границе ни одной записи? Почему нас не уничтожила защита, когда мы неслись сломанным порталом?

– Записи были, но на пропускной пост напал демон, теперь там весьма живописные развалины и куча паладинов, – хитро улыбнулся Ариес-старший. – Кстати, Даяна, вас отмечали на пункте в городке Ситна. Но об этом помощник посла уже осведомлен.

Как всегда. Новости о себе узнаю последней.

– Защита не уничтожает тех, кого несет неконтролируемым переносом, – это известный факт, но не все учителя на нем заостряют внимание, а то и вовсе не считают нужным сообщать.

Значит, демон или неконтролируемый перенос для защиты королевств выглядят одинаково. Любопытно.

– Хорошо... – Я снова потрогала браслет. – А если они догадаются, что я чародейка?

Темный задумчиво пошевелил губами, прищурился и уверенно заявил:

– Тогда нам нужно придумать, как обратить это тебе на пользу.

Ох, надеюсь, не придется ничего куда обращать. И так голова пухнет от трех разных версий моей жизни. Главное, их между собой не перепутать. Хоть бы в Дашилле все вышло просто: пошли, познакомились с королем и реликвиями, посмотрели по сторонам, заметили камень, тихо ушли! Все!

Глава 10

Залитое лунным светом кладбище при замке Далгата медленно окутывали чары, черным туманом струились по траве. Вспыхивали на могилах смоляные руны, призраки точно кроты уходили глубже. Молились, чтобы помощь прибыла до того, как их погост станет самым тихим во всем королевстве, в том смысле что никакой, даже самой заваливающей нежити не останется. За творящимся на погосте безобразием нервно следил из окон замка сам Далгат.

Маг смерти – точно демон, сидящий на крыше склепа в центре кладбища, – пребывал в самом отвратительном настроении. И хозяин земель не рискнул выяснять, что стало тому причиной. Далгат исправно надиктовывал одну паутинку за другой, прося спасти его земли от разрушения силами придворного мага, присланного разобраться с очередным подозрительным привидением. Паутинки через завесу чар «помощника» не проникали, однако на душе у хозяина земель становилось немного легче. Если бы помогло, Далгат бы согласился в будущем обходиться без придворных магов. И даже помолился об этом богам. Всем, каких знал. Подумал. Помолился. И принес клятву, что впредь сам – только сам! – будет разбираться со своими проблемами и постарается не быть сильно мнительным. И чудо свершилось, кто-то его услышал – на погосте открылась воронка портала, из нее в опасное темное марево шагнула долговязая фигура и бесстрашно двинулась к разрушителю, молчаливо что-то перебирающему в пальцах.

Далгат воспрянул духом, призраки, докопавшиеся до подземных пещер, с надеждой прислушались.

А Барт, подходя к склепу, на котором обосновался Эв, насмешливо помахал рукой.

– Впечатляет! Жаль, я не догадался тебя сюда позвать, когда мы тут вели переговоры с восставшими призраками...

Эв мрачно покосился на некроманта. В глазах, охваченных тьмой, вспыхивали искры пламени. И это было уже опасно не только для мага смерти.

– Кто ж тебя так обрадовал, что все призраки в округе добычей сокровищ занялись? – Барт ловко запрыгнул на крышу, сел на скат. – Заметь, закрытым способом добывают! Да если бы они действительно норы копали, Далгат вместе с замком давно бы на тысячу лье под землей сидел!

Эв протянул ему руку и отдал длинную светлую паутинку, обвешанную печатями. Некромант сжал ее в ладони, нахмурился, слушая послание.

– Интересную историю тетушка нашей чародейки рассказывает. А меня, я так понимаю, ты вызвал, чтоб в случае чего подстраховать? – задумчиво протянул он, наблюдая, как тает утратившая чары паутинка. – Нет, брат, я с тобой в таком веселом настроении туда не пойду. Только со старательно прикрытым тылом! Таким, чтоб перешел в наступление раньше тебя и не дал наломать дров.

Эв неохотно кивнул. Барт был прав: деда придется позвать. Иначе кто-то может остаться не только без рогов.

– Зато смотри, как удачно ты тут посидел, – оптимистично усмехнулся некромант. – После этого представления тебя не просто отпустят в отпуск – всей королевской гвардией проследят, чтобы ты туда уехал. Ну и я тоже прослежу, не могу же я такое веселье пропустить!

Пока Эв убирал чары и убеждал призраков, что выбираться из земли можно, некромант сообщил деду, что намечается семейный совет. Причем его присутствие не просто желательно, а необходимо. Не зря леди Клеа сравнивала мужа и сына со скалами, сейчас две ее «скалы» столкнулись. И не факт, что та, которая появилась раньше на свет, окажется прочнее.

У каждого цвета есть оттенки, у каждого вкуса и аромата. У бессонницы, оказывается, тоже! Причем в таком количестве, что остается только восхищаться изобретательностью

богов, ее сотворивших.

Лежа на кровати с легким балдахинном, я обреченно таращилась сквозь прозрачную ткань. После нашего разговора с Ариесом-старшим нагиня проводила меня в уютную гостевую комнату. Я сменила фасон платья на домашний, сходила на ужин. Пока ели, миссис Мафр сообщила, что демонов будем вызывать затемно, потому как к утру во мне не должно чувствоваться ни капли магии чародеев.

Зачем такая спешка? Ответ был прост: помощнику посла уже успели сообщить, что я прибыла. А значит, очень скоро я получу приглашение на прогулку в компании Нелла Корсена. И вполне возможно, что она закончится во дворце.

Я не первая невеста, приехавшая в Гисберт. С предыдущими король чародеев не тянул: быстрое «случайное» неофициальное знакомство, отставка. Второй раз во дворец никого из девушек не пригласили. Знать недовольно дула губы, Оллистер Кеймрон пожимал плечами. Дескать, сами видели, кого приглашали, впереди еще много милых леди, охваченных желанием заполучить короля и корону, выберу!

Это «еще много» и не давало мне спокойно уснуть.

Тетушка всегда повторяла, что не важно, красивая женщина, хорошенькая или дурнушка, – главное, как она себя ощущает. Мужчины это чувствуют, и часто страшненькие дамы собирают букет поклонников, а писанные красавицы сидят в одиночестве, истекая желчью.

К слову, к таким не слишком одаренным природой дамам Миранда относилась и себя, что ее совершенно не смущало. А хорошеньким девочкам вроде меня достаточно быть приятной собеседницей, у которой голова не только для прически. Но достаточно ли будет этого для короля?

Я сердито стукнула по одеялу рукой, села. Хватит! Где там тетушкино благоразумие? Я симпатичная. Точка. Отец Эва сказал, что я выгодна королю. Точка. Барт вон шутил, что из меня могла получиться настоящая женщина. Вот и будем ее из меня делать.

Простая и понятная логика. Я на первом месте. Я хочу мужа с деньгами. Я не желаю возвращаться к тетке. Я знаю, что семья, которая мне помогает, на что-то надеется, но во вред себе не стану действовать. Я. Я. Я. При любом варианте событий, даже самом неприятном, именно мое «я» должно быть впереди всего. Ведь я – весьма прагматичная особа.

Я покосилась на настенные часы с маятником и рассмеялась: даже толком не задремала, а уже пора идти демонов вызывать. Зато четко поняла, какую роль придется играть.

Изменив вид сорочки на привычное платье, я привела себя в порядок и направилась в пустую гостевую комнату по соседству. Ее нагиня освободила под зал для вызова демонов. Сама змейка не обладала силой мага смерти или некроманта, но в случае опасности могла шустро унести ноги – и свои, и мои. И издалека вызвать подмогу в лице отца Эва.

Она была в курсе моего происхождения, нежелания становиться тенью. И свято верила, что всего лишь помогает мне избавиться от ненужного внимания короля и помощника посла. Причем избавляюсь я весьма рискованным способом – лезу в пасть тигра, чтобы потом спокойно жить, ведь потенциальная тень постаралась бы держаться до замужества подальше от опасных мужчин. После она стала бы уже неинтересна чародеям, ее не инициируешь. Однако змейка не знала, что помогают мне иномиряне. Выходит, Ариес-старший не посвящал ее до конца в секреты своего семейства. Зато мою тайну выложил...

Вспомнились слова тетушки, но я быстро загнала сомнения подальше. В конце концов, отцу Эва нужно было как-то объяснить вызов демонов.

Устроившись на подоконнике, я задумчиво постучала кончиками пальцев по матовой пленке, закрывающей стекла. Молочно-белое напыление и немного чар. Я вижу темный сад снаружи, а меня не видят. Здорово!

– Готова? – раздался от скрипнувшей двери девичий голос.

В комнату вошла нагиня. Она сменила платье на брюки и свободную блузу. Действительно, так бегать удобнее.

Кивнув, я спрыгнула с подоконника и встала в центре комнаты. Не хватало пентаграммы на полу. Но Ариес-старший сказал, что Эв создавал ее, чтобы успокоить меня. На самом деле чародеи вызывают демонов куда угодно безо всяких подручных средств.

- Не волнуйся, все получится, - улыбнулась нагиня, становясь за моей спиной.

Я сосредоточилась и позвала демона. Волнение никуда не делось, и я попросту забыла добавить про привычного и ставшего почти родным вегетарианца.

Воронка портала открылась моментально. Наружу вместо одного недовольного рогатого выскочила бравая троица демонов. Не успели мы даже глазом моргнуть, как тот, что посередине, рявкнул:

- Держи змею!

И подтолкнул одного из крайних.

Рогатый недовольно зыркнул на товарища и почти мгновенно оказался у меня за спиной. Пока оборачивалась, нагиню успели оплести чарами, и...

И миссис Мафр, сонно бормоча, уютно устроилась в объятиях демона.

- Почему как девица, так мне ее ловить? - ворчливо пробурчал рогатый, открывая дверь и выходя в коридор, откуда донеслось: - Я что, специалист по падающим дамам? Или вы дружно дали обет не усыплять женщин против их воли?

- Потому что я женат! И мне хвост на рога наматывают, если узнают, что я какую-то постороннюю девицу на руках носил, - клыкасто ухмыляясь, крикнул вслед демон-руководитель. - А твой брат почти женат.

- Куда? - выдохнула я, глядя на закрывшуюся за рогатым дверь.

Стоп! Я же могу приказывать! Открыла рот, но его тут же накрыли когтистые пальцы. Дернулась, встретилась с взглядом раскосых глаз третьего демона, до сих пор не проронившего ни слова. В глубине зрачков клубилась тьма, прикосновение плотной, как чешуя, кожи ладони казалось таким знакомым, что я заподозрила не то приворот, не то какое-то заклинание очарования, сделавшего родным какого-то чужого демона!

- Не надо приказывать, Дана. Он не причинит ей вреда, всего лишь отнесет в спальню. - Голос был таким же безликим, как внешность, но интонации, грусть в словах...

Я удивленно распахнула глаза. Как я могу видеть в рогатом, когтистом, копытном монстре родные черты? Почему кажется, что под серой шерстью Эв? Это ведь все чары? Демонические чары, да?

В панике окинула взглядом склонившегося надо мной монстра. Загнутые рога, серая шерсть, жуткая морда, клыки, раскосые глаза... Ничем не отличающийся от своих сородичей гость из сумеречного мира, один из многих «близнецов». Но почему тогда так хочется обнять его? Откуда непонятное ощущение радости, узнавания? Я сошла с ума?!

Точно сошла... Я в ступоре разглядывала черные крылья за спиной рогатого. Такие красивые, такие знакомые.

- Внучек, ты быстрее пасть открывай, а то наша закусочка сейчас окончательно в собственном разуме усомнится и отправит нас приказом обратно! - рычаще рассмеялся командир рогатых.

- Если подсказывать не будешь, не отправит, - огрызнулся мой демон.

- Да ладно тебе! Когда еще придется увидеть, как второй по болтливости внук не знает, что сказать! Начни сначала, а то твой десерт вот-вот лекаря бросится искать! - отозвался болтун.

Погодите... «Закуска»? «Десерт»? Его десерт?

Я нахмурилась, взгляделась в звериную морду. Подняла руку, отодвинула чужие-родные пальцы от своего лица, отступила на шаг, чтобы мой рогатый не загораживал друзей, и тихо спросила:

- Эв?

Демон медленно кивнул. Вспыхнули знакомые темные руны, оплели комнату защитой.

- Эй! А я? - дернулась ручка двери.

Защита открылась, впуская говорливого друга.

- Вот спасибо! - Он шутовски поклонился, отошел к командиру.

- Барт? - ошарашенно моргнула я.

Так. Либо я окончательно сбрендилась, либо отец Эва забыл рассказать одну весьма любопытную вещь.

- Путешественники - это демоны? - прошептала я.

- Да. - Мой демон откинул голову назад.

По его телу прокатилась волна едва заметной дрожи, словно рябь по воде прошла, забирая с собой звериный облик и оставляя такого привычного Эва.

Эва, одетого в вполне обычную сорочку с коротким рукавом, брюки и ботинки. Привычно крылатого.

- Сообразительная девочка, - хмыкнул командир, превращаясь в высокого статного мужчину с легкой проседью на висках, неуловимо похожего и на Эва, и на его отца, и на Барта. - Я дед этих двух обалдуев, - представился еще один Ариес. - Можешь звать меня Келл или дедушка. Лучше дедушка. Всегда мечтал о внучке!

Как же, помню, Эв предупреждал. Кто же знал, что меня угораздит влюбиться в него? В путешественника. И демона.

- Ну, раз все обернулись, нечего и мне хвостом махать! - фыркнул последний демон.

И превратился в Барта. Некромант шутовски отсалютовал мне рукой и повернулся к Эву:

- Ну что, братец, тебе и козыри в руки!

Он назвал Эва братом. Понятно, что кузен и есть двоюродный, троюродный и так далее брат, но прозвучало слишком тепло, что ли. Я с подозрением покосилась на некрманта.

- Ага, - с улыбкой до ушей подтвердил он то, что было большими буквами написано на моем лице, - родной брат. Меня в детстве отправили на родину, некоторые местные проклятия только так можно вылечить. Ибо до Леории из-за привязки к месту я бы не добрался. Вернуться обратно братом не вышло: к сожалению, о «подарочке», который сделали отцу его конкуренты по магической деятельности, узнало слишком много народу. Так что пришлось помереть в нежном возрасте, а потом возвращаться кузеном.

- То есть прокляли не Эва? - тихо спросила я, в груди похолодело от дурного предчувствия.

Тетушка была права, когда не доверяла отцу Эва! Если нет проклятия, зачем меня сюда заманили? Чего добивался Ариес? Решил выдать меня чародеям? Зачем? Что за выгода ему в моем возвращении к соотечественникам? Верни тень королю, получи тазик плюшек? Ведь Оллистер явно не в курсе, что демоны живут в нашем мире. Ничего не понимаю... Но обратив силу Ариеса против него самого очень тянет. Немного, не увлекаясь, чтобы ему стало... «хорошо».

- Нет, меня не проклинали. - Эв опустил ладони на мои плечи, провел пальцами, успокаивая, словно я могла скатиться в истерику.

Могла бы. Если бы так сильно не хотела выяснить все до конца.

- Барту опасность уже не угрожает?

- Угрожает, еще какая! - Некромант трагично закатил глаза, приложил руку к груди.

- Королева вспомнила о втором неженатом Ариесе, - ехидно пояснил самый старший из знакомых мне Ариесов.

- Значит, ни тебе, ни Барту ничего не грозит, - уточнила я у Эва почти спокойно.

Шутка некроманта пришлась кстати, кипевшая в душе злость стала булькать не так громко.

Неприятно, когда тебя используют, но жить можно. Теперь главное узнать, зачем меня сунули в пасть змею. Возможно, благая цель все же есть. Только ее не видно за горой вранья.

- Тогда для чего я здесь? - Я перевела взгляд с Эва на демонов.

- В том-то и дело. - Келл Ариес постучал ногтями по невидимой защите, Эв шевельнул пальцами, и появилось «окно» в ободке рун.

В нем тут же открылся портал. Ариес-старший, самый старший - о светлые боги, как их всех теперь называть, чтоб не запутаться? - с улыбкой посмотрел на меня:

- Ничего не бойся, внучка, мы просто перейдем в наш мир, там можно говорить спокойно. А змейка пока поспит. В любом случае просто забрать тебя отсюда мы не можем, слишком подозрительно.

- Дед, нет никакого любого случая, - тихо проворчал Эв, точно как в день нашего знакомства.

Его голосом можно было до заикания довести самую бесстрашную или безмозглую нежить. Но демон не нежить. Со смешком посмотрев на внука, дед первым шагнул в портал.

Эв снял защиту с комнаты и протянул мне руку.

- Не пугайся, это немного дольше, чем обычный портал.

Я кивнула. Принять, что Эв демон, получилось само собой - сердце любит, и ему все равно, что у моей половинки обнаружился второй, рогато-хвостатый облик. А вот разум... голове надо хоть немного времени, чтобы осознать этот факт. Почему бы не занять его путешествием в другой мир? В Мир сумерек?

- А ваш мир действительно так называется? - Я вложила пальцы в ладонь Эва.

- Действительно.

Мы шагнули в воронку. Темнота и радужные кляксы вокруг, теплая рука Эва - мой якорь, в который я вцепилась.

«Не бойся, скоро выйдем, - прозвучал в голове голос темного... демона, моего демона. - Мир сумерек - одно из названий нашего мира. А еще его называют Страной закатов. В разных мирах по-разному, но чаще - эти два варианта».

«А на самом деле как он называется? Ну вот наш мир Гелия, по крайней мере, так пишут в книгах».

Правда, в обиходе название редко используют. Зачем? Все ведь считают, что мы - единственный мир. Мы и Мир сумерек, между нами Межмирье.

«Эления, - в голосе Эва слышалась улыбка, - но народы нашего мира чаще называют путешественниками, закатниками или... демонами».

«Демоны... Звучит внушительно».

«В мирах, где местные еще не свыклись с мыслью, что они не единственные, так часто

называют иномирян».

Логично. Надо же как-то объяснить внезапно обнаруженный у соседа хвост или копыта с рогами!

Круговорот клякс оборвался внезапно. Механически шагнув из воронки, я заморгала. А когда черные пятна перед глазами исчезли, замерла с открытым ртом. Над головой горел самый яркий закат, который я когда-либо видела. По небу всех цветов алого медленно плыли пышные облака. Холм, на котором мы стояли, обступали деревья, уже темные, но еще отлично видимые. Они поднимались по склону, но не взбирались на макушку, заросшую густой голубоватой травой.

- У нас день короче вашего, ночь такая же, наше небесное светило Айя садится и восходит медленней. - Эв шагнул мне за спину, обнял.

Я с удовольствием откинулась назад: стоять, запрокинув голову, было не очень удобно. С подпоркой - в самый раз. Особенно хорошо смотреть на небо, которое манило. Заставляло плыть вместе с облаками.

- Во время заката и восхода проще всего открыть переход в другой мир, отсюда название. - Пальцы Эва невесомо скользнули по шее, легко коснулись щеки и снова невинно легли на плечи.

Провокатор! Но боги, какое небо! Сколько оттенков красного... Так и кажется, сейчас вся эта красота выльется вниз. Затопит и унесет. Наверное, хорошо, что у Эва есть крылья. Кстати... Я повернулась к Эву. Да! Крылья за его плечами больше не скрывала магия. В голове роем закружились вопросы. От банального «как с ними ходить?» до «спать ведь неудобно, наверное?».

- Что? - приподнял бровь Эв.

- Твои крылья, - призналась я. - Столько вопросов, не знаю, с какого начать!

- А давай я начну? - Эв повел плечом, крыло шевельнулось, потом распрямилось и, перегнувшись вперед, легло краем в мои пальцы.

Перья действительно были на ощупь как тонкий металл, но теплый и гибкий.

- Крылья исчезают по желанию, так что ходить с ними нам необязательно. - Эв подцепил кончиками пальцев мой подбородок, заставляя поднять голову.

У него было только одно крыло, то, что я трогала. Второе пропало.

Здорово!

- Так же вели себя крылья ваших чародеев, - продолжил он, отпуская мою голову, я тут же вернулась к разглядыванию темных перьев. - Видимо, это и сыграло с нами злую шутку. Мой народ счел сходство с чародеями хорошим знаком. Ну и то, что они драконы, хоть их вторая сущность и спит, тоже сработало.

Эв невесело усмехнулся.

Я выпустила из пальцев его крыло и, осененная догадкой, подняла голову.

- Твой отец? Реликвия? Это ведь корона, да? Часть короны демонов? Камень, о котором он рассказывал, - это ведь ее сущность, то, что заставляет вас подчиняться Оллистеру? Он хотел, чтобы я его нашла? - вышло путано, но темный меня прекрасно понял.

Медленно кивнул.

Значит, благородная цель все же есть. Только масштаб проблемы куда больше.

- Пойдем, рассказ о нашем и твоём народах будет долгим. - Эв шагнул ко мне, приобнял за плечи. - Я бы хотел оставить тебя здесь, в безопасности. Просто взять и увезти. Но тогда я буду точно как отец. Тебе нужно знать. И самой решить, захочешь ли ты связывать свою жизнь с... демоном.

Что за вопрос? Захочу! Уже связала.

- Не надейся отправить меня в Леорию, - вышло немного ворчливо, я огляделась в поисках пенька, бревна да хоть кочки.

Ничего. Ладно.

Я повернулась к Эву лицом и потянула за сорочку, заставляя наклониться. Чувствуя себя невероятно храброй, обняла его за шею и крепко поцеловала. А когда дыхание сбилось, силло прошептала ему в губы:

- Ты не представляешь, как я рада, что на тебе нет никакого проклятия!

- А я рад, что твоя тетушка - умная женщина, - улыбнулся Эв, коснулся невесомым поцелуем губ и взмахом руки открыл портал. - Пойдем.

Я привычно переплела его пальцы со своими. Шагнула в дымную воронку, приготовилась ждать - кто знает, как действуют порталы в этом мире? Но никакой разницы не было. Шаг, выдох - и мы оказались посреди уютной гостиной с огромным панорамным окном. Одну стену оплетала живая лиана, усыпанная крупными голубыми цветами. В центре стоял столик с вазой, в которой распушились мелкие синие кисти растения, напоминающего сирень. Сверкал гладкий светлый камень пола, вдоль стен с легким голубым узором, напоминающим древесину, была расставлена темно-синяя мягкая мебель.

На ней сидели Ариесы. Все, с кем я успела познакомиться.

Дед расположился в кресле у залитого отсветами заката панорамного окна. Рядом с ним Барт, занявший целый диван. У стены, оплетенной лианой, леди Клеа сердито поглядывала на мужа, сидящего по правую руку. Супруг выглядел несколько помятым, на скуле затягивалась ссадина.

Два кресла рядом с матерью Эва были свободны. Их мы и заняли.

- Ну что, на правах старшего. - Дед Эва оторвался от созерцания заката, обвел взглядом присутствующих, задержался на сыне.

В глазах самого старшего Ариеса промелькнул укор, батюшка Эва ответил кривой усмешкой. Эв, мрачно следящий за их переглядываниями, поморщился.

- Так вот, на правах старшего, - повторил дед, - я расскажу тебе, Даяна, что на самом деле случилось между нашими народами и что происходит сейчас. Наедине.

Мои пальцы накрыла ладонь Эва. Жест был собственническим, но это не задевало. Наоборот, дарило уверенность, что мой демон всегда будет только моим.

- Я самый беспристрастный из вас на данный момент, - сухо оборвал возражения дед Ариес. - Ты, сын, слишком увлечен спасением всех. Ты, внук, влюблен по самые кончики рогов. А вы, невестка и внучек, лица более чем заинтересованные. Даяне не нужны ваши эмоции, ей нужна правда.

Барт выскочил за дверь первым, напоследок подмигнув мне. Леди Клеа со смесью обиды и понимания покосилась на деда и утащила мрачного мужа. Эв поднялся последним.

- Ты тоже пристрастен, дед, - заметил он, направляясь к двери.

- Пристрастен, - кивнул дед Ариес, - но из всех нас у меня одного хватит опыта затолкать свои чувства и интересы подальше.

- Уверен? - Эв не хлопнул дверью, но слова, сказанные ледяным тоном, эхом отдались в опустевшей комнате.

Дед Ариес усмехнулся, покачал головой.

- Ну что, внучка, познакомимся с историей твоего мира заново?

Я нервно кивнула.

Знакомство началось с нападения демонов на наш мир. Все оказалось совсем не так, как описывают наши историки. Миром великое множество, и путешественники открывают все новые и новые, налаживают отношения с их обитателями. Если отношения никак не складываются, они уходят, чтобы вернуться спустя много веков. Время между визитами определяет совет, в него входят самые сильные путешественники и правитель Элении. Вместе они могут закрыть мир для переносов полностью или с условием. Например, наш мир закрыт для всех народов, кроме путешественников.

- А как же я? - вырвалось помимо воли. - Если мир закрыт, как вы смогли перенести меня? Вы нарушили правила?

- Нет, - тепло улыбнулся дед Эва, - ты исключение. Покинуть ваш мир может истинная любовь путешественника. Эту связь не разрушит ни одна защита. Если путешественник любит и ему отвечает взаимностью, он отыщет свою половинку, в какой бы мир ее ни занесло, и заберет с собой. Именно так внук и обнаружил тебя в столице Дашилла. Слушай дальше...

Однажды путешественники нашли наш мир. Сначала пришли разведчики. Они незаметно жили среди нас, присматривались, выбирая тот народ, что быстрее других сможет принять правду об иных мирах. И отдали предпочтение крылатому народу - чародеям, в телах которых спят драконы: мудрые, светлые и дружелюбные создания. Но, увы, не все чародеи оказались такими. В некоторых было куда больше от змеев.

Оллистер Кеймрон, молодой амбициозный правитель, был первым пресмыкающимся нашего мира. Он охотно вел переговоры с иномирными, убеждал их в своей заинтересованности, в готовности сотрудничать, а сам припас ловушку для гостей.

Но путешественников не зря называют демонами. Первое посольство, представившееся узкому кругу, было подставным. Оно должно было лишь убедиться, что гостям не устроят какой-нибудь каверзы. Второе, настоящее, приехало спустя год. И снова - все хорошо.

Контакт налаживался, наш мир готовился к новым знаниям. А Оллистер Кеймрон - к самой грандиозной краже в истории всех миров. К краже короны демонов. Для этого ему понадобились драконы, точнее, тени. Именно для того, чтобы получить тени, он расколол Белый камень! Лишил свой народ крыльев, связи со стихиями и возможности однажды стать настоящими драконами. Получил бескрылых змеев, способных противостоять силе путешественников и послушных ему. И корону.

Ее выкрали для него тени. А когда разгневанные гости обратились к правителю Дашилла, их встретила стража из чешуйчатых змеев. Тут-то об иномирных узнали все - Оллистер объявил их демонами и выдвинулся навстречу «захватчикам». «Захватчикам», вынужденным подчиниться хозяину короны. Битва с демонами была грандиозной постановкой, спектаклем. Как и поднесение короны победителю.

Дед Эва замолчал, задумчиво покосился на закат за окном. Некоторое время мы сидели в тишине, потом я не выдержала:

- Как Оллистер узнал о свойствах короны? Неужели ваш правитель всем рассказывает о ее особенностях? Кстати, зачем ему корона, которая может управлять подданными?

Дед Ариес откинулся на спинку кресла, вновь посмотрел на закат. Дался он ему, у меня тут вопросов море!

- Все дело - в свойствах камня, дара богов, который был в короне, внучка. - Уголки губ деда Эва дрогнули в печальной улыбке. - Нет смысла скрывать то, о чем знают во всех мирах. Правители Элении бессмертны, пока сидят на троне, - это раз. И они могут вызвать любого подданного или отдать ему приказ, где бы он ни находился, в любом из миров, - это два. Таков дар наших богов - Душа Тьмы. Она давала возможность закончить дела, не обрывать свое правление на чем-то важном. Мы живем долго, почти как драконы, но угасание все равно неизбежно.

- За каким из двух свойств охотился Оллистер? - Я постучала пальцами по подлокотнику.

Чем больше я узнавала о дарах богов, хоть наших, хоть иномирных, тем меньше они мне

нравились.

- За бессмертием. Душа Тьмы может исцелить все, - подтвердил мою догадку дед Ариес. - Получив бессмертие, Оллистер соединил осколки Белого камня и Душу и отдал часть власти над демонами чародеям...

Угу, сунул конфетку вместо утраченных крыльев и магии.

- ...поскольку знал, что все равно управлять в полной мере нами не получится. Ведь приказы должны касаться только вашего мира. Однако вызвать нас можно откуда угодно...

Логично. В противном случае путешественники бы просто ушли из нашего мира, оставив корону чародеям.

- Срабатывает принцип хаотичного мира, - продолжил дед Эва.

- Как это?

- Без нашего правителя, без его крови, Душа Тьмы... тащит всех без разбора. Но есть и плюс: без крови нашего повелителя король чародеев не может отдавать приказы вне вашего мира. Наш повелитель не собирается делиться... как и Оллистер. Чародей возвращать дар наших богов обратно потому что нашего повелителя, сама понимаешь, не хочет. Это ведь власть, оружие, пусть и в пределах одного мира. К счастью, вызов не может коснуться детей и подростков. Но как только мы входим в полную силу, вызов может настичь любого и в любом мире.

Все еще хуже, чем я могла представить. Кошмар какой! Любого вчерашнего ребенка могут заставить творить зло в нашем мире. И в опасности ведь не только они. Женщины, старики, точнее, те, кто почти обессилел, угасает. Боги, куда вы смотрели?!

- Единственный, кто не слышит зов камня и не подчиняется приказам в вашем мире, кто мог бы вернуть корону, - наш правитель. Но его-то как раз Оллистер и не пускает в ваш мир. Использует для этого нас, приказывая патрулировать весь мир, преграждать путь повелителю. Своего рода заслон из демонов, который нужно истребить, чтобы добраться до короны. К счастью, ни один из трех повелителей, сменившихся за восемь веков, не решил уничтожить часть собственного народа, чтобы вернуть Душу Тьмы. Приходится действовать через таких, как мы, поселенцев.

Я стиснула пальцами подлокотник. Хотелось, чтоб Оллистер Кеймрон оказался на месте демонов, почувствовал на своей паршивой шкуре, что значит быть безмолвным слугой.

- Без Души Тьмы тяжело, но повелители справляются. Вместо вызова подданных создали регулярные небольшие отряды, которые проверяют поселенцев и путешественников. Что касается целебных свойств камня - повелители стали меняться чаще, больше внимания уделять подготовке преемника. Единственное, что мы не можем изменить, - вызов.

- Рилан сказал, что я могу увидеть ваш камень... Это правда? - Я подалась вперед.

- Да, - просто ответил дед Эва.

Напряженно глядя на меня, замер. Ждал, что начну отнекиваться? Напомню о наших с Эвом чувствах? Так он и без меня помнит - видно по грусти и сожалению в его взгляде. Старый, мудрый демон. Он знал: если разговор произойдет в присутствии Эва, внук сделает все, чтобы в моей голове не появилось даже тени той мысли, что реет сейчас победным флагом. Ариес дал мне выбор. Я решила. Но вначале детали. Как можно больше, чтобы быть точно уверенной, что в этот раз меня не обманули.

- Ваш сын действительно спрашивал богов?

- Да. Но он не сказал нам, что получил ответ. Это было частью его выбора.

- Что за выбор?

- Боги могут подсказать решение, но возьмут за это плату. Иногда частью платы становится молчание. Ты знаешь, как помочь, но до определенного момента вынужден

молчать.

А я-то считала, что мне с кольцами не повезло.

- То есть он не мог рассказать вам или Эву? - уточнила я.

- Не мог. На тот момент - нет. Но мог подождать несколько дней и рассказать все тебе и сыну, дать выбор.

- Но он побоялся, что мы с Эвом откажемся... - Я задумчиво провела пальцами по волосам. Жаль отца Эва. Жаль, что он настолько не доверяет своему сыну и ни во что не ставит меня. Конечно, я всего лишь какая-то беглая тень. - Что еще сказали ему боги? Какую плату взяли? Действительно были другие чародеи, которые помогли вам и пытались найти камень?

Выдала все, что крутилось в голове.

Дед Ариес понимающе улыбнулся, его совершенно не смутило, что вопросы вышли бессвязными.

- Ему сказали, что только любимый и любящий враг сможет увидеть Душу Тьмы. И у него будет выбор: вернуть или обратить против.

Какой странный ответ. Вернуть - понятно, вернуть настоящим хозяевам камень. А «обратить против»? Против кого? Или чего? Шутники боги, будто у предсказателей учились!

Я сосредоточилась. А то еще упусти что-нибудь важное!

- Про плату Рилан молчит. - Ариес потер ладонью подбородок. - Скажет когда-нибудь... или сами догадаемся. Других чародеев не было, тут мой сын тебе солгал, - закончил он. - Что будешь делать?

- Поговорю с Эвом.

Я поднялась с кресла, неуверенно шагнула к двери.

Такое чувство, что не историю слушала, а ящики с мылом таскала! Похоже, знание - не только сила, но еще и тяжелая ноша.

- Что бы ты ни решила, внучка, я рад, что Эв встретил именно тебя, - задумчиво сказал дед Ариес.

Его слова согрели. Приятно быть частью семьи, пусть даже далеко не все считают, что я способна стать ее частью.

Открыв дверь, я столкнулась с Эвом. За его спиной маячили его отец и мать. Судя по всему, именно леди Клеа не давала мужу уйти.

Общаться сейчас с интриганом не было ни сил, ни желания. Я отступила на шаг, запрокинула голову и спросила, глядя в обеспокоенные серо-голубые глаза своего демона:

- Здесь есть какое-нибудь тихое место? Нам надо поговорить.

Эв уверенно кивнул, мои пальцы утонули в его широкой ладони. Открылась дымная воронка перехода.

- Даяна! - Леди Клеа шагнула к нам.

- Не надо. - Я отрицательно покачала головой, посмотрела на ее пасмурного мужа, угрюмого и совершенно не раскаивающегося. - Я пока не знаю, что сказать вашему супругу. Мне нужно время.

Услышанная от деда правда сделала Рилана Ариеса не таким уж монстром. С одной стороны. А с другой - у него был выбор, подождать и довериться. А он выбрал обман.

Я придвинулась к Эву, прислонилась к его руке. И мы вошли в портал. Дымная воронка вывела нас в пещеру.

На стенах, потолке и полу ярко вспыхивали и гасли разноцветные кристаллы. Казалось, кто-то опутал пещеру экзотической праздничной гирляндой и настроил ее на неслышимую уху музыку, которая разноцветными всполохами прокатывалась по пещере.

Эв с загадочной улыбкой приложил мою ладонь к одному из кристаллов.

- Слушай. Это поющие камни. Помнишь сказку?

- Да...

Тихая музыка заполнила пещеру. Нарастая и убывая, она заставляла камни сиять. Яркие краски сливались в узоры. Вокруг распускались магические цветы, пели птицы, гуляли звери.

Незаметно для себя я опустилась на пол, прямо на мягкий мох. Эв устроился рядом, обнял, заключил в теплое кольцо рук, его дыхание шевелило волосы на моей макушке. Не знаю, сколько мы так сидели, минуту или час, но выныривать из волшебного пения камней и ярких видений, созданных ими, не хотелось. Но нужно. В конце концов, я сюда пришла поговорить.

- Эв... - Я со вздохом оторвала ладонь от кристалла, обернулась, посмотрела в подсвеченное камнями лицо темного.

- Погоди. - Эв накрыл пальцами мои губы, наклонился, его ладонь скользнула на мой затылок, губы нашли мои.

Медленный сладкий поцелуй заставлял голову кружиться, мысли - путаться. Зачем я тут? Не важно... Есть только Эв и я. Одно дыхание на двоих.

Нет, важно!

Я уперлась ладонями в грудь темного:

- Не надо меня отвлекать. Все равно придется поговорить.

- Уверена? - Губы скользнули по моей щеке, коснулись шеи.

- Да! - Я будто гору пыталась сдвинуть. - Эв, мне безумно нравится с тобой целоваться, но там чародеи и камень. А тут...

- Мы, - сводящее с ума прикосновение обожгло шею. - Выходи за меня?

Вот демон! Нашел же выход! Как только чары в храме оставят на моей ауре отметку, я стану неинтересна королю чародеев - он не сможет превратить меня в тень. Ну ладно. Он так, а мы вот так.

- Хорошо. - Я отодвинула-таки Эва на расстояние вытянутой руки. - Я согласна, давай поженимся.

Глаза Эва радостно блеснули, он наклонился ко мне.

- Но тогда ты сразу придумай, что мы скажем нашим детям, когда их будет вызывать эта чертова корона? Извините, ваша мама побоялась рискнуть? Учитесь изворачиваться? - торопливо выдала я.

Мышцы под тканью сорочки закаменели, Эв мрачно посмотрел на меня, черты лица заострились, стали хищными.

- Им необязательно быть путешественниками. В смешанных парах дети сами выбирают, способности какого из родителей пробудить, а какого - оставить спать.

- То есть ты сразу лишаешь их возможности путешествовать по мирам? - тихо спросила я. - Как твой отец решил за нас с тобой?

Жестоко, согласна. Но придумать более мягкий способ уговорить своего демона на безумный план я не знала.

Эв с тихим рыком выпустил меня из объятий, прыжком оказался на ногах. Обернулся демоном и с размаху впечатал кулак между кристаллами, стряхнул с костяшек каменную крошку и едва слышно проворчал:

- Не было точного указания, что это сделаешь именно ты, Дана! Ты можешь погибнуть зря.

- Или помочь. - Я подскочила, подбежала к своему демону в нечеловеческом облике, нырнула между двух огромных темных крыльев и обняла его, уткнулась лицом в спину, покрытую мягкой шерстью. - Я боюсь, Эв! Настолько боюсь, что еле сдерживаюсь, - так хочется сбежать обратно в Леорию! Но если мы не попробуем... Мы так и будем думать: а вдруг получилось бы? Всю жизнь с этим «вдругом» - представляешь?

Шерсть под щекой исчезла, кожи коснулась ткань сорочки. Мои пальцы накрыла ладонь Эва.

- Никаких «вдругов» в нашей семейной жизни не будет, Дана. - В голосе Эва боролись ярость, злость, страх и любовь. - Мы проверим слова Тьмы. Но вначале... Вначале помолвка по нашим обычаям, отказ не принимается.

Эв разомкнул мои руки, повернулся, подхватил, поставил на камень. Теперь наши глаза были на одном уровне. Провел ладонью по моей щеке и спросил:

- Какой твой положительный ответ? Помолвка моего народа следов на твоей ауре не оставит. Других, впрочем, тоже.

- В чем подвох? - Я старательно вспоминала сказки Аны.

Там точно было что-то про помолвку. Тогда я еще посчитала путешественников малость большими романтиками. Но что?

- Если тебе будет угрожать опасность, я почувствую и перенесусь к тебе, - серьезно сказал Эв.

Не все сказал. Я вспомнила сказку.

- А то, что у нас будет одна жизнь на двоих, ты забыл?

- Как раз собирался сказать. - Эв смотрел напряженно.

Я не хотела соглашаться, понимала, что риск велик. Но ведь Эв тогда и меня не отпустит. И сделает так, чтобы у меня не осталось желаний бежать. Смогу ли жить, зная, что мы отступили? Нет. Сделает ли нас счастливыми любовь с горечью поражения? Вряд ли. А еще я вспомнила, что упустила главное.

- Скажи честно, ты просто решил красиво умереть со мной? - Я потянулась и обняла ладонями лицо своего демона. - Если я попаду в беду, ты не сможешь помочь. Оллистер прикажет, и ты выполнишь его приказ.

- Нет, - покачал головой Эв. Провел пальцами по моим запястьям и прижал их к своему сердцу. - Похоже, дед забыл сказать одну важную вещь. Вызов и приказ действуют не на всех, есть исключения.

- Что? - Я испуганно вытаращилась на темного. - Ты повелитель?

Караул! Хватит с меня короля чародеев!

- Нет, - хмыкнул Эв, - я его племянник. Об этом исключении мы не распространяемся. Говорим только своей половинке перед заключением помолвки.

- И правильно. А с Оллистера хватит и того, что он в курсе насчет повелителя. Начнет еще и его родственников отлавливать.

- Мой дядя правит Эленией, - признался Эв.

Дядя правит Эленией. А дед?

- Я что, говорила с повелителем? - выдохнула я. - С бывшим повелителем?

В голове пронеслись слова самого старшего из Ариесов. Три повелителя сменились. Он второй, сын того, которого обманул Оллистер Кеймрон. А наш мир охраняют от повелителей сами демоны. Тогда как же...

- Но как он попал в наш мир? - вслух забормотала я. - Его же не пускают? И вы...

Столько вопросов! И они так запутались, как нитки в шкатулке плохой швеи!

- Помнишь науку вызова демонов? - Эв наклонился и прислонился лбом к моему виску. - Мы научились обходить приказы.

- Как?!

- У нас повелителем считается только тот, кто правит.

- Ага, а повелитель в отставке - уже не повелитель? - хмыкнула я. - А его родня - не родня, если в другом мире?

- Именно.

- Но почему тогда не отняли камень?

Глупость спросила. Чтоб отнять, его надо найти. А потом пробиться через тени, силы которых равны силе демонов...

- Ну что, помолвка? - сбил с мысли Эв.

- Ты сильно рискуешь, если он поймет, что в нашем мире есть демоны, которые не подчиняются... - Пальцы Эва накрыли мои губы. - Мы рискнем.

Губы темного скользнули по виску, заставив замереть.

- Хорошо, - выдохнула я, покосилась на туфли. - Кольцо я тебе потом отдам, ладно?

Кольцо было страховкой на случай моего разоблачения чародеями. План отца Эва был хорош, грех не воспользоваться.

- Жду с нетерпением предложения кольца и сердца, - усмехнулся Эв, опустился на одно колено, снизу вверх посмотрел на меня, стоящую на камне, - а пока, может, возьмешь мои руку и сердце? Даяна, я безумно люблю тебя, выходи за меня замуж!

Он протянул руку раскрытой ладонью вверх, за спиной распахнулись черные крылья, по коже заструились темные руны. Ни тебе храма, ни песнопений, ни приемов в честь значимого события. Но как романтично!

- Согласна, я выйду за тебя, Эвальд. - Я опустила подрагивающие от волнения пальцы на его руку, ладонью к ладони. Набрала побольше воздуха в грудь. От страха зажмурилась и прошептала: - Я люблю тебя!

Фух! Сказала! Впрочем, могла и не говорить: со всеми этими крыльями и так все понятно. Нет... не могла промолчать! Это как забрать у себя кусочек сказки. Моей сказки. Улыбающейся, широкоплечей, самой любимой.

- Тьму, свет, жизнь и смерть призываю в свидетели, вместе едины, крылья мои, Даяна. - Едва слышный шепот эхом разнесся по пещере.

Вспыхнули камни, наши ладони окутала тьма, потом полыхнул светом белый туман, переплелись символы всех четырех стихий. И над нашими ладонями воспарил крохотный алый дракончик в золотистом ореоле. Удар сердца, и он исчез.

- Что это? - выдохнула я.

- Твоя спящая сущность, - тепло улыбнулся Эв. - Ты могла бы стать красным драконом с

сильной светлой магией, именно эти чары дают такой ореол.

Мой демон наклонился и коснулся поцелуем губ.

- Последний штрих, - подмигнул теперь уже мой жених. - Ну что, идем радовать наше семейство новостью?

- Идем.

Насчет «радовать» не уверена. Я бы не сильно радовалась тому, что сын связал жизнь с той, которую могут превратить в тень или отправить к предкам.

Но либо в родных Эва было меньше скепсиса, либо они это умело скрывали. Встретили нас в той же гостиной. За панорамным окном синим пологом накрывала землю звездная ночь. Несносные, разные, любимые Ариесы поздравили нас с помолвкой. Леди Клеа и Барт - искренне, дед - с понимающей улыбкой. Отец Эва - сдержанно, на грани равнодушия. Ну хоть не вздыхал обреченно.

План действий остался прежним, но с одной поправкой: в доме незаметно дежурит один из братьев, Барт или Эв. Они же занимают вызванных мною демонов работой. Миссис Мафр придется временно заболеть. Эв заверил, что долгий сон не причинит нагине вреда. Разговаривать с ней будет потом сам Рилан Ариес: он втянул змейку в игру, ему и разбираться.

Моя цель все та же: встретиться с помощником посла. Затем встретиться с королем, постараться понравиться (тут Эв так скрипнул зубами, что дед, мать и отец обернулись к нему, а Барт хмыкнул), держать глаза открытыми.

Если моей жизни будет грозить опасность, вмешается Эв. В зверином облике, естественно. Явись он в человеческом - по всем королевствам с подачи чародеев тут же начнется охота на демонов. Еще бы, они ведь тут! Прямо под боком!

Я молилась светлым богам, чтобы помощь Эва не понадобилась, и мысленно проговаривала роль для худшего из вариантов нашего плана, которого безумно боялась.

В дом нагини я вернулась в компании некроманта. Барт балагурил, что его визит - знак и все будет хорошо. Действительно, если в доме побывал некромант, все проблемы кажутся не такими уж и страшными.

Пока я готовила нам поздний ужин (или ранний завтрак?), нагиню посетил лекарь - знакомый отца Эва, по совместительству - шпион Бертрана в Дашилле. Он подтвердил болезнь хозяйки, прописал постельный режим. «Не заметил» Барта и выдал мне инструкции по уходу за больной. Их я тщательно выполнила, рассылая заявки по аптекам, пока перекусывала с некромантом. Спать отправилась, когда курьеры привезли многочисленные таблетки и микстуры.

Укладываться в кровать, когда на улице светит солнце, было непривычно, но усталость дала о себе знать. Покачиваясь в теплой полудреме, мечтательно улыбнулась, вспомнив поцелуи Эва и пещеру с поющими камнями. Какое же чудесное чувство - любовь! Оно дает крылья безо всякого спящего облика и заставляет верить в чудо. В мое крылатое чудо и в то, что у нас все получится.

Глава 11

Если над головой противно жужжит, то либо у вас завелись комары, либо вы кому-то срочно понадобились. Откинув одеяло, я зевнула и сердито уставилась на паутинку, парящую у лица. Болтающаяся на хвосте послания печать заставила подпрыгнуть на кровати, сесть и дрожащими пальцами поймать паутинку. Сообщение прислал Нелл Корсен! Сжимая пальцы в кулак, я задержала дыхание. Что там?

Внутри оказалось приглашение прогуляться в Летний сад при королевском дворце. Ничего подозрительного – эта часть резиденции была открыта для посещений, при желании знатные господа и их гости могли полюбоваться чудесами садового искусства.

Медленно выдохнув, я пообещала нахлынувшей панике истерику. Замечательную истерику, полноценную. Но потом. Когда вернемся. Бросила взгляд на часы и с воплем: «Барт, бегом сюда!» – выскочила из постели. Сцапала с пола туфли и, на ходу придумывая, в какое платье превратить сорочку, вылетела в коридор.

У двери гостиной комнаты, отведенной под вызов демонов, столкнулась с сонным некромантом.

– Где зомби? Кого развоплотить? – Барт зевнул, его взгляд скользнул по мне, светлые брови удивленно поползли вверх. – Эффектно, но для улицы вряд ли подойдет.

Я опустила глаза и ахнула. Верхнюю часть платья я уже придумала, а вот нижняя так и осталась в виде тонкой ночной сорочки. Пришлось экстренно додумывать фасон. Вскоре я стояла перед насмешливо улыбающимся некромантом в бежевом скромном платье с рукавами до локтя.

– Я получила паутинку от Корсена, – прыгая на одной ноге, я натянула туфлю, затолкала ступню во вторую, распахнула дверь в гостевую. – Он пригласил меня на прогулку в Летний сад! Через десять минут он будет тут!

Я остановилась в центре комнаты, сосредоточилась.

«Демоны, демоны, демоны, сюда!»

– Не увлекайся! – хмыкнул Барт, глядя, как из воронки, сердито сопя, вываливаются сразу два демона.

– Ребята, слушайте его! – Я махнула рукой на некроманта и бросилась обратно к себе.

Не думаю, что короля впечатлит воронье гнездо из кудряшек.

Как всегда, когда опаздываешь, расческа завалилась в дальний угол. Волосы не желали распутываться, заколка-веточка отказалась прикалываться сбоку и придавать мне кокетливый вид. О чулках я вспомнила в последний момент. И слава богам, что вспомнила! По дворцовому этикету дама обязана быть «одетой», даже если на солнце вода в бочке кипит. И эти... хм... чулки, как назло, не натягивались, я с трудом сдерживалась, чтобы не выругаться. Помню-помню, чем мои ругательства заканчиваются. Долго потом Брендана искала. Только этого мне и не хватало – призвать ненароком еще одного демона и рухнуть пластом от магического истощения. Тогда уж точно прогулка с помощником посла накроется медным тазом!

Справившись с вредным предметом гардероба, я порадовала зеркало здоровым румянцем, проверила замки на кольце-накладке и браслете и выскочила из комнаты.

Дверной звонок насмешливо возвестил о конце забега. Шла по коридору медленно, старательно выравнивая дыхание. Прежде чем открыть, попыталась придать себе озабоченный вид: хозяйка дома заболела, и радостная гостья будет выглядеть подозрительно. Наверняка ведь уже доложили.

– Добрый день! – Нелл Корсен учтиво склонил голову.

Змей за его плечом едва заметно кивнул, точно старой знакомой. Еще бы! Сомневаюсь, что кому-то еще пришло в голову спрашивать, удобно ли ему ползать на пузе. Кстати, о

пузе, точнее о желтопузиках! Помним о безногих ящерицах и, вежливо улыбаясь, приветствуем гостей.

После пустых вопросов о путешествии Нелл вежливо поинтересовался здоровьем хозяйки дома. Ну, что я говорила! Доложили! Похоже, здесь, в Дашилле, шпионов как грязи. Куда ни плюнь – в шпиона попадешь! Правда, мне излишнюю осведомленность подали как случайность: дядя Корсена посещает того же лекаря. Да-да. Верю-верю. А лекарь, конечно, всем своим пациентам рассказывает об остальных заболевших. Видимо, эта информация способствует скорейшему выздоровлению. А все дяди тут же бегут к своим племянникам.

– Кризис миновал, – вздохнула я. – Но миссис Мафр прописан постельный режим и покой. Я так волнуюсь, что придется ее оставить ненадолго.

– Конечно, ненадолго, – тут же заверили меня.

– Извините, я только загляну к больной перед уходом...

Меня благородно извинили, и я навестила змейку. На самом деле сбегала к Барту. Некромант был уже в курсе – он прекрасно подслушал весь разговор из гостевой комнаты. Демоны тоже подслушали и вели себя тихо. Не рогатые, а котики.

– Мы рядом, – сказал Барт, когда я выходила из комнаты.

Знаю! Но все равно жутко!

Помощник посла ждал у крыльца, в шаге от него уже был открыт портал. Змей держался чуть позади. Нелл Корсен предложил руку, я пристроила ладонь на его локоть и шагнула в дымную воронку.

Летний сад встретил нас густым ароматом цветов, пением птиц и веселым журчанием воды в фонтане. Не успела восхититься деревьями в форме экзотических зверей, густой травой и пышными клумбами, как перед нами открылся новый портал.

– Не бойтесь, мисс, с вами хотят поговорить. – Помощник посла самым натуральным образом затолкал меня внутрь.

Змей помог. Легкий шлепок хвоста по ногам – и я, пробкой проскочив переход, выпала в темном зале. Вот и прогулялась по саду...

Я поднялась на ноги и с любопытством огляделась. В конце длинного, почти пустого зала стоял массивный каменный трон. На правом подлокотнике лежал черный камень. На левом – белый. Он выглядел, как расколотый на две половинки орех. Пустые части не падали на пол, потому что были прочно впаяны одним концом в каменный подлокотник трона. На спинке отчетливо проступал барельеф: два дракона – белый крылатый да черный бескрылый – и корона. Такие же гербы были на стенах. Серая магическая пленка наглухо закрывала огромные арочные окна, не позволяя яркому солнцу проникнуть в зал, где царил сумрачный, гнетущая атмосфера.

Как писали газетчики, все в главном храме чародеев пропитано скорбью. Сам храм закрыт, мероприятия проводятся во дворце, а сюда имеют доступ лишь король и его тени. Ведь после случая с демонами чародеи хранят свое оставшееся сокровище как зеницу ока.

Похоже, я вижу как раз эту зеницу. Я в главном храме!

– Когда я впервые сюда вошел, казалось, весь мир лег к моим ногам, – задумчиво прошипел змей, неизвестно как очутившийся рядом.

Только что оглядывалась, и его точно не было! Я удивленно покосилась на разговорившегося слугу помощника посла и вновь перевела взгляд на трон. Итак, храм есть, Черный камень есть, невеста – то есть я – в наличии, не хватает короля чародеев. Или?..

Я медленно развернулась к змею, склонила голову, открыла рот, собираясь поприветствовать правителя.

- Оставь! - отмахнулся змей, сложился упругими кольцами и обернулся человеком.

Хищные черты, холодный взгляд - Оллистер Кеймрон выглядел точно как на магоснимках в газетах. Высокий, худощавый, русоволосый мужчина в черном кителе без нашивок и гербов. Единственное украшение - королевская печать: массивный диск на цепи, в центре которого изображен герб чародеев. Вот что за странный узор и отблески я видела на чешуе змея!

- Простите, что сомневалась в вашем умении... э-э-э... ползать. - Я проглотила нервный смешок.

Да, Даяна, ты не просто дипломат, ты гений дипломатии! Напомнить самому королю, как нахально спрашивала, не сотрется ли у него чешуя о мостовую!

- Впервые за восемьсот лет кто-то беспокоился о моем удобстве так искренне, - улыбнулся чародей.

Улыбка не затронула его глаз, и контраст между их ледяным холодом и теплом тона был разительным. С трудом сдержалась, чтоб не поежится. Расплылась в фальшивой улыбке, виновато потупилась, смущенно поводи́ла носочком туфли по натертому до зеркального блеска мрамору.

- Вы прелестно смущаетесь, - задумчиво произнес Оллистер Кеймрон.

Грубоватый комплимент, мог бы научиться за столько столетий. Впрочем, зачем ему все эти дифирамбы? Любовниц в избытке, невест знает насобирает, привезет, вручит в лапы.

- Так натурально, - неожиданно холодно закончил чародей, - вам сложно не поверить.

Сердце замерло, в груди похолодело. Неужели худший вариант плана вот-вот воплотится жизнь? Я озадаченно захлопала ресницами.

- Не надо, мисс! - снова не дал сказать ни слова Оллистер Кеймрон. - Тетушка вас отлично натаскала, я впечатлен. Ваш жених потерял отличную жену, или у вас были причины от него отказаться?

Чародей поймал мою ладонь и демонстративно коснулся накладки на кольцо.

О черт! Я быстро прокрутила в голове запасной план. Перестала изображать жертву нервного тика и, глядя прямо в ледяные глаза, кивнула.

- Вы правы, жених бы не решил мою деликатную проблему, - говорила я сухо, ровно, без эмоций, таким тоном тетушка беседовала с конфликтными клиентами. Хотя сердце замирало от страха. - Я надеялась, что вы поможете разобраться с ней.

Я показала свободной рукой на ладонь, утонувшую в королевской лапе.

Когда придумывали запасной план, главный вопрос, который возник у меня: как король может решить проблему колец? Оказалось, все просто. Имелось два варианта. Один - неблагоприятный для меня: инициироваться в тень. При этом все обязательства перед семьей исчезали. А кольца - именно такие обязательства и есть. Второй вариант - получить доступ к источнику долголетия Оллистера. Тогда, несмотря на кольца, я проживу столько, сколько он позволит.

- Хотите стать тенью, мисс? - прищурился Оллистер Кеймрон, разглядывая меня с видом хозяина, неожиданно обнаружившего в своей конюшне неучтенную породистую кобылку.

- Хочу прожить с вами долгую жизнь обычного мага, - сделав упор на «обычного», ответила я.

- Зачем мне это? - Оллистер Кеймрон выпустил мою руку, обошел вокруг меня, остановился напротив.

- Вам нужна супруга, - коротко ответила я.

Замолчала, давая возможность чародею самому додумать, насколько я осведомлена.

В холодных глазах блеснул довольный огонек.

- Не мне.

- Не вам, - охотно согласилась я, - а знати. Им спокойнее. Так вы для них выглядите более... обычным. Вам женитьба тоже выгодна, у вас будет время, чтобы тихо убрать неугодных. Не портить же ради нескольких заевшихся выскочек образ героя?

Сарказм сдержала с трудом.

- Кто же вас так хорошо просветил? - Король снова обошел вокруг меня.

Ужасно хотелось поворачиваться вместе с ним, не давая зайти за спину. Но я лишь пожала плечами:

- Вы прекрасно знаете кто.

- И вы согласились стать их протеже. - Оллистер провел кончиками пальцев по моей щеке.

Я упрямо смотрела в его глаза. Не дожدهшься! Я холодная интриганка! Не вздрогну и не отшатнусь. Ведь ты мое будущее. Безбедное будущее.

- Согласилась. Чтобы благополучно добраться до вас, - предельно честно ответила я. - Свои интересы куда ближе, чем интересы шпионов Бертрана.

Уголки тонких губ едва заметно тронула усмешка, в холодных глазах появились непонятные мне азарт и предвкушение.

- Не бойтесь стать моей марионеткой? - тихо спросил Оллистер Кеймрон, нависая надо мной.

- Нет. Лучше договориться с сильным, чем рисковать во имя слабого, - уверенно ответила я, разглядывая чародея.

Старалась изобразить женский интерес, но взгляд все время притягивала печать на груди короля. Казалось, в толстом и большом золотом диске что-то скрыто. У всех на виду. Постоянно. Всегда с королем.

- Прелестная вещица? - Король дотронулся до печати. - Вы сообразительны, мисс. Жаль, стараетесь не для меня.

С пальцев Оллистера сорвалось светлое облачко чар, я отшатнулась, но часть успела вдохнуть. Чародей поплыл, зал закружился, волной накатили оцепенение и сонливость. Колени подогнулись, я почувствовала, что падаю. Оллистер подхватил меня на руки, направился к трону:

- Не волнуйся, мертвой ты мне не нужна. Существенного вреда тебе тоже причинять не собираюсь.

Попрыгала бы от счастья, да чары не дают! Могу помычать, но зачем доставлять удовольствие чародею? Молчим, слушаем и думаем, как выбираться. Чары он применил безвредные - Эв не почувет опасности.

Оллистер усадил меня на трон.

- Хорошо смотришься, - усмехнулся он, укладывая мои руки на подлокотники, - из тебя может получиться неплохая королева. Пожалуй, я подумаю над твоим предложением. А то, что ты тень, мы легко скроем.

Чародей провел кончиками пальцев по черному артефакту на подлокотнике. Вспыхнули руны, и каменная оболочка, а это была именно она, раскрылась двумя половинками.

Внутри оказался самый обычный голыш черного цвета, на поверхности которого был выгравирован бескрылый дракон.

- Черный камень, - безо всякого трепета и почтения подбросив на ладони дар богов,

подтвердил Оллистер.

Печать на его шее слабо замерцала.

- Подтверждение моей власти, - подмигнул чародей, - печать - реликвия моего рода.

Сомневаюсь. Похоже, от реликвии осталась лишь оболочка, за которой спрятали силу куда более могущественную, чем какой-то артефакт. И ограничили доступ к храму вовсе не из-за беспокойства о Белом камне. Король сделал так, чтобы, кроме теней, никто не видел, как отвечает его печать на Черный камень. А сияние - это Белый камень, и реликвия демонов отозвались: вот откуда на новообращенных тенях следы чар! Оллистер лукавит. Печать на его шее светится не только потому, что в его руках реликвия. Сама печать с «сюрпризом»!

Так просто. Банально. Все видели короля с печатью и трон: иногда сюда все же кого-то пускали, тех же слуг или призванных демонов, отец Эва был в курсе, что камней тут нет. Но вместе все камни видели лишь тени. Вот так просто, и никто не догадывается. Я бы тоже не догадалась. Если бы не подсказка богов, никогда бы не обратила внимания на подозрительно яркое сияние и не связала бы его с довольной физиономией короля. Не сложила бы два и два.

Оллистер отрастил коготь и чиркнул по моей ладони.

Я вздрогнула, хмуро наблюдая, как мои пальцы послушно смыкаются на камне, который «щедрый» правитель вложил в мою руку.

- Я стану тенью? - удалось прошептать непослушными губами.

- Естественно.

Чародей медленно отступил от трона. С каждым шагом свечение его печати становилось слабее.

- Не бойся, первое превращение - это не страшно. Немного неприятно будет, когда начнут исчезать лапы, но ничего, милая, не ты первая, - усмехнулся он, останавливаясь на расстоянии десяти шагов. Печать полностью погасла.

Страшно то, что будет за превращением. Послушная королю тень вместо меня! Что делать? Я попыталась разжать пальцы - не вышло. Сдвинуть руку - тот же эффект.

Темное свечение за клубилось у кончиков моих ногтей. Они начали удлиняться, все больше и больше напоминая когти. Боги, да я сейчас превращусь!

- Это не больно, - повторил с издевкой король, - больно будет потом. Нам ведь нужно поговорить с твоим демоном.

Он знает об Эве? Откуда?!

- Мне даже интересно, кто из твоих многочисленных женихов с рогами? - продолжал издеваться Оллистер. - Ради кого ты решила прийти ко мне, а? Ты так хорошо маскировалась, я даже подумывал оставить тебя там. Но ты приехала. Причина для этого могла быть только одна - тебе кто-то рассказал о демонах. Влюбились? Не помогли тетушкины наставления, да?

Туман полз по моей руке, на пальцах проступали мелкие темные чешуйки. Что делать?!

Я в панике пыталась придумать способ остановить превращение.

- Я буду безумно рад встретиться с твоим демоном. Меня всегда интересовало, насколько рогатые любят своих единственных. Настолько сильно, чтобы достать мне кровь своего правителя, предать свой народ?

Кровь?

Ах да, без крови правителя корона ограничена нашим миром. С ней... Похоже, одного мира бессмертному мерзавцу уже мало.

- А может, в нем самом есть кровь их повелителя? Нет, мне не могло так повезти, - продолжал размышлять Оллистер, скрестив руки на груди и постукивая когтистым ногтем по подбородку.

Когтистым, чтоб его ногтем! Он превращается в тень, но кому он подчиняется? Или не подчиняется? Значит, король не просто так тут десять шагов от трона отмерял? Черный и Белый камни все еще могут пробудить настоящего дракона? Или Оллистер обернулся раньше, до аферы с демонами, но скрыл это, как и крылья? Почему же тогда камни светятся? Белый расколот, с таким спящую сущность не разбудишь, по крайней мере полную, лишь тень... А ведь точно... Душа Тьмы исцеляет. Но можно ли исцелить расколотый дар богов?

Тьма добралась до локтя, захотелось зашипеть, свернуться кольцами. Не дожидетесь! Что же делать? Как «что»? То, что у меня так лихо получается с самого начала!

- Иди ты к демонам, Оллистер! - прошипела я, сосредоточившись на желании отправить короля чародеев к рогатым.

Пусть порадуются, заслужили!

- К демонам, Оллистер! К демонам! - шипела я из последних сил.

Воронка портала открылась слева от чародея.

- Закрой ему рот! - прошептала я появившемуся из портала демону.

Зал расплылся, чародей и демон превратились в пятна. Одно метнулось к другому. Второе расплозлось вширь и в высоту. Обернулся? Как не вовремя я решила упасть в обморок! Эв, где же ты?

Грохот волной прокатился по залу, я сквозь пелену следила за мечущимися вокруг пятнами. Кто на кого нападет? Кто победил? От страха меня начало мелко трясти. Казалось, я еду в поломанной коляске по ямам и колдобинам. Нет, это не страх. Мое тело окутала темная пелена, и оно менялось. Без боли и неприятных ощущений, как и обещал чародей. Я превращалась в тень.

- Дана! - донесся знакомый рык, полный боли.

- Печать! В ней камни! - прошипела я, понимая, что вместо рта у меня зубастая пасть.

- Дед!

- Понял!

Я кольцами опустила на трон, в руке... в лапе все еще был Черный камень. Я не могла ее разжать, вторая лапа сама беспомощно сжималась и разжималась, словно искала близнеца дара богов и не находила. В ушах звенело, царящий в зале грохот слышался словно через толстую перину. Правда, был и плюс - когда голова стала змеиной, зрение прояснилось.

Я увидела огромного черного дракона, крылатого и жуткого, на которого наседали два демона, в одном я безошибочно узнала Эва. Второй, судя по возгласам моего темного, был его дедом. Но король чародеев и демоны были не одни. Вокруг разворачивалась настоящая битва: демоны против теней. Сколько у деда Ариеса сыновей? Восемь? А внуков?

Но демонов было точно больше. Похоже, спасти мою душу прибыло все семейство. И не только оно! Кажется, последние вызванные демоны тоже кого-то пригласили... Но почему Оллистер не приказывает? Или не вызывает демонов? Рогатые против рогатых, так сказать?

Я уставилась на камень, зажатый в моей лапе, потом на печать, просвечивающую замысловатым узором на груди дракона. Черный и Белый камни связаны. А с Белым связана Душа. Неужели повезло? Пока я окончательно не превратилась в тень, чародей не может вызвать других демонов? Так почему бы не усложнить процесс превращения? Дать время Эву? Моей второй лапе так не хватает Белого камня...

Я с трудом соскользнула с трона, поползла к дракону. На пузе было действительно удобнее, чем на непослушных лапах, которые пока еще не исчезли. Чем ближе подползала, тем сильнее проступал узор на груди дракона.

- Куда ползешь? - со знакомым бартовским смешком крикнул один из сражающихся с тенями демонов.

- К королю, - прошипела я.

Чешуя на теле начала слабо отсвечивать белым. Жуть какая - черные пластинки и белое сияние под ними. Не важно. Ползем!

Я обогнула парочку сражающихся, проскользнула мимо второй. Задела хвостом третью тень, зашипела в ответ. Увильнула от зубастой морды.

Эв и дед наседали на короля-дракона, тот двигался со змеиной грацией и невероятной скоростью. Демоны не отставали. Сияние на груди ящера становилось сильнее, печать больше не была узором, она проступила полностью - Белый камень «почувствовал» приближение близнеца.

Я крепче сжала в лапе Черный.

- Срежь! - Дед отбил удар перепончатого крыла, увильнул от когтей, только хвост мелькнул.

Эв поднырнул под лапу дракона, раздался удивленный рев, по полу покатила срезанная печать. Я ринулась вперед, схватила, отпрянула в сторону. Заметила Эва и драконью морду, от которой ему не уйти. Понеслась обратно. Толчок, рывок!

Эв, оскорбленный в лучших чувствах, зато в безопасности. А я - нос к носу с драконом, с Черным камнем и печатью в лапах. Вот это громадина! Наступит - мокрого места не останется. Я сильнее стиснула в лапах камень и печать.

Печать раскрошилась. Внутри оказались Белый камень с глубокой трещиной посередине и темный ромб Души, плоский с одной стороны. И этой плоской стороной ромб будто прикипел к Белому камню. Оба артефакта сияли белым, было видно, что трещина «заживает» под действием чар Души Тьмы.

- Надо было тебя убить, - прорычал дракон.

Я переступила задними лапами, наверное, начала привыкать к новому телу... Да какая разница!. У меня всего один шанс увильнуть, сбежать. Сейчас!

Дернулась в сторону от клыкастой пасти, и меня окутала темнота. Прорезая ее ослепительными лучами, хлынул свет. Через меня ринулись навстречу две силы, разделенные королем чародеев. Столкнулись, но не сплелись - Белый камень был все еще расколот.

Не знаю, кем я стану, но точно не тенью и не драконом...

Я покатила по полу, больно ударила локтем. Я человек! Белый и Черный камни остановили неполную инициацию в тень! Я больше не чешуйчатая! Не успела обрадоваться, как меня придавила к полу когтистая лапа.

- Не с места! - рявкнул дракон. - Или будешь собирать свою чародейку по кускам. - Всем стоять!

Его приказ послушали. Не из-за Души, ведь камни были в моих руках. Из-за меня. Демоны послушно опустили мечи, убрали странное, напоминающее серпы оружие. И все из-за меня! Беспольной чародейки! Чародейки! Именно!

Я вытянула обе руки из-под драконьей лапищи, прижимающей меня к полу, и приложила ладони вместе с камнями к чешуе. Бросить отвоеванные реликвии не могла. Толком не знала, что делать. Я ведь всего несколько раз пользовалась способностью чародеев оборачивать магию против мага. Только бы получилось! Только бы получилось! Я безумно боялась за Эва, за его деда, за Барта и остальных. Приказать

им король не может, но тени его слушают. И они убьют демонов, не раздумывая!

Чужая магия нахлынула внезапно, затопила, точно волна. Мне хотелось остановить Оллистера Кеймрона. Чтобы он больше не мог причинять вред другим, не мог приказывать демонам, не мог убивать, прикрываясь подвигами, не мог забирать детей, превращая в тени, не мог рисковать жизнью чужого народа по своему желанию.

Черный и Белый камни неожиданно откликнулись. Сизый туман окутал нас с королем. Темной вспышкой осветила зал магия Души. И чары исчезли.

Злой рев дракона заставил вздрогнуть. Я заморгала, с удивлением глядя, как тает огромная лапа. Ящер словно сжимался, усыхал. Становился меньше. Вскоре лапа на груди стала размером с обычную мужскую ладонь. Когти исчезли, их заменили безобидные чешуйки. Клыки зверя тоже стали мелкими. А крылья за спиной превратились в два лоскута кожи. Сомневаюсь, что на таких удастся взлететь.

Превращение завершилось, когда дракон стал ростом с обычного человека. Трясущийся, обесиленный, он отполз от меня, в желтых глазах с вертикальными зрачками плескались гнев и непонимание. Дракончик попытался призвать магию, но, кроме сердитого, не особо громкого шипения, у него ничего не вышло. Магия не откликнулась, я вообще ее в нем не чувствовала.

Тени дружно зашипели в ответ, озадаченно переглянулись... Я вдруг поняла, что они больше не связаны чарами, не должны беспрекословно подчиняться правителю. Одна за другой тени начали превращаться в женщин и мужчин в форме. Перешептывались, в недоумении смотрели на озверевшего короля, старающегося вернуть себе человеческий облик.

- Дана. - Мой демон упал на колени, обнял, прижал к себе.

Я с блаженством прислонилась к нему и тихо, до сих пор не веря, что у меня получилось, прошептала, кивнув на сердито рычащего на собственный хвост дракона:

- Я обратила его силу против него же, всю его силу...

- Ты его заиклила на самом себе! - довольно хохотнул Барт в демоническом облике. - Так бывает, если обратить силу до последней капли.

- Я всего лишь хотела, чтобы он не причинял другим вреда. - Я вложила в ладонь Эва камни. - Не знаю, почему так вышло, но все три камня: и наши, и ваш... они... Они словно откликнулись.

- Да, на твою магию откликнулись дары богов. Я не знаток, но, думаю, всему виной незаконченный обряд инициации тени. - Мой демон погладил меня по щеке. - Теперь Оллистер точно не сможет никому причинить вреда. Изворачиваться и обманывать в зверином облике проблематично.

- Пусть попробует. - К нам подошел дед Ариес, подмигнул и кивнул на дракона. - Тут все просто: ты чародейка, вот и смогла обратить его силу против него же. Да еще как обратила, а камни и Душа закрепили результат на зверином облике, послушались тебя, внучка, потому что в тебе осталась сила чародеев, а в нем - нет.

- Но Белый камень ведь расколот? Он не до конца восстановился? - нахмурилась я.

- Поэтому Оллистер застрял в зверином облике и вряд ли у него когда-нибудь выйдет обернуться человеком, - пожал плечами демон. - Будь камень цел, он бы вернулся в человеческий облик. А теперь даже если Белый камень полностью восстановится, Оллистеру это уже не поможет.

Похоже, король получил по заслугам. Он расколот камень, чтобы стать бессмертным. И именно расколотый камень навсегда оставил его драконом. Недодрконом. Зверем без магии.

Я провела кончиками пальцев по Душе, припаянной чарами к Белому камню. Если бы было время и Белый камень восстановился, чародеи снова получили бы крылья и силы стихии. И возможно, даже научились бы превращаться в драконов. Не в бескрылых

змеев, тени, а в настоящих драконов. Но демоны так долго искали Душу...

- А ваш правитель не мог бы немного подождать? Оставить... Пока камень заживает? - едва слышно прошептала я.

- Скоро узнаем. - Эв громко хмыкнул, наклонился и накрыл мои губы поцелуем.

- Мог бы! - донеслось откуда-то слева. - И оставлю!

Но это было уже не важно.

Я таяла от пьянящих прикосновений, забываясь в сладком, дурманящем поцелуе.

Не выпуская Даяну из объятий, Эв шагнул в портал. После угрюмой простоты Главного храма чародеев гостиная в его доме выглядела настоящим праздником света и цвета. Опустив устало улыбающуюся Дану на диван, он не удержался и снова поцеловал невесту.

- Сейчас сообразим тебе что-нибудь бодрящее, - пообещал Эв, борясь с диким желанием просто сесть рядом и целоваться до темных кругов перед глазами. Но он прекрасно знал: Дана захочет узнать, что случилось, пока король пытался сделать из нее тень. - Жди!

Эв быстро вышел в коридор и только там стиснул кулаки, спрятал показавшиеся когти. Дану... В тень?! Повезло Оллистеру, что он стал зверем, а то бы темный лично устроил ему экскурсию в Межмирье. Но чародей - ящерица. Неопасная, лишенная речи и поддержки теней ящерица. Весьма удобная для всех ящерица.

- Где? Что с ней? - Туя и мара накинулись на Эва, едва он шагнул на кухню, подскочили с табуреток, окружили, словно собирались взять штурмом.

- Все хорошо, Дана немного устала, но все обошлось, - успокоил он.

А могло бы и не обойтись...

Когда Даяна ушла с помощником посла, Барт тут же отрапортовал Эву. Но темный еще до появления паутинки брата почувствовал: творится что-то неладное. Опасности для невесты не было, но беспокойство охватывало все сильнее, опутывало липкими щупальцами.

Вызвал деда. Старший Ариес не пытался его остановить. Лишь сказал, что есть магия куда сильнее чар, - имя ей любовь. И может она куда больше, чем все обряды и дары богов.

Именно она привела Эва в главный храм как раз в момент вызова демона. Дана умница, приказала рогатому закрыть рот чародею. Эв с дедом тут же присоединились к нему. И выяснилось, что король-то дракон! Видимо, еще до того, как расколоть Белый камень, он пробудил в себе спящего ящера.

Хорошо, что дед озаботился подмогой. Его братья, сыновья, внуки. Почти все Ариесы прибыли во дворец чародея. А Оллистер тоже подготовился - собрал теней. Свалка в храме вышла знатная. Демонам не хотелось калечить змеев, вынужденных защищать короля. А у чешуйчатых просто не было выбора.

Но ответ богов помог - Даяна увидела Душу. Срезать ее вышло не сразу. Потом вмешалась Дана...

Эв забрал у Туи поднос, отрицательно покачал на умоляющий взгляд мара:

- Потом, Ана. Дана сейчас не до рассказов.

Мара поморщилась, вздохнула и кивнула.

Паутинка спланировала точно в руку Эва. Внутри оказались отличные новости от деда. Оллистер старательно создавал себе образ героя. Героем ему и придется остаться! Только радости королю от этого будет мало.

Открывая портал в гостиную, Эв негромко хмыкнул, вспомнив, как храбро бросилась защищать его невеста. Она почти превратилась в тень, человеческими были только глаза, полные страха за него. За демона. Она не знала, что он успеет, увернется. Рисковала. Тогда Эву хотелось рычать на нее, сейчас душу затопила нежность. Его чародейка. Его храбрая чародейка. Его любимая...

- Ты решил меня закормить? - улыбнулась Дана, окинув взглядом поднос, заставленный едой.

- Да. - Эв подвинул ногой столик, поставил поднос, сел рядом с невестой. - А еще зацеловать, - добавил он, вручая Дана кружку с ароматным бульоном.

- Стой-стой! - Я уперлась ладонью в грудь Эва, прерывая очередной сводящий с ума поцелуй.

В промежутке между поцелуями меня кормили и рассказывали, что случилось, пока я отращивала хвост и чешую.

Случилось многое. Сердечная жаба у охраны короля, обычных стражников, не теней: отряд демонов на подходах к главному храму - зрелище не для слабонервных. Отряд рогатых, которым наплевать на приказы чародеев, - вдвойне стресс. Правда, наслаждались видом сумеречных гостей стражники недолго: демоны оперативно их усыпили, предварительно внушив, что явление свободолюбивых рогатых - дурной сон.

Пока стража дрыхла, демоны устроили дружеские посиделки, полежалки, поборолки с королем и его тенями. А когда Душа оказалась в руках родственника повелителя рогатых, прибыл и сам правитель. Собственно, он и ответил на мой вопрос о возможной помощи чародеям от бывших слуг.

- То есть там был ваш повелитель, а ты меня просто уволок сюда? - Смотреть возмущенно на Эва, когда его наглые губы касаются шеи, оставляя огненные бабочки поцелуев, не выходило совершенно.

Моя рука ему, кстати, не особо мешала. И почему мне достался такой большой демон? Нет бы компактный. Ну или хотя бы моего роста!

- Эв, ну хватит! - Я дотянулась до подушки, выставила ее как щит у шеи. - В конце концов, я тебе еще предложение не сделала!

Эв рассмеялся в мягкую преграду, приподнялся на локтях, а затем, нависая надо мной, с серьезным видом сказал:

- Надеюсь, ты дашь мне время подумать, взвесить все? Месяцев... одиннадцать?

- Что?! - Я впечатала подушку в наглую физиономию. - Значит, подумать?!

Эв поймал меня в объятия, ловко перевернулся, удобно расположил на своей груди и насмешливо подмигнул. Подушка в итоге перемещений свалилась на пол. Ну и пусть.

- Подумать! Ты, как приличная девушка, должна дать возможность жениху сбежать!

Вот демон!

- Могу к демонам послать, если сильно попросишь, - хмыкнула я.

- Не пошлюсь, - уверенно кивнул Эв. - Душа теперь в руках дяди, так что придется вам, госпожа чародейка, обходиться без помощи призванных слуг.

- Слава богам! - Я обняла Эва, опустила голову на грудь, ткань сорочки приятно пахла свежестью. - Твой дядя... Повелитель, он ведь не заберет Душу? - тихо спросила, вытянула руку и погладила своего демона по щеке.

- Пока нет. - Эв поймал мою ладонь, поцеловал.

- Откуда ты знаешь? Мы же ушли?

- Дед прислал паутинку.

Темный по одному целовал каждый палец, заставляя прикрывать глаза от удовольствия и забывать обо всем. Проверенный способ работал даже в таком исполнении.

Ну нет! Я отобрала руку, Эв понимающе хмыкнул.

- Что будет с королем? А с теньями? Не хотелось бы завтра прочесть в газетах, что чародеи в попытке поделить трон пилят королевство на части.

- С ними все будет нормально, - уклончиво ответил Эв.

- Насколько нормально?

Для некоторых и быть призраком нормально!

- Совсем нормально.

- Эв! - Я подняла голову и сердито посмотрела на улыбающегося темного.

- Завтра все узнаешь. Поверь, не будет никаких революций, - угадал ход моих мыслей Эв. - Все тихо, мирно, вполне в духе Оллистера.

Окончательно заинтриговал.

- Я теперь не усну! Эв? - Я приподнялась на локтях, придвинулась, почти касаясь губами его губ, прошептала: - Ну пожалуйста...

- Что - пожалуйста? - коварно улыбнулся Эв. - Жениться на тебе?

- Замуж выйти! - пробурчала я, со смехом свалилась на его грудь. Несильно стукнула кулаком. - Ты невозможный демон!

- Да, именно так, - подтвердил Эв. - А еще любимый.

- И самоуверенный!

- Не без этого. Но, как говорит Ана, хватит перечислять мои достоинства. Лучше скажи, сколько месяцев у меня на раздумья? Десять?

Моей макушки коснулись горячие губы, ладонь Эва прошла по спине, оставляя приятное тепло и истому.

- Девять?

Меня аккуратно сдвинули с могучего плеча на вторую уцелевшую подушку. Ладонь темного оказалась под головой, на затылке. Губы напротив моих, дыхание у уголка рта.

- Шесть?

- А куда делись «восемь» и «семь»? - Я сама подалась навстречу.

- Исчезли под твоим напором, - хмыкнул Эв.

Боги, как приятно тонуть в поцелуе того, кого любишь!

Когда мы наконец оторвались друг от друга, Эв сипло выдохнул:

- Месяц! И ни днем больше!

Шутливо поцеловал в кончик носа, закутал в плед и отнес в спальню.

Когда темный ушел порталом, я почувствовала укол сожаления. Какой удивительно приличный попался демон! А я так не вовремя вспомнила некоторые инструкции тетушки...

Я улыбнулась, чувствуя себя невероятно счастливой. Обняла подушку, но уснуть мне не дали. В комнату просочилась Ана, следом Туя в неизменном меховом платье. Обе

установились на меня с любопытством. Потом мара дернула домовичку за плечо и потащила обратно к двери.

- Ана! - возмутилась та. - Куда? А как же узнать, что с ней случилось?

- С ней счастье случилось! Ты хоть песок периодически из головы-то встряхивай, Туя. А то забыла уже, как это, когда сердце горит от радости и мир танцует вокруг! - довольно проворчала Ана. - Не нужны мы сейчас!

- Нужны! - Я дернулась, но она остановила меня взмахом руки:

- Не беспокойся, мы Барта поймаем! Клеа скажем, что все в порядке! Наслаждайся своим счастьем, оно только твое, девочка, твое и его. - Мара подмигнула, вытащила домовичку за дверь.

- Значит, у меня песок в голове? - сварливо бурчала та. - А у тебя тогда что, ты же на сто лет меня старше!

- У мар возраст не по годам считают! - отрезала со смешком Ана. - Так что идем на кухню, бабуля, будем кофе на нагретом песочке готовить!

Лишь бы кухня устояла после их кофейных посиделок.

Но мара была права - я безумно счастлива. И свидетели не нужны.

Утро началось с тихого стука в дверь.

- Да! - сонно отозвалась я.

- Утренняя газета, мисс! - чопорно сообщил Волдемар. - Господин Эвальд настоял, чтобы я принес ее вам. Я могу войти?

Я натянула на себя одеяло:

- Да!

Призрак выждал пару минут и только потом прошел через дверь. Вежливо поздоровался и оставил на тумбочке стопку газет.

- Статьи на первых страницах. - Усы довольно шевельнулись.

Волдемар испарился, а я, точно сто лет ничего не читала, набросилась на прессу. Газеты были не только бертранские. Призрак выбрал издания из нескольких стран, в том числе из Дашилла.

Одна статья. Вторая. Третья... Десятая.

Отложив газету, я откинулась на подушку и рассмеялась:

- Ну, демоны!

Не зря путешественников так называют!

Рогатые по полной использовали превращение короля чародеев в безголосую рептилию. Все издания наперебой вопили о его новом, безумно героическом поступке. Оллистер Кеймрон вернул своему народу Белый камень!

Все эти столетия он корил себя за допущенный промах, из-за которого чародеи лишились крыльев и стихийной магии. А еще налаживал контакт с демонами. Именно так, он ведь добрый и не считает, что за грехи родителей должны отвечать дети. И умный - демоны смогли разрушить камень, значит, у них могут найтись силы, способные его восстановить. Ну и мудрый - неофициальные ограничения на вызов демонов для простых чародеев с его подачи ввели.

Демоны оценили. Контакт пошел. Да так хорошо, что общими усилиями они обнаружили

способ вернуть Белый камень! Естественно, демоны вину свою чувствовали и взамен ничего не потребовали.

И раз! Пыль, в которую превратился дар богов, снова стала двумя половинками.

Правда, благородному королю пришлось заплатить человеческим обликом. Но Оллистеру это совершенно не мешало – изъяснялся он при помощи заклинания, проецирующего мысли на бумагу. Заодно и проблема недовольных любовниц и невест решилась. Ящеру они не нужны.

Но был и минус: чары задели корону демонов. Результат – командовать ими может только одраконившийся король. Но этот минус выглядел столь несущественным на фоне радости от того, что камень вернулся и процесс восстановления идет медленно, но верно!

На магоснимках ящер гордо восседал на широком троне в главном храме. На голове у него была корона с копией Души в центре. По обе стороны стояли демоны и тени. А на подлокотниках торжественно сияли два камня в оболочке. То, что в тускло светящей белой, кроме дара богов, настоящая Душа, умалчивали.

Отдельный снимок камней тоже имелся. Черный с бескрылым драконом. Белый с крылатым и тонкой трещиной поперек. Никаких Душ. Вместо нее – облачко из черно-белых чар, как раз на границе «заживления». Корректировали снимки виртуозы своего дела, выглядело очень натурально.

После восторгов писаки задавались самыми разными вопросами. Бессмертен ли теперь король? Кто станет преемником, ежели смертен? Вспоминали фавориток с детьми. В общем, пресса бурлила и булькала.

А обычные чародеи радовались и славили подлеца, которому можно было только посочувствовать. Он был героем и самым безгласным существом в нашем мире.

– Мисс, – раздался за дверью голос Волдемара, – вас хочет видеть господин Ариес.

– Какой из них? – Я выбралась из кровати.

Одернула сорочку, быстро вообразила вместо нее зеленое платье без рукавов. Довольно поправила юбку колокольчиком, изумрудная ткань получилась легкой и нежаркой, самое то для летнего дня.

– Господин Рилан, – с заминкой ответил дворецкий и задумчиво добавил: – Простите, мисс, что лезу не в свое дело, но, может, стоит его выслушать?

– Может, – вздохнула я.

Отец Эва не выглядел монстром. Я даже могла в чем-то его понять. Но осадок в душе никуда не делся.

– Хорошо, Волдемар, скажите ему, что я сейчас приду.

– Спасибо, мисс. – Дворецкого я не видела, но уверена, его усы довольно встопорщились и шевельнулись. – Господин ждет вас в саду, в аллее живых статуй. Вам оставить порталный камень?

– А давайте!

Меньше соблазна передумать по пути в сад.

Призрак заплыл в комнату, протянул порталный камень. Показал руну, настроенную на сад. Наскоро причесавшись, я открыла портал. Прошла через воронку и оказалась возле скамейки, на которой сидел отец Эва. Он гладил по голове Опала. Призрачный пес днем заметно просвечивал, но с удовольствием подставлял бока под солнечные лучи. Увидев меня, цербер радостно завил хвостом и подбежал. Пока гладила три лобастых головы, путешественник молчал.

– Вы хотели меня видеть, – напомнила я, усаживаясь на скамейку рядом с ним.

Опал улегся у моих ног.

- Да. - Ариес задумчиво дотронулся до полностью зажившей скулы. - Вчера Эв так быстро забрал тебя из главного храма...

Естественно, он там был. Из-за меня или из-за Души, уже не важно.

- О чем вы хотели поговорить? - прямо спросила я.

Откладывать беседу не видела никакого смысла, как и пытаться что-то читать по лицу путешественника. Вчера король чародеев наглядно доказал, насколько плохо у меня выходит угадывать эмоции придворных.

- Я хочу извиниться, - Ариес поморщился, - и не потому, что на этом настаивает Клеа. Мне жаль, что я побоялся рискнуть и подождать до срока, названного богиней. Риск был слишком велик. Были ведь и другие невесты, Даяна. Они могли понравиться королю. Всего день - и тебя бы уже не пригласили. Многие невесты подходили под любимый типаж Оллистера, и они бы точно приехали раньше тебя... Извини...

Самое странное извинение в моей жизни.

- Я рад, что все обошлось, - добавил отец Эва, поднимаясь и открывая портал. - На самом деле рад.

- Что забрала у вас Тьма? - тихо спросила я.

Ариес распрямился, словно от удара, потом устало вздохнул, с сожалением посмотрел на меня и ответил едва слышно:

- Сына и ту, что он любит. Эва и тебя.

Не буквально, это понятно, но Тьма у него нас «забрала». Нас с Эвом он потерял, когда решил поспешить.

- И вы все равно поторопились?

- Да. У меня был выбор между семьей и моим народом.

Он выбрал народ. Как бы я поступила на его месте? Не стала бы выбирать.

- А вы не пытались не выбирать? Найти другой выход? - вырвалось у меня, прежде чем сообразила, что говорю вслух.

- Пытался.

- Но не нашли и сдались?

- Возможно. - Улыбка была грустной и искренней, Ариес больше не прятался за масками. - Я оказался не таким сильным, как думал. Извини, дочка... я предал вас. Кто любит, не предает.

Прозвучало вымученно.

- Кто любит, прощает, - ответила я едва слышно.

Ариес поморщился, качнул головой.

Какой же он сложный и тяжелый! Теперь понятно, от кого Эв отхватил половину характера!

- Мы к вам обязательно вернемся, - грустно улыбнулась я. - Но не сразу, со временем... потому что любим.

Плечи шагнувшего в портал Ариеса распрямились, от его могучей фигуры повеяло надеждой.

Глава 12

После беседы с отцом Эва мне требовалась разрядка, и мыловарня для этого идеально подошла. Добежав до нее бодрой рысцой под радостное повизгивание увязавшегося следом Опала, я взлетела по ступенькам, распахнула дверь. И замерла на пороге.

В лаборатории кипела работа. Скелеты деловито сновали по помещению, переговаривались знаками, довольно прищелкивали челюстями. Заметив меня, нежить остановилась, потом обрадованно зажестикულიровала. Меня подтащили к столу, всунули ворох бумаг в руки.

На них оказались эскизы упаковки. Томная парочка на скамейке и скелет на переднем плане с цветком, корзинкой, букетом в костлявой руке (выбрать нужное). Смотрелось экстравагантно, необычно и точно привлекало внимание.

Но было одно «но». Парочку на заднем плане явно срисовали с нас, точнее, с портрета, который прислала художница и который до сих пор лежал в моей комнате под матрасом. Прибью мару! Видимо, с ее легкой руки скелеты разжились копией. Костлявые дизайнеры постарались убрать сходство. Но сам факт!

- Нет, - отрицательно замотала головой.

Скелеты понурились, уныло сели на стулья.

- Нет, хорошо, но только парочку надо поменять, - исправилась я.

Они старались. Кроме того, идея шикарная. Отлично подойдет для королевств, где темных больше, чем светлых. А некроманты и некромантки с их отличным чувством юмора вообще с руками такое мыло оторвут.

Мои помощники встrepенулись, защелкали. Нежить насмерть стояла за наши портреты на обертке, обещая сделать парочку совсем непохожей.

В итоге помощники задавили «массой», пришлось согласиться на подправленный вариант, взамен мне выдали копию нашего с Эвом портрета, и я его торжественно сожгла. Вспомнила, что оригинал до сих пор в комнате. Вытащила порталный камень и влетела в спальню.

Только закопалась под перину, как в дверь постучали. Пришла леди Клеа, пришлось спрятать портрет в карман. Вспомнив, чем закончилось его первое пребывание там, я тихо рассмеялась. А может, ну их, эти прятки? Все же я почти замужем. Помолвлена по обычаям мира демонов. Осталось сделать предложение Эву, и можно попробовать повторить то, что нарисовано на картинке.

- А я с подарком! - радостно заявила леди Клеа, открывая дверь.

Отступила в сторону и пропустила Волдемара, нагруженного завернутыми в бумагу рамками.

- От Виолы? - Я нервно покосилась на рамки, которые дворецкий расставлял по комнате.

Заказанные портреты жениха художница прислала сразу, как и наш с Эвом нафантазированный поцелуй. Про остальные работы я боялась вспоминать, надеясь, что творческая личность о них забыла. Не забыла. И явно увлеклась: картин было с дюжину!

Леди Клеа поблагодарила Волдемара и устроилась на пуфике. Я затравленно покосилась на дверь, в которой растворился призрак. Как бы попросить мать Эва уйти? Чтобы не обидеть.

- Я их видела, - понимающе улыбнулась леди Клеа, - они очень красивые.

Хмыкнула и добавила:

- И приличные.

- А? - Я удивленно смотрела на мать Эва.

- Ну, мы с Риланом тоже однажды заказали у Виолы портрет. Получили... Много чего получили, - подавилась смешком леди Клеа. - Барт тоже попался Виоле. Теперь у него есть его портрет в стиле ню. Тело, лишь слегка прикрытое простыней, причем такое мускулистое, что он сразу спросил, не покусали ли его на портрете осы. Виола заявила ему, что она художник, она так видит. И точка. И вообще, он еще может подрасти в ширину.

- А мы там не подросли, случайно? - Я осторожно, точно к гадюке, подобралась к ближайшему портрету.

Леди Клеа хитро кивнула.

- А на каком из? - Я показала на закрытые бумагой рамки.

- Начни вон с того, что у двери. Дедуля как его увидел, так чуть в пляс на рогах не пустился, - посоветовала леди Клеа.

- Так их что, уже и дед видел? - сглотнула я.

Где порталный камень? Леория, я иду! Если под оберточной бумагой снова буйная фантазия художницы, то смотреть в глаза деду Ариесу я точно не смогу!

- Видел. И Рилан, и повелитель, и Эв, - добила меня леди Клеа. - Все дружно понадеялись, что в этот раз Виола не ошибется и ее предвидение сработает.

Что ж там такое?

- Предвидение? - нахмурилась я.

- Да, предвидение, - кивнула леди Клеа. - У Виолы были проблемы со зрением в детстве. В нашем родном мире такие болезни лечатся. Мы сказали ее родителям, что повезем девочку в частную клинику. Эта история уже почти забылась... Барт и Эв тогда были малышами. Виола оказалась ребенком с очень развитым воображением. Ее рассказы о мире с долгими закатами посчитали выдумками. Главное, что она стала хорошо видеть. Но ее дар изменился. Виола видит истинное лицо окружающих, иногда на ее картинах появляются сценки из будущего.

- Там будущее? - Я отдернула руку.

- Возможно... или нет, - подмигнула мама Эва.

- Или нет, - повторила я, решительно развязывая веревку и отгибая оберточную бумагу.

На картине мы с Эвом сидели на мосту у домика на озере и с умилением следили за рыжеволосой девочкой лет двух-трех. Малышка пыталась поймать золотых стрекоз. У девочки были мои волосы и глаза моего темного. Понимаю, почему дед обрадовался. Он хотел девочку.

Я с улыбкой опустила на пол, осторожно провела пальцами по нарисованным лицам. Пусть это будет будущее!

- Это не все, - в голосе леди Клеа прозвучал смешок, - посмотри следующую.

Я, не вставая с колен, переползла дальше, в нетерпении дернула веревку, содрала обертку.

Мне крышка. Большая чугунная крышка.

На второй картине Эв сидел на большой кровати, я уютно устроилась рядом, прислонившись щекой к его руке. На коленях темного, свернувшись калачиком, спала русоволосая девочка на год или два старше рыженькой сестры с предыдущей картины!

Я снова посмотрела на спящего ребенка и поняла, что безумно хочу, чтобы картина стала реальностью.

- У вас, случайно, нет успокоительного? - пробормотала я.

- Тебе или деду? - невинно уточнила леди Клеа.
- Деду! Нам же надо как-то еще пожениться!
- По традициям обоих миров, - подсказала путешественница.
- У нас будет две свадьбы? - обрадовалась я.
- Да.

Видимо, компенсация за то, что признание в любви я услышала от отца жениха. Правда, надо этому самому жениху сделать предложение.

Но вначале я узнаю, что на других картинах!

Я обежала комнату, сняла обертку, довольно подпрыгивая, проследила историю нашего семейного счастья в картинках. Где-то мы гуляли с Эвом, держась за руки, где-то я была с округлившимся животом и сияла от счастья. Если не сбудется, засужу художницу за неправильное предсказание. Не знаю, есть такая статья закона или нет, но я ее найду.

Прежде чем уйти, мать Эва порывисто обняла меня и тихо сказала:

- Спасибо, что выслушала Рилана.
- Не нужно благодарить, - улыбнулась я в ответ, - вы моя семья. Почти.
- Не успела отдать Эву кольцо? - догадалась леди Клеа.

Я отрицательно покачала головой и призналась:

- Хочу устроить ему свидание. Но мне нужна помощь мага.

Я вопросительно посмотрела на отстранившуюся леди Клеа. Не согласится, придется придумывать вариант поспокойнее.

- Ты еще спрашиваешь? - обиделась та. - Как любит говорить мой младший сын, я за все, кроме прогулки в компании пираний.

- А в компании тритонов?

Глаза леди Клеа округлились, она покосилась на дверь и выдохнула:

- За! После такого предложения Эв точно немедленно на тебе женится!

Ага, поторопится жениться, пока чего-нибудь еще в том же духе не придумала.

К операции «Свидание» очень быстро подключили мару, Тую, Волдемара и Барта. Некромант был привлечен в дополнение к призраку - вместе им удалось уговорить тритонов не хулиганить.

Обитатели нашего аквариума за последние дни еще подросли и теперь напоминали небольших тупорылых крокодилов с высоким гребнем и экстравагантной черно-алой окраской, мерцающей в темноте, словно угли. Она превращала тритонов в подсвеченные магией фигуры.

Их я и собиралась использовать. А еще - сотканые из чар синие цветы и воздушный пузырь.

Когда все было готово, тритоны накормлены и уговорены, а помощники отпущены, леди Клеа озадачила меня выбором платья. Время до заката мы с ней провели в комнате. Я меняла фасоны и цвета платья, а мама Эва комментировала. Выбрали черное, с открытой спиной и легкой темно-красной вышивкой, едва заметно мерцающей в полумраке. Волосы я оставила свободно спадающими с плеч. Туфли не стала надевать. Папино кольцо празднично поблескивало на ноге. Накладки и браслет с руки я сняла.

Пожелав удачи, леди Клеа ушла. А я, взяв порталный камень, настроенный на аквариум, переместилась в воздушный пузырь, закрепленный внутри него. Люстру в

холле мы погасили. Вместо освещения были мерцающие в полумраке шкуры тритонов, исправно нарезающих круги в воде, и синие магические цветы, рассыпающиеся золотистыми искрами, которые плавали внутри пузыря, создавая невероятно сказочную атмосферу. Стоять босыми ногами на стекле было совершенно не холодно – мара постаралась. Все время, пока готовили аквариум, она бурчала, что с моей романтикой ей новых деток, чтобы вдоволь понянчиться, придется долго ждать. Бурчала и колдовала над подогревом.

У меня было пять минут, чтобы осмотреться, подготовиться и собраться с духом. Уже скоро я услышу, что думает Эв, что чувствует... По правде говоря, это было не нужно. Я и без колец знала, что он любит меня и думает обо мне. Но по условиям испытания отдавать кольцо можно было только половинке, иначе наша семейная жизнь будет короткой. Очень короткой. А я на это категорически не согласна!

Время пролетело удивительно быстро. Вроде бы только переместилась в аквариум, а уже звякнул дверной звонок, и подпорченный стараниями Барта и леди Клеа портал выкинул Эва аккурат ко мне спиной, точно к ногам.

- Да какого зомби? – пробурчал он, поднимаясь.

Развернулся, заметил меня. Нахмурился, покрутил головой, оценивая подсветку, цветы и тритонов.

- Эв, – я смущенно потупилась, неожиданно показалось, что затея с аквариумом была глупостью, – женись на мне! – совсем неромантично закончила я.

- Обязательно. – Эв подцепил пальцами мой подбородок, заставляя посмотреть в счастливые, искрящиеся смехом глаза. – Предлагаешь мне ногу и сердце?

Я подавилась смешком, кивнула и кокетливо выставила босую ступню.

- Согласен! – Эв коснулся губ поцелуем и медленно опустился к моим ногам. Ладонь осторожно приподняла ступню, пальцы ловко сняли кольцо. Эв надел его.

Я замерла, покрутила свое кольцо и... И ничего не услышала!

- Ничего! – с глупой улыбкой прошептала я, глядя на Эва.

Мой демон довольно кивнул.

Вот в чем, оказывается, смысл испытания! Найти того, с кем кольца будут не нужны!

Эв наклонился и, мягко коснувшись губами щиколотки, шепнул:

- Беру сердце, ногу и все остальное.

Поднялся, подхватил на руки и, опустившись вместе со мной на стеклянный пол, начал целовать. Казалось, что вместо аквариума я нырнула в огненный источник. Губы горели, дыхание сбилось, я плавилась в руках моего демона.

- Три недели! – неохотно оторвавшись от моих губ, прошептал Эв, прислоняясь головой к моему лбу.

- Почему так долго? – расстроено отозвалась я.

- Потому что быстрее мама наши свадьбы устроить не успеет, – усмехнулся он. – Три недели. А потом мы сделаем все, чтобы картинки Виолы стали реальностью.

И было в его словах столько обещания, что я покраснела. Потом потянулась к губам Эва...

Три так три!

Три недели пролетели как один день.

Я успела узнать много нового о семье Ариес. Во-первых, они фактически жили на два мира. В родном мире семью повелителя уважали и почитали, несмотря на промах с короной. В нашем считали обычными выскочками. По крайней мере, отца Эва, моего темного и Барта.

Братья Рилана, племянники и внук выбрали роль торговцев артефактами, несложными, но нужными везде. Весьма эффективный способ поддерживать многочисленные связи по королевствам, не привлекая при этом внимания. Но торговлей занимались не все, дедуля с бабулей отошли от дел, жили отшельниками в своем поместье, в глуши. На самом деле там они почти не бывали – обретались в родном мире. К нашему счастью.

Потому что в противном случае бойкая бабуля в комплекте с демоном устроили бы нам свадьбу в тот же день, когда я сделала Эву предложение в аквариуме. А так бабушка занималась подготовкой свадьбы там, леди Клеа – тут. Многочисленные тетушки, включая супругу повелителя, кухни (Эв и Барт выбивались из общих рядов и не горопились жениться, остальные быстро нашли свои половинки) разделились на тех, кто там, и тех, кто тут. Пришлось смириться с постоянным дерганьем из мира в мир.

Легче стало, когда приехала тетя Миранда, счастливая и довольная, с мужем, влюбленным в нее по уши. Она тут же влилась в женский предсвадебный батальон, и я получила передышку, которую потратила на работу в мыловарне. Наши скелетно-романтические обертки сделали мыло «От леди» очень популярным. Заказов было море. Волдемар пристроил к лаборатории еще пару комнат и попросил подмогу скелетами из замка Ариес. С новым неживым пополнением процесс пошел веселей. Скелеты-помощники отлично разобрались в технологии, от меня требовались лишь новые рецепты. Беготня между замком, особняком, мыловарней и другим миром убивала растущую в душе панику.

Эву тоже было некогда волноваться. Он с другими магами, демонами и тенями утрясал состав Верховного совета, который решил создать король-ящер себе любимому в помощь.

Рогатые не мудрили, сделали аналог того, что уже много веков отлично работало в их мире. В совет вошли тени, помощники короля, которые давно уже исправно выполняли за него львиную долю работы, и самые сильные из чародеев.

Демонов по-прежнему считали слугами короля. На самом деле именно они говорили от имени ящера. Тени не были против: лучше мириться с демонами под боком, чем остаться без камня или снова оказаться в подчинении коронованного тирана. В итоге знать получила «приближенного к народу» короля и возможность влиять на его решения. Всех все устраивало. А перспектива снова стать крылатыми несказанно грела душу чародеев.

А вот меня она совершенно не грела! Я практически не видела жениха. Эв обещал, что после двух свадеб мы на неопределенное время уедем прочь от цивилизации, подальше от королев и придворных интриг. Куда именно, не говорил, явно готовил сюрприз.

Но сюрприз настиг раньше – за два дня до свадьбы. Мара вручила мне белье из лунной ткани. Все бы ничего, но менялось оно не по моему желанию, а по желанию мужа... будущего.

– Надо было потом сказать! – недовольно пробурчала Ана, когда я спрятала подарок подальше в комод.

Обязательно надену. Потом.

Я направилась к двери.

– Стой! А девичник? – сердито окликнула Ана. – Я что, зря подбирала клуб, куда пускают всех: и нечисть, и домовиков, и нежить? Клеа идет!

Девичник в компании няньки жениха и будущей свекрови? Звучит жутковато, если честно.

– Идут все! – гордо объявила мара. – Даже Туя идет, а она вообще только на своего мужа смотрит уже лет триста! Девочки идут!

Девочками Ана называла всех женщин многочисленного рода Ариесов.

- Твоя тетя идет! - добавила мара.

Еще бы. Она-то точно такое событие не пропустит.

- И я иду, - гордо выпятила грудь Ана, поправила волосы. - Должна же я хоть иногда гулять, а то плесенью скоро у вас тут покроюсь! Переодевайся и пошли!

Мара вытащила порталный камень, для верности вцепилась в мою руку. Отказ не принимался. Да я и не пыталась.

На то, чтобы представить вместо домашнего платья темно-синее выходное, потратила пару минут.

- Эления, мы идем! - радостно отрапортовала мара.

- Эления? - Я оттащила ее от портала. - Ана, а ничего, что тете мы так полностью всего и не рассказали?

Миранду постепенно подводили к правде. Действовали осторожно. Конечно, тетюшка не побежит сдавать демонов властям, но Ариесы предпочитали не рисковать. Две свадьбы объяснили просто: традиции семьи. Вторая будет не в другом мире, а в усадьбе на другом конце королевства. Тетю и ее мужа все устраивало. Нас тоже. И вдруг вот так прямо, в другой мир? Или не в другой?

Я вопросительно посмотрела на мару.

- Ну да, - покачала головой Ана и поморщилась, - твоя тетя считает, что клуб в другом городе. Клеа ее сама туда перенесет. Девочек мы предупредили. Персонал будет молчать. В Элении иномиряне - частые гости, они всякого насмотрелись.

- Ладно! - сдалась я.

- Так бы сразу!

Мара открыла портал и втащила меня в царство музыки, света и магии. Наша большая разношерстная компания занимала кабинку, из которой открывался отличный вид на круглую сцену. На ней разворачивалось потрясающее представление. В центре на небольшом возвышении стояла девушка с синими волосами, кончики которых шевелились как живые. Чарующим голосом она пела... без слов, но они и не были нужны, мелодия текла по залу, расплавлялась в крови, оставляя на душе ощущение счастья. С дивой выступали маги в золотых полумасках. Одни танцевали, вторые создавали невероятные узоры из чар. Некоторые были с рогами и хвостами, у других виднелись странные наросты, напоминающие шпоры на голеньях.

- Со шпорами - гарпии, - тихо пояснила Ана, устраиваясь на мягком сиденье и усаживая меня в крайнее кресло, - с копытами - демоны в частичном обороте. Певица - сирена. - И громко, поднимая бокал и привлекая внимание сидящих, произнесла: - За нашу невесту, девочки! За еще одну Ариес!

Девочки дружно подхватили. Тетя даже прослезилась. Леди Клеа погладила ее по руке.

Зазвучали новые тосты и пожелания. Если нам с Эвом достанется хотя бы половина счастья, что напророчили на посиделках, хватит на две жизни! Или на одну, но очень длинную. После помолвки в мире демонов я буду жить столько, сколько любимый темный, а он у нас элениец. У них, судя по дедуле, триста лет - далеко не старость. Старость - пятьсот. Точнее не старость, а угасание. Но нам до этого еще жить и жить.

- Позвольте пригласить на танец? - На меня смотрел незнакомый парень в маске.

Незнакомый ли? Его истинное лицо скрывала не только маска, но и чары. Но я все равно почувствовала родную душу, любимую.

- А почему бы и нет?

Под пожелания девочек натанцеваться до упада я вложила руку в ладонь Эва и нырнула в темный зал, озаряемый вспышками магии.

- Сбежал с мальчишника? – спросила я, когда мы отошли от кабинки и свернули к выходу.

В том, что Эва поволокут туда дядюшки, кузены и племянники, я не сомневалась.

- Ретировался, – подмигнул Эв, снимая маску и открывая портал. – У меня есть более интересное занятие. Хочу показать тебе площадь Последнего Луча.

- О!

О площади я слышала от тетюшек и кузин. Именно на ней проходили свадьбы. Для эленийцев, которым открыть портал проще, чем чихнуть, никакой проблемы в том, что придется перенестись на другой конец света или в другой мир, не было.

Место, где находилась площадь, было воистину легендарным. Именно там первый путешественник открыл переход в другой мир. Сюда приходили пары, чтобы шагнуть в совместную жизнь. Делали они это в одиночестве. Празднование с родней проходило потом. Время, когда молодые готовы связать свои судьбы, они выбирали сами.

Предварительно влюбленные бывали здесь несколько раз, чтобы осмотреться, погулять, привыкнуть. К чему привыкать, женская половина Ариес старательно умалчивала, счастливо улыбаясь.

Оказавшись на площади с Эвом за руку, я поняла почему.

Площадь находилась на вершине огромного, залитого лучами заката холма. Ее окружали не дома, а сверкающие белыми искрами плиты, покрытые рунами. Напротив каждой мерцала голубая воронка. Порталы тут не закрывались и не исчезали. В них не было тумана или дыма. Они напоминали воду, подернутую рябью расходящихся кругов.

Мы в Эвом стояли точно посередине на мощенной светлым камнем высшей точке холма. Внизу раскинулись крыши домов. Вокруг вздымались сверкающие плиты, исписанные рунами, и сияли порталы. Над головой алым куполом раскинулось небо.

Эв притянул меня к себе, обнял.

- Через два дня мы вернемся сюда. – Его губы коснулись моих волос. – И тогда ты точно никуда от меня не денешься, моя чародейка.

- Нет. – Я повернулась к жениху, потянула за сорочку, заставляя наклониться, и прошептала в губы: – Это ты от меня никуда не денешься, демон!

Поцелуй, сладкий, тягучий, заставил вспомнить о подарке мары и картинах Виолы.

- А давай поженимся, – предложила я, обнимая Эва за шею, – прямо сейчас.

- Заманчиво. – Мой демон усмехнулся, со вздохом отстранился. – Но зачем нарушать традиции? У нас не просто так пары приходят сюда несколько раз. Так мы даем нашей половинке выбор.

Разводов у демонов нет – знаю, Клеа просветила. Вполне логично, если вспомнить об одной любви на всю жизнь.

- Все еще хочешь от меня сбежать? – шутливо подмигнула Эву, отступила, игриво предложила ему локоть, словно не он, а я была кавалером. – Несколько раз, значит, несколько. Я как раз хотела посмотреть ваш город. А то с этими свадьбами я смотрю только на внутреннее убранство помещений, а они, знаешь ли, почти такие же, как у меня дома!

Эв с поклоном подхватил меня под руку. Портал открылся прямо под ногами, вышли мы на широкой улице, мощенной белым камнем и засаженной деревьями с треугольными кронами.

На скамейках сидели парочки, по проспекту гуляли люди, нелюди и самые разные создания. Среди них были гарпии, сирены, парочка демонов в неполном обороте: рога, хвост и темные крылья с отливающим металлом перьями у представительных господ

выглядели весьма впечатляюще.

- Частичный оборот - это наш второй, равноценный человеческому облик, - улыбнулся Эв, заметив мой заинтересованный взгляд.

- То есть ты тоже такой? - Я повернулась к жениху, огляделась по сторонам и прошептала: - Покажи!

Эв закатил глаза, хмыкнул и обернулся полудемоном. Лицо стало хищным, за спиной развернулись крылья, а на голове появились рога. По моим ногам скользнул хвост, я со смешком оттолкнула его - щекотно!

- Красиво. - Я восторженно разглядывала своего демона.

- Вынужден тебя расстроить, но для меня человеческий облик самый естественный, - усмехнулся Эв, снова стал собой, только крылья остались. - Вот такой.

- Почему?

- Потому что я родился и вырос не тут, а в другом мире. Такая у нас особенность. Самым сильным становится облик, который чаще всего использовали в детстве.

- У наших детей будет так же?

Эв кивнул, притянул меня к себе, поднял и закрыл нас крыльями. Я потянулась к его губам...

- А, ведьмочка! - радостно рассмеялся кто-то за шатром из перьев. - Привет, рыжая! Я что, рано прилетел?

- Поздно. - Эв поцеловал меня в лоб, поставил на мостовую и опустил крылья.

Повернувшись, я встретилась с заинтересованным взглядом черноволосого демона, судя по рогам на голове, местного.

- Овощей не найдется? - подмигнул он. - А то голодный.

- Вегетарианец? - рассмеялась я, вспомнив нашу первую встречу. Посмотрела через плечо на улыбающегося Эва. - Ты его все-таки нашел?

- Мне было интересно, чьему косолапому переносу я обязан своим счастьем. - Глаза темного хитро блеснули.

- Настолько интересно, что вначале мне чуть хвост не открутил, потом заставил все темы по переносам пересдавать! - пробурчал демон и обиженно покосился на Эва. - По вызову, кстати, тоже. Вот мои преподаватели обрадовались, когда им сверху письмо по мою душу пришло и патруль контроля заявился!

Он по-мальчишески взъерошил волосы. Да он и был мальчишкой, примерно одного со мной возраста.

- Странно, мне казалось, ты старше... - пробормотала я.

- Вот! А они меня вызов и исполнение приказов заставили пересдавать! - возмутился демон.

- И умнее, - не сдержалась я.

- Вот ведь, натуральная ведьма! - восхитился похититель женихов. - И откуда ты на мою голову взялась? Жених твой... вон тоже, привалило счастье...

Он махнул рукой на сидящую вдалеке парочку. Присмотревшись, я с открытым ртом уставилась на Эва.

- Это?.. Там?.. Брендан?..

Эв уверенно кинул.

- Он, он! - ворчливо подтвердил демон. - Угораздило моего дядю в охранники его нанять. Вместе с его призрачным отрядом. А сестра... Светлые ее дернули перенестись к дяде в гости! Вот счастье и привалило! Кушайте, не обляпайтесь. Его привидения теперь наших домашних строят! Особенно старушка одна! Она не только привидений, она всех строит. Вилку сюда, ножик туда, спасибо, пожалуйста... Я не то что мяса не ем, я скоро вообще есть перестану! А родители на нее не нарадуются. Хорошо, мол, воспитатели в доме...

Я внимательней пригляделась к парочке. Брендан волком смотрел на проходивших мимо мужчин, а его девушка довольно улыбалась.

- Взаимно у них! - уныло выдохнул демон. - Я Моран, кстати. Ну, мне пора, ведьмочка.

И не прощаясь, шагнул в портал. Да, старушке еще работать и работать...

Немного полюбовавшись на Брендана и его единственную, я подцепила Эва под локоть:

- Идем жениться?

- Уверена?

- Абсолютно!

Эв расплылся в улыбке, взмахом руки открыл портал, и мы мгновенно оказались на площади Последнего Луча. Он встал ко мне лицом, спиной к порталам и камням, протянул обе руки. Я с улыбкой переплела свои пальцы с его. Рвано выдохнула, от страха мелко подрагивали колени. Свадьба, это моя свадьба! Вот именно - только моя и Эва!

- Готова? - тихо спросил Эв, наклоняясь и заглядывая мне в глаза.

- Да!

- Тогда начнем, пока ты не сбежала, - беззлобно подколот темный.

Я хмыкнула и почувствовала себя увереннее.

Эв кивнул. Его глаза медленно заполнила тьма, она заструилась по коже рунами, перетекла на мои пальцы. Я потянулась к светлым чарам в своей груди, направила их навстречу, спохватилась, вспомнив, что не только светлый маг, но и чародейка. Желать ничего не стала, только поймала отголосок магии Эва. Дыхание перехватило от волнения.

Обряд демонов не требовал пустых слов и обещаний, он показывал свет любви в душах жениха и невесты, когда их чары соприкасались.

Светлые узоры на моей коже коснулись черных рун. Загудели камни вокруг площади, яркой синевой вспыхнули порталы. Алыми звездами обернулись отсветы заката. Яркая светлая искра загорелась в груди Эва. Темный улыбнулся. Свет, не слепя, не причиняя боли глазам, охватил моего демона от кончиков волос до последнего пера на крыле. Улыбка сияющего от любви Эва заставила сильнее сжать его пальцы. И тут я с удивлением поняла, что сияю так же ярко. словно весь свет, что есть в нашем мире, внезапно заструился по моим жилам.

Эв улыбнулся счастливо и задорно, отпустил мои руки, чтобы тут же подхватить меня, поднять, коснуться губ поцелуем. Нежным, точно лепесток, и пьянящим, как самое крепкое вино.

Сияние вокруг медленно гасло, но это было не важно. Я таяла от прикосновений мужа. В какой момент Эв открыл портал, не знаю.

Только что мы самозабвенно целовались на площади, как уже висим над темной водой, а вокруг танцуют золотые стрекозы.

- Промазал, - хмыкнул Эв, взмахнул крыльями, собираясь подлететь к мостику, ведущему к дому на озере.

- Постой. - Обнимая мужа за шею, я прислонилась щекой к его сорочке, под ухом гулко бухало сердце темного, а мое то колотилось как сумасшедшее, то замирало от

предвкушения. – Давай спросим у духов, что нас ждет?

– А почему бы и нет? – Эв поцеловал меня в макушку.

Он прекрасно понял, что мне нужно немного времени, прежде чем мы войдем в дом...

Вспомнился другой дом, тетушкин. Забавно, не поторопись она с помолвкой, не вручи кольцо раньше, чем письмо, я бы так и жила в Леории... Работала на мыловарне, никогда бы не стала чародейкой, не познакомилась с Эвом. Любят боги пошутить! Если разобраться, я стала чародейкой из-за ошибки тети. Чародейка по ошибке. Самая счастливая!

Я вытянула руку, на палец тут же слетела золотистая стрекоза.

– Что нас ждет? – спросила я, с улыбкой вспоминая знакомство с духами, купание в озере и темного, забравшего мое сердце.

«Свадьба! Свадьба! Свадьба!» – ответили духи, звенящими колокольчиками их голоса разнеслись по ночному лесу вокруг озера.

– Кто бы сомневался, – хмыкнул Эв.

– А кроме свадьбы? – решила испытать удачу я.

«Счастье! Счастье! Счастье!»

– А крылья для Даяны? – неожиданно тихо спросил Эв.

«Не ей! Другим! Детям! Тем, что родятся после того, как Белый станет единым!»

– Ну и ладно. – Я подняла голову и посмотрела на задумчивого мужа. – Мне не нужны крылья...

Коснулась кончиками пальцев его щеки.

– Ты мои крылья! – и нерешительно добавила, чувствуя, как краснеют уши: – И я хочу летать с тобой...

Зря я тряслась и боялась. Эв заставил забыть о смущении и неловкости. Закружил в водовороте счастья и подарил не один мир, а сотни... не выходя из домика на озере. В наших с ним мирах был не важен цвет магии, не важно, кто ты по рождению, важна лишь любовь и двое, которых она связала...

Два дня спустя в дверь домика постучали. Я сонно отмахнулась. Выбираться из уютных объятий Эва не хотелось. Да и не было в том никакой надобности. Муж заранее подготовил домик на озере к нашему медовому месяцу. Тут было все необходимое, от еды до ароматических свечей. Даже коробка с подаренным марой бельем, которое очень понравилось Эву и мне... Мой демон заблокировал возможность переноситься внутрь дома. А надо было вообще запретить переход на озеро!

Незванный гость настойчиво барабанил во входную дверь. Он штурмовал нашу крепость час, потом в спальню просочилась паутина.

Эв со смешком поймал ее на раскрытую ладонь:

– Ну вы даете! – возмутилось послание голосом Барта. – Вы хоть на конец празднования явитесь! Там гости уже и погуляли, и подрались, и помирились, и наших родителей чуть в речке не утопили, когда тетушка Даянки вспомнила о традиции вашего мира купать мать и отца новобрачных в открытом водоеме! Откуда только взяла эту традицию? Это ж только в глубинке такое осталось!

Именно в глубинке мы и жили. Я хмыкнула в плечо мужа.

– Но нашим гостям понравилось! Так вдохновились, отцу пришлось смириться с купанием. Дядьки потом вспомнили, что их не купали. И полезли в воду. В общем,

в заплыве только повелитель не участвовал! Но традиция имеет все шансы прижиться! Вы хоть на полчаса загляните! А то они меня как самого опытного в ведении нестандартных переговоров опять к вам отправят! А я еще у Виолы очередной свой портрет не отобрал! Представляете, она решила его на выставку отправить! А я там... не я. Короче, я все сказал. Можете не приходить. Напоминаю, завтра у вас свадьба по обычаям мира Даны! А там коллеги отца приглашены, вряд ли они поймут, если на праздновании не будет жениха и невесты! А, вот еще что, мара просила напомнить, что ночь перед свадьбой по вашим обычаям, Дана, невеста и жених проводят порознь! Все, я ушел ловить Виолу!

Паутинка исчезла.

Эв повернулся на бок, я положила голову на его руку.

- Будем соблюдать обычаи? - Муж провел пальцами по моей спине, заставляя жмуриться от удовольствия.

- Нет, - уверенно отказалась я.

На празднование в Элени мы все-таки попали.

В ночном парке гости играли в шарады. Нам по очереди пожелали счастья. Никто не выразил неудовольствия, что молодожены явились к шапочному разбору. Все все поняли. Повелитель - тоже. Я наконец-то с ним познакомилась. Плечистый, спокойный, с мудрым взглядом, он пожелал нам не счастья или детей, а веры друг в друга.

Обратно в дом на озере мы вернулись с горой свертков и коробок. До утра разбирали подарки, целовались. Эв, вредный, решил частично соблюсти традиции моего мира, улегся спать на диване.

Утром ограничился целомудренным поцелуем, перенес в замок родителей, где меня ждали женская часть семейства Ариес, тетушка, мара, Туя и нагиня. Отец Эва извинился перед ней за усыпление, объяснил его просто: Эв приревновал, а она неудачно попала под лапу демонов, которых он вызвал, чтобы найти меня.

В белое свадебное платье, украшенное мелкими жемчужинами, меня вырядили в рекордные пять минут. Прическу соорудили еще быстрее. Еще бы, невесте полагалось быть с распущенными волосами. Закрепляли изящную тиару и фату леди Клеа и тетя.

К храму в Ианте мы прибыли порталом. На свадьбу сына придворного мага смерти собралась куча народу. Гости, журналисты, любопытные. Торжественное шествие по алой ковровой дорожке к арке у входа в храм помню как в тумане.

В светлый длинный зал, украшенный белыми розами, я вошла оглохшая от вопросов и пожеланий, ослепшая от вспышек магических камер. Слава всем богам, внутрь пустили только избранных.

К плоскому алтарю, напоминающему расцветенный радугой камень, на котором были выведены символы стихий, шла под руку с мужем тетушки. Когда проходила мимо отца Эва, он улыбнулся, грустно и счастливо одновременно.

Мой муж ждал меня, стоя рядом со служителем храма. Почтенный господин был одет в строгий белый костюм. Эв - в черный. Вложив руку в ладонь мужа, я остановилась перед алтарем. Служитель храма произносил ритуальные слова, мы их повторяли. В душе теплом растекалось невероятное чувство счастья.

- Будешь ли ты идти вместе с Эвальдом по жизни, Даяна? Любить и уважать?

- Да! - улыбнулась я.

- Да! - ответил Эв, не дожидаясь вопроса.

Служитель спрятал усмешку и торжественно объявил нас мужем и женой. Записал имена в книгу, чары храма отметили наши ауры рунами женатой пары. Эв меня

поцеловал. Как и полагалось, весьма скупое. Мы, держась за руки, двинулись к выходу. У выхода терпение мужа закончилось. Он сунул мне в ладонь порталный камень, подмигнул, подхватил на руки. Я сделала вид, что нажимаю на руну. Мы шагнули в открывшуюся воронку, вышли рядом с аквариумом.

- У нас десять минут. - Эв потянулся к моим губам. - Потом сюда перенесутся гости и нас ждет долгий скучный прием.

Портить прическу или платье не стали. Но нацеловались до одури.

Прием оказался не таким скучным. Болото этикета разбавил Барт. Он упрямо преследовал Виолу, а та изобретала двести один способ избежать внимания некроманта, решительно настроенного не предъявлять публике свой «покусанный осами» портрет. Долгий вечер закончился красивым фейерверком.

В дом на озере я въехала на руках мужа, сонно зевая, обняла его за шею, и прошептала:

- Я люблю тебя!

- И я тебя, - тихо ответил Эв.

Следующий месяц мы провели в доме на озере. Потом вернулись в особняк Эва в Бертроне. Месяц спустя стало понятно, что одна из картин художницы сбылась. Я ждала малыша. Несмотря на все достижения медицины и магии, целители не могли сразу определить пол ребенка, но деда это не останавливало. Он ездил по прорицателям, провидцам, предсказателям. Нашим, из Элени и других миров. Никто не мог ни опровергнуть, ни подтвердить то, что пророчили картины. А когда подошел срок, когда возможно стало определить пол малыша, дед Ариес неожиданно объявил, что вовсе не важно, кто родится. Главное, внук! Я с ним согласилась.

Видимо, в тот момент у дедули проснулся дар провидца, не иначе. У нас родился чудесный... мальчик. Спасти картины Виолы от ритуального сожжения дедом удалось чудом. Как оказалось, не зря старались.

Следом за белобрысым шкодником и баловнем деда и Барта у нас появились русоволосая красавица и рыжая любимица духов.

Некоторые из событий на рисунках художницы сбылись не буквально. Например, тому, где я сидела с мужем и старшей дочкой в спальне суждено было исполниться через пять лет и не совсем так, как было нарисовано...

Сидя на мостике рядом с Эвом, я с улыбкой следила за марой и нашим старшим. Ана учила его чувствовать магию. Пять лет - не тот возраст, когда нужно начинать обучение, но разве это остановит няню, соскучившуюся по детям?

Малыш, устроившийся на руках мары, совершенно ее не слушал, пытался поймать стрекозу. Ана хмурилась, но не сдавалась, продолжала напевать ему о нитях, в которые сплетаются чары. Ее мягкий голос успокаивал, убаюкивал.

Наша средняя красавица уже дрыхла, положив русую головку на колени Эва, у ног мелкой свернулся калачиком Опал. Цербер не отставал от малышни ни на шаг, охранял, но чаще ловил, не давая наставить шишек. Пригодилось умение пса аккуратно разносить по домам кошек.

- Ма! - Младшая подпрыгнула у меня на руках, покрутила кудрявой огненной головкой, беззубо улыбаясь стрекозам, облачком окружившим маленькую чародейку.

- Да, моя хорошая. - Я подманила стрекоз, малышка восторженно пискнула, растопырила ручки, на которые тут же сели две большие стрекозы.

Младшая завороченно замерла, глядя на золотое чудо на своих пальчиках.

Я прислонилась щекой к руке мужа и тихо шепнула:

- С годовщиной тебя, любимый!